

A promotional image for a performance. In the background, a man with a beard and mustache, wearing a black tuxedo and a black bow tie, looks towards the camera. In the foreground, a woman with long, wavy, light brown hair and blue eyes looks slightly to the right. The background is dark with green neon lights and glowing particles. The text 'АНИ МАРИКА' is in the upper right, and 'МЕЖДУ НАМИ' and 'Boйна' are at the bottom.

АНИ
МАРИКА

МЕЖДУ НАМИ

Boйна

Он из другого мира, он отец моего ребёнка и он хочет забрать мою кровь и плоть. Первая любовь, оставила после себя чудесный подарок — сына и ни один демон, не посмеет отнять моего мальчика.

Пролог

— Сир, — отвлек меня, дворецкий, — пришёл граф де Норт, он просит аудиенции.

— Пригласи, — отдал распоряжение я и, шлёпнув по голой попке своей нынешней любовницы, отправил ту вон из кабинета.

Кларисс хихикнула и выпорхнула в сторону выхода, неспешно прикрывая свои прелести подолом лёгкого платья. Она столкнулась со старым магом и отшатнулась от него.

— Смотри, куда идёшь! — шикнул он, и замахнулся своим посохом.

— Поосторожнее, старик, — нахмурился я, сжимая кулаки.

Мне никогда не нравился высший маг, Сервантес де Норт, но он достался мне от отца, и с ним приходилось считаться. Я смотрел как он, медленно шаркая ногами, подходит к моему столу, и кривился. Насколько же он древний, что ему ещё от жизни надо? Живи себе в своё удовольствие, подальше от моего дворца, — но нет, постоянно приходит и поучает. Что на этот раз он хочет от меня? Опять будет петь песню про Богов, или что-то новое нашлось в его арсенале занудных тем?

— Распустил ты своих девиц, как перед истинной будешь оправдываться? — покачал головой граф, и остановился напротив меня.

— Никак не буду, ещё чего не хватало. Говори, зачем пришел, — бросил я, стремясь поскорее избавиться себя от присутствия надоевшего старика.

— А сыну что скажешь? — вновь задал вопрос этот неугомонный.

— У меня нет сына и нет истинной, не отнимай моё время глупыми вопросами! — ответил раздражённо. Сколько можно выслушивать эту околесицу?

— Есть, сынок, есть. Вот только у мальчика скоро проснутся силы, и боюсь в том мире, где ты его оставил, он не сможет выжить. Если ты отказываешься от них, я сам позабочусь о будущем наследнике и его матери. Только подумай хорошенько, Корвус, хочешь ли ты дальше жить во тьме и идти против воли Богов? — старик кивнул сам себе и, развернувшись, направился на выход.

— Она не могла забеременеть! — рыкнул я, вскакивая со своего кресла. — Если это твоя очередная игра, я убью тебя!

— Ты просто плохо знаешь землянок, сынок, — проворчал граф, и тихо прикрыл дверь за собой.

Я вновь упал на кресло и схватился за голову. Воспоминания о прошлом вмиг пронеслись перед моими глазами. Я разозлился на старика и стукнул по столу, раскалывая массивную дубовую столешницу надвое. Нет, сначала я выясню всё сам. О каком сыне речь, и почему он молчал пять лет?

Глава 1. Земля. Наши дни.

Мирослава

Детский сад я называю маленьким филиалом ада, потому что где ещё в 7 утра можно увидеть кучу крикливых детей, сопливые носы, злых сонных мужчин, несущих на своих плечах полусонных отпрысков, и воспитателей с улыбками гиен? Ясен пень, только в аду,

ведь именно там «работает» мой сын. Да, он так и говорит: «пойдём, поработаем в аду, мама». Я, кстати, работаю тоже в аду, но в филиале побольше размером — в паспортном столе. Мой сын просто перенял мои словечки себе, и никак не хочет избавляться от них. Как бы сильно его не просили воспитатели.

Очередной пасмурный ноябрь, я — красная от злости, потому что Мирон вылил на единственные чистые брюки какао, и пришлось надевать юбку, — машу своему отпрыску из окна автомобиля.

— Улыбнись, мам! — веселится маленький демонёнок, это я так ласково называю любимого сына.

— Иди уже, холодно. И смотри мне, опять побьёшь кого-нибудь — PlayStation на Новый Год не получишь, — пригрозила я пальцем, и даже нахмурилась.

— Ага, — радуется мальчик. Судя по хитрющим глазкам, небось уже обшарил мой шкаф и нашёл красный крафтовый пакет с игрушкой. Нужно перепрятать на всякий случай. — Вечером только приди пораньше, не хочу сидеть с Антошкой последними.

— Хорошо, постараюсь. Всё, иди, — машу я и нервно сжимаю руль.

Чувствую, на работу опять опоздаю. Бабки вой поднимут, они же меня с пяти утра ждут. Проводила взглядом чёрную вихрастую макушку сына, — опять шапку снял раньше, чем зашёл в здание, вот как с ним бороться? Аккуратно вырулила с парковки возле садика и надавила на газ, распугивая сонных родителей и их плачущих детей. Естественно, меня покрыли отборным трёхэтажным матом, и я внимательно вслушалась, фиксируя новые словечки, чтобы потом применить их в своём филиале ада.

Давайте знакомиться. Меня зовут Мирослава Климова, или просто Мира. Мне 26 лет, я работаю на двух работах: паспортисткой в паспортном столе, и штатным бухгалтером в частной компании по грузовым перевозкам. У меня есть сын Мирон и маленькая собака породы двортерьер — лохматый, чёрный пёс по кличке Демон. Да, у меня все демоны — сын, собака, дворники, бабки по утрам. Единственное, кого у меня нет — это мужа.

Мой бурный роман, случившийся пять лет назад, оставил после в качестве подарка сына, мой свет в окошке. Я ему и имя поэтому дала знаковое — Мирон — что значит «Посланник Бога».

Как только его отец исчез с горизонта, я поначалу потеряла смысл жизни. Наш недолгий, но страстный роман был похож на романтическую сказку. Мы встретились взглядами в кафе и закрутилось: я — молодая, красивая, он — красивый и богатый. Я училась в экономическом институте на последнем курсе, писала диплом, и впервые за 5 лет у меня появилось время на личные дела. Потому что предыдущие года я была полностью поглощена учёбой: зубрила, готовилась к экзаменам и сдавала рефераты нон-стоп. Мама со школьной скамьи вбивала в голову железное правило — сначала учёба и получение профессии, потом женихи и личная жизнь. На мальчиков-то поэтому не смотрела, да особо и не на кого было — коллектив нашей группы по направлению "Бухгалтерия" был целиком девчачий.

И вот когда подошло время диплома, я немного расслабилась, отпустила внутреннюю пружину, позволила себе хоть немного развеяться. Пошла в кафе, взяла большую чашку капучино и чизкейк, сидела, наслаждаясь спокойными минутами отдыха.

Отец Мирона зашёл в это же самое время в кафе, и подсел ко мне за столик. Он очаровал меня с первых минут. Мало того, что он был красив — тёмно-карие глаза, чёрные, чуть волнистые волосы, смуглая бархатная кожа, высокий рост и отличная спортивная

атлетическая фигура. Ещё и собеседник из него был интересный — он смешил меня, рассказывал интересные истории, сыпал комплиментами. И вишенка на торте — он был обеспечен. Сразу продолжил знакомство, оплатив мой заказ в кафе, подвёз на шикарной дорогой машине, по пути выскочив у цветочного ларька и купив для меня огромный букет тёмно-бордовых роз. Возле подъезда моего дома, остановившись в машине, потянулся и начал нежно целовать, шепча, какая я красивая и необыкновенная — и я от неопытности "поплыла". Всё-таки сказалось полное отсутствие личной жизни — моё сопротивление длилось ровно 15 минут, пока я размышляла, удобно ли пригласить незнакомого мужчину сразу в квартиру, или потерпеть до завтра. Однако мужчина целовал так сладко, так приятно и восхитительно, что мои сомнения улетучились, как туман в лучах яркого солнца, и я несмело пригласила его в квартиру на чашку чая. Наш роман завертелся со скоростью урагана.

Два месяца я была в раю, витала в розовых облаках из единорогов и сладкой ваты, влюбляясь всё больше. А потом, в один прекрасный день, мужчина ушёл за хлебушком и не вернулся. Неделю я ждала и обзванивала его телефоны, неделю я верила, что просто что-то случилось, и он очень занят, что вот-вот явится, и всё мне объяснит. Я надую капризно губки, он будет вымаливать прощение, а я немножко подумаю и, конечно же, разрешу вернуться.

Но неделя превратилась в месяц, а он так и не появился на горизонте. За всеми переживаниями я перестала есть, сидела на кофе и сигаретах, похудела, меня постоянно тошнило, цикл засбоил. Когда в очередной раз я пошла открывать больничные, врач отправил на УЗИ. Там и поставили диагноз моей тошноты и болей в животе. Я была беременна. Врач сказал срочно ложиться в больницу — серьёзная угроза выкидыша. Из-за переживаний по моему мужчине я чуть не лишила мою плоть и кровь жизни! Я так испугалась за жизнь маленького комочка, который поселился и рос во мне, что жутко разозлилась на отца моего будущего ребёнка. Трус и подлец! Не нашёл в себе решимости позвонить и сказать, что между нами всё кончено! Даже вшивую смс-ку не написал, для моего спокойствия, что он не помер. Просто испарился с экранов радара, и финита ля комедия..

Моя влюблённость вмиг улетучилась, пришла здоровая, женская ярость, и я пообещала себе спустить с лестницы мужчину, как только его увижу. Но он так и не объявился.

Время шло, меня уже выписали из больницы, я вновь приступила к учёбе, диплом был на носу. Мой живот рос, беременность протекала сложно, угроза за угрозой, я приезжала в больницу, и меня с порога встречали, как родную.

Где-то в перерыве между очередными госпитализациями я успешно защитила диплом. Ну как успешно — преподаватели знали о моём шатком здоровье, и от греха подальше не задали на защите ни единого вопроса, вызвав, на всякий случай, медсестру с уколом успокоительного. Я получила диплом, но работу, понятное дело, не искала. Моя задача была доносить и родить малыша.

Не было ни одного месяца, чтобы я не лежала на сохранении. Каждый раз при поступлении в больницу мне делали УЗИ, но ребёнок маскировался не хуже Джеймса Бонда, и я до самых родов не знала пол малыша — он всегда отворачивался и светил попой. Я молилась всем высшим силам, чтобы он родился здоровым, и винила себя, что в первый триместр курила и пила тоннами кофе. Врачи говорили, что это может дать осложнения, но мой сын удивил всех. 31 декабря, прямо под Новый Год, родился мой мальчик, весом 4100 и

ростом 54 см. Он закричал на весь роддом громким голосом, оповещая о своём появлении в этом мире. Лёгкие у Мирона были ого-го.

С того времени прошло чуть меньше пяти лет, и через месяц, на Новый Год, у сына первый маленький "ебелей", как он это называет. Мирон попросил купить ему на оба праздника один совместный подарок — PlayStation 5, что, собственно, я и сделала. Накопила, наскребла, заняла, но купила.

— Пятница, — на мой стол уселась Ирина, коллега по работе, и огласила очевидный факт, выдержнув из воспоминаний, — Климова, бросай работать, пора отдыхать.

— У меня вторая работа, — вздохнула я, посмотрев на часы — эка время пролетело, уже обед.

— Вот не понимаю я тебя — красивая ты девка, а сидишь в коллективе с бабками предпенсионного возраста. Я бы на твоём месте нашла б себе мужика, побогаче и постарше, — Ира полезла в вазочку с печеньем и выбрала самую маковую сушку.

— Слава Богу, ты не на моём месте, — заметила я, закрывая журнал и убирая чужие паспорта.

— Это уж точно, — пробубнила с набитым ртом коллега, — я бы с отца своего ребёнка такие алименты б встрясла, чтобы можно было вовсе не работать.

— Да уж, от тебя бы сам дьявол открестился, — хмыкнула я, и встала из-за стола.

Ирина нахмурилась, насупилась и приготовилась к словесной перепалке, но я шустро кинула пальто на плечи, повесила сумочку на сгиб локтя и, махнув ей, выпорхнула из кабинета.

На вторую работу я приехала вовремя. По дороге, прямо в машине, умяла булочку с творогом, которую ещё вчера не доел сын, и благоразумно сунул в бардачок. О маме позаботился — знал, что завтра я буду голодная и не успею пообедать. Жаль, ещё чаю не оставил. На всех парах влетела в офис и нарвалась на директора.

— Мирочка, вы опять опоздали? — спросил, слащаво улыбаясь, Пал Геннадич.

С ним у меня была война полов: он пытался склонить меня к чему-то эротично-мерзкому, а я старалась дать отпор и лишний раз не показываться ему на глаза.

— Почему же? Я пришла вовремя. Доброе утро, Павел Геннадьевич, — максимально вежливо ответила я, и попыталась пройти мимо тучного мужчины.

— Не так быстро, моя сладкая, — остановил он, — сегодня у нас Леночка, из отдела кадров, выходит замуж. Я слышал, вас не будет на вечере?

— Да, я буду с сыном. Обещала сводить его в зоопарк, показать пару приматов, — пояснила причину отсутствия, поднимая голову и глядя в масляные глазки начальника.

— Если вы не пойдёте, я вас уволю. Нельзя отбиваться от коллектива, — зашептал большой босс, и обдал меня ароматами чеснока, рыбы и чего-то вонючего.

Он панибратски похлопал меня по локтю и осмотрел жадным взглядом, особо задержавшись на груди. Попытался провести рукой по бедру, но я увернулась и, чеканя шаг, прошла в кабинет бухгалтерии.

На душе было мерзко — словно помоями облили. Терять работу не хочется, но и весь вечер терпеть подкаты начальства тоже, поэтому сидела и думала, что мне делать. Может, взять Мирона с собой? При ребёнке начальник постесняется приставать внаглую. Правда, это может не понравится невесте. Да и праздник будет для взрослых, конкурсы и речи тоже, не самая подходящая обстановка для пятилетнего малыша.

Я решила позвонить маме. Она отличный советчик, и всегда подскажет выход из

ситуации, правда, вряд ли мне понравится такой выход.

— Привет, мам, — зашептала я, включая компьютер на рабочем столе.

— Привет, доча. Как Мироша? — первый же вопрос мамы, как всегда, про любимого внука. Ну конечно, она же идейный вдохновитель и соучастник всех его шалостей.

— Всё хорошо, но тут проблема нарисовалась. Меня на свадьбу пригласили, — начала я, — на работе коллега замуж выходит, Мирона взять не могу, как быть?

— Иди одна на свадьбу, конечно, — тут же ответила матушка, — может, жениха себе найдёшь, сколько же можно жить без мужчины? А за Мироном я пригляжу, — свожу его в торговый центр, попрыгаем на батутах, поедим картошку фри.

— Я не очень хочу идти, там начальник будет, опять придётся терпеть его приставания, — зашептала я тихо, так как в кабинете нас, таких бухгалтеров, сидело четверо.

— А ты его щёлкни по носу и флиртуй с другим мужчиной, наверняка там их будет полно. Только на пальцы внимательно смотри, с женатыми не связывайся, опять в подоле принесёшь, — учила меня мать моя, женщина.

Я вздохнула, закатила глаза и кивала, покорно слушая ценные указания близкой родственницы. Маман, как всегда, села на любимого конька "тебе нужен муж, а Мирону — отец", и пока не выскажет ц.у. по этому поводу, говорить "пока" чревато. Она даже порывалась привезти мне вечернее платье, но встретила жёсткий отказ. Лучше домой заеду, переоденусь нормально. Я поговорила с мамой почти полчаса, вернее, слушала её диалог, и как только положила трубку, наткнулась на гневный взгляд главного бухгалтера, Нины Васильевны.

— Мира, — рявкнула женщина с такой экспрессией, что её очки даже со лба на нос упали, — ты сделала балансый отчёт?

— Добрый день, Нина Васильевна, конечно. Он у вас на столе лежит, со вчерашнего дня, — заметила я, вводя пароль на компьютере и открывая программу 1С Бухгалтерия.

— А сказать мне не судьба? Язык отсохнет? — возмущалась женщина, расшвыривая со своего стола стопки документов.

— Я написала на жёлтом стикере большими буквами, вы вчера ушли пораньше, я как раз и занималась отчётом. Он должен лежать прямо на середине вашего стола, — спокойным тоном ответила я грозной мадам.

— Не вижу, — пыхтела Нина Васильевна.

Я видела свой отчёт, сидя в самом дальнем углу, а она нет, вот что с ней не так? Пришлось встать и прошествовать к её столу.

— Вот, Нина Васильевна, — я подняла её кружку с кофе и показала на свой документ, с жёлтым стикером в центре, превратившимся в подставку для бокала.

— Самая умная тут у меня? — пробубнила женщина, забирая свой бокал с остатками кофе.

Не стала отвечать на риторический вопрос — что да, поумнее некоторых, которые давно свалили свою работу на подчинённых и целыми днями занимаются тем, что пьют кофе/чай и раскладывают пасьянс на компьютере. Ибо мне ещё работать тут дальше.

Вернулась к себе, и стала вводить последнюю сводку в таблицу, — в общем, очередная рутина. День незаметно подходил к концу, на свадьбе мы должны были появиться в семь вечера, поэтому в пять я выскочила из офиса. Повезло, что начальника и главного бухгалтера не было на месте, они ушли чуть раньше наводить марафет. Приехала домой, чтобы в темпе вальса переодеться в приличное платье и сделать красивую причёску или, хотя бы подобие

нормальной причёски.

В квартире меня ждало всё семейство Климовых в лице мамы Антонины и сына Мирона.

— Привееееет, — кинулся ко мне сын, и крепко обнял за шею.

— Привет, — улыбнулась я, крепко прижимая к груди моё самое любимое и родное существо на всём белом свете, не считая мамы, конечно, — она у меня мировая женщина. Отца десять лет назад похоронила, меня вырастила, с Мироном помогает. Мама пахала, как лошадь, чтобы обеспечить нас после смерти отца, и она же первая поддержала моё решение оставить ребёнка. Когда я, комкая платье, призналась маме, что беременна, а отец ребёнка сгинул в неизвестном направлении, то ожидала услышать "я тебя предупреждала, что никаких мужчин до конца учёбы". Потому что действительно предупреждала, что женщина должна в первую очередь полагаться на себя, поскольку муж сегодня есть, завтра нет — а ты сидишь у разбитого корыта в итоге — без работы, с детьми на шее.

Сидя перед мамой, опустив покаянно голову, услышала:

— Будем, рожать, Мира. Не дрейфь, Климовы никогда не сдаются.

В шоке посмотрела на любимую мамулю и бросилась на шею, обнимая и рыдая, благодаря за такую нужную сейчас поддержку.

Мама продолжала работать до момента, когда я вышла из декрета, и устроилась сразу на две работы, чтобы обеспечивать нас троих. Теперь она помогает мне с внуком, нашла онлайн подработку — озвучивает книги в аудио-формате, ещё и умудряется флиртовать с вдовцом соседом с пятого этажа. Правда, жалуется, что старый он, ей бы помоложе найти, лет так эдак 36-38-ми. И ничего, что женщине, на минуточку, самой полтинник.

Я поцеловала Мирона в щёчку, растрепала его тёмные, как смоль волосы, и понеслась переодеваться. Мой диванный критик последовал за мной и забраковал все нормальные платья. Вынес безапелляционный вердикт "они все старушечьи", и предложил покопаться в шкафу у бабушки. Она, мол, лучше одевается. Маленький вредный демонёнок.

Я потратила кучу времени на выбор наряда, выгнала всех из комнаты, выбрала тёмно-синее приталенное платье в пол, с разрезом чуть выше колена и наглухо закрытым декольте. Надела туфли-лодочки в тон к платью. С волосами особо мудрить времени уже не было, расчесала их, взбила слегка и побрызгала лаком, чтобы лежали красиво, подкрасила глаза и губы, и вылетела, как ошпаренная.

На свадьбу я опоздала, и пробираться к нашему столику пришлось среди толпы родственников. Завидев меня, слегка захмелевший начальник тут же вскочил и пододвинул пустой стул, разместив возле себя. Я извинилась, и устало плюхнулась на него, поблагодарив.

— Опять опоздали? — пожурил Пал Геннадич. Закатила глаза и залпом выпила предложенное шампанское, пить хотелось ужасно, а ещё есть.

Шампанское ударило в голову мгновенно — булочка с обеда давно переварилась, а голодный желудок проглотил шампанское моментально и недовольно булькнул. Я налегла на салаты, дабы не испортить себе вечер и последующее утро, и не опьянеть раньше времени. Начальник очаровательно улыбался, подкладывая мне мясные нарезки, и отвешивая комплименты. Торжественная часть прошла мимо меня, а вот танцы начались, как гром среди ясного неба. Мои выпившие коллеги, во главе с главным бухгалтером, выпорхнули из-за столика и побежали трясти жирком, а на моё колено легла рука Павла Геннадьевича, а к уху склонились его губы-вареники.

— Мира, как же я рад, что вы пришли, — шептал он, продвигая конечность вверх по ноге.

Руку стряхнула, голову тоже, и попыталась отсесть, но мужчина зафиксировал мой стул.

— Павел Геннадьевич, — вздохнула я, — если вы не прекратите ваши приставания, я уволюсь, а на вас подам жалобу учредителю.

— Куда ты уволишься? На что жить будешь? Тебе сына поднимать, — усмехнулся мужчина, двигая меня к себе, — знаешь, сколько жалоб лежит на столе у нашего учредителя? Лишняя бумажка, он её не заметит. Так что не ломайся, лучше расслабься, потанцуй, выпей, а потом поедem ко мне.

Он налил мне бокал шампанского до самых краёв и подал. Чтобы не пролить его, приняла и отпила немного. Нужно рвать когти, поняла я, и попыталась встать.

— Куда ты пошла? — не понял меня шеф.

— Танцевать, — с вызовом посмотрела на мужчину.

— Ох, ну конечно, пойдём, потанцуем, — согласился он и, сжав мою ладошку потными мокрыми пальцами, повёл в центр танцпола, туда, где уже плясали наши коллеги. Как назло, музыка с весёлой танцевальной сменилась на медленную, и мужчина прижал меня к своему пузу.

— Павел Геннадьевич, — пыхла я, пытаюсь выбраться из захвата. Устраивать концерт на свадьбе не хотелось, но и терпеть его лапанье тоже.

— Мирослава Евгеньевна, — шептал он, пытаюсь поцеловать в щёку.

— Если вы меня сейчас же не отпустите, я устрою такой скандал, вы у меня под суд пойдёте! — прошипела я, смотря в глаза начальнику.

— Слушай, Мира, — сказал он, положив руку на мои нижние девяносто и прижавшись своим пахом. — Я что, как-то не так выразился? Тогда повторю ещё раз — сегодня ты перестаёшь бегать от меня, становишься ласковой кошечкой, после вечеринки едем ко мне домой, где ты долго и со вкусом удовлетворяешь мои пожелания. Только на этих условиях я оставлю тебя работать в компании.

— Ты её слышал, боров? Убрал руки немедленно, пока я их тебе не сломал, — раздался за спиной бархатный баритон с нотками хрипотцы, до боли знакомый, и когда-то такой родной. Повернулась на звук и уставилась в тёмно-карие, как у моего сына, глаза.

Павел Геннадьевич выпустил меня и гневно обратился к мужчине, что-то отвечая, но я не слышала его, не слышала музыку, крики поздравлений, топот ног, — я ничего не слышала. Передо мной стоял мужчина, пять лет назад разбивший мне сердце, и подаривший на память точную копию себя. Он снова что-то сказал моему начальнику и повернулся ко мне. Прижал несопротивляющееся тельце к себе, и повёл в танце. Мы двигались красиво в кругу танцующих, он умело и профессионально вёл меня в танце, кружил, прижимая к своему мощному телу.

— Как ты меня нашёл? — прошептала я, когда музыка закончилась, и мы остановились.

— Привет, Мира, я скучал, — не ответил он, проводя большим пальцем по моему лицу и заправляя локон за ухо.

Я дёрнула головой, отстраняясь от ласки, и сделала шаг назад. Нельзя, нельзя поддаваться обаянию мерзавца.

— Мне нужно в уборную, — сказала я, направляясь за сумочкой.

— Нам нужно поговорить, малышка, — пытался остановить меня отец моего ребёнка.

— Да, да, поговорим, я немного устала и хочу писать, — отмахнулась я, — подожди

меня здесь.

В моей голове набатом стучала лишь одна мысль: «Бежать!!». Бежать, и быстро — от него, от начальника, от всех. Самое главное, он не должен узнать о Мироне, иначе ворвётся в мою налаженную и спокойную жизнь. Я не должна позволять ему снова разрушить мой мир и вытоптать душу.

Я спешно ретировалась вниз, сделав крюк мимо туалета, и побежала в подвальный этаж, где была гардеробная. Схватила своё пальто и попросила выпустить меня с чёрного выхода для персонала. Улыбчивая девушка кивнула мне, и проводила через кухню. Пока одевалась в гардеробе, успела через приложение вызвать такси к месту чуть дальше ресторана, и как только оказалась на улице, побежала во двор, куда поставила точку посадки. Таксист уже стоял и ждал меня; как только я оказалась в салоне авто, расслабленно выдохнула и потёрла переносицу, откидываясь назад.

Жаль, но придётся снова резко менять жизнь.

Глава 2. Гость из прошлого

Мирослава

Я зашла в пустую квартиру, и тут же была оккупирована Демоном. Маленький, но гордый пёс, виляя хвостом, встречал меня у порога.

— Привет, малыш, — потрепала я пса по голове, — кушать хочешь? Гугуши хочешь?

Гугуши — означало гулять. Собака была очень умная, а её хозяева ленивые. Мы открывали ей дверь в подъезде со словами «иди гугуши», и уходили домой. Собака гуляла, делала свои дела, возвращалась и громко лаяла под окнами. В это же время Мирон уже просыпался и спускался вниз, чтобы запустить Демона обратно. Вечером мы старались с Мироном гулять вместе, но так как они ушли, я смело позвала пса и пошла открывать подъездную дверь.

— Иди гугуши, давай, Демон, вперёд, — поторопила я собаку.

Пёс стремглав ринулся к кустам, пугая уличных кошек и сонных птичек. За него я не переживала — мама с сыном на обратном пути заведут его домой. Вернулась в квартиру и, переобувшись в тапочки, прошла на кухню. Время было детское, мама с Мироном в торговом центре, прыгают на батутах. Можно немного отдохнуть, проанализировать своё состояние и реакцию на встречу с бывшим, и лучше это сделать в горячей ванне, с крепким кофе. После шампанского болела голова, плюс от нервного напряжения мышцы сковало. Я схватила махровый халат, чистое бельё, заварила пол-литровую кружку крепкого кофе, набрала горячую пенную ванну и блаженно опустила в воду. Кипяток — то, что сейчас мне необходимо, чтобы расслабиться. Можно даже чуток погорячее сделать. Я откинулась на бортик ванны и закрыла глаза. Образ brutального альфа-самца тут же вспыхнул в сознании. На меня тёмно-кариими глазами смотрела моя первая любовь с невероятно необычным именем: Корвус. Я вспомнила, как хихикнула в кафе при знакомстве, и спросила:

— Прибалт, что ли?

— Нет, я не из этой страны, — загадочно улыбнулся он.

У Корвуса глаза на свету темнели, или в них словно появлялись язычки пламени, — он говорил, это уникальная особенность его организма: глаза меняют цвет в зависимости от настроения. Я же не верила, считала, что он носит специальные линзы, и меняет их время от времени.

Мужчина был опасно красивый и чертовски сексуальный, я почти сразу потеряла голову от него, полностью растворилась в этом человеке. А он воспользовался мной, отдохнул от

рутины и быта, и вернулся в свой мир богатства и красивых женщин. Это сейчас, через почти шесть лет, я понимаю, что была для него просто очередной любовницей в очередном провинциальном городке, где он мимоходом, по работе, задержался. А тогда на моих глазах были розовые очки и весь мир сиял отражением моей любви.

Я так углубилась в мысли и воспоминания о прошлом, что вздрогнула, услышав голос домочадцев.

— Нет, сначала моем руки, — направляла мама Мирона в ванную комнату, — а чего у нас свет горит? Мира, это ты?

— Да, я пришла пораньше, принимаю ванну, — крикнула я, — сейчас выйду!

Вынула пробку, спуская воду. Даже вода остыла, и кофе так и не допит. Вот зачем я вспомнила про Корвуса? "Всё", — решила я, — "увольюсь и забуду про него". Бывший ухажёр наверняка тоже скоро уедет. Хотел, наверное, вспомнить молодость, снова затащить меня в свои сети. Мерзавец и гад.

Я яростно тёрла себя мочалкой, пытаюсь стереть прикосновения его рук к моей коже, и вытравить его из мыслей. Выскочила злая и очень красная, руки местами были просто стёрты и горели, а эффекта — ноль. Я всё равно помнила тепло его тела и наши страстные ночи с жаркими поцелуями.

— Ты чего так рано? — спросила мама, заваривая чайник.

— Скучно стало, — отмахнулась я, — посидела, поздравила молодых, и ушла.

— Опять начальник приставал? — прозорливо уточнила женщина.

— Угу. Мам, я решила уволиться.

— Увольняйся, — согласилась она, — найдёшь другую работу, получше, проживём. Мироша уже большой, всё понимает, и ему нужна мама, а ты пропадаешь целыми днями на работе.

— Ты тоже пропадала, когда папа умер, — сказала я, отпивая холодный кофе.

— Мам, мы Демона забыли, я сбегая за ним, — подал голос мой маленький помощник.

— Дверь в подъезд открой, а нашу не закрывай, крикни — и сразу дуй домой, — дала я ценные указания ребёнку.

Вечер на дворе, всё-таки немного страшно отпускать сына одного, хоть и первый этаж.

— Хорошо, мам, — закатил сын глаза, — ты такая трусиха!

— И шапку надень, — буркнула я.

— Зачем? Я же из подъезда не выйду? — недоумённо спросил не по годам умный ребёнок.

— Сквозняк потому что, уши продуешь. И откуда ты на мою голову такой умный? — ворчала я, как девяностолетняя бабка.

— Отсюда — ткнул в мой живот Мирон, и побежал в коридор.

— В наше время было тяжело, сейчас легче, — вернула тему мама, — легче найти работу, и я у тебя есть молодая, на подхвате, а тогда никто не помогал, я одна тянула. Если бы не помощь Бориса с Людой, не знаю, как бы и выдюжила после смерти отца.

Дядя Боря с женой были однокурсниками и лучшими друзьями папы. После его смерти они много помогали нам, деньгами или продуктами. Организовали похороны и поминки за свой счёт, помогли поступить мне в институт. Тётя Люда, жена дяди Бори, всегда звонила нам, спрашивала, нужно ли чего.

Мама вздохнула и села на табуретку, пододвигая ко мне розетку с клубничным вареньем. Я видела, что воспоминания прошлого так же расстраивают и печалят мою

родненьку, и ждала её руку.

— Ты права, давай не будем о прошлом. Сейчас у нас все хорошо, крыша над головой есть, ты работаешь, у меня тоже есть работа в паспортном столе. Да, там платят мало, но это не страшно — возьму пару фирм через интернет, буду работать удалённо, — оптимистично строила я планы. — Опыт работы у меня уже есть, главное, трудовую забрать с записью "уволена по собственному желанию". Позвоню Наташе, она сама адекватная из бухгалтерии, попрошу забежать в отдел кадров и помочь с оформлением.

— Заходи, — услышала я голос Мирона. А вот и чадо моё вернулось, — иди прямо и налево, мама чай пьёт с бабушкой.

Зачем он собаке объясняет, где мы? Обычно Демон точно знает, где находится наша кухня, и есть ли в ней кто-нибудь. Без него даже в три часа ночи в холодильник не залезть — он тут же прибегает и требует еды, глядя просительными жалостливыми глазками. Я, держась за стол, наклонилась назад, выглядывая в коридор, да так и замерла.

— Мирон!! — заорала я, вскакивая.

Сын тут же выглянул из-за спины мужчины.

— Да в шапке я, в шапке, чего сразу орёшь. Сейчас Демона ещё раз позову, — ворчал маленький мальчик, стоя в шапке, без куртки, в одном носке и домашних шлепанцах. Развернулся и вышел опять в подъезд.

Я подняла голову и хмуро оглядела гостя.

— Зачем пришёл? — неприятливо спросила я, выходя в коридор.

— Увидеть сына, — ответил он, и поставил на пол два больших бумажных пакета.

— Уходи, Корвус, он не твой сын, — отрезала холодно, сложив руки на груди.

— Здраасссти, — выглянула моя мама и, оглядев гостя, громко хмыкнула. — Явился, приبلудный. Хлебушек-то купил?

— Мама! — возмутилась я, и отправила женщину обратно на кухню.

— Не мамкай, — сказала мне близкая родственница, хлопнула дверью кухни, и стала греметь посудой.

— Иди, Корвус, откуда пришёл, — я прошла вперёд и включила свет в коридоре.

Мужчина продолжал стоять на перепутье между кухней и комнатой, разглядывая меня.

— Ты оставила столько сообщений, но самого главного не сказала, — заметил он.

А я разозлилась. То есть сообщения о том, что я переживаю и скучаю, он получил. И мои слёзные мольбы и просьбы вернуться тоже видел. И ни на одно сообщение этот хмырь не ответил честно, по-мужски — мол, со мной всё в порядке, извини, Мира, прошла любовь, завяли помидоры. Ты была для меня лишь лёгким необременительным развлечением, прощай и не скучай.

— Убирайся из моей жизни, Корвус. Он не твой сын, — прошипела я в ярости.

— Я тебе не верю, — хмыкнул он, и его выражение лица неожиданно сменилось, а взгляд потеплел, — ну что, дружок, будешь получать подарки?

Я повернулась к сыну: мальчик старательно закрывал входную дверь и осматривал гостя.

— Нет, спасибо, — ответил мой ребёнок и, схватив дворнягу, потащил её в ванную мыть лапы.

Корвус удивлённо проводил взглядом Мирона, я же улыбалась и гордилась моим мальчиком: не повёлся на подарки незнакомого дяди.

— Он вылитый я, — сказал Корвус с какой-то гордостью в голосе; я же тряхнула

головой.

— Езжай к своим детям и жене, оставь мою семью в покое, — попросила я миролюбиво.

— Нет. Мирон мой сын, и я его заберу, с тобой, или без тебя, — припечатал мужчина, подходя ко мне ближе.

— Никуда ты его не заберёшь, я тебе не позволю! Он мой сын, только мой! У тебя нет никаких прав на него, — слова Корвуса разозлили меня, и я сделала к нему шаг навстречу.

Глаза мужчины опасно потемнели, а меня тут же окутал терпкий мужской запах его одеколona. Воспоминания хлынули потоком: как я нюхала его, зарываясь в шею, как засыпала, обнимая его голое тело; как нюхала подушку, на которой он спал. Щёки покраснели, и я сделала шаг назад. Не время копаться в воспоминаниях.

— Я у тебя не спрашиваю разрешения, я ставлю тебя перед фактом, — тихо и зловеще сказал Корвус.

— Мне плевать! Сейчас же покинь мою квартиру, пока я не вызвала полицию! — разозлилась окончательно на этого гада. Стоит тут, высокомерный и уверенный в себе, думает, я брошусь к его ногам, умоляя вернуться. Никогда.

Мужчина схватил меня за шею и припечатал к стене. Медленно склонил свою голову к моему лицу и прошептал в губы:

— В последний раз ты разговариваешь со мной таким тоном, ясно? Ты ещё не поняла, кто перед тобой, но скоро до тебя дойдёт.

Он властно впился в мои губы, клеймя болезненным поцелуем, его большой палец гладил мое горло, чувствуя вибрацию от моего мычания. Я пыталась отпихнуть его, сжать губы сильнее, укусить, но всё больше и больше теряла себя и приоткрывала губы, сипло вдыхая его запах. Мужчина удовлетворённо рыкнул, углубляя поцелуй, я же тихо трепетала в сильных руках.

— Вот так, малышка, такой ты мне нравишься. Ты должна быть покорной перед своим истинным и господином, — прошептал он, отрываясь от меня, и отходя на шаг назад.

Я заполошно дышала, держась за шею. Ярость накрывала сознание. Никогда! Никогда я не буду покорной тирану. Никогда не позволю низменным инстинктам взять вверх надо мной.

— Убирайся, — прошипела я, сжимая кулаки.

— Ты меня не поняла? Не ты диктуешь мне условия и приказываешь, а я, — насмешливо сказал Корвус.

— Ты слышал мою маму! Убирайся! — за спиной Корвуса, прижимая к себе мокрую собаку, стоял мой Мирон. И его глаза так же опасно потемнели. Я испугалась за него. Что он успел увидеть или услышать? Чёрт побери этого мерзавца! Схватила Корвуса за предплечье и умоляюще заглянула в глаза, прося взглядом просто уйти, не показывая перед ребёнком своё превосходство.

— Сынок, — Корвус выдернул свою руку и присел на корточки перед моим ребёнком, — я твой отец.

— Нет, — сказал Мирон и отошёл ко мне, прижавшись к ноге.

— Я не знал о тебе, твоя мама не удосужилась сообщить, что родила такого замечательного мальчика. Если бы я знал, тут же бы забрал вас к себе. Собственно, я так и хочу сделать, поедешь со мной во дворец? — спокойно улыбаясь, спрашивал мужчина у сына; я же всё больше паниковала. Не знала, что ответит Мирон, захочет ли узнать отца

ближе, увидеть его дом и дорогие игрушки. Нет, я верила, что Мирон любит меня и нашу маленькую семью, но он мальчик, и часто задавал вопросы о папе. Вот перед ним стоит "идеал" — красивый, высокий мужчина в дорогом пальто, который принёс два пакета игрушек и предлагает поехать в его дворец. Корвус — настоящий дьявол и искушитель.

Мирон долго молчал, и с каждой секундой я медленно умираю в ожидании ответа, с каждой секундой я прижимала к себе мальчика всё сильнее. Я боялась его ответа, боялась и ждала... Как и Корвус.

— Бабуляя!! — заорал Мирон, — звони в полицию!

Я вздрогнула от его крика и расслабилась, кажется, даже немножко умерла.

— Я никуда не пойду, — упрямо сказал мой мальчик, — будешь обижать маму, Демон загрызёт тебя.

К нам вышла моя мама с телефоном в руках, и многозначительно оглядела мужчину.

— Алло, Игорь Васильевич! — заговорила она, пристально глядя на Корвуса, — да, вы же у нас бывший полковник ФСБ, вы не могли бы спуститься к нам?

Я закатила глаза — нашла кого звать, матушка моя! Соседа-пенсионера в нашем театре абсурда как раз не хватало. Корвус вручил мне свою визитку.

— Позвони мне. Если ты не выслушаешь меня, и не пойдёшь со мной, то наш сын умрёт, когда ему исполнится пять лет, — сообщил он сногшибательную информацию, и вышел из моей квартиры.

Глава 3. Встреча в зоопарке

Мирослава

Дверь за мужчиной закрылась, мама отодвинула меня в сторону, и щёлкнула замками. Я привалилась к стене, как пришибленная, и сжала в руке визитку. О какой смерти он говорит, что с моим мальчиком? Первая же мысль, которая пришла в голову — что у Корвуса есть какая-то генетическая болезнь, передающаяся от отца к сыну. Вторая мысль, что он просто манипулирует мной. Знает, что ради ребенка я пойду на всё, и даже больше. Ко мне подошёл Мирон и обнял за ноги, утыкаясь носом в бедро.

— Всё хорошо, малыш, — глажу его по голове и успокаиваю, не время показывать слабость. — Идём, нужно готовиться ко сну.

Поднимаю потяжелевшего сына на руки и, пододвинув оставшиеся от мужчины пакеты ногой, иду в ванную.

Мой мальчик сам купается, я лишь на подхвате, с душевой лейкой и шампунем. После мытья заворачиваю его в большое махровое полотенце с капюшоном и медвежьими ушками. Мирон счастливо смеётся — он совершенно забыл приход незнакомого дяди. Мы идём к нам в комнату. У нас она общая: возле одной стены стоит его кровать в виде машинки, возле другой — моя полуторка. Мирон переодевается в пижаму с рисунком динозавров и играет с Демоном, я ухожу в ванную переодеться в свою пижаму с цветочками, и возвращаюсь к ребёнку. Малыш укладывается ко мне в кровать — он всегда засыпает со мной, а потом я перекидываю его к себе, так как спать с ним невозможно: он пинается, и даже иногда кусается во сне.

— Он правда мой папа? — зевая, прошептал ребенок.

— Да, — ответила я, настороженно заглядывая ему в глаза.

— Я никогда тебя не брошу, мамочка, никогда-никогда, — обещает мне мой любимый маленький мужчина пяти лет.

Я тихо плачу, пряча глаза от ребенка, и крепче прижимаю к себе сына.

— Я тоже, малыш... Никогда!

— Ты плачешь? — он поднимает голову и заглядывает мне в лицо.

Мирошка обнял меня за шею, заваливаясь на меня, и тоже всхлипнул.

— Ты-то чего плачешь? — улыбаюсь я.

— Ты же плачешь, вот и я плачу, — ворчит сын, вытирая лицо, и размазывая слёзы о мою пижаму.

Я тихо рассмеялась и погладила вихрастую макушку Мирона. Пообещала сыну не плакать, он удовлетворённо съехал обратно под бок, и потребовал сказку.

Я ещё та выдумщица! Переделала все русские народные сказки под нынешнее поколение. В моих сказках в теремок приходили жить не лесные зверьки, а герои из комиксов. В моём теремке жили человек-муравей и оса, и к ним в гости пришла лисичка-сестричка — Ванда, а под конец сказки объявился медведь — Халк, который разрушил теремок, отчего brave мстители разбежались по всему свету. Главное, подобрать то, что любит ребёнок, а мой любит трансформеров, супергероев и динозавров.

Мирошка заснул сладким сном ребёнка; я, кряхтя, переложила его в свою кроватку, и вышла к маме. Она сидела в гостиной, смотрела по телевизору передачу, где выносили весь сор из дома на публику, и бурно обсуждали родных на потеху зрителям.

— Я так понимаю, он хочет забрать Мирона, — спросила родительница, даже не повернув голову.

— Да, — вздохнула я, и присела рядом с мамой.

— Нужно нанять адвоката. Повеюем, Мира, с этим индюком ушастым! Он не знает, с кем связался, — подключим папиного друга, Борисыча, — строила планы моя воинственная родственница.

— Мам, он сказал, что Мирон умрёт, если я его не выслушаю, — тихо прошептала я.

— Чего?! — взревела Антонина Ивановна, ставя телевизор на беззвучный режим.

— Тише, Мирошу разбудишь, — замахала на неё руками.

— У нас здоровый ребёнок, он ни разу не болел! Вспомни, сколько раз ты боялась, что он в садике заразится? Ветрянка в садике скосила полгруппы — Мирону хоть бы хны. Ротавирус оставил детей дома с больными животами — он продолжает ходить, как ни в чём не бывало. Коронной ты переболела, меня заразила, ребёнок был с нами в контакте — и ничего. Он у нас с крепким иммунитетом, и генами Климовых, — возмущалась мама. — И вообще, мы его водили по врачам, когда он до трёх лет не говорил, никто ничего не нашёл, даже в специальный садик с логопедами устроили, но Мирошка заговорил, сам, без всяких врачей и лекарств. Всё с ним хорошо, а этот имбецил пусть катится за хлебушком, мы воспитаем нашего ребёнка сами, без его помощи.

Я крепко обняла маму, шепча слова благодарности и любви. Мирочка у меня мамуля, самая лучшая!

— Ну всё, спать пора, — похлопала она по руке, — иди, ты с утра на ногах, а завтра в зоопарк идти, ты Мирону с лета обещаешь.

— Угу, — согласилась я, поцеловала в щёчку родительницу и, шаркая тапочками, поплелась спать.

Утром меня разбудил сын. Он высыпал два пакета, принесённых его отцом, ко мне на кровать, и старался сильно не шуршать, разбирая коробки с игрушками. Плохо старался — я проснулась и открыла один глаз.

— Что ты делаешь? — хрипло спросила ребёнка.

— Посмотреть же можно? — виновато потупил глазки Мирон.

— Игрушки твои, малыш, я не буду их отбирать.

— Нет, дядя придёт — верну, — твёрдо пообещал сын, и вытащил большую жёлтую машинку-трансформер «Бамблби» на радиоуправлении. — Эту не верну, — он любовно погладил крышу машины и посмотрел на меня просящим взглядом.

— Хорошо, — рассмеялась я. Да уж, а Корвус угадал с предпочтениями ребёнка.

Мирон раскрыл все игрушки, коробки он отдавал Демону, и тот радостно таскал их по дому, оставляя куски картона по всему паркету. И почти все игрушки мальчик комментировал.

— Это верну, — ткнул он в набор Лего из серии City "полицейский участок". Хотя тематика интересная — но Мирон не усидчивый, для него что-то строить, собирать, складывать — это адовый ад. Он лучше это что-то разобьёт, разрушит, выбросит. А вот машинки, роботы и большой вертолёт, тоже на радиоуправлении, — это то, что нужно, это он оставит себе. Я соглашалась с ним, прекрасно понимая, что Корвус не заберёт подарки. Каким бы плохим он не был, была у него одна хорошая черта. Он был очень щедр и делал красивые подарки, не скупился на такие вещи. Собственно, все главные большие покупки к рождению ребенка — кровать, коляска-люлька, комод для вещей, пуховый конверт для прогулок и одежда на первое время были куплены мной на деньги, полученные от продажи его подарков. Себе из украшений ничего не оставила — ни колечка, ни серёжек. Самый главный подарок был передо мной, и для него я была готова пожертвовать всем.

Когда с игрушками было покончено, а все коробки разорваны, Мирон неожиданно вспомнил, что мы сегодня идём в зоопарк, и спросил, во сколько начать собираться.

— Может, не пойдём? Там холодно, вдруг дождь пойдёт, — попыталась отменить поездку.

— Мама, ты же обещала! А обещания нужно выполнять, — заявил сын.

— Иди завтракай, как покушаешь, будем собираться, — вздохнула я.

Мирошка прыгнул в мои объятия и потёрся носом о мой нос, — это наш птичий поцелуй, как называет его сын, — и убежал на кухню, прихватив жёлтую машинку-трансформер, чтобы похвастаться бабушке.

Мы жили в Краснодаре, здесь была погода, отличная от Москвы. Несмотря на то, что на дворе стоял поздний ноябрь, в этом году у нас было мало осадков и довольно тепло, градусов 12–14.

Я проверила телефон, прочитала гневные сообщения от большого начальника, написала ему в ответ короткое — «я увольняюсь», и поплелась в ванную приводить себя в порядок.

После завтрака мы с ребёнком оделись и поехали в самый большой сафари-парк нашего города. Всю дорогу Мирон прыгал в своём автокресле, рассказывая, каких животных мы встретим, и размахивал руками. Я кивала и улыбалась. Три года молчания — и моего ребёнка больше не заткнуть, ни на минуту.

Мы вывалились из машины, Мирон почесал голову через шапку и скривился: ему не нравилось носить этот атрибут одежды, и он часто порывался его скинуть.

— Мам, на улице совсем не холодно, можно я сниму шапку? — канючил он.

— Нет, — авторитетно заявила я.

— Ты же — без шапки, — резонно заметил ребёнок.

— Я взрослая, и у меня волосы уши закрывают, — отмахнулась от его слов и взяла за руку. Он насупился, посмотрел на меня с обидой, но пошёл к кассам.

Очередь была небольшая: парочка таких, как я, мамаш, и две бабушки с внуками. Купили билеты на вход и специальную еду для животных, — со своей нельзя, — и наконец оказались в мире животных. Мирон счастливо побежал к первому же вольеру с птицами и восхищённо замер, смотря во все глаза на больших разноцветных попугаев.

— Смотри, какой красивый! — благоговейно ткнул он в птицу.

Мы медленно пошли дальше, разглядывая пернатых представителей фауны, и перешли к рептилиям. Чешуйчатые гады всех размеров и расцветок немного пугали меня, но Мирон ими восхищался и даже спрашивал, можем ли мы завести змею дома. Ага, только змеи нам как раз не хватает, чтобы она позавтракала нашим Демоном, а пообедала уже нами. Спасибо, мальчик мой, но нет. Я фотографировала ребёнка со всеми животными, делая сто кадров в минуту, Мирон же охотно позировал и улыбался во все свои молочные зубы. Таким темпом мы дошли до больших кошек. Мирон замер у вольера с львами.

— Король-лев, — прошептал он, показывая мне на одного единственного льва, окружённого тремя львицами.

— Симба, — хмыкнула я.

— Симба, Симба, — повторил громче Мирон, и большая кошка дёрнула ухом и лениво подняла голову. — Привет, Симба.

Мирон подошёл ближе к ограждению; в ту же секунду лев прижал уши и поводит мордой, приняв меня, Я немного запаниковала и схватила мальчика за шкурку, мало ли, вдруг он голодный и его действительно так зовут, когда хотят покормить.

— Смотри, мам, он меня понимает, — сказал мальчик, ничуть не чувствуя страха перед хищником, — иди сюда, Симба!

— Мирон, не зови его, пожалуйста, — нервно проговорила я, оттаскивая сына от вольера.

Лев поднялся и медленно пошёл на нас. "Ну всё, пора рвать когти", — решила я, и сделала два шага назад, прижав к себе сына. Животное подошло вплотную к ограждению и смотрело прямо на моего мальчика.

— Сидеть, — сказал ему малыш, будто это наша дворняга. Лев сел.

— Видела, мам? Он ручной, давай подойдём поближе?

— Нет, пойдём отсюда, он сейчас поймёт, что ты его кормить не собираешься, и разозлится, — сказала я, схватив сына за руку, и пытаюсь утянуть к другому вольеру.

— Лежать! — скомандовал Мирон, и большой кот лёг. — Вот так и лежи, приду — проверю.

Мальчик ткнул в большую кошку указательным пальцем, поддался моим манипуляциям, и пошёл к другому вольеру. Я облегчённо выдохнула — какое странное животное... Может, из цирка привезли? Они там дрессированные, понимают много команд, вот и осталось на уровне рефлексов.

Мы осмотрели всех больших кошек, но Мирон больше никого не звал по именам и не показывал чудеса дрессуры. Переместились в зону хищников наших краёв.

— А как его зовут? — ткнул Мирон в белого волка.

— Акелла, — вспомнила на ходу мультфильм Маугли. Мирон продолжал спрашивать имена всех увиденных животных, я называла имена из сказок и мультфильмов, тех, что знала.

— Акелла, — позвал сын волчару, когда мы прошли второй раз мимо павильона с хищником. Тот дёрнулся и посмотрел на моего мальчика, но повёл себя не как лев: он

поджал уши, опустил голову и ощерился, показывая свои клыки. Его шерсть на загровке поднялась, а хвост спрятался между задних лап.

— Пойдём, видишь, какой волк злой, — потянула я ребёнка прочь от странного животного.

— Нет, подожди, — остановил Мирон меня, вырывая ладошку. Я вцепилась в капюшон его куртки.

— Сидеть! — отдал команду мой ребёнок волку, однако тот его не послушал — немного попятился и зарычал, явно возмущаясь приказному тону. Остальные волки вскочили на лапы и встали по бокам от своего альфы.

— Пойдём, Мирон, не стоит дразнить животных, — попросила я сына, так как меня начало не на шутку пугать происходящее.

— Они боятся его, поэтому так себя ведут, — услышала я за спиной голос Корвуса, и вздрогнула.

— Акелла, сидеть! — попросил мой сын вожака стаи, волк сделал выпад и клацнул зубами, но в следующую секунду перевёл взгляд повыше и, заскулив, отступил в тень и сел на попу. Вся его стая из пяти сородичей, так же, как и он, спрятались ещё дальше в тени за альфой.

Я повернулась и посмотрела вопросительно на Корвуса, он что-то сделал? Но мужчина лишь стоял за нашими спинами, заложив руки в карманы, и смотрел на стаю.

— Видела, мама, они послушались меня! — радостно прыгал Мирон, дёргая за рукав.

— Видела, малыш, — сказала я, возвращая взгляд мальчику, — пойдём в сторону выхода.

Мы продолжили прогулку, но я чувствовала, как за спиной идёт мой бывший мужчина, и это нервировало. При этом он никак не отвлекал Мирона, а ребёнок не замечал его, полностью поглощённый созерцанием животного мира.

— Ты следишь за нами? — спросила я, когда мы остановились возле вольера с бегемотами.

— Можно и так сказать. Ты мне не позвонила.

— Я не верю тебе, и запомни — буду бороться за своего ребёнка со всем миром, ты меня не напугаешь, — тихо произнесла я.

— Я не вру, Мира. Если ты не захочешь идти добровольно, сегодня в полночь я заберу сына, и ты больше никогда не увидишь его, — припечатал мужчина.

— Ты не посмеешь!! — я резко развернулась и ткнула в него пальцем, — только попробуй к нему подойти, и я убью тебя.

— Хорошо, — насмешливо кивнул он, — вон там кафе, идём, выпьем кофе.

Я отвернулась от него и подошла ближе к Мирону, который увлечённо кидал фрукты в открытую пасть бегемота. Животное настолько привыкло получать угощения от посетителей, что лениво подплывало к бортику и раскрывало пасть, ожидая, когда посетители возьмут специально собранные фрукты и траву и кинут гиганту.

— Мирош, будь осторожнее, — да, я та ещё трусиха, в отличие от сына.

— Всё нормально, мам, — ответил сын, и вытер руки об куртку, — что он хотел?

Сын повернулся ко мне и внимательно посмотрел, — всё-таки заметил своего отца. А я, наивная, думала, что он на 100 % поглощён животными.

— Поговорить, — вздохнула я.

— Пойдём и поговорим, — принял решение ребёнок, и потянул меня в сторону кафе.

— Откуда ты на мою голову такой умный?

— Оттуда, — показал на живот сын, — сама же несколько раз говорила.

Я закатила глаза и взяла его за руку, слишком он умный для пятилетки. Мы дошли до столика, за которым сидел Корвус, мужчина встал и отодвинул один стул для Мирона. Однако сын прошёл мимо отодвинутого стула и сел на другой стул, демонстративно отодвинув его. Я присела напротив мужчины.

— Что нужно сказать? — напомнила я сыну о вежливости.

— Зачем ты пришёл? — проявил Мирон вежливость.

— Познакомится с тобой ближе, — ответил Корвус, хмыкнув.

Мирон схватил ламинированное меню и ткнул в картинку с коктейлем.

— Мам, можно мне банановый? — спросил он.

Да, я научила сына спрашивать, а не требовать веским словом «Хочу».

— Если только не холодное, — кивнула я, — кушать что будешь?

— Картошку фри, большую, — улыбнулся сын, — и пиццу "Пеперони".

Корвус подозвал официантку и заказал всё, что хотел малыш, я же заказала себе только чёрный чай с лимоном. Официантка удалилась. Мы молчали, Мирон вертел головой и рассматривал разноцветные машинки.

— Спасибо за игрушки, они очень понравились Мирону, — решила я проявить хоть каплю вежливости и показать сыну, что даже если тебе не нравится человек, нужно быть благодарным.

— Не за что, — отмахнулся Корвус, — главное, ему понравились.

— Не все, — вредничал сын.

— Мирош, — привлекла я внимание ребёнка, — подарки нельзя критиковать, тем более они подарены от чистого сердца.

— Можно узнать, что именно тебе не понравилось? — перебил меня отец года.

— Лего, — тут же заявил сын.

— Учту на будущее, — сказал папаша, и улыбнулся.

— Не надо, — отрицательно покачал головой Мирон, вспомнив, что мы как бы не хотим видеть мужчину в своей жизни, и повернулся ко мне, — мам, а мы пойдём посмотреть жирафов?

— Пойдём, на сначала поедим, — согласилась я, снимая шапку. Погода чуть потеплела, и Мирону действительно было жарко в ней.

Малыш тут же довольно растрепал свои волосы рукой, взлохматив причёску.

Нам принесли наш заказ, и мальчик приступил к уничтожению картошки с пиццей. Корвус есть отказался, я лишь поклевала у Мирона картошечки и пила свой чай. Мой добрый сын протянул мне коктейль, на пробу, приняла. С отцом он так не делился. После сытного обеда, сын изъявил желание попрыгать огромном батуте в виде воздушного замка, который находился рядом от кафе. Я кивнула, соглашаясь, отвела Мирона туда, оплатила 20 мин веселья, и вернулась за столик.

— Ну и, от чего мой сын умрёт? — сразу же перешла в атаку, усевшись на стул.

— В пять лет у нас просыпается дар, и если не сумеешь его обуздать — а в безмагическом мире это сделать сложно, — то он его убьёт, — ответил Корвус, смотря на меня своими чёрными глазами.

— Очень смешно. Ты Гарри Поттера перечитал? — насмешливо спросила я, откинувшись на спинку пластикового стула.

— Не ёрничай. Я говорил тебе, что не из этой страны. На самом деле даже не из этого мира, и я не человек по сущности, а демон. Король демонов, если быть точнее — хмыкнул Корвус, а я рассмеялась. Кажется, у мужчины психическое заболевание, и он сбежал из психушки, не долечившись. По-ходу, персоналу тоже насвистел, что ушёл за хлебушком, а на самом деле пришёл ко мне рассказывать свои бредни.

— А что, Наполеоном быть уже не модно? — хихикала я.

— Кем? — не понял меня Корвус.

— Ну да, лучше сразу королём, — веселилась я, — а почему именно демонов? Почему не ангелов? Хотя да, с твоей внешностью и характером, только демоны и подходят.

У Корвуса опасно потемнели глаза, даже черты лица заострились, и в глазах появились язычки пламени. Он сжал кулаки и поддался вперёд:

— Послушай меня, Мира, я с тобой шутки не шучу. Даю чёткий срок до полуночи. Можешь дальше не верить мне, но в полночь я приду к тебе, и заберу Мирона. Хочешь — пойдёшь с нами, нет — оставайся здесь. Ты мне тоже не нужна, — тихо, очень зло проговорил Корвус, заставляя меня дрожать.

Моё настроение вмиг изменилось, я поняла, это не просто угроза. Он выполнит всё, что сейчас сказал, и никто его не остановит — ни адвокаты, ни полковник на пенсии. Я опустила голову, переваривая полученную информацию, сжала под столом кулаки, до побелевших костяшек и впившихся ногтей в ладони, глубоко вдохнула и с вызовом посмотрела на Корвуса.

— Хорошо, увидимся в полночь, — сказала я, махнула рукой, подзывая официантку и, вытащив из кошелька деньги, бросила их на стол.

Мужчина молча проводил меня взглядом, продолжая сидеть на том же месте.

Остаток прогулки прошёл мимо меня. Я постоянно оглядывалась, выискивая взглядом Корвуса, отвечала невпопад на вопросы сына, и была нервная и дёрганная. Постоянно тянула сына от вольера к вольеру, стараясь побыстрее закончить нашу прогулку. Тем самым испортила ему настроение. Он не показывал, что злится и расстроен, но сопел, как паровоз.

В машину мы сели оба на нервах, и поехали домой.

— Прости, Мирон, — прошептала я, смотря в зеркало заднего вида, — мы на следующих выходных сходим ещё, досмотрим зверей и покормим жирафов.

— Это он испортил всё, — буркнул сын, отвернувшись к окну.

Я промолчала, соглашаясь, что действительно, Корвус всё испортил. Мы приехали домой, и Мирон тут же ушёл в комнату, а я, уставшая, пошлёпала на кухню.

— Вы чего так рано? Думала, поздно вечером явитесь, — сказала мать моя, которая сидела в компании с полковником-соседом, заботливо подливая ему чай и пододвигая вазочку с печеньем.

Хмыкнула. Получается, Корвус и свидание моей маме испортил — судя по-всему, они с ФСБ-ником планировали долго и со вкусом наслаждаться обществом другу друга, а мы с сыном вернулись слишком рано и обломали randevu. Эх, что я за непутёвая дочь — мало того, что свою личную жизнь не могу наладить, так ещё и маме мешаю.

— Добрый день, — поздоровалась я с соседом. — Да, так получилось, я буду у себя.

Махнула маме рукой и ушла к себе. В спальне Мирон уже переоделся в домашнюю одежду и лежал на кровати, обнимая Демона.

— Ты устал, где-то что-то болит? — спросила я, присаживаясь рядом, так как сына заманить днём в кровать просто нереально.

— Нет, — буркнул сын.

В голове щёлкнул тумблер, оформилась идея, и я скомандовала:

— Собирай вещи, поедем на дачу, в машине позлишься.

— А зачем нам на дачу? — встрепенулся ребёнок.

— Отдохнём на природе, ты Мишку увидишь, — улыбнулась я.

По моему плану, на даче Корвус нас не найдёт. Поживём пару недель там — придётся, конечно, на работу вставать раньше, либо взять отпуск без содержания. Что-нибудь придумаем. В крайнем случае, продадим дачу и уедем в другой город, начнём с чистого листа. Да, будет сложно, но я просто так не сдамся.

— Хорошо, — согласился малыш, и побежал собирать (точнее, сваливать на кровать) все свои вещи, игрушки и книжки; я тоже приступила к сборке чемодана.

К нам зашла мама и застала очень интересную картину: мы с Мироном спорили о том, что нужен или нет на даче надувной круг — с учётом того, что на дворе скоро зима.

— А чегой это вы тут делаете? — спросила она тоном мальчишки из фильма "Добро пожаловать".

— Проводила соседа? Собирай чемоданы, мы едем на дачу, — безапелляционно заявила я.

— Зачем? — спросила мама, приваливаясь к косяку.

— Всё расскажу по дороге. Давай, Маман, цигель, цигель, время поджидает, — поторопила я её.

Мама покачала головой, но подчинилась, и ушла к себе собирать вещи. Через час, с горем пополам, криками и спорами, мы загрузились в машину и поехали на дачу.

Глава 4. Переход

Мирослава

На дачу мы приехали поздно вечером, Мирон уснул в дороге в своём автокресле — устал малыш за целый день от прогулок и поездки. Пока вела машину, а сын спал, я рассказала маме весь тот бред, который слышала от своего бывшего. Мама вздыхала, но слушала внимательно, согласилась со мной, что идея пожить на даче — правильная и своевременная, поскольку от такого типа можно ожидать чего угодно. Она позвонила Борису, папиному другу. Он был бывшим МВД-шником со связями, сейчас стал владельцем частной охранной компании. Выслушал короткую версию происходящего, сказал никуда не уезжать, он направит к нам ребят, пробьёт по своим каналам, кто таков этот Корвус, и решит вопрос.

Мама горячо поблагодарила дядю Борю, и он передал трубку жене, которая предложила переехать к ним в загородный дом, всё равно он пустует. Она убеждала пожить нам втроём там, пока муж будет вести расследование, но мама отказалась, — они и так многое сделали для нас, неудобно пользоваться их добротой постоянно.

Я занесла своего спящего красавца в холодный дом и, не включая свет, понесла на второй этаж в его детскую комнату. Мама ушла включать котёл, чтобы прогреть наше убежище, и подключать коммуникации. Демон бежал впереди, точно зная, куда я положу Мирошу. Они были привязаны друг к другу, и собака всегда спала рядом со своим маленьким хозяином.

— Мы приехали? — сонно пробормотал ребёнок, стоило мне положить его на кровать.

Я чертыхнулась — не мог в машине проснуться, я б не таскала тяжесть. Подвигала корпусом, возвращая свои позвонки на место, и кивнула.

— Кушать хочешь? — спросила я, снимая с Мирона ботиночки.

— Нет, — мотнул он головой, — пить хочу.

— Сейчас принесу, ты пока постели бельё на кушетку, — попросила ребёнка, и полезла за ним в шкаф.

— Хорошо, — вздохнул сын.

Оставила ребёнка разбираться с бельём и спустилась вниз на кухню. Мама уже поставила чайник и ждала, когда он вскипит, параллельно разбирая сумки с продуктами. Я села на табурет и смахнула небольшую пыль со стола.

— Всё будет хорошо, Мира, — нарушая гнетущую тишину, сказала мама, суется по хозяйству. Мне бы встать и помочь ей — но я настолько вымоталась физически и морально, что не было сил даже тряпкой пыль стереть.

— Я очень боюсь мам, — выдохнула я, — Мирон для меня — всё в этой жизни.

— Не бойся, Боря отправит к нам на помощь своих ребят. Если этот индюк и следил за нами, против бравых ребят Борисыча он ничего не сможет сделать, — уверенно заявила она, и я кивнула.

Мы заварили чай, я налила в кружку с человеком-пауком, и понесла ребёнку. Но Мирон уже спал, криво постелив простынь, и не засунув подушку в наволочку. Я укрыла его одеялом, предварительно вдев его в пододеяльник, и оставила кружку на столе. Тихонько прикрыла дверь, и вышла.

Спустилась в гостиную и прилегла на скрипучий диван, включив допотопный телевизор с большой задницей на первом канале, который показывал здесь лучше всего. Мама ушла встречать мужчин и разбирать оставшиеся вещи из машины. Я задремала под местные новости, убаюканная голосом диктора, как вдруг услышала шум на улице, и резко села, пытаясь спросонья понять, где я. Прислушалась, — тишина. Показалось, наверное... Я снова легла и выдохнула. Новый шум раздался уже наверху.

— Мамаааа!! — заорал Мирон.

Я вскочила и побежала на крик сына; из другой комнаты выбежала моя мама в незастёгнутом халате и ночнушке. Кроме криков сына был слышен лай и рычание Демона. Перепрыгивая через две ступеньки, я ласточкой влетела на второй этаж и ворвалась в комнату к ребёнку. Возле кровати Мирона стоял Корвус, который пытался удержать на руках брыкающегося и вырывающегося сына. Задача осложнялась тем, что на его штанине, вцепившись зубами, висел Демон, и злобно рычал, мотая головой из стороны в сторону. Сын извивался и бил сжатыми кулачками по груди отца.

— Убери от него руки! — заорала я, набрасываясь на Корвуса.

— Забери собаку, пока я её не убил! — рыкнул в ответ не своим голосом мужчина.

Мама схватила нашего лохматого защитника и прижала к себе, я же пыталась отобрать своего сына.

— Если ты не уйдёшь, я вызову полицию, — строго сказала женщина, доставая телефон из кармана халата.

— Таких же, как те двое на улице? — хмыкнул Корвус и, бросив бесплодные попытки удержать Мирона в руках, отдал его мне.

Я прижала ребёнка и лихорадочно шептала, что всё хорошо, он со мной, я никому его не отдам. Мирон тяжело дышал и подрагивал от пережитого волнения, крепко обняв руками меня за шею. Корвус подошёл к зеркальной поверхности шкафа и зашептал непонятные мне слова. Зеркало пошло рябью, и показалась воронка.

— Мы идём домой, — заявил властно он.

— Вали из нашего дома. Я с тобой никуда не пойду, — грубо ответила я, пятясь в сторону двери, и изумлённо смотря на наш старый советский шкаф, на дверцах которого сейчас серебрилось что-то потустороннее и необычное. В голове был настоящий хаос из миллиона вопросов — Что он сделал? Кто он такой? Он сказал правду? Может, я сошла с ума от стресса, и всё это только сон?

— Мира, по-доброму прошу, ради сына, или ты идёшь с нами, или останешься без него на Земле одна, — произнёс, пристально глядя, Корвус.

— Алло, полиция! — мама не теряла времени и успела набрать нужный номер. — Да, проникновение в дом... Нет, не знаком... Да, угроза жизни, записывайте адрес...

Мужчине надоело ждать, он в два шага нагнал меня, схватил за локоть, и потащил к зеркалу. Не успела я моргнуть, как меня втокнули внутрь. В зеркало?! Я зажмурилась и приготовилась падать, прижимая Мирона защитным жестом за голову к груди.

— А где это мы? — спросил Мирон, завозившись у меня на руках.

Я резко открыла глаза. Мы были не в комнате, даже не на даче — мы были в мрачном мужском кабинете. Мирон всё-таки спрыгнул с рук, и стал осматриваться.

— Отмена миссии, нас уже убили, — сказала мама в телефон, и отключила аппарат, — Мирка, так он что, получается, не врал, что король?

— Мам, быстро обратно, — я схватила Мирона и, развернувшись, побежала к зеркалу. Но оно было обычное, стеклянное, без воронок и других спецэффектов и явлений, кроме наших отражений.

— Мира, обратно ты уже не попадёшь, смирись, твой дом отныне здесь, — припечатал мужчина, подходя ко мне, — а вот твою маму с псом могу отправить.

— Щаззз!! Я с тобой Миру и Мирона не оставлю, — сказала мама, — показывай наши комнаты, мы спать хотим. Это ты, индюк ушастый, ночное существо, а у нас режим.

Она гордо прошествовала с собачкой в подмышке, и взяла Мирона за руку с другой стороны.

— Я здесь король, и если не будете проявлять уважение, казнию за пренебрежение к правителю! — выплюнул Корвус.

— Пфф, король нашёлся... Ты злостный неплательщик алиментов, а не король, — пошла в атаку моя воинственная мама. — Где тебя носило шесть лет? Сколько она слёз пролила! Сколького себя лишила ради твоего сына, ты хотя бы спасибо ей сказал? Всю молодость в пелёнках провела, во всём себе отказывала, копейку лишнюю откладывала, лишь бы у Мироши всё было, лишь бы мальчик не чувствовал себя ущемлённым.

— Мама, — попыталась я прервать женщину.

— Не мамкай! — дёрнула она плечом. — Ты — мерзавец, каких свет не видывал, сбежал, сверкая пятками, как только жаренным запахло. Бросил мою девочку без объяснений, как распоследний трус, разбил ей сердце, она за эти шесть лет никого к себе не подпустила. Личную жизнь построить не может, не верит никому, сравнивая всех с тобой. Ты не король, ты даже не мужчина. Так, заигравшийся и завравшийся мальчишка.

Корвус взмахнул рукой, моя мама отлетела к дивану, и замычала.

— Бабушка! — Мирон бросился к ней.

— Мама! — я подбежала следом. — Что ты сделал?

— Утомила, — сказал он, — помолчит пару минут, ей на пользу.

Мама разозлилась, встала с дивана и швырнула в его сторону большую вазу с

журнального столика. На счастье Корвуса, он обладал отличной реакцией и успел увернуться.

— Верни ей голос, — попросила я, уворачиваясь от летящего в мужчину снаряда, — на этот раз летела пепельница.

— В темницу захотела? — зашипел он, смотря на мою маму. — Утихомирь мать, Мира, иначе жить вы будете не в королевских покоях, а в казематах, и видеть сына раз в неделю.

— Мама, прошу тебя, успокойся, — пыталась я достучаться до родненькой моей, попутно выдергивая из её рук очередной снаряд — антикварную статуэтку слона, который совсем не виноват, что мужчина — хозяин кабинета — стервец.

Мама сложила на груди руки и зло уставилась на Корвуса, явно проклиная его всеми известными нехорошими словами и посылая на его голову трёхэтажные ругательства. Корвус закатил глаза, растрепал волосы, совсем как Мирон, и гаркнул в сторону:

— Арджент!!

Я прижала к себе Мирона и тихо ждала, пока через несколько секунд к нам зашёл высокий, худой мужчина в летах.

— Вы звали меня, Сир? — спросил он, склонив покорно голову.

— Покои для моего сына и его матери готовы? — властно спросил Корвус.

— Да, Ваше Величество, — ответил Арджент.

— Подготовь рядом ещё одни покои, к нам в гости бабушка приехала, — ехидно заметил он. — И псину пристрой где-нибудь.

— Демон останется со мной, — храбро вышел вперёд Мирон, к ноге которого прижимался наш пёс.

— Хорошо, — как ни странно, миролюбиво согласился Корвус.

Кажется, к сыну он действительно прислушивается, и относится по-доброму. Хоть какой-то плюс — если и на нём будет отыгрываться, точно прибью. Арджент кивнул своему начальству и посмотрел на нас.

— Прощу, Миледи, следуйте за мной, — обратился он ко мне.

— Мирослава, — представилась я, взяла за руку сына и прошла мимо Корвуса. За нами, зло пыхтя, пошла моя мама.

Мы шли по красивому дворцу, но сейчас меня абсолютно не волновал интерьер и не интересовала архитектура, я смотрела только в спину Арджента. Рядом шёл Мирон, вертел любопытной головой по сторонам и громко комментировал всё увиденное, пытаясь обратить моё внимание на ту или иную деталь. Однако мне сейчас было чуток не до этого.

Всё, что говорил Корвус, оказалось правдой. Он — король, живёт во дворце, расположенном в другом мире. Получается, он демон, но почему тогда он совсем не похож на них? Обычно они краснокожие, с рогами и копытами. То есть мой сын, мой самый драгоценный мужчина — сын демона? — растерянно пронеслось в голове. Он же не антихрист? Перевела взгляд на сына, мучительно всматриваясь в его внешность, пытаюсь уловить хоть малейшие признаки иномирности или принадлежности к расе демонов.

— Не бойся, мам, я тебя защитю, — интерпретировал по-своему сын, и тепло улыбнулся.

— В русском языке нет глагола "защитю", в простонародье говорят "защищу" — на автомате поправила ребёнка. — Спасибо, для меня очень ценны твои слова — ответила серьёзно после.

Для Мирона все эти события были таким приключением, поэтому он совершенно

ничего не боялся, воспринимал всё как должное.

— Это ваши покои, миледи, — Арджент открыл двухстворчатые резные двери, и мы зашли в большую светлую гостиную с красивой мебелью и большим камином в центре.

Пока мы разглядывали обстановку наших хором, Арджент пересёк её и открыл межкомнатные двери, показывая спальню для меня. Эта комната тоже была светлая и современная; в ней стояли огромная кровать из белого дерева, с высоким матрасом, похоже, что мягким, и невесомым балдахином из органзы. Были тумбочки, туалетный столик, шкаф и комод, болотного цвета занавески на окнах.

Мама подошла к окнам и открыла шторы, рассматривая обстановку снаружи. Мирон пошёл проверять мягкость кровати, я же всё так же стояла на пороге. Арджент ждал хоть каких-то слов или эмоций от меня; так и не дождавшись, последовал к следующим межкомнатным дверям. Я в лёгком ступоре пошла за ним, надо же узнать, где здесь туалет и душ. Однако следующая комната оказалась шикарной детской для мальчика. Обозревая её, я с ноткой горечи понимала, что такой роскоши я бы Мирону никогда бы не смогла организовать. Тут была и игровая зона с кучей игрушек, и зона для отдыха с удобными креслами, стеллажами с книжками и раскрасками, и зона сна, в которой по центру стояла кровать в форме корабля с парусом. Даже маленький трон со столиком тут был — видимо, чтобы сын привыкал к статусу принца и будущего наследника (чего, кстати? Империи, княжества, государства?). Зашедший следом за мной Мирон издал звук, похожий одновременно на рёв медвежонка и на возглас тюленя, и побежал к игрушкам. Кивнула Ардженту, он открыл ещё одну дверь в детской — это была ванная комната, небольшая, но тоже в мальчуковом стиле, с голубыми стенами и полом, и чёрной сантехникой.

— Ваша купальня находится слева в спальне, вторая дверь, — сказал дворецкий, и направился показать мне её.

— Я поняла, где это, потом посмотрим. Вы можете идти, спасибо, Арджент, — поблагодарила дворецкого, и отпустила кивком.

— Не за что, миледи. Если Вам что-то понадобится, на тумбочке стоит колокольчик, позвоните в него, и я приду, — улыбнулся мне мужчина.

— Хорошо, благодарю.

Мужчина чопорно поклонился и вышел из комнаты. Я выдохнула, вытерла вспотевшие ладошки о штаны, и присела на краешек журнального стола.

— Ну и хоромы, Мирка, по площади, наверное, как вся наша квартира. Зря на него набросилась, индюк-то позаботился не только о Мироне, но и о тебе, — заговорила мать моя, женщина.

— Обёртка красивая, — согласилась я, — но что за этим фасадом, никто не знает. Поэтому не расслабляйся, мамуль. И подумай, что он не мог поселить меня в комнате прислуги — иначе сразу же потянулись слухи, от кого у него сын, не по статусу.

— Ты права, — кивнула женщина, — посмотрим ещё, куда меня поселят, и решим, стоит нам тут вообще оставаться.

— Думаю, нас никто спрашивать не будет, и наши желания выполнять тоже. Если с Миронем всё будет хорошо, и ему ничего не будет угрожать, то придётся и мне остаться. А ты, если захочешь, вернёшься домой, — сказала я, пряча глаза.

— Дурочка ты, куда же я от вас? Мозгами своими думай, или при переходе в другой мир оставила их там, на Земле? — накинулась на меня Антонина Климова.

— Прости, мамуль, — тихо сказала я, — это от стресса.

— Мирон, давай спать, я устала, завтра поиграешь, — позвала сына.

— Ну пять минуточееек, — заканючил сын, — пожалуйста!!

— Хорошо, — кивнула я, решив посмотреть, что из одежды есть в шкафу у сына.

Как оказалось, и об этом демон-мерзавец позаботился, — шкаф был забит разномастной одеждой для мальчика. Я долго перебирала одежду сына, рассматривала, щупала и вертела в разные стороны. Материалы были качественные, рисунки и цвета разные, немного непривычные, но что я хотела от другого мира? Майку с Флэшем?

— Мадам, — услышала я голос из гостиной и, оставив одежду, направилась на звук. — Ваши покои готовы, пройдёмте.

— Остайся с Мироном, отдохни, прими ванну, — она здесь королевская, а утром встретимся. Спокойной ночи, дочка, не переживай, прорвёмся, мы же Климовы, — напутствовала меня Маман, и вышла вслед за дворецким.

Я вернулась к ребёнку и напредила, что пять минут прошли, пора заканчивать с играми, и готовиться ко сну. Мирон нехотя отлип от игрушек, пошёл чистить зубы и надевать новую пижамку с какими-то странными животными, похожим на Чебурашку. У меня одежды не было, поэтому я легла в джинсах, — неудобно, ну а что делать? Спать в нижнем белье или голой в незнакомом месте, да ещё без четкого понимания, что ждёт меня утром — тоже не вариант. Мирон залез ко мне на кровать и улёгся в центре, прижимаясь к моему боку. Демон прыгнул следом за мальчиком, и улёгся у его ног.

— Давай сегодня без сказки, — прошептала я, чувствуя себя полностью опустошённой.

— Хорошо, — согласился ребёнок, — Маам?

— Ммм, — промычала я.

— А если он король, я, получается, принц? — спросил сын.

— Получается, принц, — подтвердила я.

— Круто, — выдохнул он, — а ты, значит, королева?

— Нет, я твоя мама, — улыбнулась, наблюдая его логические размышления

— Мама принца это королева, ты что, мультики не смотришь? — сказал Мирон, заглядывая в глаза.

— Королева — это жена короля, а я не жена твоему отцу, — напредила ребёнку.

— Значит, будешь и женой, и королевой, — убедительно произнёс сын, и снова улёгся.

— А можно женой короля не буду? — хмыкнула я, — можно, останусь просто мамой?

— Хорошо, это даже лучше, у королей обычно дел много, — согласился Мирон.

— Спи, мой сладкий принц, — поцеловала макушку сына, и прижала к себе поближе.

— Я вырасту и обязательно сделаю тебя королевой, — пообещал мне мой маленький принц.

— Ты мне в прошлом году самолёт обещал смастерить. Кажется, легче будет это обещание выполнить, чем сделать меня королевой, — хихикнула я.

— И самолёт смастерю, — ответил сын, зевая, — всё, не отвлекай, я сплю.

— Хорошо, — прошептала я, — спокойной ночи.

Мирон заснул, и я не стала переносить ребёнка в его комнату, боясь отпустить от себя. Так и заснула рядом с ним.

Ночью почувствовала чьё-то присутствие, и проснулась. Открыв глаза, увидела, что на кровати, со стороны малыша, сидел Корвус и гладил сына по волосам. Я замерла, не подавая вида, что не сплю, а он и не заметил, глядя на сына. Мужчина улыбался своим мыслям, приглаживая непослушные волосы ребёнка; я же разглядывала его профиль в лунном свете.

Когда-то, давным-давно, он смотрел также на меня, также улыбался и гладил моё лицо. Когда-то, совсем давно, он был другим — ласковым и нежным. Почему же в итоге он ушёл от меня? Почему не позвал шесть лет назад с собой? Я бы пошла с ним куда угодно, даже в другой мир. Мы бы были счастливы с ним, моей любви хватило бы на всех — и на сына, и на Корвуса...

Я закрыла глаза, отмахиваясь от таких мыслей.

— Я переложу его в кроватку, — тихо сказал Корвус.

— Не надо, он в незнакомом месте, проснётся и испугается, — прошептала в ответ.

— Хорошо, не буду, — впервые согласился со мной демон, и посмотрел на меня.

Его взгляд изменился, он долго смотрел на меня, о чём-то думал.

— Что? — спросила я шёпотом.

— Ничего, — покачал он головой и, развернувшись, направился к выходу.

Я прижала к себе покрепче ребёнка и попыталась уснуть, но сон ушёл, и я до самого утра ворочалась в постели, прогоняя мысли об отце моего ребёнка.

Глава 5. Новый мир, новая реальность

Мирослава

С первыми лучами солнца я вскочила с кровати и побежала умываться. Ну и что, что не поспала — выплюсь следующей ночью, или днём прикорну, пока мама присмотрит за Мироном. Я спешно умылась и выскочила обратно. Нужно узнать, где мы оказались, и как отсюда выбраться.

— Мирослава, ты спишь? — ко мне заглянула мама, позвав шёпотом.

— Нет, проснулась уже. Идём, в гостиной поговорим, — ответила ей, выходя из спальни.

Мы прошли к дивану и уселись на него.

— Я всю ночь не спала, от волнения бессонница началась. Попросила Арджента принести книги по истории, географии и политике, и читала. Так вот, Мира, начну с очевидного — мы с тобой сейчас в другом мире, который называется также, как наш — Земля. Планета практически идентична нашей — покрыта на 2/3 океанами, континенты расположены так же, океаны и моря, какие помню, такие же. Насчёт рек, гор и всего остального мне трудно чётко сказать, слишком давно географию проходила. Мы с тобой, доча, на этой Земле единственные представители расы людей. Вот так. Твой бывший переместил нас в королевство демонов — Травика, оно находится в районе нашей Южной Америки. Наша Россия и почти вся Европа у них называется Пандора, это свободные земли, там живут разномастные оборотни. И у них совет из 10 маленьких стран, представляешь, Евросоюз местного разлива. На месте Австралии и Зеландии — эльфы их королевство — Эльрион. Вместо Северной Америки — Лурена, королевство драконов. Вместо Индии — королевство Шаршш..., ой не выговорю, змеелюды, короче. Вместо Азии — Тереопа, королевство девятихвостых оборотней и ирлингов. На месте Африки — Ферения, королевство фэйри. Арктика и Антарктида — называются просто Шук и Век, там никто не живёт, — мама прервалась и позвонила в колокольчик, — я б поела чего-нибудь.

— Сколько же книг ты успела прочитать? — удивилась я.

— На самом деле пока только одну — но зато невероятно информативную и познавательную. Там по разделам общее устройство планеты — начиная с географии, с картами и схемами, и заканчивая населяющими местность расами и их подробное описание. В конце книги был ещё небольшой отдел по флоре и фауне, я его пролистнула второпях, нам

пока важнее с людскими ресурсами и политикой разобраться.

А ещё быстро пролистала вторую — об их религии. Прочитала о местных Богах — их, кстати, всего два. Бог Торо и богиня Хиди. В книге сказано, что мы можем пойти в храм, и обратится к ним за защитой, как уверяют, Боги всегда приходят на помощь к несчастным и обездоленным, — сказала внезапно ставшая набожной Антонина Ивановна.

— Мам, ты что, в религию решила удариться на старости лет? — хмыкнула я, и параллельно услышала короткий стук в дверь. — Заходите.

К нам вошёл дворецкий и коротко кивнул.

— Доброе утро миледи, мадам, как спалось? — вежливо поинтересовался Арджент.

— Доброе утро, Арджент, спасибо, мы вас не отвлекаем? — улыбнулась дворецкому.

— Нет, что вы, — удивился мужчина, — вам что-то нужно?

— Да, мы бы хотели позавтракать, можно будет проводить нас на кухню? — спросила я.

— Вам всё принесут сюда. Что вы предпочитаете есть по утрам?

— Неси всё, мы посмотрим, попробуем, — влезла маман, — кто его знает, какая еда здесь на вкус. Да, самое главное — чай горячий не забудь.

— Будет исполнено, — кивнул Арджент, и вышел из комнаты.

— Я смотрю, ты уже вживаешься в роль, мадам, — укорила маму.

— И ты побыстрее вживайся, ты во дворце, миледи, — вернула мне ответку.

— Ладно, рассказывай дальше, что ещё успела узнать, — вернула я маму к теме разговора.

— На этой планете всё завязано на магии, вся техника на ней работает. У всех рас она разная, все существа перемешались, и нет какого-то чёткого деления, как у нас, типа "белая" и "чёрная" магия. Ну, разве что драконы стоят особняком — они себя считают высшей расой, живут обособленно, только на своих землях, в браки с представителями других рас вступают крайне редко, свои земли практически не покидают. Я подумала, что махнём к ним, если у демонов нам с тобой совсем не понравится. Кстати, демоны здесь не такие, как описывают на нашей Земле в Библии, — они обычные люди со второй формой, как у оборотней.

— Ясно, — вздохнула я, — только мы, получается, отщепенцы на птичьих правах, — ни магии, ни второй ипостаси. Эх, куда мы вляпались, мам?

— Не дрейфь, Маруся, прорвёмся, — сказала оптимистичная женщина, — ты лучше глянь на меня повнимательнее, ничего не замечаешь?

Мама встала, расправила плечи и выпятила грудь.

— Что? — не понимала я, разглядывая её внимательно.

— Я помолодела и похудела, Мира! Ты точно не выспалась, раз не разглядела, — укорила она меня.

Действительно, морщинки на лице немного разгладились, мешки под глазами исчезли.

— Распахни халат, — потребовала я.

Женщина тут же его распахнула и показала себя. Да, тело явно за ночь поменялось — пропали ушки с боков, похудела, конечно, громко сказано, но мама и не была толстой. Зато грудь под майкой слегка поднялась, талия стала тоньше и чётко выраженнее.

— Смотри, Мира, варикоз пропал, — вытащила мама ножку вперёд и поставила её на диван, демонстрируя отсутствие выпирающих вен.

В это же время распахнулась дверь, и зашёл Арджент со слугой. Мужчины уставились на голую ножку маман, после чего слуга отпустил глаза, а Арджент слегка покраснел.

— Спрячь прелести, мадам, — хмыкнула я, — не смущай мужчин.

Она тут же запахнула халат и опустила ножку.

Завтрак был поистине королевским: тут вам и тосты с мясом птицы, и блинчики со сладким цветочным мёдом, и фруктовый салат, и даже каша из непонятных, похожих на азиатскую зелёную фасоль, злаков. Из напитков был чай, правда, только зелёный. Мама начала ворчать, что она просила чёрный, а от зелёного у неё упадёт давление — но на вкус чай оказался именно чёрным. Мы сытно позавтракали, точнее сказать, набили животы и откинулись на диване переваривать еду, уставшие и довольные.

— Нам бы ещё одежду, не буду же я в халате расхаживать по дворцу, — подала голос мама.

— А ты собралась гулять по дворцу? — хмыкнула я.

— Если хочешь, сиди в четырёх стенах, а я собираюсь растряссти это злчное местечко, — заявила мне женщина в теле моей мамы. Что за разительные перемены с ней произошли? Что-то я не помню её такой инициативной.

Нет, она у меня боевая и задорная, одним словом — баба-кремень, но в последние годы немного сдала позиции, и всё чаще сидела дома. Может, она это делала ради меня и Мирона, — ущемляла себя, чтобы я могла пожить? Мне стало грустно — что я за человек, испортила жизнь не только себе, но и мамочке. Только она отпустила меня из-под своей юбки и начала жить полной жизнью, поехала в экскурсионный тур по Грузии — отдохнуть, повеселится, может познакомиться с кем-нибудь. А вернулась и узнала, что в её отсутствие дочь в подоле нагуляла. Я очень люблю Мирона, как и мама. Но становится мамой в двадцать один год не планировала, а мама в 45 — бабушкой.

— Надо Демона выгулять, а я не хочу оставлять Мирошу одного, — заметила я, обратив внимание, что пёс ищет угол.

— Я посижу с ребёнком, иди погуляй, — отпустила мамуля.

— Может, лучше ты погуляешь? — мне было страшно выходить отсюда.

— В халате? — недоумённо заметила мама.

Ну да, она даже мусор выбрасывает при полном параде; это я могу с пучком на голове, в куртке поверх пижамы и кроссовках на босу ногу пойти в Пятёрочку. А наша Маман только при полном марафете. Как говорит Антонина Климова: «Даже дома нужно ходить красиво».

Вздохнула, позвала Демона, подхватила его на руки, и осторожно высунула нос. Коридор был чист, поэтому быстро шмыгнула и, теснясь к стене, пошла просто вперёд, надеясь, что коридор выведет в холл, а там и на улицу проберусь, так как дорогу вниз я не знала. Подумала, что нужно было попросить Арджента проводить меня, но опять-таки, он мог отказать, и гадил бы бедный пёс под себя. В середине коридора увидела лестницу вниз, и обрадовалась, что плутать не пришлось. Спускаясь вниз, я разглядывала стены, красивый потолок, сами ступеньки, покрытые ковровой дорожкой, многоярусную, сверкающую хрусталём люстру, слишком помпезную и яркую, на мой вкус. Нас поселили на третьем этаже, а потолки здесь были высотой 5, не меньше, поэтому пришлось спускаться практически как в хрущевке с 5-го этажа. Наконец дошла до 1 этажа, и оказалась в огромном холле, в центре которого увидела долгожданные открытые двери на улицу. Побежала к ним, волнуясь за Демона — не хватало ещё, чтобы он не дотерпел и сделал свои дела в замке. Когда до цели оставался последний шаг, путь мне перегородили двое из ларца, одинаковы с лица — стражники у входа.

— Вам запрещено выходить, миледи, — сказали хором добрые молодцы.

— Кем? — удивилась я, хотя и так понятно кем, — тогда вопрос на засыпку, уважаемые: где собаке делать свои дела? Прямо тут? Она-то с радостью, только убирать я за ней не буду, раз меня не выпускают.

Мужчины помолчали, подумали, я же отпустила нашего Демона на пол.

— Гугуши малыш, иди, можно, — сказала собаке.

Пёс посмотрел на меня, как на дуру, заскулил и стал бегать кругами вокруг нашей троицы, а затем нашёл лазейку между стеной и ногой одного из стража, и просочился в неё, умчавшись на улицу. Вот какой он у нас умный, даже с разрешения в помещении не гадит. Я вздохнула и стала ждать Демона в холле.

Через пять минут с улицы донёсся женский крик, скулёж моей собаки и звук, словно кто-то что-то разбил. Мои стражи резво развернулись и выскочили на улицу, я, естественно, бросилась за ними. Ко мне навстречу по выложенной брусчаткой дорожке бежал мой Демон; он с разбегу прыгнул на руки и, мелко дрожа, прижался к груди. Я успокаивающе гладила его, — бедный, кого он там увидел?

— Убейте эту мерзкую шавку! — услышала за поворотом высокомерный, капризный голос девушки, — она испортила моё платье!

Я стала отступать обратно в замок, а в это время на дорожку выплыла женщина с пятью стражами, и ткнула в меня пальцем.

— Схватите её! — заорала она, — эта мерзавка испортила мне подол любимого платья!

Пока она верещала, я мельком осмотрела её платье, — точнее, я бы не назвала эти тряпки платьем, но кто я такая, обсуждать местную моду? Мужики направлялись ко мне с явным намерением исполнить приказ местной дамочки и потом где-нибудь втихую прибить меня, а не Демона. Меня закрыли стражники, стоявшие у входа.

— Мать принца неприкосновенна, — снова хором гаркнули эти двое из ларца. Я даже плечи расправила, — мол, знай наших! — но тут же сникла, так как услышала мерзкий хохот.

— Расступитесь, — приказала дамочка, и мужчины разошлись в разные стороны, а ко мне поплыла красивая брюнетка. Даже, честно признаться, очень красивая.

— Так вот ты какая, истинная короля, — протянула она, кривя губы.

Её взгляд цепко пробежался от макушки до пяток, словно просвечивая рентгеном; при этом она морщила нос, словно от меня несло помойкой, а губы продолжала презрительно кривить.

Я тоже рассматривала её. Жгучая брюнетка, с ярко-голубыми глазами, с шикарными волнистыми чёрными волосами. Фигура вызывает тихую зависть — высокая грудь размера четвёртого, округлые бёдра, тонкая талия, длинные ноги. Очень красивая, с такой соревноваться — только комплексы наживать.

— Держи своё мерзкое животное при себе, и от моего короля держись подальше, иначе твой ублюдок останется без матушки. Ты ведь у нас человечка, слабая, хрупкая — одно неловкое падение с высоты и всё, останется мокрое место, — прошипела мне в лицо брюнетка.

— Интересно, вы всегда такая смелая, или просто в вашу голову мысли приходят умирать? — спросила я, постукивая пальцем по губам. — Мы с вами незнакомы, и вы имеете наглость мне угрожать, среди бела дня, при куче свидетелей!

Я сделала шаг навстречу, сталкиваясь с её грудью.

— Вот вам угроза. Ещё раз назовёте принца нелицеприятно и неподобающе, останетесь

без волос и головы, — твёрдо и спокойно заявила нахалке.

Женщина замахнулась и хлётко вlepила мне пощёчину, оставляя глубоки царапины от острых ногтей на лице. Демон, защищая хозяйку, вцепился в её руку, и жестокая стерва заорала от боли. Я же прижала ладонь к щеке и провела по ней, размазывая кровь.

— Что здесь происходит? — раздался за моей спиной громоподобный голос Корвуса.

— Ваше Величество, Корвус, она натравила на меня свою псину, — завыла женщина, красиво падая перед ним.

На какую-то секунду время словно застыло для меня, фиксируя малейшие детали картины — как брюнетка лежит на руках у моего бывшего, театрально прижав руку ко лбу и закатив глаза. Как Корвус бережно держит её за тонкую талию, обвиняюще и зло глядя на меня. Как застыли стражники — и стражи у ворот, и пятёрка помощников брюнетки, не смея вмешаться в разборки.

А я стояла и чувствовала, как моё сердце окончательно разбилось. Я не думала, что будет так больно, мне даже пощёчина его жены не нанесла такого урона и боли, как этот взгляд. Почему я такая дура? Прекрасно знала, что он женат, что я ему не нужна даже как любовница..

На что ты надеялась, глупая Мира? Наверное, та сцена ночью, когда я увидела, с какой нежностью смотрит Корвус на сына, подарила надежду, что осталась возможность возобновить отношения, наладить их — ради Мирона я бы смогла простить его отсутствие и пренебрежение за все эти почти 6 лет. А сейчас меня, как собачку, ткнули носом — мол, знай своё место, ты всего лишь приложение к будущему наследнику, не очень-то и нужное и оберегаемое.

Я сжала кулаки, подняла Демона и, расправив плечи, прошла мимо них.

— Мирослава, — рявкнул Корвус, — живо в мой кабинет!

— Меня ждёт Мирон, — бросила я, и пошла наверх.

— Корвус, она меня ударила, и собаку свою злобную натравила, — услышал за спиной плаксивый голос брюнетки, которая жаловалась, но не повернулась и не стала отстаивать и что-то доказывать, понимая, что бесполезно.

По нам обеим чётко видно, кто кого ударил. А если мужчина так туп, то это не мои проблемы. Больше не мои. Ночью я ещё на что-то надеялась, меня посещали красивые мысли о нас, как он всё поймёт и попросит у меня прощения, как скажет, что любил, но не мог бросить королевство и быть со мной.

Какая же я дура! Я сжимала кулаки и, чеканя шаг, поднималась на третий этаж. Возле лестницы отпустила собаку — она быстрее найдёт дорогу к Мирону по запаху, я же запутаюсь в этих коридорах. Демон побежал вперёд, я же на минуту прижалась к перилам, свешиваясь вниз. Меня душили слёзы, в горле стоял ком. Щека горела и саднила, я чувствовала, как кровь вперемешку со слезами капает вниз, но мне было плевать на всё. Мне хотелось кричать, громко, так, чтобы каждый в этом мире знал о моей боли. Но всё, что могла себе сейчас позволить — это тихо сползти вниз, прижимаясь к деревянным прутьям лбом, и пытаться заглушить внутреннюю боль.

«Я не хочу его любить, не хочу, не хочу... Боже, как же больно... Прошу тебя, вырви из меня Корвуса, навсегда, я не могу так больше... Шесть лет — слишком долгий срок, я устала ждать и верить. Я достойна лучшего, достойна большего. Хватит меня мучить, прошу помоги мне...» — мысленно обращалась к вселенной горячими яростными словами, рвущимися из сердца.

Мне нужна была эта минутка, чтобы снова начать дышать, унять боль и спрятать её поглубже. Чтобы перевести дух, снова собраться с силами — они мне сейчас ой, как понадобятся, в борьбе за сына.

Глава 6. Любовь живёт шесть лет.

Мирослава

Посидев немного, тяжело поднялась, смахнула слёзы и пошла следом за псом. Собака как раз остановилась у одной из многочисленных резных дверей, и активно скреблась лапами, стремясь побыстрее попасть к любимому хозяину. Я запустила её и зашла сама. Мама с Мирошей завтракали, точнее, завтракал мой сын, а Маман пила чай. Я резко опустила голову и юркнула в ванну, — не хотела, чтобы мой ребёнок видел свою маму такой. Но Антонина Ивановна успела заметить кровь на щеке и, оставив ребёнка в гостиной, ринулась следом за мной.

— Это он сделал? — шёпотом заорала мать, стоило нам вместе забежать в ванную.

— Нет, мама, не он. Прошу тебя, уйди, иди посиди с Мироном, — произнесла умоляюще, включая кран с холодной водой и пытаюсь отвернуться от неё.

— Никуда я не пойду, сядь! — скомандовала она и опустила крышку от унитаза, толкнув меня на него. Я подчинилась, а женщина взяла полотенце, намочила в холодной воде и стала промывать царапины, вытирая кровь с разодранной щёки.

— Такое могла сделать только женщина, — проницательно заметила мама, смотря на моё лицо, — чтобы избавиться от соперницы.

— Ха, соперница... Ты бы видела её, — рассмеялась я, сквозь слёзы.

— Не плачь, маленькая, ты у меня сильная, — мама прижала меня к своей груди и укачивала из стороны в сторону.

— Мааам, а что вы там делаете? — спросил Мироша за дверью.

— Сейчас выходим, я немного упала, — ответила сыну, — бабушка меня лечит.

— Хорошо, а то тут дядя этот пришёл, — сдал ребёнок отца.

— Иди к Мирону, — зашептала я маме.

Она тут же выскочила за дверь. Я вытерла слёзы, поднялась и посмотрела в зеркало. Мда, ну и видок у вас, Мирослава, с таким фэйсом в мою сторону не то что король демонов, а и приличный человек не посмотрит... А впрочем, плевать мне на короля. Пусть цацкается со своей дикой мегерой, у меня есть прекрасный сын и мать, и больше мне никто не нужен. Умыла лицо холодной водой, сделала парочку дыхательных упражнений, распустила волосы, закрывая лицо, и вышла в комнату. Мама забрала Мирона, а вот в спальне, спиной ко мне, стоял Корвус. Услышав звук открывшейся двери, развернулся, осматривая моё лицо злыми глазами.

— Подойди, — властно потребовал он, и я подчинилась.

Больше всего я боялась, что он запрет меня подальше от сына, он мог это сделать, тем более я «обидела» его жену. Если вчера всё казалось необычным и сердце верило в чудеса и ждало сказку, то в утреннем свете многое стало на свои места и реальность обухом огрела по голове. «Ты мне тоже не нужна», — вспомнила я его слова. Подняла глаза на Корвуса и посмотрела прямо на него.

«Я приму любое наказание, только чтобы быть рядом с сыном», — билась в моём мозгу единственная мысль.

Корвус убрал с лица волосы, аккуратно заправив их за ухо, и невесомо накрыл большую щёку. Кожа под его рукой заколола и зашипала, я сжала зубы и терпела. Щёку стало печь, я

инстинктивно дёрнулась и отошла.

— Я не закончил, — бросил он, — подойди ближе.

— Это новый вид пытки? А чего не кочергой раскалённой? — печально спросила я.

— Ты хочешь ходить с ранами на щеке? Я что, их зря убираю? — выгнул бровь Корвус.

Я повернулась к зеркалу и посмотрела на лицо — две из трёх ран уже зажили, на их месте была лишь краснота и розовые полоски, поэтому вернулась к мужчине, подошла ближе и подняла голову. Он хмыкнул и снова положил ладонь; я закрыла глаза и ждала, сжимая кулаки и шумно дыша от боли. Вздрыгнула, когда эта же ладонь ласково погладила меня по щеке, а большой палец прошёлся по искусанной нижней губе. Открыла глаза.

— Постарайся вести себя, как подобает матери принца, — спокойно сказал он и протянул мне поводок, — собаку выгуливай на привязи.

— Хорошо, — тихо подчинилась я, и сделала шаг назад.

— Сегодня в честь Мирона состоится бал, через час придут швеи, закажи всё, что нужно тебе и твоей матери. После представления ребёнка вы уйдёте обратно в покои. На балу ни с кем не разговаривай, ты здесь только из-за него, помни это, пока я добрый. И матери своей скажи, что я не потерплю неповиновения. Ещё одна стычка с Кларисс, или с моими гостями, — отправлю вас в менее удобные покои. Ты меня поняла? — его тон снова стал строгим и властным.

— Да, Ваше Величество, — твёрдо ответила я, смотря ему в глаза.

С удивлением и радостью поняла, что я больше ничего не чувствую к нему. Там, на улице, наступил конец нашим отношениям. Я стояла рядом с Корвусом, и меня не волновал его запах, я не трепетала от его близости, не желала его объятий и не мечтала о возвращении. Вот так и умирает любовь. Шесть долгих лет я хранила её в своём сердце, сама себе вралась, что рано или поздно любимый вернётся, отгоняла негативные мысли, искала оправдания и отмазки... Шесть долгих лет я ждала того, кто вытравит из меня чувства к Корвусу. А нужна была лишь одна капризная брюнетка.

— Хорошо. Я рад, что ты, наконец, поняла, с кем связалась, какой у меня статус и власть. Покорной ты мне нравишься, продолжай в том же духе, — Корвус едва улыбнулся, лишь приподнял уголки губ, и я кивнула. — Я прогуляюсь с Мироном, пока вы будете заняты со швеями.

— Нет, — сделала я шаг вперёд, и он вопросительно выгнул бровь, укоризненно посмотрев на меня. — То есть, он вряд ли захочет погулять без меня, ты же видишь, он не расположен к тебе... то есть к Вам.

— Ты сможешь мне. Очень убедительно попросишь сына прогуляться с отцом, — хмыкнул мерзавец, — тебя он послушает.

Я сжала руки в кулак и с вызовом посмотрела на Корвуса. Он проверяет мою выдержку и покорность? Зря старается, если мой сын чего-то не хочет — его никто не заставит, даже сам дьявол. Помню, как он в четыре года решил, что будет прорабом, и носил жёлтую каску, даже спал с ней. И плевать ему было, что над ним дети смеются. Все пожарники да космонавты, а он прораб.

— Хорошо, — ехидно улыбнулась я.

Корвус задержал на мне свой взгляд, коротко кивнул и вышел в гостиную, я последовала за ним.

— Доброе утро, мама! — бросился ко мне Мирошка.

— Доброе утро, малыш, — я села на корточки и крепко обняла моего соню.

"Ради этой улыбки и крепких объятий сына я готова терпеть любые побои", подумалось мне. И я прекрасно понимала женщин, которые остаются с тираном ради детей. Куда я денусь, одна, в незнакомом мире, без сына? Корвус может сделать со мной всё, что захочет, он чётко дал понять, что я никто в этом мире. Всего лишь мать принца — жалкая человечка. И буду рядом с сыном на условиях демона, никак иначе.

— Ты что, плакала? — спросил мальчик, беря моё лицо в свои маленькие ладошки.

— Нет, малыш, я же тебе обещала, больше никаких слёз, просто неудачно упала, пока гуляла с собакой, — возразила я.

— Хорошо, — шмыгнул Мирон, и потёрся носом о мой нос нашим «птичьим поцелуем».

— Ты позавтракал, Мирон? — строго спросил Корвус, отвлекая нас от нежностей.

— Да, — сказал ребёнок, поворачиваясь к отцу и обнимая меня за шею.

— Давай прогуляемся, я покажу тебе лошадей и наши владения, — предложил миролюбиво Корвус, посмотрев на меня.

— Нет, спасибо, — сказал Мирон, и пошёл к бабушке.

Антонина Ивановна посадила ребёнка на диван, и всучила ему баранку. Она была подозрительно молчалива и не вмешивалась в наш разговор. Корвус посмотрел на меня, — мол, давай мать, действуй.

— Малыш, — подошла я к ребёнку, — сходи погуляй, сейчас придут швеи, и мы с бабушкой будем выбирать себе платья на бал. Ты же не любишь ходить по магазинам с одеждой с нами, — предложила я сыну.

— Я поиграю с Демоном в комнате, — упёрся ребёнок.

— Разве ты не хочешь посмотреть, что там за дворцом? — спросила я.

— С тобой посмотрю, — поставил точку в разговоре сын, и сунул баранку в рот.

Я вздохнула и посмотрела на мужчину. Он был зол, желваки ходили ходуном. Постоял пару минут, молча развернулся, и вышел из нашей комнаты.

— Молодец, — сказала я, и подхватила сына, кружась по комнате. Мирон заливисто рассмеялся, обнимая меня за шею.

— Мне бабушка сказала не соглашаться с тобой и дядей, — сдал он Антонину Ивановну, — мы же сами погуляем потом?

— Конечно, погуляем, — согласилась с ним, и поблагодарила мамулю.

Мы отправили Мирона в детскую с собакой, потому что к нам уже пришли две женщины и один мужчина, которые никак не комментировали наш внешний вид, но губы презрительно кривили. Мужчина поставил на стол изящную сумочку бирюзового цвета, и протянул нам с Маман каталог одежды. Две женщины вертели нас в разные стороны, измеряя непонятной лентой без цифр наши формы.

— Выбирайте фасоны, — сказал мужчина, тыкая в большой журнал с моделями одежды.

— А нет, такого же, но с перламутровыми пуговицами? — задала вопрос мама, показывая на блузку, и глядя честным взором.

— Есть, — сказал он, — все ваши предпочтения мы учтём, вы, главное, укажите их.

Мы воодушевлённо, наперебой, стали показывать модельеру местного разлива понравившиеся нам наряды, указывая небольшие изменения, которые хотели бы внести в модель. Он слушал, кивал и не записывал ни строчки. Мы уже ему десятки нарядов пересказали, а он, кажется, даже не запомнил ничего.

— Я дико извиняюсь, но вы точно сделаете так, как мы хотим? — спросила Маман.

— Уже делаю, — ответил он, — продолжайте.

Ну, мы спорить не стали, продолжили. Выбрали десять платьев, костюмов и сарафанов на выход только для мамы, себе же заказала только одно вечернее платье, к сегодняшнему балу. Остальное выбрала повседневное — пару платьев, три брючных костюма, бельё, две пары туфель и одну пару балеток. Несколько тёплых вещей и две пижамы. Когда с нарядами было покончено, пришло время обеда; мужчина коротко кивнул нам и пообещал всё доставить через час. Он удалился, прихватив женщин, я выдохнула и плюхнулась на диван.

— Каким образом он успеет за час всё пошить? — удивилась мама.

— Магия же, — пожалала я плечами, и пошла в комнату к Мирону.

— Как ты смотришь на то, чтобы пойти пообедать, а потом погулять? — предложила сыну.

— Согласен! — с готовностью схватился он за предложенную руку.

* * *

После обеда взяли Демона, пристегнули поводок, и пошли с Мирошей на прогулку. Возле массивных дверей нам опять перегородили путь двое из ларца, одинаковых с лица.

— Не положено, — хором сказали мужчины на нашу просьбу пройти на улицу.

— Что значит, не положено? — спросил Мирон у меня.

— Они запрещают нам выходить из дворца, — вздохнула я.

— Почему?

— Не знаю. Пойдём, узнаем у короля, — предложила, протягивая ему руку.

— Идём. Спросим, почему это принцу нельзя гулять! Я — растущий организм, для полноценного развития мне нужен свежий воздух, — процитировал ребёнок слова бабули.

Я закатила глаза, растрепала его волосы, и мы вместе пошли искать Корвуса. Пропетляв по первому этажу дворца минут пять, остановили одного из слуг и спросили, где нам найти короля. Тот отправил в другое крыло, объяснив, как там найти кабинет моего бывшего. Направились туда. Мирошка выпустил мою руку и побежал; ему надоело гулять по дворцу с антиквариатом, потому что бегать по нему я запретила. Не дай Бог, разобьёт что-нибудь, а Мира в итоге получит по шапке. Я взяла на руки пса и ускорила, догоняя ребёнка.

— Живо убрал руки от моего сына! — рывкнула я, увидев, как его, схватив за предплечье, оттаскивает от нужной двери молодой мужчина.

— Простите, миледи, но король сейчас занят, — ответил он, выпуская мальчика. Судя по письменному столу, это был секретарь или личный помощник.

Мирон поправил рукава рубашки и, дотянувшись до ручки, вломился к отцу в кабинет. Я гневно посмотрела на секретаря.

— Он понимает слова, не обязательно хватать его, — наехала на мужчину.

— Простите, миледи, больше такого не повторится.

— Хорошо, — кивнула я, и последовала за сыном.

Зашла в просторный, мрачный кабинет, и я узнала обстановку — это сюда вытолкнул нас Корвус из зеркального шкафа. За массивным огромным столом сидел хозяин дворца, на его руках устроился Мирон, рассказывая суть нашей проблемы. Король действительно был занят — в кабинете находилось ещё одно действующее лицо — немолодой мужчина с посохом.

— Как не пускают? Кто? — сделал удивлённое лицо Корвус, этакий актёр погорелого театра.

— Добрый день, — обратилась я к мужчине с посохом.

— Добрый день, Мирослава, — по-доброму ответил он мне.

Интересно, откуда он знает, как меня зовут? Я слегка приподняла губы в еле заметной улыбке, и вернула взгляд на Мирона, сталкиваясь с почерневшими от гнева глазами Корвуса. Что не так? Ах да, мне же нельзя ни с кем контактировать.

— Мы хотели погулять во дворе, но охрана у входных дверей не пускает нас, — кратко доложила о возникшей проблеме.

— Я распорядюсь, вас пропустят, иди, — он выпустил ребёнка из рук, и кивнул мне.

— Спасибо, Ваше Величество, — едва заметно склонила голову я и развернулась. Подтянув собачку повыше, вышла, пока Мирон выбежал вперёд.

— Ха! Говорил я тебе, сынок, не гневи Богов. Не послушал меня — и вот результат — её ты уже потерял, — услышала я смех мужчины.

Хм, интересно, кого он потерял? Мужскую потенцию? Не встаёт у мужчины, поэтому он вцепился в моего ребёнка? Ну правильно, наследников-то, видать, больше нет, вот и понадобился ему Мирон шесть лет спустя. Я шла, и сама себя развлекала и веселила мыслями, что Кларисс достался импотент. Понятно теперь, почему она злится: неудовлетворённая женщина — хуже садиста. Хотя, я вроде как тоже неудовлетворённая должна быть, но меня жизнь хорошенько нагнула, некогда думать о физическом удовольствии, надо крутиться и ребёнка тащить.

— Ты такая медленная, — заметил ребёнок, подбегая ко мне, — идём быстрее уже.

— Иду, иду, — проворчала я, отдала собаку Мирону и последовала за ними, прибавив шаг.

Возле дверей заминок больше не возникло, двое из ларца выпустили нас, и пошли рядом, следуя за нами по пятам. Мирон вместе с Демоном быстро вырвались вперёд, я же прогулочным шагом шла за ними, разглядывая этот мир и насыщаясь новыми яркими картинками природы. Первое, на что обратила внимание — это два солнца, которые светили с двух сторон, и плыли по розово-сиреневому небосводу навстречу к друг другу. Очень интересно. Следующий пункт — это деревья и цветы. Трава и листочки на деревьях были бирюзового цвета, что для земного человека смотрелось крайне необычно. Цветы были разных размеров и оттенков — встречались как огромные, ростом с меня, фиолетового цвета, так и крошечные, типа незабудок, которые росли между газоном и плиткой. Минут через десять мы дошли до небольшого искусственного водопада, где мой сын увлечённо топил собаку.

— Мирон, ты что делаешь?! — возмутилась я.

— Демон пить хочет, — кряхтя, ответил ребёнок, свешивая собаку за поводок через каменный бордюр.

— Слышишь, Герасим, ты сейчас его утопишь, — забрала я мокрую псину из рук маленького живодёра.

— Кто такой Герасим? — спросил ребёнок, вытирая руки о бежевые брючки, совсем новенькие, которые мы надели при выходе.

— Любитель маленьких собачек, — хмыкнула я.

— Миледи, за тем поворотом есть детская зона, возможно, Его Высочество захочет поиграть? — обратился ко мне один из стражей. Я кивнула и направила сына в сторону, куда указали бравые ребята.

Глава 7. Маленький принц

Мирослава

Мирон издал звук, похожий на рёв раненного лосёнка, и запрыгал от радости. Его глаза загорелись, и он стремглав побежал на свою личную детскую площадку.

Тут было всё, о чём только может мечтать ребёнок: качели — обычные и с гнездом-сеткой, батут, огороженный для безопасности сеткой, воздушный замок с кучей пластмассовых мячей, которыми можно кидаться или просто нырять в них, машинка-качалка на пружине, карусель с сиденьями-лошадками. А ещё песочница, турник с препятствиями из канатов идвигающимся полом, и вишенка на торте — домик на дереве с винтовой удобной лестницей.

Мирон даже застыл на пару минут, решая, куда первым делом пойти.

— Хорошо, что мы сюда пришли, да, мам? Можно нам остаться тут навсегда? — спросил сын, когда отмер от восторга, и улыбаясь во все свои двадцать молочных зубов.

— Можно, — кивнула я, грустно улыбаясь в ответ.

Да уж. Я тяжело опустилась на скамеечку возле площадки и смотрела, как мой сын на пару с Демоном носятся от одного завлекательного аттракциона к другому. Мне стало страшно — не за сына, а за себя. Что было у Мирона до этого? Бабушка с мамой, детский садик с утра до вечера по будням, прогулки в торговый центр раз в неделю, собака небольшая лохматая. А что есть у него сейчас? Уверенна, это ещё не всё. Что там принцам полагается? Пони? Единороги? Я не удивлюсь, если и это король демонов организует. Как бы в куче всего прекрасного не потерять любовь и привязанность сына?

— У вас чудесный сын, Мирослава, — услышала я мужской голос рядом, вздрогнула и обернулась. Рядом со скамейкой стоял мужчина с посохом из кабинета Корвуса.

— Спасибо. Простите, я не знаю, как к Вам обращаться, — ответила я, — нас не представили друг другу.

— Сервантес де Норт, но вы можете звать меня просто Сервантес. Можно я присяду рядом? Давно не видел, как веселятся дети, — спросил он.

— Конечно, — я подвинулась, делясь скамейкой.

Мужчина улыбнулся и сел, облокотил свой посох на спинку скамьи и смотрел, как мой сын пытается затащить Демона на батут.

— Он очень похож на Корвуса, и я не о внешности, хотя и тут, безусловно, тоже сильное сходство, — заговорил через несколько минут мой сосед, — но его мимика, какие-то привычки одинаковые, удивительно просто.

— Да, — согласилась я тихо.

— Говорите громче, Мирослава, не стоит шептать со стариком, я туговат на левое ухо, — хитро улыбнулся он.

— На старика вы не очень-то похожи, — хмыкнула я, разглядывая Сервантеса.

Даже наш полковник-пенсионер рядом с ним выглядел стариком. Да, волосы на голове и вся бородка были в седине — но, во-первых, мужчине очень шло, а учитывая нашу земную моду, он был бы нарасхват у малолетних инстадив. Лощённый, холёный, с синими бездонными глазами и смуглой кожей. Во-вторых, чувствовалась некая скрытая сила, идущая от него, да и движения были не старческими, а энергичными. Был у нас на Земле один дедушка-танцор, танцевал на яхтах с моделями, — вот он жутко похож на него, только татуировок нет, а если и есть, то скрыты костюмом и накидкой.

— Спасибо за комплимент, — снова улыбнулся он, показывая белые, ровные зубы.

Мы снова посмотрели на моего Мирошку: мальчик всё-таки затащил собаку на батут и прыгал, собака тоже по инерции прыгала и громко лаяла.

— Корвус был таким же весёлым мальчиком, — вздохнул мужчина, — беззаботным и добрым.

Я не поверила — этот демон был добрым? Ха, три раза Ха! Как раз в этот момент Мирон повернулся к нам и увидел рядом с мамой незнакомого дядю. Сын нахмурился, спешно спустился и побежал ко мне.

— Здравствуйте, — подозрительно оглядев дядю, поздоровался он, приваливаясь к моим ногам.

— Добрый день, Ваше Высочество, — поздоровался Сервантес.

— Я Мирон, — не понял странного обращения сын.

— Сервантес, — мужчина протянул руку, и мой сын пожал её, — мне очень приятно с Вами познакомится, маленький принц.

Маленький принц важно кивнул и посмотрел на меня.

— Надо познакомить его с бабушкой, — громко сказал он; я рассмеялась и прижала его к себе, целуя в разгорячённую играми макушку.

— Познакомим, — согласилась с сыном.

— С бабушкой? Но она же умерла... — не понял нас дядечка.

— Моя бабушка жива! — возмутился сын.

— Понимаете, моя мама тоже прибыла с нами, — влезла я в разговор двух мужчин, разрешая возникшее недопонимание.

— Ах, ваша бабушка, я с удовольствием с ней познакомлюсь, — понял, наконец, о чём речь Сервантес.

— Беги, поиграй ещё, — предложила ребёнку.

— Ты никуда не уйдёшь? — спросил он, заглядывая мне в глаза.

— Нет, малыш, я буду тут, — улыбнулась, приглаживая непослушные волосы сына.

— Если он тебя обидит, громко кричи, — зашептал он в ухо, а рядом тихо посмеялся мужчина.

— Хорошо, — ответила я, и отпустила сына.

Мирон растрепал только что приглаженные волосы, окинул недобрым взглядом дядю, и побежал исследовать воздушный замок.

— Очаровательный малыш, — прокомментировал Сервантес. — Ну-с, мне уже пора, надеюсь, вы будете на балу?

— Да, — кивнула я.

— Что ж, тогда увидимся вечером, — он протянул мне раскрытую ладонь, я вложила свою, для рукопожатия, но мужчина галантно поцеловал её и, взяв свой посох, медленно пошёл в сторону ворот.

Я проводила мужчину взглядом и вернулась к своим мыслям. Удобно устроился Корвус: появился через пять лет на всё готовенькое. Памперсы не менял, ночью не вставал укачивать, не кормил пюрешками, отмывая после каждого приёма еды пол-кухни, не ходил полусогнутый, обучая ходить и держа за ручки. Его спина не раскальвалась после похода в поликлинику и таскания ребёнка по этажам.

Нет, я не сдамся на его милость. Пусть он король. Но я мать принца, а это выше всяких там королей. Глупо строить планы и сидеть, опустив руки. Смотреть, как мой сын уплывает от меня в руки отца, я не буду. Бесплатным приложением к Мирону не занималась. Вздёрнула нос и расправила плечи, обретая уверенность в своей правоте. Пока я жива, никто не сломит меня.

— Ему понравилось? — спросил Корвус, и я вздрогнула от неожиданности. У меня тут революционные планы на свою жизнь, а меня отвлекают всякие короли.

Посмотрела на мужчину. Он стоял рядом, заложив руки в карманы, и смотрел на сына.

— Понравилось, — вздохнула я, возвращая себе мнимую покорность.

— Я рад, — ответил он и перевёл взгляд на меня. — С завтрашнего дня у него начнутся занятия, я нанял для него учителей. Проследи, чтобы он занимался и слушался их.

— Хорошо, а что за занятия? — решила выяснить подробности.

— Грамматика, правописание, этикет, география, история, верховая езда... — начал диктовать король, чтоб его.

— Ему без одного месяца пять, он не будет изучать эти предметы. Первые два пункта может и будет, если задания построить интересно, плюс скорее всего, согласится кататься на лошадках. Но как ты себе представляешь Мирона с этикетом? — перебила его.

— Я изучал эти дисциплины с трёх лет и, как видишь, жив-здоров, — высокомерно заявил король.

— Он жил в другом мире, — вздохнула я, понимая, что спорить бесполезно. — Ладно, как прикажете, Ваше Величество, только не гневайтесь, если он укусит учителя по этикету, или наденет глобус на географа.

— А ты для чего? Чему ты учила его, если он бросается как...дворняга безродная? — спросил Корвус, нависнув надо мной.

— Учила не быть мудаком и отвечать за свои поступки, учила держать своё слово и отстаивать свои права, учила быть настоящим мужчиной, — вскочила я и зашипела, как змея, прямо в лицо короля.

Раскаяние пришло с опозданием, и я резко замолчала, ожидая наказания за свою резкость. Однако никак не предполагала, что в качестве наказания Корвус набросится на мои губы в жадном поцелуе. Я отпихивала его, но он держал меня крепко за затылок, фиксируя голову, и целовал губы, пытаюсь проникнуть языком ко мне в рот. Я стиснула зубы и не пускала его, возмущенно мыча и упираясь руками в грудь. Для меня этот поцелуй ничего не значил, больше ничего не значил, поэтому продолжала упорно сопротивляться напору. Наконец, я отпихнула его; мы стояли друг напротив друга, обмениваясь злыми взглядами и тяжело дыша. В глазах демона я видела не просто язычки пламени, в них бушевал огонь, настоящий пожар!

— Я приду к тебе сегодня ночью, будь готова, — хлётко бросил Корвус и, развернувшись, ушёл из площадки.

Я облизала губы, почувствовав металлический вкус на языке. Кто ж так целует-то? Точно ненормальный демон..

Вытерла губы от крови, они слегка ныли и кровоточили.

И как прикажете понимать "я приду к тебе сегодня ночью"? Придёт как вчера, к Мирону? Но тогда он сказал бы "приду к Мирону". Он же не имеет в виду секс? Да ну нет бред, я же ему не нужна, сам говорил. Или он хочет и здесь показать своё превосходство надо мной, взяв силой? Я так себя накрутила, что не замечала никого. Сумерки окрашивали полянку в насыщенные бирюзовые цвета, а я так и сидела, размышляя, что же мне делать? Как избавиться от его внимания?

— Мааам, — теребил меня за рукав Мирон.

— Да, малыш? — машинально спросила я, выплывая из пучин мыслей, куда погрузилась с головой.

— Пойдём домой, я устал, — выдохнул мой никогда не устающий ребёнок. Ничего себе, волшебная площадка! Обычно мы уходили с прогулки после третьего-четвёртого "мам, ещё пять минуточек", а тут чудеса — сын сам попросился домой. Кивнула и подняла его на руки.

Мы медленно побрели в наши хоромы во дворце, где нас встретила моя мама. Она выглядела божественно прекрасно, кажется, за эти несколько часов она ещё похудела и помолодела. Чудо-мир влияет на мою маму, а как же я? Где хоть маленькое чудо для меня? Пока только одни расстройства и стрессы. Антонина Ивановна покрутилась, показывая нам своё элегантное платье сливового цвета с открытым декольте и пышной юбкой.

— Бабуль, ты такая красивая! — отвесил бабушке комплимент Мирон и выбрался из моих рук, чтобы обнять бабушку.

— Нет, нет, сначала ручки помой, — остановила его женщина и показала в ванную, — и Демону лапы.

Сунула поводок в руки ребёнку и хлопнула пониже спины. Я тоже пошла мыть руки.

Выйдя из ванной, мы с Мироном на пару обняли бабушку, восхваляя её наряд и красоту. Антонина Ивановна, с роду не красневшая, даже когда выпьет, покраснела, как маков цветочек, и потупила глазки, аки девица на выданье. А потом плюхнулась на софу, вот совсем не изящно, и ножки на журнальный столик положила в нарушении всех правил этикета.

— Идите купайтесь и переодевайтесь, иначе мы так на собственный бал опоздаем, — сказала женщина, и схватила книжку, которую читала до этого.

— Он не наш, он в честь Мирона, — поправила я и повела сына приводить себя в порядок.

— А Мирон чей? Наш! Значит, и бал наш, — сделала логический вывод мама, и я согласилась, что против такой логики не попрёшь.

На моей кровати лежало платье, уже выбранное моей мамочкой, роднучкой, и туфли на шпильке. Я прошла мимо всей этой красоты к Мирону в комнату — у него на турнике висел его костюм: голубая рубашка с белыми брючками, стильно и элегантно. Я искупала сына, уложила его волосы и попросила потерпеть и не трепать их хотя бы до бала. Вот зайдём мы, красивые, на церемонию, а там хоть вырви их с корнем. Сын клятвенно заверил меня, что не прикоснётся к своей копне волос, я поверила и отправила его к бабушке. Потом ушла к себе, принимать душ. Переделав кучу мокрых дел, вышла посвежевшая, вкусно пахнущая и чистая в спальню, облачилась в красивое кружевное бельё и стала высушивать волосы.

— Ты там скоро? — заглянула ко мне матушка.

— Сейчас, только волосы досушу, — сказала я, жмякая их полотенцем.

— Ой, деревня, — она прошла мимо меня в ванную и показала на матерчатые рулонные салфетки, — вот, держи!

— Зачем они мне?

— Они зачарованы — вытираешь ими волосы, они сразу же впитывают всю влагу и высушивают, попробуй.

— Ладно, — вздохнула я, оторвала небольшой кусочек и провела по всей длине волос.

Прядь волос, к которой прижала материал, высушилась мгновенно. Я даже подбежала поближе к зеркалу — ничего себе, магия! Оторвала ещё салфетки и быстренько высушила свою гриву светлых волос. Мама сделала мне высокую причёску, заколов красивой заколкой с жемчужными висюльками на концах, скомандовала одеваться и вышла в гостиную. Я

подчинилась: слово матери — закон.

Нежно-бирюзовое платье, которое выбрала для меня мама, было очень красивым и воздушным, оно подчёркивало мою хрупкость и женственность. Элегантное, длинное платье с воздушной юбкой-разлетайкой и открытой спиной до самых венериных впадин село как влитое, и я крутилась возле зеркала, любуясь своей красотой и лёгкостью. Да, у меня нет таких бёдер и груди, как у Кларисс. Талия уже не такая узкая, но я гордилась своим телом рожавшей женщины. И грудь не обвисла, потому что маленькая. Твёрдая двоечка, а в платье кажется и троечкой. Лифчик пришлось снять, так как спина полностью открыта. Влезла в туфли-лодочки, в тон платью, став зрительно выше и увеличив длину ног. С затаённым волнением вышла к своим родным.

Мирон закрыл ладошками рот и потрясённо смотрел на меня, мама одобрительно кивала и улыбалась.

— Мамочка, ты очень красивая, похожа на принцессу! — зашептал сын, подходя ближе.

Я присела и крепко обняла своего ребёнка, украдкой смахивая слёзы. Нет приятнее комплимента, чем слова родного ребёнка, искренние, без оттенка лжи и подхалимажа.

— Так, Мирон, дай-ка я мамочке нашей ещё губки подкрасу, — скомандовала Маман, и подняла меня.

Маленький мужчина отошёл и во все глаза смотрел, как меня усаживают на диван и достают откуда-то небольшую сумочку с косметикой. Мама подкрасила мне реснички и губы, нанесла на щёки румяна или бронзер, не знаю, что она там делала, чмокнула меня в лоб, и отошла назад. Мирон и мама смотрели на меня восхищённо, я смущалась под их взглядами.

— Не смей разреветься! — строго сказала мама, — Арджент сказал, что их косметика не течёт, но давай не будем проверять.

— Хорошо, — кивнула я.

За нами зашёл дворецкий, и мы направились вниз, в бальную залу.

Глава 8. Бал

Мирослава

— Его Королевское Высочество, наследный принц Травики, Вассаго Мирон Пеймон, — огласил наш приход церемониймейстер. Арджент попросил меня идти на шаг позади, а маму вообще увёл окольными путями. Она начала было возмущаться, но ради меня согласилась и ушла с ним. Перед нами открылись двери, я подтолкнула Мирошку идти вперёд, но он остановился у дверей, повернувшись ко мне. Улыбнулась, показав ему большие пальцы вверх.

— Иди малыш, я сразу за тобой, ничего не бойся, ты принц! — прошептала я.

Мирон важно кивнул, потянулся растрепать свои волосы, но вовремя вспомнил, что пообещал мне их не трогать, пока не зашли в зал, почесал вместо этого щёку и повернулся к залу лицом. Внутри с нетерпением ждали его выход, я видела, как вытягивали шеи мужчины и женщины.

— Давай, Мирош, не будем сердить короля, — опять шепнула я, мальчик важно кивнул и сделал уверенный шаг вперёд. Я отстала ровно на шаг и старалась идти медленно, гордо расправив плечи и вздёрнув подбородок.

За моей спиной закрылись массивные двери, и я оглядела всех присутствующих. В центре всей этой красоты на возвышении стоял Корвус, красивый и властный, с небольшой короной на голове. Мы встретились глазами, в его загорелось пламя, а выражение лица

изменилось. Я не стала отводить глаза, шла ровно, смотря прямо на короля. Совершенно не слушая шепотки и тихое умиление над моим сыном. Ребёнок дошёл до центра, остановился, растрепал свои волосы и схватил меня за руку. Я прервала наш зрительный контакт и посмотрела на Мирона, покачала головой, но промолчала. Дальнейший путь мы проделали с сыном вместе.

Я не знала, что нужно делать, поэтому остановилась возле возвышения, ожидая от короля какого-либо знака.

— Мирон, подойди, — тихо позвал его отец.

Мальчик потянул и меня, но я выпуталась из захвата ребёнка, и отступила в сторону.

— Мама, — не понял моих действий Мирон, схватил за руку и повёл к Корвусу.

Я не стала устраивать сцену на потеху публики, и покорно поднялась следом, остановившись на ступеньке ниже. Понимая, что не этого хотел король, посмотрела, едва заметно пожав извинительным жестом плечами. Однако он никак не отреагировал на нарушение этикета, поднял сына на руки и громко произнёс имя наследного принца Травики. Я повернулась лицом к залу, сразу же наткнувшись на взбешённый взгляд жены короля, или не жены, кто там она ему, стоящей в первых рядах. Все присутствующие мужчины, кроме троих, встали на одно колено, женщины присели в глубоком реверансе и крикнули:

— Да здравствует Его Высочество Васаго Мирон Пеймон!

Кто такой Васаго и Пеймон, не знаю, наверное, фамилия, или титул какой? Выясню чуть позже, сделала я себе пометку, и оглядела весь зал. Те самые трое мужчин легонько склонили головы в лёгком приветствии.

— Иди к маме, — сказал король мне, — Мирон, посидишь со мной, примешь подарки от других королей?

Мирон посмотрел на меня, я улыбнулась и кивнула, он тоже кивнул. Я спустилась вниз, мне предложил руку Сервантес, приняла её, и вместе мы молча дошли до моей мамы, встав не так далеко от постамента. Мой сын вертел головой и разглядывал своих поданных, хмурил брови, как и его папа, но пока терпел.

Один из тех троих мужчин, которые не склонились перед королем, отделился от троицы и махнул двум слугам. Те прошли вперёд и поставили перед первой ступенькой возвышения огромный сундук. Мужчина открыл его и показал дары, с моего ракурса было не видно, что там, но мой сын удивлённо открыл рот.

— Ваше Высочество Васаго Мирон, Ваше Величество Корвус Пеймон, — мужчина склонил голову и грудным голосом поприветствовал мужчин, — примите эти дары из свободных земель. Совет Пандоры счастлив появлению наследника Травики. Пусть хранят Боги его сердце и душу от тьмы.

— Аминь, — ляпнула моя мамочка, и я пихнула её локтём.

Нас услышали, мужчина резко повернулся и посмотрел прямо на мою маму. Он нахмурился, синие глаза чуть засветились. "Всё, теперь нас прибьют", — поняла я. Постаралась задвинуть маму за спину, убрав с прицела синих лазеров, но эта непробиваемая женщина даже не дёрнулась, продолжая стоять и смотреть на мужчину.

— Мама, перестань пялиться! — зашипела я, пытаюсь встать перед ней.

Мужчина перевёл взгляд на короля и моего сына, и продолжил говорить, потеряв интерес к нам. Я же локтём ткнула женщину, стоящую рядом со мной, и зовущую себя моей мамой. Мужчина у трона закончил речь и отошёл, следом за ним вышел второй из их

троицы. Приглядевшись, с трудом удержала восхищенный взглас — у него были настоящие эльфийские остренькие ушки! Ничего себе, я встретила первого эльфа! Он шёл ровно и гордо, не смотрел ни на кого, а когда дошёл до первой ступеньки, взмахом руки открыл двустворчатые двери. Все присутствующие в зале повернулись туда. К нам вышагивал белоснежный единорог.

Вот. О чём я там говорила? Принцу положен единорог? Получите, распишитесь, Мира Красивый конь с блестящей белой шкурой и витым рогом грациозно двигался по живому коридору из людей — ох, простите за уточнение, нелюдей. Ибо людьми в этом зале были только мы с Маман. Я посмотрела на Мирона — мальчик завозился в руках отца и попытался слезть. Тот ему что-то шептал, я пробралась через толпу и подошла ближе к постаменту.

— Маааам! — орал мой ребёнок, — смотрииии, единороог!!

Я приложила палец к губам и зашикала на него. Он вывернулся и побежал к сказочной лошади со всех ног, остановившись перед дядей-эльфом. Мужчина улыбался моему сыну и смотрел по-доброму. Единорог поравнялся с ними и фыркнул, обдавая волосы моего сына блёстками. Мирон рассмеялся и чихнул, а присутствующие захлопали и стали громко приветственно кричать и улюлюкать. Сын испугался и бросился ко мне, не понимая, что происходит, и почему поднялся такой шум в зале.

— Чего они кричат? — спросил он, прижимаясь и осыпая меня блёстками.

— Не знаю, — пожалала я плечами, — иди, погладь единорога.

Сын схватил меня за руку и повёл к коню.

— Здравствуйте, — вспомнил он о вежливости и протянул руку к морде лошадки, та наклонилась ниже и позволила дотронуться до своего носа. Сын издал писк счастливого медвежонка.

— У вас замечательный сын, — тихо сказал эльф, улыбаясь мне.

— Спасибо, — прошептала я, смущаясь, выпустила увлечённого сына и отошла обратно к колонне возле возвышения.

Эльф оказался королём Эльриона; он произнёс длинную витиеватую речь, по факту пожелав сыну того же, что и первый мужчина. Где-то там, в толпе, моя мама опять пискнула «Аминь», но мой локоть был далеко, так что я лишь закатила глаза и извиняющееся посмотрела на Корвуса. Эльф продолжил речь, пояснив, что если единорог при встрече осыпает блёстками, то значит дарует счастливчику сильную магию и счастливое будущее.

Ну что ж, по-крайней мере, теперь буду спокойна за счастливое будущее сына. Король эльфов отошёл, Корвус поблагодарил его и попросил отвести коня в приготовленный специально для единорога загон. А Мирона опять посадил себе на колени. Третий мужчина двинулся в сторону трона, перемещаясь странными движениями — иногда слишком плавно, иногда резко меняя направление. Я приподнялась на цыпочки, чтобы понять, в чём дело — и увидела, что он не шёл, а полз! Да-да, ниже пояса третий мужчина вместо ног имел ярко-жёлтый большой, толстый, переливающийся разными оттенками змеиный хвост. Бросила взгляд на Мирона — так и есть, мой сын восхищённо смотрел на змеелюда. Помните, я говорила, что заветное желание ребёнка — завести змею? Кажется, он теперь знает, какую именно змею хочет. Мирон начал активно елозить и извиваться в руках отца, и Корвус, смирившись, что наследник не будет с ним сидеть, выпустил ребёнка. Сын побежал ко мне и стал показывать пальцем на хвост товарища.

— Маааам, смотри!! - "зашептал" он на весь зал.

— Мирон, неприлично показывать пальцем на человека, и не важно, хвост у него или ноги. Ты ведёшь себя неподобающе — иди, встань возле короля, не позорь меня, — строго прошептала я.

Когда я подняла глаза, змеелюд смотрел прямо на меня и улыбался, светя своими бесподобными зелёными глазами. Я смутилась, опустила свои очи и подтолкнула Мирона к папе. В общем, змеелюд тоже принёс в дар сундук, набитый какими-то вещами, я не стала подходить ближе и заглядывать. Мирону это нафиг не нужно, вот единорог, это да, это по его части.

Моя мать на этот раз не влезла со своим «Аминь», но думается мне, это Корвус её опять лишил голоса.

Змеелюд уполз, и мне показалось, что все присутствующие выдохнули с облегчением. Корвус выпустил из рук сына и хотел было огласить, что торжественная часть заканчивается, но ему помешали. Дверь с грохотом открылась, и зашёл ещё один мужчина.

— Прости, Корвус, я слегка опоздал, — пробасил зашедший здоровяк.

Он шёл медленно и тащил за собой невиданную зверушку. Практически подойдя к возвышению, вдруг резко остановился, словно наткнувшись на невидимое препятствие, и медленно повернулся в мою сторону. Его синие, как грозовое небо, глаза безошибочно нашли меня в толпе, и мужчина замер, впившись взглядом.

— Моя, — прошептал он, и его глаза на миг изменились, стали змеиными, но тут же вернулись к обычному состоянию.

— Ваше Величество, — произнёс он, отвернувшись, а я судорожно выдохнула, поймав себя на том, что как только наши взгляды столкнулись, перестала дышать. Такое же чувство было у меня первый раз, когда я увидела Корвуса в кафе... Чтобы прийти немного в себя, встряхнула головой и прижала холодные ладони к щекам. Я прослушала часть речи здоровяка, поэтому вздрогнула, когда Корвус вскочил и вопросительно рявкнул:

— Что?!

Я испугалась и хотела было подбежать к сыну — возле него мужчины никогда не орали. Но опоздала — Мирон укусил папу за руку, Корвус машинально выпустил его из захвата, мальчик спрыгнул и стремглав помчался ко мне.

— То, что слышал, Корвус. Я от всей души поздравляю тебя с обретением сына, поздравь меня и ты — кажется, наша малышка объединит два королевства, — мужчина опять повернулся ко мне и улыбнулся.

— Что?! — это уже я тихо спрашиваю.

— Подойди сынок, и маму возьми, смотри, какой красавец, — мужчина по-доброму махнул Мирону и погладил по перьям грифона(?).

Сын неуверенно покосился на необычного зверя и, схватив меня за подол, потянул вперёд. То есть бегемота мы не боимся, а неизвестное животное размером с небольшого телёнка, с головой орла, туловищем льва, передними ногами как у птицы и золотыми крыльями мы боимся! Хотя сказочное существо и во мне вызывало чувство страха.

Вместе медленно дошли до мужчины с животным, он тут же опустился на корточки перед ребёнком.

— Привет, сынок, будем знакомиться? — пробасил он.

— Здравствуйте, я Мирон, — представился сын мой, воспитанный, и ткнул в животное, — а кто это?

— Меня зовут Велгард Ал'Шуррага, а это грифон, он — твой подарок, — объяснил

мужчина и пожал руку моего сына.

— Круто, — выдохнул Мирон, будто сразу всё понял.

Мужчина поднялся и посмотрел на меня.

— Привет, моя королева, — восхищённо выдохнул он, я смутилась ещё сильнее, и опустила глаза.

— Здравствуйте, — проблеяла дрожащим голосом, услышала позади злобный рык, и прижала сына поближе к себе.

— Корвус, чего ты рычишь? Смирись и успокойся, нам всем будет проще, — как ни в чём не бывало произнёс здоровяк.

Я вспомнила, что мне нельзя ни с кем контактировать, и взяла за ручку Мирона. Наклонившись, шёпотом попросила его посидеть с королём ещё пять минуточек, пообещав потом пойти в нашу комнату играть с Демоном. Мирон нехотя согласился и пошёл вприпрыжку к отцу, я же отошла подальше. Мне захотелось спрятаться от всех — вроде как, торжественная часть подошла к концу, а шёпотки в зале нарастали, и мне они очень не нравились — я чувствовала, что нелюди насмеялись надо мной и моим сыном. А Корвус будто не замечал ничего, только провожал злым взглядом, и я прям была уверена на 100 %, что сегодняшней ночью он мне отомстит за непослушание. Прибьёт. Как пить дать, прибьёт.

Я дошла до мамы и Сервантеса. Мужчина нежно приобнимал мою матушку за талию явно не с дружеским подтекстом. Внезапно. Я нахмурилась и посмотрела на руку мужчины повнимательнее. Матушка моя, полчаса знакомы, а ты уже прижимаешься к демону?! Судя по довольному личику, мама была не против, наоборот, привалилась к его боку, и с умилением смотрит на Мирошу.

А сын тем временем чинно сидел на колене отца, и слушал пожелания Велгарда Ал Шуррага. Почему, кстати, Велгард назвал меня королевой? Наверное, решил, что мы женаты. Ха три раза. И на этот раз мама не кричала ничего, слава богу. Прибила бы сама.

Мужчина закончил речь и отступил от возвышения на пару шагов назад. Корвус поблагодарил короля Лурены, затем ещё раз отметил, что рад присутствию всех своих подданных и друзей в столь важный день не только для королевства Тарвиды, но и для него лично.

Пока король демонов распинался, Велгард искал кого-то взглядом — надеюсь, не меня. Прокручивая в голове название королевства Лурены, вспомнила, что там живут драконы. Так значит, этот синеглазый здоровяк — дракон? Интересно, а как он выглядит в ипостаси зверя? Я украдкой рассматривала мужчину, прячась за спинами высоких подданных. Мой бывший закончил свою речь заявлением, что вечер продолжается, и хлопнул в ладоши. По его жесту музыканты заиграли плавную мелодию, и начались танцы. Корвус поцеловал Мирона в щёку и отпустил ко мне. Ребёнок, толкаясь локтями, довольно быстро нашёл меня, и прыгнул на руки.

— Ну всё, идём к Демону, — с облегчением вздохнул сын. Понимаю тебя, сама уже хочу побыстрее слинять отсюда.

— Хорошо, — кивнула я, и направилась к выходу.

Проходя мимо танцующих, увидела, что Корвус повёл свою Кларисс в центр зала и, прижав к себе, закружил в вальсе. Что-то кольнуло меня, легонько, словно застаревшая рана, которая ноет в плохую погоду. Отмахнулась от фантомной боли и продолжила путь, но дорогу нам перегородили трое. Мужчина из свободных земель смотрел на мою матушку, не сводя с неё глаз. Хвостатый и король драконов смотрели на меня. Так, что происходит?

Меня прибьют ещё раньше ночи, и это будет даже не мой бывший? А как же свет в душе и сердце?

— Простите, мы можем пройти? — пискнула я осипшим от волнения голосом.

— Не так быссстро, — ответил мне хвостатый.

Я оглянулась на Корвуса, но мужчина увлеченно танцевал со своей пассией и в мою сторону даже не смотрел.

— Пропустите немедленно! — разозлилась я, и повысила голос. Ну в самом деле, сколько можно бояться! Лимит страха уже подошёл к концу, пора отстаивать себя и сына.

— Мы лишь хотим познакомиться поближе — с тобой, и с нашим сыном, — промолвил Велгард.

— Эээ, — очень красноречиво ответила я.

— Мальчики, она не знает ваших заморочек, — влезла Антонина Ивановна. — Мирон, сходи с Арджентом в свою комнату, поиграй с собакой, дай маме расслабиться, хорошо?

Матушка моя забрала у меня внука и, пихнув плечом здоровяка из свободных земель, пошла на выход. Мою освободившуюся конечность схватил змеелюд.

— Меня зовут Фархат Нашшшир, я — принц Шарширы, — представился он.

— Очень приятно, — я умею быть дипломатичной, да.

— Ты не представилась, как же зовут мою истинную? — прервал змеелюда Велгард.

— Истинную? — не поняла вопроса.

— Пара, подаренная Богами.

— Ааа, понятно, — сделал вид, будто уразумела, о чём речь.

— Вы извините, пожалуйста, но мне действительно пора, я не могу оставить ребёнка одного, мы тут недавно.

Я протиснулась между ними и выбралась в холл.

— Но вечер в самом разгаре, разве ты не хочешь потанцевать и повеселиться? — удивился Фархат.

— Нет, — грустно улыбнулась я мужчине, и развернулась, чтобы уйти.

— Он тебе запретил? — пробасил Велгард, и на улице прогрехотал гром.

Дракон взял меня за руку и повёл обратно в шумный зал. Он шёл словно атомный ледокол во льдах Арктики — настолько веяло от него силой, что присутствующие расступались без слов. Дойдя до центра бального зала, Велгард прижал меня к своему могучему торсу, и повёл в новом танце. Я так опешила, что не сопротивлялась, взглянула в глаза мужчины, сияющие синевой так близко, и пропала...

Он вёл меня уверенно, прижимая к себе; я смотрела, как трепещут его ноздри, вдыхая мой запах, а зрачки временами меняются на узкие змеиные.

Глава 9. Планы демона

Корвус

Я ждал сына, стоя на возвышении, окидывая взглядом своих поданных. Все взгляды были устремлены в сторону входных дверей, но Мира и мой сын тянули с появлением, и я злился всё больше. Наверняка, специально задерживает всех, эта женщина может сделать хоть что-то так, как я требую?! Я сжимал кулаки и собирался уже выйти к ним навстречу, но наконец в проёме нарисовались их фигуры. Мира сделала шаг вперёд, и наши глаза встретились. На короткую минуту я забыл о торжестве в честь сына, про самого сына — я смотрел на мать моего ребёнка. На свою истинную, которую оставил на Земле, и забыл на долгие шесть лет. Она была божественно прекрасна, сияя, словно утренний рассвет, и озаряя

зал своей нежной красотой.

Она с вызовом смотрела на меня, непокорная, своенравная, манящая. В её мире я не чувствовал такого притяжения, как здесь. Стоило вчера выйти из портала и оказаться в моём кабинете, как на меня обрушился ураган чувств: я почувствовал зов своей пары, притяжение, сексуальное возбуждение — но на Мире это никак не отразилось. Она так же гордо смотрела на меня, и ни разу не опустила глаза. Её не страшил новый мир.

Отповедь, услышанная от несостоявшейся тёщи, била меня наотмашь, задевая глубинные струны в сознании. Утром во дворе, стоило увидеть Миру, её широко распахнутые зеленовато-серые глаза и разодранную щёку в крови, почувствовал прилив такой ярости на Кларисс, посмевающую тронуть мою истинную, что с огромным трудом удержался, чтобы не испепелить мерзавку. Я тряхнул головой и позволил Мире уйти. Нет, нельзя поддаваться эмоциям, поэтому сжал локоть любовницы и повёл в кабинет. Чтобы раз и навсегда объяснить, где стоит она, а где мать моего сына.

— Но, Корвус, милый, она же напала на меня! — возмутилась Кларисс, заламывая руки.

— Ещё раз Кларисс, ты тронешь её хоть пальцем, я не пощажу тебя, — рыкнул громогласно. — А теперь пошла вон, и не попадайся мне на глаза в ближайшее время.

Я вернулся к своим делам, но мысли о Мире вертелись в голове, не давая ясно мыслить. Чёртова истинность, одни проблемы от неё! Швырнул артефакты в стену, и побежал в покои к женщине.

Она вышла из ванной с заплаканными глазами и разодранной щекой, но даже в таком состоянии гордо смотрела прямо в глаза. Даже с опухшим красным носом, с синяками от бессонной ночи, растрёпанная, с глубокими царапинами она манила меня. Моё влечение причиняло мне боль, поэтому подавил в себе все чувства, и попросил подойти. Мира подчинилась; приложил ладонь её к лицу, чтобы заживить раны. Она кусала нижнюю губу до крови, но терпела. Мне захотелось кусать так же её губу, впиваться и целовать до искр и сбитого дыхания, упиваясь сладостью.

Закончив с целительством, провёл по её щеке рукой и выпустил из плена маленьких зубок её припухшую губу. Я попросил её не влезать в разборки с Кларисс и гостями, быть выше этого, она ведь мать принца. Нужно соответствовать статусу и соблюдать этикет во дворце. Мира снова подчинилась, решил её поцеловать и приблизился к ней, но она отступила. Мне не нравилась её покорность, мне хотелось вывести её на эмоции, чтобы снова увидеть этот горящий взгляд тигрицы. Сейчас Мира была холодна, как лёд, почему? Я видел ночью её взгляд — он не был таким безразличным и отстранённым.

Оставил их в покое, взбесившись, что ничего не понимаю, и растерял последние мозги с этой истинностью. Принял решение, что надо как-то отключить её, потому что я теряю голову рядом с Мирославой, и это безумно раздражает.

После обеда ко мне зашёл граф де Норт, который поздравил меня с обретением и радовался, что я

последовал его совету и перевёз к себе свою пару, ведь вдвоём мы намного сильнее.

— Скажи это моему отцу, — не согласился я.

Моя мама была парой для двух королей, моего отца и короля драконов. Но дракон оказался жутким собственником, не захотел делить пару, и в приступе ярости убил мою маму. Отец умер через полгода после моей мамы, как и король драконов.

Я жил в своё удовольствие, избегая серьёзных отношений с женщинами. Не хотел, не мечтал, не стремился найти истинную — спасибо, одни беды от парности. Пока граф де

Норт "случайно" не рассказал, что, судя по всему, моя Пара живёт в другом мире. Можно было выдохнуть — моя Пара далеко, мы никогда не встретимся, поэтому надолго забыл разговор, окунувшись в дела королевства, продолжая менять любовниц. Но маленький червячок грыз изнутри: интересно, какая она? Та, которая обещана сами Богами? Что я испытаю, увидев девушку? Подумал, что просто одним глазком взгляну, и успокоюсь. Я переместился на Землю и сам не заметил, как пропал, на два месяца забыл всё на свете. Пока не осознал, что потихоньку влюбляюсь в эту чудесную девушку с зелёными глазами и тёплыми солнечными волосами. Я оставил её, ушёл к себе, пока привязка была не такой сильной, запер глубоко внутри себя воспоминания о моей Мирославе.

Ко мне ворвался ураган Мирон и отвлёк от разговора с графом.

— Нас там не пускают, — пожаловался мальчик, подбегая ко мне. Я подхватил ребёнка на руки, радуясь, что он потихоньку привыкает ко мне.

— Кто? — удивился я.

Следом за ним зашла Мира; она лишь мазнула по мне зеленюю колдовских глаз и улыбнулась старику. Мне это не понравилось, я сжал зубы и постарался подавить эмоции. Отправил их, дав команду стражам разрешить выйти из дворца, и поручив при этом охранять. Вернулся к прерванному разговору с графом.

— Ты уже её потерял, — хмыкнул де Норт.

— О чём это ты, старик? Истинность так просто не потерять, она дана Богами, поэтому Мира навеки привязана ко мне, и будет моей в любой момент, — возразил ему.

— Ты разгневал Богов, — покачал головой граф, — увидимся на балу, надеюсь, ты послушаешь старика. Повторю мой совет — выгони всех своих любовниц из дворца, признай Мирославу своей Парой и наречённой.

Мужчина встал, опираясь на посох, и пошёл к выходу, оставив меня в глубоких раздумьях. О чём вообще он говорит? Как Мира могла разорвать нашу связь? Я же её всё ещё чувствую...

Выкинул из головы этот вопрос, посчитав, что граф где-то ошибся, и занялся делами государственной важности. В сознании постоянно всплывал образ Мирославы, она улыбалась, но не мне. Я злился сильнее. Сам бежал, как чёрт, от парности, а в итоге вляпался по самые уши. Нужно отправить её домой. Привязать к себе сына, а её вернуть домой, как я и планировал изначально сделать. Вот уж не думал, что в моём мире зов Пары будет настолько сильным. Ведь в мире Мирославы я лишь чувствовал лёгкую симпатию, которая уже позже перетекла во влюблённость. Но мне не нужно повторение истории. Я не хочу быть слабаком, как мой отец, не хочу, чтобы через мою Пару достали меня.

Я выскочил во двор и пошёл посмотреть, чем занят мой сын. Мира тихонько сидела на скамейке и смотрела в одну точку; когда я подошёл, вздрогнула от неожиданности — неужели не слышала, как я шёл? Видимо, глубоко ушла в свои мысли... Мне вдруг захотелось узнать, о чём она думает? Зарычал про себя — что за желания? Давай, ещё растекись перед женщиной в лужицу, и позволь управлять тобой, — дал себе мысленно подзатыльник. Сам не знаю, зачем отыгрался на Мире, грубо придираясь к её воспитанию Мирона. Зато вывел малышку на эмоции — защищая сына, она вскочила и вывалила на меня всё, что накипело, сверкая горящими глазами. Не удержался и впился в её губы властным поцелуем, с силой сжимая волосы на затылке. Принуждая подчиниться, покориться мне и ответить. Но эта гордячка не поддалась, — о нет, она сопротивлялась как дикая кошка, в итоге оттолкнула и злобно уставилась. Я был удивлён и поражён — она закрылась от меня, закрылась от нашей

связи!

— Я приду к тебе ночью, — опешив, сообщил девушке, и ушёл.

Внутри рычал от возмущения — как смеет человечка закрываться от меня? Кто помог ей? А главное, как? Нет, малышка, ты ещё не знаешь, с кем связалась. Я разрушу любые твои блоки, ты будешь моей и только моей. Этой ночью будешь умолять меня взять тебя снова и снова, я удовлетворю свои желания, а после отправлю домой вместе с её истеричной мамашей. Раз в месяц разрешу навещать Мирона. Может, сам буду, если хорошо попросит, иногда оставаться с ней на ночь. Я составил свой собственный план и удовлетворённо вздохнул.

А сейчас, стоя в зале, смотрел, как ко мне плывёт моя истинная, холодным взглядом окидывая всех присутствующих. Её интересовал только мой сын, только на него она смотрела с любовью и теплотой, только для него в её глазах загорались искорки веселья, нежности и любви. Они дошли до меня, я забрал Мирона, и на мгновение меня окутал запах моей Пары. Я даже немного расслабился, всего на миг. Но потом сосредоточился, и отправил её к матери. Не время расслабляться. Мирон вёл себя совсем непринуждённо, вертел головой, рассматривая всё вокруг.

К нам шёл оборотень, глава совета свободных земель. Он произнёс красивую речь. Где-то с галёрки раздалось зычное:

— Аминь.

Я тихо рыкнул, а Мирон хихикнул. Убью несостоявшуюся тещу. Оборотень отошёл, вертя головой, разыскивая кого-то, а следом за ним подошёл король эльфов. Айканариэль преподнёс моему сыну поистине божественный подарок — единорога. Мирон в восхищении подбежал к животному и получил порцию благословения. Демоны, ликуя, громко вскричали, испугав ребёнка, и он побежал к матери. Всё повторилось, опять зычное:

— Аминь.

Я посмотрел на Миру, она улыбнулась мне и виновато пожала плечами. Пока переглядывался с Парой, к нам подполз один из принцев королевства Нагов.

— Огооо, — выдохнул мой сын, — смотри, какой у него хвост! Я тоже такой хочууу!!

— Зачем? — не понял я мальчика.

— Круто же, смотри! — объяснил ребёнок, тыча в хвост принца, — пусти, к маме хочу.

— Посиди чуть-чуть, это не вежливо — отходить, когда тебя идут поздравлять, — попросил сына.

— Маме покажу, она боится змей, — сказал ребёнок и, извернувшись, спрыгнул с колен. — Маааам, смотри! — "зашептал" Мирон якобы тихо, но по факту так, что слышно было на ползала точно, и стал показывать на хвост принца. Мира побледнела и тихим шёпотом отчитала сына, но здесь собрались все, у кого острый слух, и прекрасно услышали каждое слово. Принц улыбался, смотря на мою женщину. Что снова не понравилось мне. Наконец, торжественная часть закончилась, я выдохнул и встал, но к нам вломился тот, чей отец угробил моих родителей. Он дошёл до нас и резко вскинул голову, посмотрев на мою женщину.

— Моя! — рыкнул Велгард. — Ваше Величество, я от всей души поздравляю тебя с обретением сына, поздравь меня и ты, кажется, наша малышка объединит королевства. История повторяется, надеюсь, мы все осознали свои ошибки, и сумеем разделить любовь к одной женщине.

— Что?! — взревел я, испугав сына, он укусил меня и побежал к матери, прячась за её

подол.

Я сел обратно на трон и в ужасе уставился на то, как дракон зовёт моего сына и мою женщину, смотрел, как Мира улыбается ему, а сын о чём-то спрашивает.

— Моя королева, — обратился Велгард к Мире, она смутилась и опустила глаза. Я не сумел сдержать демона внутри себя, и предупреждающе рыкнул.

— Корвус, чего ты рычишь? Смирись и успокойся, нам всем будет проще, — спокойно ответил Вел, а Мира сбежала к матери, отправив сына ко мне.

Демон внутри бушевал от ярости — никому не позволю претендовать на мою Пару! Пусть идёт в комнату, сегодня же отправлю её домой.

Чтобы увидеть хоть каплю ревности в глазах Миры, пригласил на первый танец Кларисс, которая сразу же прильнула ко мне пиявкой, радуясь, что снова обратил на неё внимание. Ведь утром я видел, как в зелёных глазах Миры сверкала ревность, не зря она натравила своего пса на мою любовницу, значит, чувства ещё есть, нужно просто вытащить их наружу. Брюнетка не интересовала меня, хоть и прижималась всё теснее, я же краем глаза смотрел, как спешно покидает зал Мира, крепко прижимая к себе Мирона, и потихоньку расслаблялся — один танец, и я последую за ней. Отправлю сына спать, останусь со своей женщиной наедине, и она испытает на себе, что такое страсть демона, не сдерживаемая оковами.

Глава 10. Похищение

Мирослава

Музыка смолкла красивым финальным аккордом, но Велгард продолжал стоять, прижимая меня к себе. В его объятьях было уютно и... как-то правильно? Тем не менее, аккуратно освободилась и кольца рук и смущённо кинула взгляд на Корвуса. Он был явно взбешён — я опять не выполнила наказа короля "ни с кем не общаться", да ещё и не ушла в покои, как он велел. Тёплая ладонь Велгарда прикоснулась к моей обнажённой спине, даря чувство защищённости, но я отошла, лишь на мгновение задержавшись, ловя такую внезапную ласку от практически незнакомца. Не стоит поддаваться чарам дракона, нужно уходить — я не хочу, чтобы демон отыгрался потом на моём сыне, чтобы забрал его у меня. А он может, я была уверена на 100 % — кто ему может помешать, главному человеку королевства?

Заиграла новая мелодия, и разномастные нелюди разбрелись в сторону накрытых столов. Мама громко хохотала в компании Сервантеса и мужчины из свободных земель. "Хоть кому-то весело", — печально подумалось мне. Снова посмотрела на короля, который как раз шёл в мою сторону, развернулась и собралась уходить, но дракон опять задержал меня.

— Чего ты боишься? — тихо спросил здоровяк. Оказывается, всё это время он внимательно наблюдал за мной, и сделал правильные выводы.

— Ничего, вам показалось. Пустите, пожалуйста, мне нужно к сыну, — постаралась спокойно ответить ему, а сама украдкой бросила взгляд на Корвуса — насколько он далеко.

Дракон перехватил мой взгляд, нахмурился и выпустил мою руку. Быстрым шагом я направилась к выходу, заметив, что Велгард перегородил путь демону. Вот и отлично, дракон задержит его, и я успею забежать к нам в комнаты. Успею взять себя в руки и объяснить всё Корвусу, сохраняя спокойствие и проявляя покорность и смирение. Добежав до апартаментов, зашла и привалилась к закрытой двери, переводя дыхание. Ко мне выскочил растрёпанный и мокрый Арджент, следом за ним притопал Мирон в пене.

— Мам, он совершенно не умеет играть в морской бой! — возмутился мокрый сын.

— Ты всех демонов решил утопить? — расхохоталась я, — простите, Арджент, вы можете идти, я сама искупаю сына.

— Всё хорошо, миледи, я просто не сразу понял эту игру. Я справлюсь, вы пока можете отдохнуть, — ответил с достоинством мужчина, невзирая на мокрый взъерошенный вид и, взяв Мирона за руку, повёл моего ихтиандра обратно в ванную.

Дверь за спиной открылась и появилась мать моя, женщина.

— И куда ты убежала? Пока ты прохлаждалась, я тебе жениха нашла, даже двух. Чего ты со скоростью пули побежала в комнату, затворница моя? И в кого ты такая? Я в твои годы только так зажигала, — матушка моя, пихая, вытолкала меня из комнаты и допинала до лестницы.

— Ты в моём возрасте была замужем за папой, — вяло сопротивлялась матушке.

— Это не мешало мне зажигать... с ним, — вставила она. — Кстати, — она остановила меня у верхних ступеней, — Мира, что ты скажешь, если я сообщу, что, возможно, выйду замуж за двоих мужчин?

— Одновременно? — уточнила я.

— Ну... с небольшим интервалом, — прикинула женщина.

— Ты собралась замуж за одного, и уже планируешь развестись или овдоветь? — не поняла её планов.

— Типун тебе на язык! Откуда ты у меня такая глупенькая? — спросила мать моя, женщина.

— Оттуда, — ткнула я ей в живот. Мама обиделась и пошла вниз по лестнице.

— Я — истинная пара Сервантесу и Клаусу.

— Клаус у нас кто?

— Альфа Евросоюза, — улыбнулась мечтательно женщина.

— А, поняла, мужик из свободных земель. А ты поняла вообще, что такое эта их "Пара"?

— Сервантес мне всё объяснил. Истинная Пара — это Пара, дарованная Богами.

— Ну, и что дальше? Что это значит? — поторопила я мамочку.

— Это значит, что мы связаны, и у нас любовь до гробовой доски, — с долей небольшого пафоса промолвила женщина и чуть театрально привалилась к перилам, — представляешь, как красиво звучит! Если не сопротивляться влечению и поддаться чувствам, ты будешь любима всю жизнь и любить сама.

Тебе в пару чешуйчатые попались — понимаю, не очень-то приятные хвосты эти, ты с детства рептилий не любила — ну а что делать? Сами по себе они, как мне кажется, неплохие мужчины, приглядишься к ним повнимательнее, особенно к Велу.

— О чём ты вообще говоришь, мам? — прервала я любительницу бразильских сериалов, — тебе омолодили мозг? Вел, как ты выразилась, на минуточку — король драконов, тебе демонов мало? Спасибо, я сыта по горло этой твоей любовью! Нет, я буду жить здесь во дворце с сыном, и никаких других королей и мужчин мне не надо. Тебе я желаю счастья и благословляю, ты заслужила быть любимой. Можешь и чешуйчатых забрать себе. Мне же нужен только мой сын. Я буду счастлива только рядом с ним. А Корвус не отступится, Мирон его наследник, будущий король, разве ты не понимаешь масштабы моей задницы? Если я начну перечить, он выкинет меня обратно на Землю, или вообще казнит. Он подготовил почву, всё просчитал. Хоромы для сына, учителя, единороги, детская площадка. Всё самое лучшее для Мирона, завтра ты оглянуться не успеешь, как окажешься на

задворках королевства и будешь через щёлочку смотреть, как твой внук растёт.

— Вел сможет защитить тебя и Мирона, он вроде не такой, как твой бывший. Тем более я слышала, как дракон сказал Корвусу, что не хочет повторения истории, что хочет мирно прожить вместе с тобой, — перебила меня мама, — а когда ты ушла, знаешь, какую отповедь он прочёл демону??

— Мама, шесть лет назад Корвус тоже красиво говорил, и что в результате? Посмотри, где мы сейчас, и на каких правах живём во дворце, — развела я руками.

— Мирослава, — прервал нашу перепалку Сервантес. Я резко повернулась и посмотрела на мужчину.

— Я люблю Корвуса, и надеюсь, что когда-нибудь он одумается и осознает свои ошибки. Сейчас же я хочу помочь вам — давайте зайдём в покои и спокойно поговорим, — он поднялся к нам на лестницу и приобнял мою маму.

Я развернулась и пошла обратно в комнату. Я была зла на маму, — как она себе это представляет: мне оставить Мирона и упорхнуть к первому встречному-поперечному? А потом и этот уйдёт за хлебушком, или просто меня пошлёт за..., или на... Ещё и этот Сервантес, сколько из нашего разговора он слышал? Терпеть не могу, когда посторонние люди влезают в семейные разборки. Наверняка этот тип всё слышал, теперь будет советы раздавать. Конечно, сама виновата — нашла место, где ругаться с матушкой. Зашла в покои и пошла к сыну, проверять, не утопил ли он Арджента. В комнате горел тусклый ночник, на кресле сидел демон и дремал.

— Арджент, — шёпотом позвала я дворецкого.

— Его Высочество заснул, — тихо отрапортовал он, показывая на моего спящего красавца.

— Спасибо Вам, вы меня выручили, — тепло улыбнулась мужчине, и сжала его плечо.

Он поднялся, чопорно поклонился, и вышел из комнаты. Я вернулась в гостиную, где моя матушка разливала чай и порхала вокруг Сервантеса, помолодев ещё лет на пять.

— Ну и чем вы можете мне помочь? Сразу говорю, бегать от Корвуса и мотать ребёнка по стране я не буду, — сообщила, хмуро окидывая взглядом парочку.

— Я помогу вам перебраться к драконам, на время усыпив Корвуса, — ответил Сервантес.

— Нет, — сказала я, — он проснётся и сразу же ринется забирать моего сына, объявит войну, а на войне прибьёт и вас, и меня.

— Он будет не просто спать, он будет привязан к вам ментально. Поймите, я хочу помочь ему, он мне как сын. Его родители умерли очень рано, оставив мальчика с огромной зияющей раной на сердце, и залечить эту рану, сможете только вы...

— Я не нанималась кардиологом к демонам, и не собираюсь лечить его, — отмахнулась я, — и к драконам не поеду. Всё, разговор окончен. Спасибо за советы, до свидания.

— Какая же ты упёртая, Мирка, вся в отца! — разозлилась мама, — тебе предлагают отличный выход, позволяющий растить Мирона в безопасности, а ты упёрлось рогом!

— Мама, услышь меня! Корвус не даст нам жить спокойно, он Король целого материка! Он демон, а я человек, обычный человек, он одним движением может меня убить. Пока я ему нужна только из-за Мирона, однако если нарушу нашу с ним договорённость, чик, — и голова с плеч, — орала я на женщину.

— Он не тронет тебя, — перебил меня ещё один голос. Я повернулась на звук — в дверях стоял здоровяк-дракон. Да что ж это такое, ещё один советчик пожаловал! Достали

лезть ко мне, вмешиваться и подслушивать!

— Он не посмеет убить мать своего ребёнка, ведь именно так умерли его родители. Он никогда не оставит своего сына с такой же раной, как у него. Ведь если умрёшь ты, умрём и все мы, от тоски по Паре.

— А я не хочу рисковать, проверяя ваши теории. Уходите, я всё сказала, — я развернулась и зашла в спальню, закрыла дверь и щёлкнула ключом.

Я разделась и встала под душ, пытаюсь смыть этот нервный тяжёлый день. Я очень устала — и физически, и морально, новый мир подкидывал мне каждый час испытания, и пружина внутри, заведённая с утра, теперь потихоньку разжималась, отчего тело трясло в нервном напряжении. Сделала воду ещё горячее, чтобы прекратить дрожь и согреться — скорее внутренне — почти кипятком, до красной распаренной кожи.

Постояв ещё минут 15, вышла, укуталась в полотенце и загрустила. Мне хотелось спать и есть, но ужин я уже пропустила, а выходить из комнаты больше не буду. Ладно, утром поем, ничего. Переоделась в тёплую пижаму, залезла под одеяло и выдохнула. Наконец этот день закончился. К чёрту всех мужчин, мама. Я и Мирон — это единственное, о чём я должна думать. Я закрыла глаза и выдохнула, почти заснула, когда вдруг щёлкнул замок на двери. Я нахмурилась и села, наблюдая, как в темноте появился силуэт мужчины. Он медленно подошёл ко мне и улыбнулся.

— Закрылась от меня в моём собственном дворце? Очень, очень глупо, Мира, — тихо сказал Корвус, взбираясь на кровать.

— Давай завтра поговорим, я устала, — миролюбиво попросила бывшего.

— Хорошо, разговаривать мы сегодня не будем, — согласился он и навис сверху.

— Корвус, прошу, уходи, — я отодвинулась от него. — Если начнёшь приставать, я буду кричать, Мирон проснётся и всё увидит. Ты же не хочешь, чтобы сын увидел, как ты насилуешь меня?

— Я не собираюсь насиловать тебя, ты — моя Пара, сама скоро потянешься ко мне. Я лишь слегка подтолкну — разбуду твою чувственность, я ведь помню, как и что ты любишь, как быстро зажигаешься от моих ласк. Но ты права, не стоит Мирону слышать, как его мама кричит и стонет от удовольствия, умоляя продолжать, — ответил он, и зашептал слова на непонятном языке, одновременно с этим вскинув руки, создавая прозрачно-белую магию.

В следующую секунду окна и стену позади кровати просто-напросто снесли, Корвус вскочил и зарычал. Дракон сквозь разрушенный проём дыхнул на демона огнём, и того откинуло в противоположную сторону. Затем огромный зверь, проломив крышу, влетел к нам и схватил в одну свою лапу с огромными когтями мою кровать. Второй лапой снёс стену детской, дыхнул зелёным светом, окутывая какой-то магией кроватку Мирона, схватил её во вторую лапу, и полетел. Я вцепилась за спинку кровати и посмотрела между когтями дракона назад. Корвус трансформировался в краснокожего демона, яростно полыхая сгустками пламени в ладонях, но не смотрел назад, и зря. Со спины к нему подошёл Сервантес, ударил посохом о пол, и вырвавшийся чёрный густой туман окутал фигуру демона плотным коконом, не давая двигаться и шевелиться. Сервантес подхватил истукан на руки и вышел из разрушенной части здания. Я повернулась вперёд и посмотрела на кроватку Мирона. Мальчик спал, даже не почувствовав движения и не услышав развернувшийся вокруг баталии; его тело окутывал ореол из зелёного света.

— Всё-таки не послушали меня, заговорщики, — процедила я, укрываясь одеялом, — лететь было довольно холодно.

Глава 11. Король драконов

Мирослава

Летели мы очень долго, я уже даже устала бояться. Мирошка тихо спал, и вроде бы ему было комфортно, поэтому и я в какой-то момент закрыла устало глаза, сильнее кутаясь в одеяло, и провалилась в беспокойный сон. Оно и понятно, ночь не спала, днём столько волнений.

Снились мне неясные сумбурные сны из обрывков событий, мозг пытался расслабиться, но ничего у него не выходило, он даже во сне пытался о чём-то мне сообщить. Ближе к утру я почувствовала себя в безопасности и окончательно расслабилась, погружаясь глубже в сон.

Я проснулась будто от толчка и резко села, мужские руки потянули меня на себя и прижали к тёплой груди, я прильнула к ней, а потом снова резко села.

— Вы, — выдохнула я, смотря на полуголого Велгарда.

— Доброе утро, — улыбнулся мне здоровяк.

— Мирон? — вместо приветствия ответила я.

— Он ещё спит, — сказал мужчина и показал на дверь.

Я отпихнула дракона от себя и стремглав побежала в сторону двери, тихо открыла её и увидела своего сына в его кроватке-корабле, со сломанной мачтой и без паруса. Подошла ближе, провела по волосам и лбу сына. Он сладко спал на спине, в позе кривой звезды, скинув подушку и одеяло на пол. Выдохнула и уже медленнее вышла из комнаты.

Мужчина сидел на кровати, облокотившись на массивную спинку. Без балдахина моя кровать смотрелась совсем не так красиво.

— Что с Корвусом? — задала самый главный вопрос, помня нашу последнюю встречу.

— Он в магическом сне. Королевством пока управляет Сервантес, совет десяти свободных земель, и твоя мать. Они сумеют сдержать волну, не бойся ничего, — сказал Вел. — Когда он проснётся, если ты захочешь его принять, то так тому и быть, а сейчас просто живи здесь. Ты и твой сын в безопасности. Мы познакомимся ближе, привыкнем к друг другу и поженимся, когда ты захочешь.

— Помолчите, — прервала я мужчину, выставив ладонь. — Когда проснётся Корвус?

— Этого никто не знает, зависит, насколько хватит сил Сервантесу удержать его, — пожал плечами дракон.

— А если он проснётся сегодня? И прилетит сюда и заберёт моего сына?

— Не сможет. Драконы сильнейшие существа в мире, нас ещё никто и никогда не побеждал, отобьёмся от демонов. Пару короля будут охранять ценой жизни все мои подданные.

— А моего сына? Он никто в вашем королевстве, наоборот, драконам будет выгодно избавиться от причины раздора.

— Если ты моя пара — то и твой ребёнок автоматически становится моим, невзирая на то, от кого он.

— Угу, значит, всё-таки будет война, — вздохнула я.

— Послушай, во-первых, давай перейдём на "ты" — ты не находишь, что после того, как мы ночевали в одной кровати, неуместно вести диалог, "выкая"? А во-вторых, Корвус может быть и дурак редкостный, что разрушил отношения с парой, но он мудрый правитель, и примет правильное решение. Он пойдёт на переговоры, да, может врать и интриговать — но война ему также невыгодна, как и нам. Поверь, мы живём бок о бок уже много лет, и король демонов не был замечен в импульсивных непродуманных действиях на ниве дипломатии и

государственных решений. Отпусти уже ситуацию и немного расслабься, ты слишком напряжена, — Велгард протянул ко мне руку, — иди сюда, поспи ещё, ночь была долгой и тяжёлой.

— Я не буду спать с вами... с тобой! Не знаю, что ты себе надумал, какой план вы составили с моей маман, но я не собираюсь прыгать к тебе в койку только из-за твоих слов о парности и речах о женитьбе, — твёрдо заявила я.

— Хорошо, ты права, нужно сначала пожениться, тогда и Корвус быстрее смирится, когда проснётся. А мы к тому времени, будучи в браке, узнаем друг друга поближе, — улыбнулся мужчина.

— Я не говорила о том, что нам нужно жениться, — возмутилась я.

— Я же не глухой? Ты сказала, дословно, "не буду спать с тобой, пока мы не поженимся", — веселился Велгард.

— Послушай, я благодарна тебе, очень. Ты ввязался в авантюру, придуманную моей мамой, любительницей бразильских сериалов, несмотря на все риски и будущую стычку с демонами. Ты очень помог мне, и за это я безмерно благодарна, правда. Но я не выйду за тебя замуж, ни сейчас, ни потом, — раздражалась я настойчивого желания дракона затащить меня под венец.

— Хорошо, я тебя услышал. Пойдём позавтракаем, я жутко проголодался — всю ночь летел, не покладая крыльев, — перебил меня король, и вскочил с постели в одних домашних штанах.

Я немного залипла на его голой спине. Он подошёл к ещё одной двери и открыл её, заходя внутрь. Я же смотрела, как перекачиваются мышцы на большой смуглой спине, как двигаются лопатки-крылья, какие у него широкие накаченные плечи. Отлипнув, встряхнула головой и отвернулась. Дура. Мужчина хлопнул дверью и подошёл ко мне с платьем на вешалке.

— Надеюсь, я угадал с размером? — сказал он, протягивая обычное ситцевое платье-сарафан нежно-розового цвета с белыми полосками, чуть расклешённое к низу.

— Я..

— Я тебя выслушал, а теперь выслушай ты меня, — перебил Велгард, — Мы пойдём позавтракаем, ты расскажешь о себе, о сыне и о том мире, где ты жила. Я расскажу о себе, как я жил без тебя, всё честно и без утайки. Мне скрывать нечего. Познакомлю со своей мамой, она у меня такая же боевая, как твоя, думаю, они подружатся. После завтрака, если захочешь, погуляем по городу, я покажу тебе своё королевство.

— Но... — я посмотрела на закрытую дверь в комнату сына.

— Да, Мирона мы, конечно же, возьмём с собой, но сейчас не будем его будить, он так сладко спит, — мужчина подхватил меня за белые ручки и подтолкнул к ещё одной двери. Что за спальня такая? Куда не плюнь, одни двери. Втолкнул в ванную, всучил платье и закрыл дверь с другой стороны.

Я оглядела помещение. Ванная была современная и очень красивая, в тёплых бежевых тонах. Белоснежная раковина, душевая кабина с матовым стеклом, и большая овальная ванна возле окна. Две колонки по краям раковины — одна с косметическими средствами, вторая — с пушистыми жёлтыми полотенцами. Комнату освещали матовые круглые светильники.

Вздыхнула и пошла умываться и чистить зубы. Переделав все мыльные процедуры, переделась в платье-сарафан. Бюстгальтера не было, не предоставили, поэтому чувствовала себя не очень комфортно, однако не стала придирается к мелочам. Грудь у меня хорошей

формы, так что в сарафане будет смотреться красиво.

Вышла из ванной — в спальне никого не было, но одна из дверей открыта, и оттуда доносится потрясающий аромат кофе и жареного мяса. Пошла по запаху, ведомая чувством голода и бурчанием живота, сигнализирующим, что пора бы и подкрепиться. Выйдя за дверь, оказалась в светлой гостиной. На софе сидел Велгард с мокрыми волосами, торчащими в разные стороны, и читал газету. Он уже успел накинуть рубашку, поэтому не отвлекал своей потрясающей физической формой и проработанными мышцами. Как только я зашла, он отложил чтиво и улыбнулся мне.

— Проходи, — отодвинул глубокое кресло с высокой спинкой возле себя.

Я подчинилась, кушать хотелось зверски. Мужчина положил всего по чуть-чуть в мою тарелку, и показал на два пузатых стеклянных чайника.

— Кофе, — ткнула я на один из них.

— Вот, уже что-то общее нашли, — улыбнулся он и налил в фарфоровую чашечку кофе. Я тоже улыбнулась и приступила к еде.

Мужчина смотрел на меня и пил кофе мелкими глоточками. Перепробовав всё, что было на тарелке, я расслаблено откинулась на спинку кресла, полностью проваливаясь в него, и почувствовала себя человеком.

— Так как тебя зовут? — спросил он.

— А что? Когда похищал, не выяснил? — хихикнула я.

— Нет, хочу услышать имя своей наречённой из её уст, — поэтично сказал Велгард, и его зрачки снова поменялись.

— Мирослава, — представилась я, шаркнув под столом ножкой, и разглядывая необычное явление.

— Мирослава, — медленно, смакуя каждую букву, повторил он, — очень красивое имя.

— Спасибо, — я отвернулась от него, пряча лицо в чашке.

— Ты так красиво смущаешься, — продолжать сыпать комплиментами дракон, — у тебя даже уши краснеют.

— Почему у тебя зрачки меняются? — перебила я его.

— Дракон хочет любоваться тобой. Ты этого не слышишь, но со вчерашнего дня, там, в тронном зале, как только я тебя увидел, мой зверь только и повторяет одно слово — «моя», — объяснил Велгард.

Я снова отвернулась, смущаясь. Он так красиво говорил, а я верила... Глупая, наивная Мира, ты веришь нелюдю, с которым знакома один день? Тебя опыт с королём демонов ничему не научил? Все они одинаковы — сначала красивые слова, а потом только слёзы и разбитое сердце. Меня отвлек Мирон. Он вышел к нам и тёр глаза, непонимающе осматривая меня и нового дядю.

— Доброе утро, мам, — он дошёл до меня и положил голову мне на колени, обнимая мои ноги, — там кровать сломана, но это не я.

— Не ты, знаю, — согласилась с ним, — что нужно сказать дяде?

— Доброе утро, — Мирон поднял голову и внимательно посмотрел на Велгарда, — а я вас помню.

— Привет, сынок, ты уже умылся? — спросил мужчина.

— Нет, — замотал головой Мирон, — моя комната поменялась, игрушек нет, и Демона тоже. Мам, а где Демон?

Я испугалась и посмотрела на Велгарда. Вот чёрт, совершенно забыла о псе, он же

всегда спит с Мироном! А вдруг пёс вывалился, пока мы летели?

— Демон остался у себя в королевстве, — хохотнул Вел.

— Почему? — грустно посмотрел мальчик, — он без меня не сможет, маам!

Мой сын шмыгнул носом и собрался зареветь.

— Так, иди умойся, я сейчас узнаю, где он, и можно ли его забрать, — остановила я начинающуюся истерику.

— Ты точно-точно заберёшь его?

— Если он не убежал, то заберём, — пообещала Мирону.

— Хорошо, — вздохнул сын и поплёлся обратно в комнату.

— Нам срочно нужно обратно, мой сын нежно привязан к Демону, они даже засыпают вместе, — сказала я.

— Я понимаю его привязанность к отцу, но что ребёнок будет делать с ним? Корвус сейчас объят магическим сном и выглядит как соляной столб, — не понял меня Велгард.

— Да ну его в пень, Корвуса, я говорю о собаке, — махнула я на мужчину, а Вел загоготал, да так, что стёкла задребезжали.

— Вы назвали собаку Демоном?

— Да, видимо, подсознательно, — хмыкнула я.

— Сейчас свяжемся с Сервантесом, узнаем, что там с псом, и они его отправят к нам почтой, — пообещал мужчина.

— Как почтой? — удивилась я.

Велгард не ответил, он шустро достал книгу в кожаном переплёте, небольшую, с ладонь размером и что-то в ней написал, дунул своей магией, и книга заговорила голосом Сервантеса. Я подпрыгнула прямо на кресле и привалилась к боку дракона, заглядывая в книгу. Совершенно не замечая, как мужчина подтянул меня ближе и посадил себе на колени, полностью отдавая мне книгу-телефон.

— Доброе утро, Мирослава, — улыбнулся мне Сервантес, смотря из книги. Ничего себе, Skype магического разлива!

— Доброе утро, — проямлила я.

— Доча, как она? — услышала я голос маменьки, и страничка пошла рябью, сменяя изображение.

Вместо Сервантеса появилась мама, помолодевшая ещё больше. Сейчас она выглядела лет на 37–40. "Скоро будет выглядеть моложе меня, сёстрами можно представляться", — подумалось мне, но я была на неё обижена и зла. Поэтому комплимент не отвесила.

— Доча, привееет!! — заорала женщина, оглушив и меня, и дракона, и полкоролевства.

— Не кричи, я тебя хорошо слышу, — буркнула я.

— Злишься, — закивала она, зря в корень. — Мира, я это всё провернула для твоего же блага, поверь! Ты закрыла себя от всего мира, так нельзя! Нужно уметь отпустить прошлое, не успеешь оглянуться, как твой сын вырастет, у него появятся свои интересы, а ты останешься совершенно одна.

— Хватит, мама, — перебила я женщину, поморщившись, — я поняла твою мысль. Демон у тебя?

— Тут, родимый, бегает в поисках Мирошки. Как у внука дела? — переключилась женщина на дела насущные.

— Хочет своё животное на родину.

— Сервантес, — мамочка отвернулась от книги и вообще её отпустила, потому что мы

стали наблюдать кабинет Корвуса вверх ногами, — доча, мы его почтой отправим, через час будет у вас. Всё, у нас тут дела, меня Клаус на прогулку пригласил, такой галантный мужчина, — приблизив лицо к книге, прошептала женщина, а рядом, за плечом, хмыкнул Велгард.

— Я поняла, спасибо.

— И ты, Мирка, приглядишься к Велу, или лучше жени его на себе, тогда не сбежит за хлебушком, — советовала маман. — Всё, сеанс связи закругляю, не скучай. Целую, мы скоро приедем к вам в гости, как только уладим здесь кое-какие проблемы. Пока, маленькая. Люблю.

Женщина хлопнула книгой, как телефоном-раскладушкой, и экран пропал, возвращая чистые белоснежные листы страничек. Я посмотрела на Велгарда, который поглаживал мою обнажённую ножку, и запоздало опомнилась.

— Спасибо, — вскочила я, и протянула дракону книгу.

— Твоя мама права, жени меня, и я не сбегу, — хмыкнул мужчина, сверкая весело яркими синими глазами.

Я не ответила, пересела к себе в кресло, положила на маленькую тарелку чуть остывшую кашу с фруктами, и стала ждать Мирошку. Мальчик вышел минут через пять, весь мокрый, и прошлёпал без носков ко мне.

— А ты чего такой мокрый? — удивилась я.

— Да там кран сломался, но это не я, — буркнул он. Велгард расхохотался и протянул мне быстро впитывающие салфетки. Вытерла ребёнка и посадила между своих ног.

Я гладила ребёнка по спине и волосам, не отвлекая его от завтрака, а дракон расспрашивал мальчика о том, что он любит, и чем бы хотел заниматься. Я не вмешивалась в их общение, наблюдая со стороны, и потихоньку расслаблялась. Может быть, мама и Вел правы? Может быть, стоит расслабиться и отпустить ситуацию? Я закрыла глаза, привалившись к спинке кресла.

— Выпусти меня, Мира, — услышала я голос в голове и дёрнулась, задевая ребёнка.

— Мама, — возмутился сын, смотря, как его сок разливается по всей белоснежной скатерти стола.

— Прости, малыш, нервы, — извинилась я, и начала помогать дракону вытирать стол.

Глава 12. Варежка

Велгард

— Спустимся вниз, заберём почту? — предложил я девушке, она кивнула и потянула своего сына с нами.

Я смотрел, как она пересекает комнату, и улыбался своим мыслям. Моя маленькая пугливая птичка, ты ещё не знаешь, какие драконы отличные охотники. Я, король драконов, открыл свою личную охоту на одну маленькую, нежную, хорошенькую человечку, и я завуюю и приручу тебя, чего бы мне это не стоило. Буду кружить рядом, сжимая круги, ловя малейшие эмоции и жесты — чтобы узнать тебя, дать привыкнуть ко мне. Окружу такой заботой и лаской, что ты не сможешь устоять и полюбишь меня, и будешь улыбаться так же открыто и тепло, как нашему сыну. Да, я считал Мирона уже своим. Ведь он — кровь и плоть моей пугливой девочки, он — частичка её любви, очаровательный ребёнок, не по годам умный и любознательный, со своим характером. Он — вылитый Корвус. Говорят, если ребёнок похож на отца, значит, мама очень сильно любит папу. Как же ты мог, демон, так безжалостно растоптать такую любовь? Что ты сделал с ней, что Мира навесила на себя

непроницаемую броню?

Ничего, чем дальше охота, тем слаще добыча. А драконы умеют ждать и ухаживать.

— Мы идём? — спросила Мирослава, повернувшись ко мне и вырывая из мыслей.

— Да, прости, засмотрелся на одну красотку, — отвесил комплимент, наблюдая, как её шея и щёчки покрываются румянцем, и последовал за ними.

Мы медленно спустились вниз. По пути Мирон задавал тысячу вопросов, а когда узнал, что находится в королевстве драконов, издал забавный ликующий возглас и попросил показать ему хотя бы одного живьём. Мира тихо посмеивалась над сыном, слегка расслабляясь. Она тоже рассматривала мой дворец и, насколько я уловил, увиденное ей нравилось. Я чуть отстал, чтобы любоваться моей птичкой, и дать возможность двум маленьким существам из чужого мира насладится обществом друг друга.

— А когда мы вернёмся к дяде королю? — спросил Мирон у мамы.

Мирослава напряглась и сбилась с шага.

— Ты хочешь вернуться? — осторожно спросила она.

— Там же было классно, мам! Невероятный единорог и грифон, качели, батут, бабушка, — загибая пальцы, приводил мальчишка аргументы, — моя комната, игрушки, Арджент иии... дядя король, папа, — последнее слово он сказал очень тихо и отвернулся от мамы, проводя пальчиком по резным перилам.

Мирослава на секунду окаменела, не зная, что сказать.

— Тут тоже есть дядя король, — решил я разбавить молчание двух родственников, — а остальное приедет к тебе почтой. Хочешь увидеть стадо грифонов? Их у меня много, люблю разводить этих замечательных созданий.

— Хочу, — переключился сразу ребёнок, а Мира выдохнула и благодарно улыбнулась мне.

— Тогда забираем твоего Демона и бежим смотреть, — сказал я и подхватил мальчишку на руки, — Догоняй, Мирослава!

Я побежал в сторону порталной комнаты, а Мирон заливисто рассмеялся, раскинув руки. Мы забежали с ним полутёмное помещение, и я тут же послал лучики, чтобы поджечь магические светильники. Ребёнок издал возглас восторга и стал вертеть головой по сторонам.

— Она такая медленная, — сообщил он, нетерпеливо выгибая шею в ожидании мамы.

— Она девочка, они идут маленькими шажочками, — защитил я Миру.

— Она не девочка, она мама, — не согласился ребёнок, — девочки противные, а мама — хорошая!

— Это точно, — согласился я, — мне очень нравится твоя мама.

— Мне тоже, — сказал Мирон и посмотрел на меня умными глазами, — обидишь её, тебя Демон загрызёт.

— Не обижу, — пообещал серьёзно ребёнку, — и никому не дам её в обиду.

Мирон больше ничего не сказал, кивнул, что услышал меня, и завозился. Выпустил ребёнка, и тот подбежал к раскрытым дверям, выглядывая, как далеко от нас его мама.

Портальная арка замерцала, я положил нужные артефакты в выемку, и из неё полился голубой свет перехода. Мира как раз подошла к нам и потрепала сына за волосы.

— Ты такая медленная, — укорил сын матушку.

— Куда уж мне до вас, — хмыкнула Мира и подошла поближе к арке, разглядывая её во все глаза.

Через несколько секунд из арки выскочило лохматое нечто и с громким лаем бросилось к своему хозяину.

— Что это за варежка? — скривился я.

— Это самая лучшая собака на свете! — смеясь, сказал Мирон, и плюхнулся на попу, прижимая к себе животное.

— Странная она у вас, — тихо прокомментировал зрелище.

— Обычная собака. У вас, наверное, в мире живут другие породы, а у нас это самая распространённая собака, таких ещё называют "двортерьер", то есть бегающей почти в каждом дворе, — ответила Мира, и резко дернулась, хватаясь за мою руку.

— Что случилось? — спросил, тревожно приобнимая.

— Ничего, — встряхнула она головой, — но это уже второй раз такое.

— Тебя что-то беспокоит?

— Нет, нет, просто нервы, — отмахнулась она.

— А теперь к грифонам, — запрыгал Мирон, не замечая, как его родительница побледнела.

— Может быть, тебе отдохнуть, а мы с Мироном прогуляемся? — предложил я.

— Нет, нет, со мной всё хорошо, идёмте, — она протянула руку ребёнку, выпуталась из моего захвата, и пошла вперёд.

Я вздохнул. Да уж, легко мне не будет, впрочем, я уже сразу это понял. Мира требует огромного терпения, и я готов быть осторожным столько, сколько нужно. Подавил все низменные желания, зачесал волосы рукой назад и последовал за ними.

Мы дошли до полянки, где мирно прогуливались несколько десятков грифонов. Один из них увидел меня и, курлыкая, побежал в нашу сторону. Мира тут же испуганно нырнула за мою спину и подтянула к себе сына. Дракон внутри удовлетворенно рыкнул — наша птичка доверяет и ищет защиты, ты ж моя маленькая.

— Не бойся, это мой красавец Руфус. Это одна из самых сильных и умных птиц в стае — и он отец грифончика, которого я подарил на коронации, — сказал я, и забрал мальчика поближе к себе.

Грифон остановился возле меня и потянулся за лаской. Я ласково погладил его клюв, потерев жёсткие перья и поднял ребёнка. Руфус подставил свою шею и позволил Мирону к себе прикоснуться.

— Осторожно, Мирон, клюв не трогай, — волновалась Мира и давала ценные указания, обнимая меня за талию и выглядывая из подмышки.

Она сама не замечала, как прижимается к моей спине, а я тихо млел от неожиданной близости пары. Через пару минут Мирослава немного осмелела и выпустила мою спину из своих цепких маленьких ручек, подходя ближе к грифону.

— Красавец, да, Мирош? — спросила она, и тоже протянула руку, чтобы погладить птицу.

Я щёлкнул языком, давая команду Руфусу, грифон курлыкнул, Мира испугалась и снова прижалась к моему боку. Я обнял пугливую птичку, а Мирон рассмеялся.

— Мама, ты такая трусиха! — веселился ребёнок.

— Ты специально? — поняла мою уловку женщина; её глаза воинственно вспыхнули, она пихнула меня локтём в бок, да так, что я охнул и сделал шаг назад.

— Хочешь покататься? — спросил я у мальчика, подходя к грифону сбоку.

— Дааа!! — запищал он от восторга.

— Нет, — припечатала Мира.

— Это не страшно, мы и тебя покатаем, — пообещал ей, доставая из пространственного кармана специальное седло, и закрепляя на грифоне.

— Мам, ну пожалууустааа! — заканючил Мирон, — разве я часто тебя о чём-то прошууу?

— Плейстейшн просил 5 раз минимум.

— Можешь оставить его себе, — обиделся ребёнок и отвернулся.

Сделал себе зарубку на память узнать, что за диковинный зверь этот плей... и найти аналог.

— Мирон, давай сначала я попробую полетать, и если это безопасно, потом полетишь ты, — пошла на мировую женщина, подходя ближе.

— Ладно, — кивнул мальчик.

Я спустил ребёнка с рук, Мира отдала ему поводок с варежкой-собакой, и стала дёргать за седло, проверяя, всё ли закреплено.

— Тебе понравится, — сказал я, запрыгивая на грифона, и легко подтягивая женщину к себе.

Она заёрзала, пытаясь увеличить между нами дистанцию, и держа спину ровно.

— Так не пойдёт, — заявил я, двигая птичку к себе и буквально припечатывая к груди.

— Мне так неудобно, — прошипела она, дёргая возмущённо плечом.

— Расслабься и доверься, тебе понравится, — прошептал я, склоняясь к её уху.

Я взял поводья и слегка потянул их на себя, грифон понял команду, и неспешно зашагал вперёд.

— А Мирон? — спросила она, смотря на сына.

— С ним ничего не случится, он в самом безопасном месте, — пуская по коже Мирославы мурашки, ответил ей, и зарылся носом в её волосы, вдыхая притягательный запах пары.

Я дёрнул поводья чуть сильнее, грифон курлыкнул и, расправив крылья, пустился в лёгкую рысь, ловя потоки ветра и взлетая. Мира вскрикнула и прижалась ко мне сильнее. Мы пролетели небольшую полянку, Руфус лёг на крыло, и мы увидели Мирона, который махал нам рукой и что-то весело кричал.

— Ты боишься высоты? — спросил Миру.

— Нет, просто непривычно, — прошептала она.

— Не бойся, грифоны очень умные существа, они никогда не уронят своего наездника, особенно Руфус, — успокоил я её, тихонечко поглаживая живот нежными касаниями.

— Хорошо, — ответила она и поёрзала, возбуждая меня сильнее.

Я шумно вздохнул и направил животное вниз, к ребёнку. Не стоит увлекаться, а то моя пугливая птичка может упорхнуть. Я спустил девушку на землю.

— Теперь я, теперь я! — кричал мальчик, прыгая возле мамы.

— Хорошо, только сиди ровно и крепко держись, — строго наказала Мира, поднимая его ко мне в седло.

Посадил ребёнка перед собой и дёрнул вожжи; мы разбежались и взлетели. У Мирона от избытка ощущений перехватило дыхание, а потом он счастливо закричал и, совершенно забыв о наказе матери, раскинул руки. Мы полетели вперёд, прямо к одному из двух светил, оставляя позади нервную мамочку и меховую варежку.

Глава 13. Голос

Мирослава

— Мира, освободи меня! — опять раздался голос в моей голове, и я села на траву, закрыв глаза.

Миرون с Велгардом улетели кататься на грифоне, за сына я не волновалась. Я не знаю истинных мотивов дракона — то ли эта их парная привязка действует, то ли он просто притворяется, чтобы я быстрее сдалась на милость победителя — но я наблюдала, как мужчина общается с моим сыном, как смотрит на него и терпеливо объясняет. В любом случае, я была уверена, что мой дракон не даст вывалиться ребёнку. В данный момент меня волновало совершенно другое. Третий раз за день раздавшийся в моей голове очень злой и сердитый знакомый голос... Я закрыла глаза и помассировала виски. Обычно шизофреники слышат голоса. Если скажу кому-нибудь, меня упекут в психушку, и больше я не увижу сына. Нет, — замотала головой, сильно жмурясь. Просто нервы, переволновалась, не выспалась, мне просто нужен отдых, немного спокойствия и сон. Вот и всё.

— Мира, — опять раздался голос.

— Уходи, — крикнула я, и замерла.

Вот, прогнала глюки. Осталось дожидаться ребёнка. Я снова посмотрела на небо, разглядывая маленькую точку, летящую совсем высоко. Всё у нас будет хорошо. Даже если Корвус проснётся, мы сумеем договориться, пока он не сделал мне ничего плохого. Даже маму не отправил никуда, хотя грозился. Как говорит мадам Антонина Ивановна: «Прорвёмся, мы же Климовы».

Пёс нетерпеливо носился вокруг меня, ища глазами малыша и, поджимая хвост, порывал на больших, непонятных для него животных. Два солнца грели полянку и немного разморили меня, подумала, что нужно было шляпу какую-нибудь попросить. По широкой дуге обошла пастбище и уселась в тени раскидистого дерева, прислонясь к стволу, и снова посмотрела ввысь, не замечая, как тяжелеют веки, и я проваливаюсь в вязкий сон.

— Мира, — позвал меня Корвус и я открыла глаза, осматриваясь.

— Ты проснулся? — запаниковала я, ища глазами Велгарда и Мирона, но я была не на полянке, а в каком-то тёмном, мрачном помещении, — где мы?

— Выпусти меня, — перебил мужчина и подошёл ближе, хватая за предплечья.

— Откуда? — не поняла я, морщась от боли.

— Из магического сна, — злился Корвус, сжимая руки ещё сильнее.

— Так это ты кричал у меня в голове? Отпусти, мне больно! — дёрнула я плечами.

— Пытался достучаться до своей истинной, — зло хмыкнул он, но тиски свои разжал.

— Я не знаю, как тебя выпустить, ты же сам видел, что случилось, — сказала я, потирая мышцы рук.

— Ты должна захотеть это сделать, — нехотя ответил демон.

— А если я не хочу? — хмыкнула я, — Ты или убьёшь меня, или отправишь домой. Думал, я не пойму твой замысел? Ты всё подготовил, хотел завоевать любовь моего сына красивыми подарками, игрушками и животными. Так вот поспи, я разбужу тебя, когда нашему сыну исполнится 18 лет, и он будет готов принимать правильные решения. Сладких снов.

Я отвернулась от Корвуса и сделала шаг вперёд, чтобы выбраться из этого мрачного места.

— Без меня сын не справится с проснувшейся магией, — бросил мне в спину мужчина, — ты хочешь смерти своему ребёнку?

— Я тебе не верю. Ты мог этим убедить меня там, на Земле, в нашем безмагичном мире. А тут у меня много помощников, в конце концов, поможет Сервантес, он сильный маг, раз смог тебя усыпить, — убежденно возразила я.

— Мира, — заорал Корвус, — ага, значит, попала в точку! — ты оставляешь целое государство без короля во главе!

— Прощай, Корвус, не зови меня больше, мне совершенно наплевать на твоё королевство, для меня приоритет — мой сын.

— Оно и его государство, он ведь будущий король, — вспомнил мужчина.

— Вел научит его всему, уверена, он хороший правитель, — ответила я, медленно продвигаясь вперёд.

— Уже Вел?! Ты уже прыгнула к нему в койку? Помню, меня ты затащила к себе в первый же день знакомства. «Мама в Грузии с подругами» — процитировал он мои слова, сказанные ему шесть лет назад. Я развернулась и вlepила ему пощёчину.

— Тебя не касается, куда и к кому я прыгнула!! Тебя больше ничего не касается из моей личной жизни! Ты ушёл за хлебушком, как самый настоящий трус! Испугался своих чувств и сбежал, сверкая пятками, не найдя в себе смелости сообщить, что уходишь!! — я шла на него, выговаривая все те накипевшие за 6 лет чувства, совершенно не замечая, как тёмное помещение меняется, светлеет и появляются очертания моей квартиры.

— Мира, — Корвус развернулся и стал оглядываться.

Я тоже стала рассматривать комнату — она была совершенно другой, она была из прошлого. Тут не было детских вещей Мирона — кровати и комода, и небольшого пушистого коврика для игр. Корвус дёрнул меня на себя, и мимо нас пробежали мы. Мы — какими были шесть лет назад. Корвус догонял меня, и у кровати настиг, я же хохотала и уворачивалась от его рук.

— Поймал мою малышку, — сексуально рычал молодой Корвус, пробираясь жадными руками через футболку к груди.

— Ты весь в мёде, перестань, — заливисто смеялась я из прошлого.

— Я помню это утро, — прошептал Корвус из настоящего, смотря на наше прошлое.

— Я тоже, — тихо сказала я, и вышла из комнаты.

Вспоминать день, когда он ушёл, оставив меня одну, мне хотелось меньше всего. Я и так помню всё, каждую минуту того утра. Все шесть лет я прокручивала в сознании все моменты того дня, ища то, что послужило толчком его ухода. Но то утро было идеальным. Мы проснулись вместе, приняли душ вместе, и не только душ... Корвус любил заниматься сексом в ванне, следя, как капли воды стекают по моему телу, слизывая их с груди и шеи. После душа я ушла готовить завтрак и обнаружила, что в доме нет хлеба. Решила тогда испечь блинчиков, и учила его кушать их с мёдом. Он, играясь, заляпал себя и меня. Мы дурачились на кухне, обмазывали губы друг друга мёдом, сладко целовались, и переместились в спальню. До самого обеда не вылезали из кровати, пока потребность организма не выгнала нас. Я послала Корвуса за хлебом, пообещав начать готовить что-то вкусное, мясное и жутко калорийное, так как он растратил все силы, ублажая одну маленькую меня. Звуки весёлых нас прекратились, и мы снова оказались в тёмном помещении. Корвус молчал, я тоже. Мне захотелось проснуться, надоел этот сон, он только снова разбередил душу.

— Не зови меня, Корвус, я никогда тебя не выпущу, всё кончено, — твёрдо сказала я. Посмотрела в глаза мужчине, которого когда-то так сильно любила...

— Я больше не люблю тебя, — произнесла равнодушно, ставя точку в наших отношениях.

— Это неправда, — он сделал ко мне шаг навстречу, но вдруг медленно растаял, оставляя меня одну в тёмном помещении.

Я резко открыла глаза и закрылась ладонью от лучей солнца. Вот так сон, приснится же такое. Где там мой ребёнок? А мой ребёнок сидит на плечах дракона и кормит грифона рыбой. Я вскочила и собиралась бежать и вынимать откусанные пальцы из огромного клюва чудо-птицы, но всё обошлось: грифон аккуратно схватил рыбку за торчащий хвостик, подбросил и, раскрыв пасть, мигом проглотил. Мирон захлопал ладошками и вытер их об рыжую шевелюру короля. Я хлопнула себя по лбу, — ну и манеры у моего сына, совершенно не аристократические! Но мужчина никак не прокомментировал сие действие, протянул ведёрко с рыбой повыше, чтобы ребёнку было удобно брать корм. Подошла к ним поближе, смотря, как Демон опёрся передними лапами на ногу здоровяка, и тоже выпрашивает рыбку.

— Вот, ешь варёжка, расти большой и сильной, — покормил дядя-король ещё и нашу собаку. Нет, определённо, мужчина просто не может быть таким идеальным.

— А вот и наша мамочка проснулась, — Велгард заметил меня и развернулся с ведёрком наперевес.

— Доброе утро, мама! — улыбаясь во все свои 20 молочных зубов, поприветствовал меня Мирошка, и помахал склизкой рыбкой, — а мы тут Руфуса кормим.

— Привет, — улыбнулась я.

— Выглядишь замечательно, всё-таки нужно было ещё поспать, — сделал комплимент дядя-король. — Ну что? Куда теперь пойдём?

— Нам бы одежду, хотя бы самое необходимое, на первое время, — прервала я Мирона, который уже открыл рот и что-то хотел предложить.

— Мне и в пижаме удобно, — возразил сын.

— Мама права, — ответил Велгард, — пижама, конечно, крайне удобный вид одежды, но не будешь же ты ходить в ней круглыми сутками. Да и после улицы стоит переодеться, не дело гулять и спать в одном и том же одеянии.

Он поставил практически опустевшее ведёрко на землю возле ног Руфуса и понёс ребёнка в замок, я же подхватила нашего пса подмышку, и поплелась за ними следом.

Мы зашли во дворец. По дороге Вел поинтересовался, не голодная ли я, получил отрицательный ответ и предложил на выбор — или прогуляться по магазинам города, или пригласить сюда швей-мастериц. Мы с Миромом выбрали город, — хочется выбрать что-то готовое и переодеться уже, а не ждать ещё день. Да и интересно побывать в городе, увидеть королевство не только из окон дворца. Мужчина хмыкнул и приказал пробегающему мимо нас слуге подготовить магикар.

Глава 14. Неожиданная встреча

Мирослава

Я облокотилась на стойку кассира и смотрела на двух совершенно разных мужчин. Один — маленький жгучий брюнет — примерял красивый белый костюм с бабочкой; второй — здоровый, брутальный рыжеволосый бородач, похожий на викинга из древних скандинавских легенд — стоял на одном колене и повязывал эту самую бабочку. У него не особо получалось, бабочка в его руках была крохотной, и всё время развязывалась. Сын хихикал над здоровяком и говорил, что у него пальцы толстые, надо обязательно вовлечь в процесс завязывания бабочки маму. Велгард почесал бородку, и сдался. Они оба

выжидательно посмотрели на меня.

Я хихикнула и подошла ближе, присаживаясь на корточки перед маленьким мужчиной. Рыжеволосый отодвинулся и зачесал падающие на глаза волосы пятернёй назад. Я шустро подвязала аксессуар сыну и встала.

— Красота, — заметил Мирошка, повернувшись к зеркалу, и вертясь в разные стороны.

— Это точно, — согласился король, при этом смотря на меня, и непонятно было, с красотой чего (или кого) он согласен. Я улыбнулась и вновь отошла к кассиру.

Мы уже купили всё необходимое для меня, теперь пришла очередь Мирона. И тут дядя-король впервые показал себя во всей красе — он грозно приказал не вмешиваться мне, женщине, в процесс выбора одежды сыну. Мужчины, мол, сами разберутся. Я подчинилась и дала им полную свободу действий.

— Так, пойдём дальше выбирать, — скомандовал Велгард, и мужчины исчезли между рядами одежды разных фасонов и расцветок.

Я выдохнула и, улыбаясь своим мыслям, посмотрела в окно. Город, в который привёз нас король, был очень красивым и довольно современным, а центр — с магазинами и огромным количеством небольших ярких лавочек — просто пестрил разноцветными красками и магическими вывесками. Народу было немного, но мне объяснили это тем, что сейчас будний день — все работают, а вот к вечеру здесь будет довольно шумно. А в выходные совсем не протолкнуться.

В королевстве Велгарда жили не только драконы, присутствовали и другие расы: от эльфов до непонятных мне кумихо. Я не знала, кто это такие. Нужно у маман своей спросить, какую книгу она читала, где краткое описание географии планеты, рас и другая справочная информация по миру. А то так недолго и впросак попасть. В качестве оправдания себя заметила, что я была занята ребёнком и волнениями, связанными с королём демонов. Так что мне было совсем некогда интересоваться, куда же нас занесло.

Короля драконов все знали в лицо, и каждый встречный считал своим долгом выразить почтение и поклониться, желая доброго дня. Велгард важно кивал подчинённым и продолжал путь. С нами поехали всего два телохранителя, но они были словно ниндзя, невидимые. Лишь раз я их заметила, но, когда повернулась, всё было чисто.

— Мам, смотри! — ко мне выскочил Мирон.

Я повернулась к сыну и расхохоталась. Он был в ярко-зелёном комбинезоне с рисунком дракона, даже капюшон был сделан в виде головы дракона с гребнем. Сын зарычал, как самый настоящий дракон, и встал в стойку сумоиста. Следом вышел Велгард, заложив руки в карманы.

— Ты теперь у меня дракон? — хихикала я, — о, у тебя ещё и хвост есть?

— Да! — сын повернулся спиной и подвигал попой, демонстрируя хвост с белыми треугольными наростами из плотного материала.

— Класс! — прокомментировала я.

Мужчины устроили настоящий мега-шоппинг: примеряли кучу нарядов, одевались, показывали мне выбранные модели, крутились и словно пребывали друг с другом на одной волне. В конце концов устала их ждать, и поторопила своих модников. Мирон сдался первый и сказал заветное "я устал". Велгард кивнул, подхватил наши покупки, сунул пакеты в пространственный карман, и вывел на улицу.

— Ну что, семья? Домой? — спросил он.

— Нееет! — заорал Мирон, — пойдём туда! — он ткнул в белокаменное здание с

голубыми куполами. Вел согласно кивнул, посадил его на плечи и понёс, я вздохнула и поплелась следом. Этого ребёнка невозможно утомить.

Я, между прочим, кушать хочу. Медленно добрела до ждущих меня мужчин, выслушала бурчание сына о моей медлительности. А что он хотел от паспортистки? Меня учили всё делать медленно и основательно. И потом, ему хорошо — его на плечах несёт викинг, а мне приходится шевелить своими уставшими конечностями.

— А, собственно, что здесь находится? — спросила я, разглядывая небольшую постройку.

— Храм, посвящённый Богам, — пояснил дракон, и нырнул в темноту вместе с моим сыном.

Вздохнула и последовала за ними. Зайдя внутрь, блаженно выдохнула — тут было прохладно, тихо и темно. То, что доктор прописал, после такого марш-броска по магазинам. Я сделала пару шагов и огляделась. А где мужчины?

— Мирон, Велгард! — позвала их, мой голос эхом прошёлся по помещению, и впереди загорелся тусклый свет.

Пошла в ту сторону и дошла до алтаря. Перед алтарём была небольшая арка, а чуть сбоку стояли две статуи из материала, похожего на наш земной мрамор. Статуи, похоже, мужчины и женщины, обнимали друг друга, держа в руках золотую сферу с нарисованными материками. "Аналог местного глобуса", — догадалась я, и с интересом стала рассматривать карту мира. Не читала книгу, хоть глобус поизучаю. Нашла Северную Америку, то бишь Лурену, где находилось королевство драконов, хотела провести пальцем, читая названия городов, как вдруг на одном из материков засветилась точка, а за ней на другом материке следующая — и так четыре точки в разных местах сферы.

«Интересная магия, и что это значит?» — мысленно задала я вопрос и стала оглядываться в поисках Велгарда и Мирона.

— Это твои истинные, — ответил мне нежный женский голос, и статуя Богини задвигалась, — одного ты уже нашла.

Я в шоке отшатнулась и сделала шаг назад, больно ударившись о трибуну. Вместо мраморной холодной статуи передо мной стояла необычайной красоты женщина в белой, невесомой тоге, с венком из цветов на голове.

— Не бойся, Мира, — ласково улыбнулась женщина, полностью перекладывая глобус в каменную ладонь Бога, — это наш подарок тебе.

— Эээ, спасибо, конечно, но не надо, — отказалась я от такого подарочка.

— Почему? Ты же просила нас об этом, — удивилась Богиня.

— Не было такого, не просила, — открестилась от поклёпа, огибая трибуну и спускаясь ниже. Богиня неумолимо надвигалась на меня.

— Торо, — капризно позвала она второго Бога, и посмотрела на мужскую статую. Та тоже задвигалась, и теперь на меня смотрели две пары божественных глаз. Мужчина был тоже очень красивый, в такой же белой тоге, только вместо венка голову украшал золотой ободок с ярко-красным камнем в центре.

— Просила, просила, — подтвердил он слова Богини глубоким грудным голосом, и посмотрел с любовью на Богиню.

— Когда это? — тупила я.

— Не далее, как вчера, ты обратилась к нам с молитвой и просила помочь тебе, — ответил Бог, и тоже стал надвигаться на одну маленькую меня.

— Так, хватит, перестаньте, мне и так страшно, замрите! — рывкнула я, а потом опомнилась, вспомнив, кто передо мной и, закрыв рот ладошкой, пискнула, — Простите.

Боги хмыкнули и остановились.

— Наш сын обидел тебя очень сильно, мы знаем. Своим недостойным поведением по отношению к своей паре Корвус разгневал и нас, и в качестве наказания мы заблокировали вашу связь с твоей стороны. Теперь она не будет мешать тебе оценивать поведение короля демонов, и ему придётся заново завоевывать тебя, не надеясь на помощь связи. Ему придётся приложить много усилий, проявляя себя с лучшей стороны, демонстрируя свои положительные черты и поступки. А дальше всё зависит от тебя, от того, сможешь ли простить отца своего ребёнка и дать ему второй шанс. В любом случае, сможет ли он добиться тебя, или нет — время покажет, а за все те страдания, что ты пережила, мы даровали тебе еще пятерых истинных, — ласково журчал голосок Богини.

— Сколько? — удивилась я, вычленив цифру из потока речи, — зачем так много? Мне и одного не надо. Вот за блок — спасибо большое, очень к месту.

— А кто говорил, что шесть лет слишком долгий срок для страданий, что ты достойна большего, достойна лучшего? Кто мечтал, чтобы рядом был кто-то, кто защитит, как крепкая стена? В любом здании минимум 4 стены, я услышал тебя, и мы послали тебе эти стены, даже с запасом, — ответил Торо.

А я вспомнила свою истерику на втором этаже. Вот ведь японский городской, я же сама себе это говорила.

— Есть такие слёзы, которые надо выплакать и выкричаться, чтобы вселенная тебя услышала. И она тебя услышала. Как у них на Земле говорят, Торо? Получите, распишитесь? — женщина улыбнулась Богу и снова посмотрела на меня.

— А если я не полюблю их, моих истинных, — уточнила я, — вы и меня, как демона, накажете?

— Нет, — ответил Бог и подмигнул мне.

Они развернулись ко мне спиной, дошли до алтаря, и снова превратились в статуи. Я медленно

переваривала всё услышанное и рассматривала, как затухают точки на золотом глобусе.

— Вот ты где! — произнёс Вел, тронув меня за плечо. Я вздрогнула и повернулась к мужчине.

— Поговорила с Богами? — понял дракон моё состояние. — И как? Что сказали?

— Да. ээ... ничего такого, — встряхнула головой, — пойдёмте отсюда.

Мужчины согласились, и мы вышли из здания. Всю дорогу до дворца я была молчалива, раздумывая над полученной информацией. Мне и одного мужика не надо, а тут целых пять, что мне с ними делать, солить? А если они такие же, как демон? Нет, с ними встречаться я не собираюсь, пусть дальше остаются точками на глобусе. Я же, как и планировала, поживу у драконов. Возможно, приму предложение Велгарда, если он на самом деле такой добрый. Выйду замуж за короля драконов если не для себя, то ради Мирона, — ему нужен отец. Он тянется к Велу, он и к Корвусу тянулся, не зря спрашивал, вернёмся ли мы к нему. Помогу сыну принять его силу. Дракон же и научит его, как управлять королевством.

Король оставил нас с сыном в комнате, пообещав зайти перед ужином. Я отправила сына разложить свои вещи в шкаф, и сама занялась тем же. В моей гардеробной была мужская одежда, и на этом моменте я немного зависла. Он же не собирается делить комнату со мной? Сделав пометку уточнить позже этот нюанс, я освободила себе полочку и

положила сложенные вещи туда. Я действительно мало что купила: пару мягких штанов и блузок, четыре комплекта белья. На ноги — мягкие туфли на невысоком каблуке. Вернулась в комнату и уселась на кровать. Её уже заправили и красиво уложили подушки. Остатки балдахина полностью убрали и замазали следы от когтей. Я подтянулась и прилегла в центре, разглядывая красивый потолок. Он был весь розово-сиреневый, расписанный облаками так искусно, что казалось, они медленно проплывают от одного края к другому. Необычная иллюзия. Кровать прогнулась, и ко мне плюхнулся сынок, укладываясь точно так же на спину. Он молчал, кажется, действительно устал.

— Ты голодный? — спросила его.

— Не-а, — вяло ответил ребенок.

— Устал, — понимающе сказала я, приглаживая его волосы.

— Не-а, — снова ответил он и зевнул.

За нами зашёл Велгард, оглядел нас, посверкал своими синими глазами и спросил:

— Ну, что? Отдохнули? Пойдем ужинать?

— Да, — я подорвалась первой, кушать очень хотелось.

Сын вяло поднялся на локтях, посмотрел на нас, и снова лег.

— Что с тобой? — запаниковала я.

— Не хочу кушать, — пробормотал он, и закрыл глаза.

— Устал, наверное, столько впечатлений, — Велгард обошёл кровать, подошёл ближе к сыну, и погладил его по голове, убирая волосы назад.

— Я не устал, — буркнул недовольно ребенок, и перевернулся на живот, обнимая мою руку.

— Я спущусь позже, — улыбнулась Велгарду.

Он кивнул и вышел. Я снова легла в кровать к сыну, обняла его покрепче и зашептала разные нежности. Что он у меня самый замечательный, любимый, и что он настоящий принц. Я понимала, что Мирон капризничает потому, что устал. К тому же он снова оказался в незнакомом для него месте, где незнакомый дядя вместо его папы ухаживает за его мамой. Банальная детская ревность. Бабушку вот уже забрали мужчины, папа-король — пропал. Я гладила по волосам сына и шептала, что ни один король не разлучит меня с ним. Сын потихоньку успокаивался, и наконец сладко засопел.

Я подняла его и понесла в кроватку. Там удобнее, она намного ниже и с небольшими бортиками, для безопасности, не то, что моя. Уложила сына, тут же прибежал Демон и улёгся у его ног. Потрепала пса и вышла из комнаты, оставив маленький голубой ночник включённым. Спускаться перехотелось, я поискала колокольчик, надеясь, что тут устроено как у демонов во дворце, но его нигде не было. Выглянула в коридор: перед моими дверями стояли двое мужчин.

— Добрый вечер, миледи, — пробасили хором молодчики.

— Здрасссти, — поздоровалась с ними.

— Я гувернер, Колдер, — представился один из них. Перевела взгляд на второго:

— Я ваш личный страж Тормунд, — ответил тот, — я готов сопроводить вас в столовую, когда вы соблаговолите.

Вот так внезапно я обзавелась двумя помощниками. Шмыгнула обратно в комнату и стала ходить кругами, взвешивая "за" и "против"; в итоге голод победил. Я попросила Колдера присмотреть за Мироном и, если он проснётся, немедленно, прям вот совсем немедленно позвать меня. А Тормунда попросила проводить в столовую. Он коротко кивнул

и повёл коридорами вниз. На первом этаже он показал на двустворчатые двери и открыл одну из них. Я замешкалась, оглядела себя. Платье помятое, нужно было переодеть, балетки пыльные. Вытерла их о лодыжки, пригладила руками волосы и, вдохнув полную грудь воздуха, собиралась уже войти, как услышала женский голос, и замерла.

— Вел, прекрати меня смешить, — глубокий грудной голос хихикал над какой-то шуткой дракона.

«Вот ведь чешуйчатый засранец. "Ты моя истинная, мне скрывать нечего", — передразнила мысленно дракона.

И этот туда же, флиртует со своей собственной Кларисс. Я так разозлилась, что сама не заметила, как влетела в большую светлую комнату с длинным столом. Чтобы поймать парочку на горячем и разочароваться и в этом мужчине.

Глава 15. Рассказ из прошлого

Мирослава

Велгард стоял с бокалом в руках, опёршись на рояль, закрывая своей мощной спиной обзор на сидящую за инструментом женщину. Я чётко видела только её руку — она поправляла ему костюм. Мужчина резко обернулся, его улыбка сошла на нет и одна бровь вопросительно выгнулась.

— Ты пришла, мы как раз ждали тебя, — проворковал он, делая шаг ко мне навстречу. Я наоборот отступила на шаг назад.

— Что-то случилось? — уловил он мою напряжённую позу и нахмуренные брови.

— Отойди, милый, мне не видно, — женщина встала со скамьи и подвинула мужчину в сторону, чтобы взглянуть на чудо-юдо в моём лице.

Она оглядела меня, как собственно, и я. Женщина была, бесспорно, красивой, старше меня, я бы ей лет 40 дала. Очень ухоженная, холённая рыжеволосая красавица с ярко-зелёными глазами. Женщина, оглядев меня, хихикнула и хлопнула дракона по плечу. Ну вот, Кларисс смеялась надо мной, и эта туда же. Не знаю, почему я разозлилась, сама же дала себе обещание не реагировать на этих мужчин.

— Не ревнуй, дорогая, у нас с Велгардом очень близкие отношения, но инцест не одобрен обществом, — опять хихикнула женщина.

— Мама, — возмутился Велгард, а я облегчённо выдохнула, кажется, даже камень с сердца упал. Женщина заливисто расхохоталась и снова хлопнула сына по плечу.

— Мирослава, позволь представить тебе мою маму, Леди Каролину Аш Шурранг. Мама, это моя избранная, Мирослава.

— Пойдём ужинать, уже, наверное, всё остыло, — она прошла мимо огромного стола и вышла на веранду.

— Не обращай на мою маму внимания, у неё специфический юмор, его никто не понимает, — извиняющимся голосом произнёс Вел, и протянул мне руку.

Мы вышли вслед за женщиной и разместились за маленьким круглым столом. На нём уже были разложены приборы, рядом стояла тележка с тарелками, накрытыми крышками.

Дракон сам взялся ухаживать за нами. Поставил передо мной тарелку и открыл крышку с одного блюда. Запах жареной рыбы ударил по рецепторам носа, и мой желудок предвкушающе булькнул.

— Приятно познакомится, — потупила я глаза, вспомнив, что так и не ответила ничего потенциальной свекрови.

— И мне, дочка, — ответила женщина и весело подмигнула, — а где же маленький

демонёнок?

— Он устал и заснул, не стала его будить, — пояснила я.

— Колдер позаботится о нём, он в своё время успешно этого оболтуса нянчил, — кивнула женщина на короля.

Я удивлённо уставилась на Велгарда. Колдер не выглядел старым, да, он был чуть старше на вид, но если он нянчился с Велгардом, то сколько же ему сейчас лет?

— Ешь, пока не остыло, — произнёс Вел, не замечая моего мысленного вопроса.

Я попробовала рыбку и замычала от удовольствия — она просто таяла во рту, оставляя необычное

послевкусие. Мужчина оставил свое блюдо и с интересом посмотрел на меня. Где-то на небе блеснула молния и раздался тихий гром. А вот женщина снова хихикнула и шлёпнула его по плечу.

— Держи себя а руках Вел, дыши хотя бы через раз, — сказала она, отпивая из высокого бокала розовую жидкость.

— Да, да, — хрипло пробасил дракон и сглотнул.

Я покраснела и постаралась взять себя в руки и не озвучивать вслух своё гастрономическое удовольствие.

Мы закончили с основными блюдами, и нам подали маленькие пирожные. Маме Велгарда подлили розовое вино, мне горячий чай, так же, как и королю.

— Ну, рассказывай Мирослава, откуда ты к нам, такая красивая, на голову свалилась, — перешла к допросу матушка.

— Мама, — укорил женщину дракон.

— Не мамкай, — отмахнулась родительница, а я расхохоталась.

Двух Антонин Климовых просто не могло быть! Но вот она сидит передо мной, и даже выражения такие же, как у моей маман. Велгард обеспокоено заглянул в глаза, пытаясь понять, из-за чего я тут ржу, аки конь Пржевальского, а матушка короля смотрит заинтересовано и улыбается, ей тоже хочется посмеяться.

— Вам понравится моя мама, Вы с ней обязательно подружитесь, Ваше Величество, — вздыхаю я, пытаюсь унять свой приступ безудержного веселья.

— О, не сомневаюсь, дорогая! Та, которая умудрилась придумать такой необычный способ похищения двух важных существ из-под носа самого Корвуса, просто не может мне не понравиться, — согласилась женщина, доставая длинный мундштук с сигаретой, и прикуривая его.

Я кивнула и улыбнулась. Ужин перетёк в милую беседу за чашкой чая; Велгард опять повёл себя очень тактично и оставил нас с его мамой поболтать о своём, о женском. Я честно рассказала ей историю своего попадания в этот мир. И сказала, что вряд ли буду той парой, которую ждал её сын. Так как мой приоритет в данный момент — это Мирон.

— Если ты будешь счастлива, то и твой сын будет, он ещё мал, и многого не понимает. Но вот когда он вырастет и сможет анализировать происходящее, увидит, что ты променяла своё личное счастье и будущее с любимым мужчиной в угоду его воспитанию — поверь, сын начнёт винить себя за то, что из-за него ты угробила свое будущее. Это очень отравит ваши отношения и ни к чему хорошему не приведёт, — рассудительно сказала женщина, выпуская дым от сигареты колечками.

— Я расскажу тебе одну историю. Когда-то не так давно, как хотелось бы, мой муж, отец Велгарда, отправился в королевство демонов, чтобы поздравить своего друга с

рождением сына и преподнести ему подарок. Я осталась дома — у самой на руках был трёхмесячный сын, поэтому путешествовать далеко пока не могла. Мой муж никогда не видел жену Саттори — короля демонов. И на балу, когда он дарил подарок от нашего имени, он увидел её — свою истинную, держащую в руках новорожденного Корвуса. Он всё понял, но никому ничего не сказал. Вернулся к нам во дворец и признался мне, что нашёл свою истинную. Что готов перевезти её сюда. Но так как я уже родила ему наследника, он просто оставит меня во дворце, пока Велгард маленький, а позже найдёт для меня подходящую партию. Я смирилась с этим фактом и отошла в сторону. Прекрасно понимая, что против истинных чувств не попрёшь. Но мой муж вместо того, чтобы поговорить со своим другом и поделить жену, найти компромисс и договориться, взял и выкрал истинную, пленив её. Отлучил от ребёнка, — женщина прервалась на секунду, потушила сигарету, я же в нетерпении ждала продолжения истории.

— Валери сопротивлялась парности изо всех сил и требовала вернуть её домой к мужу и сыну. Выкидывала и не принимала никаких подарков, отказывалась общаться с моим мужем и молчала в его присутствии. Если он пытался прикоснуться к ней — визжала так, что стены замка сотрясались. Истинность — это ещё не любовь, как многие путают. Только направляющий путь для сердец — а дальше уже сами избранные решают, открыть друг другу душу и впустить любовь, или же нет. Валери сопротивлялась привязке, и в один прекрасный день смогла сбежать из дворца. Я ей немного помогла в этом, и жалею до сих пор. Моя помощь была от чистого сердца — у меня самой на руках был малютка-сын, и я прекрасно понимала её как мать — насколько тяжело быть вдали от собственного маленького ребёнка.

Валери вернулась к своему мужу, и он их спрятал так глубоко и надёжно, что десять долгих лет мой муж не мог их найти. Но все-таки нашёл, и он был не просто зол, он был в ярости. Не рассчитав свою силу, убил несчастную женщину на глазах у мужа и десятилетнего сына.

Каролина замолчала. Я же переваривала услышанное.

— Мы все совершаем ошибки, они бывают разной степени тяжести. Мы можем оставить дверь не закрытой и уйти по делам, а можем и помочь женщине сбежать. До сих пор я считаю эту трагедию моей самой тяжёлой ошибкой, если бы я не помогла ей, возможно, она бы сумела найти в себе крупицу любви к моему мужу, и объединить демонов и драконов. Возможно, мой сын не остался бы без отца, а Корвус не получил такой удар судьбы.

— Вы тут совершенно не причём, — прошептала я, потрясённая историей.

— Да, я тоже так считаю, но иногда, сидя долгими ночами в одиночестве, у меня закрадывается мысль, "а что было бы, если"...

— Спасибо, что рассказали, — тихо произнесла после долгого молчания.

Конечно же, мой дурацкий мозг тут же выдал яркую картинку: я представила себя на месте той бедной женщины. Что, если Корвус проснётся и придет в ярость? Что, если...

Я отвернулась от женщины и посмотрела на звёзды. В этом мире было две луны, они, как и два солнца, плыли друг к другу навстречу в окружении мириадом звёзд.

— Я рассказала тебе эту историю, чтобы ты открыла своё сердце для своих истинных и приняла правильное решение. Боги не просто так даруют эту связь, они нас подталкивают в нужном направлении, — словно прочтя мои мысли, заговорила драконица, — я, пожалуй, оставлю тебя.

Она встала из-за стола и сжала мою руку.

— Спокойной ночи, Ваше Величество, — ответила я, поднимаясь вслед за ней.

— Отдыхай, почувствуй себя как дома, надеюсь, ты у нас задержишься. В этом дворце так давно не было слышно детского смеха.

Женщина подмигнула мне и вышла с веранды. Я подвинулась ближе к перилам и облокотилась на них подбородком. Ночь была сказочной, тихой и спокойной. Деревья тихо шумели листвой на ветру, где-то далеко курлыкали грифоны, собираясь спать; сладкие цветочные запахи витали в воздухе, даря ощущение, что я где-то на арабском Востоке нашей планеты. Я размышляла о своём будущем. Нет, я не собиралась будить Корвуса, но если, или точнее, когда он каким-то образом проснётся — примет ли он правильное решение, как говорил Велгард? Он может так же не рассчитать силу, я уже была свидетелем, как он мгновенно вспыхивает, трансформируясь в краснокожего монстра.

— Ты не замёрзла? — на мои плечи опустился тёплый плед, и Велгард заботливо укутал меня им.

— Нет, тут тепло, — ответила я, поднимая голову.

На секунду время словно остановилось и замерло. Мы смотрели с драконом друг другу в глаза очень пристально, ему, чтобы поцеловать меня, нужно было сделать всего одно лёгкое движение. Моргнув, я чуть отстранилась, и наваждение спало.

— О чём задумалась? — хрипло спросил Велгард, чуть откашливаясь и присаживаясь на соседний стул.

— Да так, — пожала я плечами. — Спасибо тебе, Велгард, за этот день. Я пойду, устала.

— Моя пугливая птичка, чего же ты боишься на этот раз? — пытливо выдохнул он, двигаясь ближе к моему лицу.

— Тебя, — призналась я.

Точнее, я боялась не его, я боялась своей реакции на него. Мне не нравилось это волнение, которое появляется, когда он стоит близко ко мне. Не нравится чувствовать жар его тела, хотя он даже не прикоснулся. Не нравится терять себя в этих невозможно синих глазах. Умом я понимала, что это действует привязка Богов, что наши чувства навязаны извне. Но до чего же хотелось поверить в чудо!

— Я не обижу тебя, никогда, — прошептал он и, легко поцеловав в кончик носа, встал. — Идём, провожу в твои покои.

Я судорожно вздохнула, и приняла протянутую руку.

Мы медленно дошли до моей комнаты. Велгард пожелал спокойной ночи и, кивнув сдержанно, ушёл, оставив меня у закрытых дверей. Я почувствовала, что... разочарована? Раздосадована? Не пойму сама себя — ведь он повёл себя так, как я хотела, не так ли? Проводил и ушёл, не стал напирать, домогаться — даже не поцеловал. Разозлилась сама на себя, — "дурёха, ты уж определись, что хочешь, только нервы треплешь мужчине" — отчитывал внутренний голос. Зашла в комнату, и первым делом пошла проверить сына. Выгнала из его комнаты гувернёра, поблагодарив от души мужчину. Приняла душ, переделась в свою пижаму и залезла под одеяло. Закрыла глаза и сразу провалилась в беспокойный сон. Слишком насыщенным был этот день.

— Мира, — услышала я голос Корвуса и повернулась.

Мы вновь оказались в тёмном пространстве.

— Опять? Ты будешь всё время теперь мне являться? — разозлилась я на бывшего.

— Пока сплю — да, — хмыкнул гадский демон, и зло оскалился, — ну, как прошёл день? Хорошо поразвлекалась с новым истинным?

— Да, спасибо, что спросил, мы чудно провели время! Покатались вдвоём на грифонах, тесно прижимаясь друг к другу, — ответила я, хлопая наивно ресничками, — Велгард очень обаятельный и внимательный мужчина, он сводил нас в город, показал достопримечательности и купил кучу одежды для меня и Мирона.

— Хватит, — рявкнул Корвус, и схватил меня за плечо, — ты всё равно меня разбудишь и тогда, Мира...

— Что?! — я выдернула свою конечность из его цепких лап и отошла подальше — Убьёшь меня? Запрёшь в подземелье? Отправишь на Землю? Что ты сделаешь, Корвус? Оставишь Мирона одного, без матери, чтобы и он страдал, как ты сам в детстве?

— Не смей!! — мужчина резко навис сверху, — не тебе вспоминать моё прошлое!!

— Прости, Корвус, ты прав, — сменила я тон и опустила глаза. Ведь не хотела касаться этой темы. Не хотела бередить его раны. Судя по реакции, та рана всё ещё не зажила, — уходи, я хочу поспать.

— Ты спала с ним? — зло спросил он, перебивая меня.

— С кем? — не поняла я.

— С Велгардом, — выплюнул он имя дракона.

— Да, — вот не соврала ни капельки. Я же проснулась сегодня утром в его объятьях? Значит, фактически спала с ним.

Демон рыкнул и, оттолкнув меня, пошёл в другом направлении. В тёмном пространстве были только мы вдвоём; я видела его напряжённую спину, пока он отходил всё дальше и дальше, а потом просто растворился, оставляя меня одну. Я выдохнула и огляделась. Где там другое сновидение? Хочу единорогов и радугу. Не нравится мне этот сон.

Утром меня разбудил Мирон — он взобрался ко мне на кровать и, пихаясь локтями, залез ко мне в подмышку.

Я, естественно, проснулась от какой «нежной» побудки, и разлепила один глаз, разглядывая, как ребёнок устраивается поудобнее на моей груди.

— Доброе утро? — хрипло спросила я у чада.

— Угу, — буркнул сын, и снова решил поспать.

Поцеловала его вихрастую макушку, и прижала к себе посильнее. Мы пролежали довольно долго, я провалилась в лёгкую дрему, а Мирошка снова крепко уснул, но поспать нам не дали. Демон, который выходил по нужде в шесть утра, был не согласен с нашим новым расписанием и стал поскуливать и скрести дверь. Я переложила ребёнка на соседнюю подушку, чмокнула его в лобик. Он сонно открыл глаза и посмотрел на меня.

— Поспи малыш, я схожу прогуляюсь с Демоном, — прошептала, приглаживая его волосы, — я быстро.

— Хорошо, — буркнул ребёнок, перевернулся на живот, подмял под себя подушку и снова заснул.

Взяла поводок, подхватила пса на руки, и выскочила из комнаты. В дверях уже стоял добрый молодец.

— Доброе утро, — я одёрнула пижамную рубашку и скосила глаза на Тормунда, который был невозмутим, как гранитная скала.

— Доброе утро, — ответил он.

— Мы можем позвать Колдера? Мне собаку нужно выгулять.

— Конечно, миледи, — сообщил здоровяк, и достал книжечку.

Так, а где бы мне раздобыть такой нужный девайс? Колдер выскочил из соседних

апартаментов и, коротко кивнув, просочился в мою комнату. Я со спокойной душой отправилась на прогулку. Демон быстро сделал все свои дела и радостно носился за огромными бабочками, которые летали возле цветочных клумб. Они были размером с мою ладонь, с очень красивыми рисунками на крыльях. Мы с Демоном впервые видели таких больших и красивых насекомых. Я присела на лавочку, подставляя лицо утренним солнышкам. Тормунд оставил меня одну, отойдя к входным дверям замка, и общался со стражей.

— Доброе утро, — прошелестел голос.

Я повернула голову, и первое, что увидела — ярко-жёлтый змеиный хвост. Подняла глаза выше — хвост плавно переходил в человеческое тело. Я узнала змеелюда — он был на балу в честь Мирона. Фархат, кажется, зовут.

Что он тут делает? Он был в одной жилетке, а на шее висели необычные бусы в несколько ярусов из минерала, похожего на наш янтарь — жёлтый, с какими-то вкраплениями. Кстати, жутко интересно, а где у него кокошки? Я разглядывала его торс, там, где хвост превращался в человеческое тело, и от своих мыслей жутко покраснела.

— Доброе утро, — просипела я, переведя взгляд на лицо и понимая, что слишком долго и выразительно пялилась в интимное место, если оно вообще у него было как таковое.

Змеелюд, будто прочитав мои мысли, слегка порозовел, и его глаза блеснули зелёными искрами, как у кошки.

Глава 16. Ещё один истинный?

Мирослава

— Мы можем прогуляться? — спросил Фархат, преодолев смущение; я кивнула и поднялась.

Демон, войдя в роль охотника, заинтересовался кончиком хвоста змеелюда. Он незаметно крался к нам со спины мужчины, не спуская глаз с предполагаемой добычи. Я попыталась незаметно шикнуть на собаку, топнув ногой, чтобы предотвратить надвигающийся конфуз, но Фархат уже заметил нашего маленького охотника, и решил сам отпугнуть его — подняв конечность, быстро потряс ею, издавая опасный звук трещотки. Пёс резко затормозил всеми четырьмя лапами и, громко завывая, убежал в сторону фиолетовых кустов. Я с трудом сдержала улыбку, глядя на паническое бегство собаки, но на всякий случай опасно отошла подальше. Честно сказать, меня до сих пор нервировал облик нагов именно из-за их змеиных конечностей, навевая сходство с змеиными рептилиями, которых я жутко боялась с детства.

— Мирослава, — начал Фархат, собравшись с силами.

— Да? — подняла глаза и попыталась расслабиться. Я только недавно на балу объясняла сыну, что нельзя пялиться на чужие недостатки, разделяя людей на хвостатых и рогатых, и тут же противоречу себе и сама же этим занимаюсь.

— Могу я быть с вами откровенным? — начал издали змеелюд, заглядывая вопросительно в глаза.

— Конечно, — кивнула я.

— Дело в том, что я соврал вашей матушке, — мужчина слегка покраснел, а на его хвосте проявился оранжевым цветом геометрический интересный рисунок. Необычное явление.

— И в чём же вы соврали? — я никак не могла оторвать взгляд от его залипательной конечности.

— Я сказал ей, что я Ваш истинный, — заявил Фархат, а я запнулась и остановилась.

— И зачем Вам это нужно было? — нахмурилась я. Так вот о каких чешуйчатых говорила маман! А я никак не могла понять, почему она говорила о двух истинных, оба из которых чешуйчатые, но проявился только Велгард. А уточнить не удосужилась — мне в замке короля демонов было не до мужчин.

— У меня хорошо развит Дар Предвидения, и я знаю, как выглядит моя будущая истинная, уже довольно давно. Я жду встречи с ней с нетерпением — но это не вы, — мужчина улыбнулся мне и опять его глаза странно блеснули.

— Поздравляю, надеюсь, ваша встреча не затянется на долгие годы, — искренне пожелала нагу.

— Мирослава, я приглашаю Вас в Шаршширу, и очень надеюсь, что вы не откажите мне в просьбе, — он протянул мне белый конверт с золотыми вензелями, просительно глядя в лицо.

— Спасибо, я подумаю, — осторожно ответила я. Потому что такая настойчивость немного напрягала, да и не хотелось сейчас ехать в новое незнакомое королевство.

— Подумайте, Ваша матушка уже приняла приглашение, и будет ждать Вас там, — продолжил настаивать мужчина, придвинувшись ближе и вторгаясь в моё личное пространство. Я раздражённо отодвинулась и кивнула, что услышала его.

Я обдумывала новую информацию. Я не понимала настойчивости Фархата, чего он ко мне прицепился, как репей, со своим приглашением? Я понимаю, была бы законной женой Велгарда, ещё можно было предположить, что хочет добиться налаживания дипломатических связей с новой королевой... Но я пока так, сбоку-припёку, на птичьих правах здесь во дворце... Ладно, как говорит Скарлетт О`Хара, «я подумаю об этом завтра». А вообще странные эти мужчины, кто-то похищает, кто-то врёт, кто-то угрожает... Мы медленно пошли обратно в сторону дворца; по дороге Фархат красочно рассказывал о своей стране и о будущей миссис Фархат (не помню его фамилию). Мужчина был довольно обаятельным, общаться на отвлечённые темы с ним было интересно, пару раз ему даже удалось меня рассмешить, поэтому дорога до дворца пролетела незаметно. Возле дверей наших комнат я поблагодарила его за компанию и приглашение на родину, обещала обязательно подумать и дать ответ.

Колдера и Мирона не было в комнате — сначала запаниковала, но потом услышала звук льющейся воды из ванной и расслабилась: умывается ребёнок. Мне тоже надо бы, но я не стала вламываться, дождалась их выхода. Как ни странно, Колдер был сухой. Мирошка улыбнулся, поздоровался и побежал выбирать себе наряд. Пока они переодевались, я успела умыться и тоже переоделась в лёгкие белые брючки и голубую блузку. Мы были готовы выйти к завтраку, поэтому Колдер пожелал нам приятного аппетита и удалился. С нами пошёл Тормунд, и тут же был атакован сотней вопросов любознательного Мирона. Мальчику было интересно всё: кто он, откуда он, где дядя-король, и что, теперь каждый день нас будет сопровождать новый дядя? Последний вопрос был для меня. Мужчина с выдержкой военного спокойно отвечал на все вопросы, а последний оставил для меня. Мы уже подошли к столовой, поэтому вопрос повис в воздухе. В светлой комнате сидела мама Велгарда, она поднялась навстречу нам и улыбнулась.

— Доброе утро! — она подошла ближе и села возле Мироши, — привет, маленький демонёнок.

— Здравствуйте, — улыбнулся сын приятной тёте, — а вы кто?

— Я — мама короля Велгарда, — сказала она, — можешь звать меня Каролиной.

— Хорошо, а вы тогда зовите меня Мирон, — разрешил ребёнок королеве, а я хихикнула. Каролина потрепала сына по волосам и пригласила нас за стол.

Слуги тут же бросились раскладывать закуски и разные лёгкие блюда. Когда почти всё было сервировано, и Мирон уже жевал булочку с маслом, зашёл Велгард. Он окинул нас цепким взглядом, прошёл к нам, легко поцеловал меня в щёку, Мирона в макушку, матушку в щёку, и сел во главе стола.

— Доброе утро, семья, — пробасил здоровяк.

В груди разлилось тепло от такого простого, родного и спокойного «Семья». Как же хотелось поверить в это чудо на минутку — что я с мужем, сыном и свекровью завтракаю в узком кругу семьи, наслаждаясь вкусной едой и общением с близкими... Как хотелось отпустить прошлое и расслабиться! Я мотнула головой, отгоняя мечты, и приступила к завтраку. Мирон беззаботно размахивал ложкой и задавал незнакомой женщине свои пять миллионов детских вопросов. Спрашивал у дяди-короля, куда мы сегодня пойдём, и когда придёт бабушка. Вел обещал ему связаться с бабушкой, и поговорить с ней насчёт скорейшего приезда.

— Утром я встретила Фархата, — подала голос во время паузы, когда сын увлечённо начал ковырять десерт и затих. — Он дал мне конверт с приглашением.

— Да, я получил такой же, это приглашение на свадьбу его сестры, — сказал Велгард, — ты должна пойти, не нужно проявлять неуважение, так как приглашение принёс лично принц.

— Я даже не посмотрела на письмо в конверте, думала, это простое приглашение в страну на экскурсию, — удивилась я. Зачем Фархат пригласил меня на свадьбу к незнакомой мне принцессе? Мы же никогда не встречались, а как спутница короля драконов я ещё не в официальном статусе.

— Хорошо, если надо, то мы конечно съездим.

Я понимала правоту Велгарда — вступать в конфронтацию с принцем чужой страной из-за отказа приехать на свадьбу глупо — обидятся ещё, санкции отправят дракону. А он нас так радушно принял, заботится о нас. Да и матушка моя будет там.

После завтрака Велгард повёл Мирона показывать ему новую детскую игровую площадку — дракон наслушался вчера о том, какая классная была площадка у ребёнка в замке у Корвуса, и решил переплюнуть демонов. Это была не площадка, а целый парк с качельками, домиками, горками, верёвочными лазилками, несколькими батутами, и кучей всяких других аттракционов. Когда успели построить-то? Главной фигурой композиции был настоящий маленький дворец с башенками и освещением.

Мирон издал радостный возглас и побежал осматривать своё новое богатство. Я лишь покачала головой и закатила глаза. Мужчины всё-таки в глубине души — сущие дети, меряются у кого больше... ну, в данном случае детская площадка.

Мы оставили Мирона с Демоном и Колдером осваивать детские аттракционы, и пошли на прогулку с Велгардом. Я попросила у него книжку-телефон, нужно было поговорить с маман. Он протянул мне девайс и посадил на скамейку.

— А как включить? — спросила я, вертя книгу с пустыми страницами, пытаюсь логически предположить алгоритм действий.

Велгард снова забрал у меня книгу, открыл её, написал на одной страничке имя Сервантеса де Норты, и вернул "телефон" мне. Хм, логика всё-таки есть — нужно просто

указать "контакт", книга сама ищет адресата.

Через несколько секунд чернила впитались в бумагу, белоснежный лист пошёл рябью, и появилась седая голова Сервантеса.

— Ваше... о... Мирослава, доброе утро, — улыбнулся мне демон.

— Доброе утро, как у вас дела? — спросила я.

— Всё хорошо, сейчас передам Тоне артефакт, — картинка сменилась, на "экране" появилась маман.

— Доча! — заорала она, оглушив опять всех присутствующих.

— Мама, не кричи, я тебя хорошо слышу, — поморщившись, попросила я.

— Как Мирон? — первым делом решила узнать женщина про любимого внука.

— Скучает по тебе, — вздохнула я. — Мам, расскажи мне, что там у вас происходит? Он ещё спит? — выделила голосом имя Корвуса, не желая даже произносить его вслух.

— Спит, спит, не волнуйся, и не проснётся ещё долго, — махнула она рукой. — Королевство в порядке, тут у него всё налажено, работает, как часы — хоть где-то не напортачил, мальчишка. Мы сказали всем, что вы уехали с ним в путешествие, разогнали гарем. Правда, не все поверили сказочке, особенно эта, как её? Кларисс! И её отец тоже. Устроили нам концерт по заявкам. Но Сервантес поставил их на место, а я вырвала ей клочок волос.

— Что ты сделала? — перебила я маму.

— И не такое бы сделала, но меня Клаус остановил, а что? Пусть знает, как мою дочь обижать, — женщина затрясла книгой, а я рассмеялась.

— Мама! — сквозь смех простионала я.

— Не мамкай, — осадил меня женщина, рядом хохотнул Велгард, — в общем, Мирка, вечером увидимся! Ты же на свадьбу пойдёшь? Я и принцу хвост откручу, представляешь, соврал мне, паразит хвостатый. Я уже и так его разглядывала, и сжак, и сокрушалась, что достался тебе чешуйчатый, гладкий, как Кен. Всё думала, где он свои кокошки прячет, но Сервантес объяснил мне.

— Тоня! — услышала я возмущённый окрик Сервантеса, а Велгард, кажется, поперхнулся от смущения.

— Ладно, при встрече расскажу, — зашептала маман, поднося ближе к лицу телефон-книгу.

— Я смотрю, ты всюю развлекаешься? — глядя на довольное лицо моей любимой родственницы, спросила я.

— Ой, если бы! Не дают развлекаться, ироды, — притворно вздохнула женщина в теле моей мамы и кинула взгляд поверх книги, наверное, на Сервантеса смотрит.

— Как там Велгард, вы уже познакомились поближе? — поиграла бровями женщина.

— Нууу, — я кинула быстрый взгляд на дракона, но тот сделал вид, что цветочки рассматривает, —

знакомимся...помаленьку...

— Знакомьтесь быстрее, по-взрослому, — дала ц.у. мадам Климова.

Я резко встала и отошла от дракона подальше, нужно было пошептаться с мамой, рассказать о Богах. Мужчина не пошёл со мной, даря возможность для уединённого разговора. Прогулочным шагом направилась вдоль игровой зоны и пересказала маме всё, что произошло за вчерашний день, даже про Корвуса и свои сны поведала.

— Эка они щедры на подарки, может, и мне пойти помолиться, — хихикнула маман.

— Тебе двоих мало? — удивилась я.

— Два это тебе не пять, — хмыкнула женщина и увернулась от летящего снаряда в виде декоративной маленькой подушки, погрозив кому-то пальцем.

— Ладно, ты можешь спросить у своих мужчин, может кто-то знает... Как я могу избавиться от Корвуса в моих снах? — перешла к серьёзной теме, нуждающейся в решении.

Женщина задумалась, отвернулась от книги, и я услышала, как она задала вопрос, а затем бормотание двух мужских голосов. Один принадлежал Сервантесу, а вот второй, скорее всего, Клаусу. Они немного поспорили, и в итоге маман озвучила вердикт:

— Нет, никак не закрыться, его сознание запечатано сейчас в твоём. Он должен прожить ваше совместное прошлое и твою жизнь от момента встречи и далее за все 6 лет. Избавиться от него можешь, только если решишь разбудить.

— Ясно. Значит, суждено мне видеть его надменную морщину каждую ночь, — вздохнула я, — ладно, до вечера мам, пойду.

— Беги, ребёнок, поцелуй Мирошку, люблю, — мама послала мне воздушный поцелуй и отключилась.

Я вернулась к Велгарду и поблагодарила его за помощь; он посадил меня возле себя и устроил руку на спинке скамьи позади.

— Расскажешь о себе? — спросил он, водя носом по моим волосам, и вдыхая аромат. Я немного расслабилась от такой невесомой ласки, и положила голову на его руку.

— Что именно тебя интересует? — спросила я, наблюдая за Мирошей.

— Всё, — улыбнулся он, поглаживая моё плечо.

Мы довольно долго сидели на скамье, рассказывая друг другу о себе. Единственное, я не касалась темы знакомства и общения с Корвусом. Лишь в общих чертах: было, ушёл, родился Мирон. Мне не хотелось впускать дракона в нашу личную историю. Мужчина тактично не стал педальировать эту страницу моей жизни, покивал и рассказал о себе. У нас действительно было много общего, начиная от мам с шилом в попе, заканчивая любимыми блюдами и книгами. Да, у них была литература с Земли, так как переходы в другой мир — частое явление. Другой вопрос, что не все могут открыть проход на Землю, для этого нужно достаточно много силы — но есть те, кто делает это за деньги. Собственно, многое они подглядели у нас и создали в своём мире. Например, телефон-книжка был изобретен совсем недавно, заводов и электричества у них не было, поэтому был найден такой нестандартный выход.

К обеду у короля появились дела, а Мирон устал, поэтому решила уложить сына на дневной сон. В садике же он спал — пора возвращать режим, иначе к вечеру он будет капризничать, как вчера, и в итоге испортит нашу поездку в земли змеелюдов. Вернее, правильно их называть всё-таки Наги, как пояснил дракон.

Мы вернулись к себе, сытно пообедали, и Мирон нехотя улёгся на мою кровать, куда я заманила очередной придуманной сказкой. Пёс тоже прыгнул к нам, как обычно, устроившись в ногах мальчика. На этот раз я рассказывала, как человек-паук сбежал от тёти и попал в мир трансформеров, встретил Оптимуса Прайма и всех его грузовиков-подданных.

Мирон заснул быстро, а у меня появилось свободное время. Решила, наконец, заняться изучением местного мироустройства. Попросила Тормунда принести пару книг-энциклопедий об этом мире и его основных законах. Мужчина пришёл довольно быстро и принёс не просто книгу, а целую стопку талмудов из одной серии, в одинаковых переплётках, состоящей из десяти томов. Невозмутимо водрузил всё на маленькую тумбочку, уточнил,

нужно ли что-то ещё и, получив отрицательный ответ, удалился. Я устроилась поудобнее и взялась за первый том.

Сама не заметила, как проглотила первую книгу. В ней рассказывалось о двух Богах, которые сотворили этот мир и всех существ, его населяющих. Все растения и животные, во всём их многообразии. Для гармоничной и счастливой жизни Боги-творцы прислушиваются к молитвам своих подопечных, отвечают на них, дарят истинные пары, благословляют союзы. Но бывает, что злятся на поданных за недостойное поведение, и тогда насылают кары, чтобы виновный осознал ошибки и исправился — особенно этим грешит Богиня. Она наказывает достаточно жёстко; если же наказание исходит от Бога — то оно, как правило, значительно мягче.

Ну как всегда: мама — орудие наказания, а папа для веселья. Ещё раз прочла про все расы, более детально. И выяснила много интересного. Например, в возрасте пяти лет у демонов просыпаются их силы и ипостась, ребёнок-демонёнок должен побороть своё второе "я", чтобы в будущем не сущность управляла им, а он — сущностью. Вот о чём говорил Корвус! Нужно у Сервантеса узнать поподробнее об этапах, этому предшествующих, и главное — есть ли какие-то признаки, что сегодня наступит "час X". Чтобы сразу бежать за помощью.

Следующее, что я узнала: что Велгард — погодный дракон. От него напрямую зависит, пойдёт ли сегодня дождь в Лурене, или будет так же ясно и солнечно, как сейчас. Я вспомнила гром на балу. Наверное, он разозлился на что-то? Нужно изучить этот момент поподробнее. Если дождь, значит, королю хочется мороженого и посидеть на подоконнике с пледом и чашкой кофе?

Под боком заворочался ребёнок и сонно потёр глаза.

— Привет, — прошептала я. Такой он у меня сладкий, хочется затискать.

— Ммм, — промычал сын спросонья, устроился на груди и заглянул одним глазом в книгу. Не нашёл ни одной картинки и отвернулся.

— Нас пригласили в гости, там будет бабушка, — я отложила книгу и обняла своё чадо.

— Да? — обрадовался ребёнок, — я люблю ходить в гости! А к кому?

— Помнишь, ты видел мужчину с хвостом на балу? — спросила я, и у Мирошки загорелись глаза.

— Мы идём к ним? Ураааа! — мальчик вскочил и запрыгал на кровати, — я тоже хочу себе хвост!

— Нет, нет, не надо тебе хвоста, — осадил я его, наблюдая, как он весело скачет.

— Собирайся, мама! — скомандовал ребёнок, решив отправляться в гости к хвостатым немедленно.

— Иди сначала умойся, потом перекусим, дождёмся дядю Велгарда, и пойдём, — отправила я его в сторону ванной.

Маленький мужчина важно кивнул и под весёлый лай Демона побежал умываться. Я же пошла к нему в комнату собирать его вещи. Зная, как он любит пачкать одежду, нужно взять с собой на всякий случай пару комплектов запасных нарядов. Себе я ничего не взяла — мама сказала, что захватит из тех вещей, которые я заказала себе в замке демона, поэтому не парилась с этим.

Я всегда легко относилась к вещам. Могла пойти в одних и тех же джинсах и за хлебом в магазин за углом, и на день рождения. Но тут всё-таки свадьба принцессы, наверняка есть какой-никакой дресс-код, вот заодно и выгуляю ещё разочек своё бирюзовое платье. Да и то

сказать, на балу я так волновалась, что даже и не подумала об этом. К тому же, ушли мы сразу же после торжественной части. На свадьбе принцессы я собиралась не просто выгулять платье, я обещала самой себе повеселиться, потанцевать и даже выпить. Заслужила. А за Мироном приглядит мать моя, женщина. Или Колдер.

Для себя я решила одно: у меня отпуск. На всю жизнь ли, или на несколько месяцев, — неважно, главное, я дам себе передышку. Мой сын рядом, его отца нет, что ещё может пойти не так? Мы можем с ним отправиться путешествовать, я никогда не уезжала из своего города, хотя очень мечтала. Мои мечты разбились о жёсткий быт матери-одиночки, но теперь-то я могу себе позволить? Буду ходить на балы и танцевать, громко смеяться и веселиться, хватит быть угрюмой серой мышью, забитой жизнью.

— Мира, — отвлек меня зашедший Велгард, и я высунула нос из гардеробной, с зажатой в подмышке одеждой сына.

Так ушла в свои мечты и фантазии, что совершенно забыла, зачем вообще вытащила детские вещи.

— Привет! — оглядела короля, который выглядел потрясающе, надев строгий и официальный наряд. Он был в синем костюме с белой рубашкой, немного убрав свою бородку, превратив её в лёгкую щетину; волосы полностью зачесал назад, закрепив каким-то средством. Они у него были не длинные, но чёлка всё время падала на глаза, — а так он стал выглядеть взрослее и солиднее.

— Я принёс лёгкий перекус, можем подкрепиться, а потом отправимся в гости, — хриплым басом сказал он, я кивнула и последовала за ним.

— Велгард, я хотела тебя поблагодарить, — привлекла его внимание, остановив за предплечье.

— Лучшая благодарность для меня — это твоя улыбка, — ответил он и склонился ближе ко мне, оставляя путь к отступлению.

— И всё же, спасибо большое, — затаив дыхание, прошептала я, — ты очень добр ко мне и моему сыну, я это ценю, правда.

— Всё для тебя, моя маленькая пугливая птичка, — прошептал он, склоняясь еще ближе. Наши носы слегка соприкоснулись, и мужчина замер, ожидая от меня ответных действий. Я вдохнула запах его одеколона и закрыла глаза, Велгард хмыкнул, обдав тёплым дыханием, и поцеловал меня в лоб. — Я подожду, Мирослава, когда ты сама потянешься ко мне.

Я резко открыла глаза, посмотрев удивлённо. Мужчина подмигнул мне, развернулся и пошёл к столу с дымящим чайником. Я продолжала стоять, как пришибленная, и смотрела на его спину. Я же согласна была на поцелуй! Что за вселенская несправедливость?! Поразмыслив, поняла, что Велгард прав — он хочет начать отношения не с "Мира поддалась, устав сопротивляться напору", а тогда, когда этих отношений хотят оба партнёра, и это правильно.

Разобравшись с мотивами, направилась перекусить. Мирон присоединился к нам через пару минут, взобрался ко мне на кресло, и стал рассказывать Велгарду о том, как ему нравятся чешуйчатые: змеи, ящерицы и прочие рептилии. Мужчина хмыкал и свергал синевою своих глаз, я же их закатывала. Сына просто не знал, что драконы тоже относятся к чешуйчатым. Вот узнает, визгу-то будет...

Глава 17. В гостях у змей

Мирослава

Мы прибыли в королевство нагов Шаршширу через ту комнату, откуда забирали нашу «почту». Король объяснил нам, что на дальние расстояния они перемещаются с помощью подходящих артефактов, а сама арка портала служит дверью. Нужные камушки вставил в ячейки — и вуаля, ты уже в другой стране. Очень удобно, никакие самолёты не нужны.

Встречали нас с почестями. Ну ещё бы, всё-таки король пришёл, не хухры-мухры. Мы с Мироном чуть отошли, чтобы дать возможность королю и его маме поприветствовать своих соседей и венценосных особ, всё равно никого не знаем. Мой сын восхищённо разглядывал хвосты самых разных расцветок, но пока молчал, кажется, просто дар речи потерял от избытка зрительных впечатлений. Меня же немного передёргивало, — это как зайти в комнату, кишашую змеями. Видела как-то в передаче Форд Баярд такое испытание — нужно было зайти в комнату со змеями и, перекладывая их, раздобыть бумажку с подсказкой. Так вот участница не смогла его пройти — увидела первую змею, завизжала, выскочила из комнаты и плакала, покрывшись красными пятнами. Сколько её не уговаривали члены команды и ведущий, подбадривая и убеждая, что змеи не кусаются, предлагая представить, что они игрушечные — не помогло. У человека просто истерика была. У меня фобии не было, панических атак тоже, то огромное количество хвостов и их шуршание всё же слегка нервировало.

До перехода я очень сильно попросила, и даже пригрозила сыну, вести себя подобающим образом: не тыкать пальцем, не кричать, без разрешения хвосты не трогать и не хватать, — с него станется, полезет под стол на фуршете проверять наощупь. Сын внял моей просьбе, но что-то мне подсказывало, что это ненадолго.

— Мирослава, что же ты спряталась от всех? — вспомнила обо мне Каролина, и вытолкнула ближе к Велгарду.

Вот это силища у женщины, а по виду хрупкий цветочек. Велгард тут же обнял меня, даря чувство защищённости.

— Познакомься, Фарид, — моя истинная, свет души моей, Мирослава, — представил меня дракон, — и наш сын, Мирон.

Я удивлённо подняла глаза на Велгарда после слов "наш сын", но промолчала. Склонила слегка голову перед их Величествами, сдержанно ответила «приятно познакомится». У короля нагов был огромный толстый коричневый хвост с узором, похожим на наших гадюк — красиво, но смертельно опасно, подходить даже боязно. На голове символ власти — золотая корона с несколькими крупными красными камнями. Как я поняла, красные камни носят представители королевской ветви. Король подполз поближе и поздравил с обретением; его жена, с белым аккуратным хвостом, осмотрела нас высокомерно и сдержанно кивнула, соглашаясь с мужем. Принц Фархат и ещё двое нагов помахали руками издалека, и ещё один маленький змеёныш заинтересованно подполз к Мирошке.

— Фирданс, кажется, у тебя появился новый друг, — хохотнул король Фарид, потрепав мальчишку по светло-каштановым волосам, — знакомьтесь, это наш сын — Фирданс.

Мирон нетерпеливо заёрзал и попытался отцепить мою клешню, чтобы подойти к мальчику. На лицо Фирданс выглядел лет на 8–9, но ростом был как Мирон, может, вытянется ещё, или просто хвостик короткий? Вот вообще не разберёшь, как у них там всё устроено.

— Ваши соседи уже прибыли, пойдёмте, не будем здесь стены подпирать, — Фарид положил руку на плечо Велгарда и повёл его вперёд; вся его делегация последовала за ними. Каролина подхватила меня под локоть и тоже потащила. Маленький змеёныш грустно

вздохнул, кинул взгляд на моего сына, и пополз за мамой.

— Отпусти ты сына, не укусит же он никого, — шепнула на ухо мать моего дракона.

— Ох, не была бы я так категорична, — хмыкнула я, прекрасная зная, что Мирошка как раз-таки может и укусить.

Сын нахмурил брови и отвернулся от меня, — обиделся. Потрепала его по волосам и выпустила его ручку. Если он что-то натворит, пусть змеи сами разбираются, раз пригласили демонова сына к себе — значит, позаботились о последствиях. Мальчик разулыбался, но далеко убежать не стал — место незнакомое ему, неизвестное, решил пока затаиться.

Мы прошли в большой светлый зал, где уже расхаживали приглашённые гости — аристократы. Ну и, естественно, подданные — в основном все были хвостатые, делегация от демонов в лице моей мамы и двух её суженных тоже были здесь, между делом всю налаживая контакты с другими змеелюдьми.

— Бабушка! — заорал радостно Мирон, и со всех ног бросился к женщине, уже и не очень похожей на его бабушку. Скорее, на тётю.

Мама выглядела потрясающе в белом строгом платье и распущенными волосами. Её фигура изменилась окончательно: появилась тонкая талия, грудь подтянулась и налилась упругостью, кожа на руках и шее стала эластичной и молодой, а самое главное — лицо! На меня смотрела тридцатипятилетняя аристократка и подмигивала, лукаво улыбаясь.

— Ты такая красивая, — отвесил Мирошка комплемент своей бабуле, обнимая её за шею.

Мы с Каролиной подошли к ним, я познакомила двух женщин с непростой судьбой. Они обе растили детей без отцов, уверена, у них много общих тем для разговора, хотя у мамы Велгарда было больше возможностей и денег.

— Мирка, познакомься, — мама схватила мужчину за предплечье, разгладила ему пиджак и поправила галстук:

— Клаус. Альфа свободных земель.

— Приятно, наконец, познакомится, — улыбнулась я мужчине-дровосеку. Он мне именно дровосека и напоминал — ему бы клетчатую рубашку и топор. Он был большой, с широким разворотом плеч; бицепсы бугрились даже сквозь ткань пиджака, большая голова с копной тёмных волос сидела на плотной шее. Лицо словно вылеплено скульптором в чуть грубоватой манере — большой нос, кустистые брови, полные губы, ухоженная борода. Велгард тоже был здоровым, даже, возможно, выше Клауса, но он был моложе и бороды такой густой не было. Или на моё восприятие Клауса, как более агрессивного, влияло первое впечатление — то, как он посмотрел на нас там, в тронном зале демонов? А интересно, какой он оборотень? Из книг я узнала, что в качестве животной ипостаси у оборотней этого мира есть много разновидностей — от волков до куниц.

— Тоже рад знакомству, — пробасил здоровяк.

— Мам, а когда свадьба-то, собственно? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Завтра. Мирка, ты приглашение читала вообще? — спросила мать моя, женщина.

— Нет, — покаялась я, — даже не открывала.

— Ох, деревня моя, кто ж приходит на свадьбу, даже не прочитав приглашение, — всплеснула руками маман, — сегодня всех гостей собирают, а завтра с утра церемония и банкет. Расслабься, на, выпей.

Антонина Ивановна отобрала у проходящего официанта фужеры с розовой жидкостью и сунула один мне. Я вспомнила о сыне и начала оглядываться. Мой ребёнок убежал к

Велгарду и вовсю лапал за коричневый хвост короля. Я хлопнула себя по лбу. Просила же всего об одной маленькой вещи: не лапать хвостатых.

Король не обращал внимания на манипуляции моего сына, увлечённо о чём-то беседуя с драконом.

— Оставь ребёнка в покое, пусть изучает, серпентолог будущий растёт, — хмыкнула женщина, рядом хихикнула Каролина.

Ну и ладно, получит Мирошка от короля подзатыльник, даже возмущаться не буду, — решила я, и залпом осушила бокал розовой жидкости. На вкус как компот, немного терпкий, но вкусный. Маман одобрительно кивнула и решила познакомиться поближе с Каролиной. Я не мешала им, взяв в оборот Клауса. Нужно было узнать, на кого я оставляю маман. Мы даже чуточку подальше отошли, и я устроила допрос с пристрастием. Жалко, лампы под рукой не было, чтобы светить в лицо мужчине и допытываться, какие у него намерения относительно моей маменьки. Выяснила я следующее: Клаус оказался мужиком что надо, и ни разу не агрессивным. Под брутальной внешностью дровосека скрывался романтичный мужчина, который любовно смотрел на Антонину Ивановну и поэтично рассказывал про свои планы на будущее насчёт совместного проживания с Тонечкой (это он так нежно маман звал). Тонечка ловила его взгляды и краснела, аки юная барышня. Я её не узнавала — она даже нашему соседу так глазки не строила.

Нас отвлёк Велгард, он притянул меня к себе, пожал руку дровосеку и спросил у меня, не скучаю ли я. При этом поглаживал мой живот большим пальцем, разгоняя горячие волны мурашек по телу. Покачала отрицательно головой и прижалась затылком к его груди, улыбаясь. Мужчины стали обсуждать какие-то свои королевские темы о делах государственной важности, которые я слушала вполуха, ощущая затылком вибрации и громкий стук сердца моего дракона. Чувство защищённости и надёжного плеча позволили мне окончательно расслабиться.

— Мам, можно мне поиграть с Фирдансом во дворе? — прибежал ко мне сыночка, оглядел нашу композицию и нахмурился. Я выпуталась из объятий дракона, и тот сделал шаг в сторону.

— Только возьми с собой Тормунда, — разрешила я.

Мы взяли с собой моего стража — Колдера оставили дома присматривать за Демоном. Вообще, с Мироном за пса пришлось повоевать, ребёнок никак не соглашался оставить своего друга дома, порываясь взять собаку с собой. Еле уговорила его — пришлось подключить Колдера, которого сын назначил ответственным за любимого питомца. Мирон дал подробные инструкции, как нужно ухаживать за псом, когда выгуливать, сколько раз в день кормить. Демона попросил в его отсутствие вести себя хорошо и послушно, и дожидаться возвращения хозяина. Пёс его понял, важно завилял хвостом и тявкнул, на радость Мирошке.

Сын убежал с новым другом во двор, за ним последовал невозмутимый Тормунд, а меня снова обнял дракон и повёл на ужин в соседнюю комнату. Там уже был накрыт длинный стол, за которым гости занимали свои места. Нас посадили близко к королю, по левую сторону; по правую сел незнакомый мужчина приятной наружности, он оглядел нас, кивнул Велгарду и потерял всякий интерес. Рядом со мной села Каролина, следом за ней моя мама и Клаус. Семья короля и жениха села в самом начале по обе стороны от правителя.

Король Фарид произнёс красивый тост, поблагодарил, что все мы здесь собрались по такому замечательному поводу, сказал, как он счастлив наконец породниться с кланом

Ошсирхан.

Я разглядывала семью короля, но не видела принцессу. Кто из этих самых Ошсирхан был женихом — тоже непонятно, потому что молодых незнакомых змеелюдов рядом с королём было трое. Я обратилась с вопросом к Каролине, и она пояснила, что невеста и жених не показываются на людях до самой церемонии, и их мы увидим только в храме. Так у них принято.

Ужин начался с необычного молочно-белого супа из морепродуктов. Велгард ухаживал за мной, подкладывал разные вкусности и деликатесы. Я пробовала осторожно всего по чуть-чуть, потому что на вид всё было необычно. Вкус по виду тоже было не угадать — например, одно блюдо, похожее на говядину в подливке, оказалось таким горьким, что я с трудом прожевала и проглотила крохотный кусочек, стараясь явно не кривиться. То, что было вкусное и мне понравилось — просила положить добавки.

Вечер прошёл замечательно: мы вкусно поели, пообщались с высшим обществом, Мирона покормили отдельно за столом для детей, он подружился с Фирдансом и ещё двумя детьми-змеями. Его новая банда носилась во дворе под присмотром нескольких нянек и нашего Тормунда. Король Фарид пригласил мужскую часть к себе в кабинет, отметить, так сказать, по-мужски сей праздник, я же немного устала, да и Мирона пора было укладывать — поэтому попросила проводить к себе в покои. Антонина Ивановна изъявила желание забрать Мирошку к себе, чтобы дать мне выспаться, да и соскучилась она по внуку. Плюс хотела познакомить его с Клаусом, чтобы, так сказать, получить благословение от всех Климовых. Я была не против, поэтому с радостью отдала бабушке внука, и впорхнула к себе. К спальне прилагалась огромного размера купальня с длинным бассейном. И я с удовольствием поплавала в нём, приняла все водные процедуры, переделалась в свою пижамку и нырнула в мягкую постельку.

Я почти заснула, когда дверь в спальню открылась, и зашёл Велгард. Он пересёк комнату и прошёл мимо меня в купальню. Я даже привстала на локтях, — нас что? Поселили вместе? Упала на подушки и закрыла глаза. "Всё, Мирка, спи, одну ночь вместе переживёшь", — дала себе мысленную установку, и попыталась уснуть, только что же практически заснула, но нет. Сон убежал, гад такой, зато проснулись шальные мысли и стали будоражить моё сознание. Закрылась от них одеялом с головой, повернулась на другой бок и стала считать барашек. На восьмидесятом барашке за спиной прогнулась кровать, тёплые руки нащупали моё тельце и притянули к себе. Я замерла и даже дышала через раз, а мужчина шумно вздохнул и, судя по тишине, заснул. Чешуйчатый гад. Аккуратно развернулась к дракону лицом и замерла: меня нагло поймали на месте преступления! Велгард не спал, он лежал и смотрел на меня синевой своих глаз. Мужчина хмыкнул, перевернулся на спину, подтянул меня, укладывая к себе на грудь и чмокнул куда-то в макушку.

Я зарылась носом в его грудь и закрыла глаза, чтобы во сне снова встретится со своим прошлым.

— Ты сегодня другая, — сказал мне Корвус, материализуясь из пространства.

— Какая? — спросила я, оглядывая тёмное помещение.

— Не знаю, — пожал он плечами, — не надумала меня выпускать?

— Не-а, — ответила я, — спи сладко, Корвус, сон тебе к лицу.

Демон зарычал, а я хихикнула.

— Ты не была раньше такой язвительной стервой, та Мира, которую я помню, была

доброй — выращивала цветы на подоконнике, кормила птичек с балкона, — решил вспомнить старое Корвус.

— Той Миры больше нет, — с вызовом сказала я, воинственно задрав подбородок, — благодаря одному мму. нехорошему человеку ей пришлось быстро повзрослеть и научиться решать многие проблемы оперативно.

— У нас появились зубки, — оскалился демон, подходя ближе, — думаешь, раз ты теперь с Велгардом, он защитит тебя?? Он такой же, как и его папаша: начнёшь ему перечить, прибьёт в приступе ярости, и не заметит.

— Он не такой! — встала я на защиту дракона.

— Такой-такой, не спорь. Просто ты его не знаешь; сейчас он показывает себя с хорошей стороны, ухаживает, обольщает тебя, наивную дуру, — рычал Корвус, приблизившись к моему лицу. — Обещал тебя защищать и беречь? Обещал сделать королевой? Что ещё он тебе обещал?

— Хватит, — рявкнула я, отталкивая Корвуса, — я, может быть, и дура, но далеко не наивная! Мне хватило опыта с тобой, чтобы подходить к отношениям с мужчинами с широко распахнутыми глазами без розовых очков!

— Наивная, маленькая птичка, — промурлыкал демон, — летишь на огонёк, словно мотылёк.

— Ненавижу тебя, — прошипела я.

Корвус поселил в моём сердце сомнения, его слова достигли цели, я действительно не знала Велгарда, и полетела к нему в объятия, как мотылёк. Поверила всем его словам и обещаниям. Ведь он на самом деле обещал всё это? А ведь после Корвуса твёрдо решила для себя — никаких мужчин, и если даже и встречу кого, трижды проверить и перепроверить человека.

Я резко проснулась и села. Велгард спал, даже во сне обнимая меня. Я рассматривала его в лунном свете. Он был красив. Рыжие волосы снова упали в беспорядке на лицо, убрала несколько прядей и провела по густым рыжим бровям. Мне хотелось верить Велгарду, но чёртов демон... Что б его. Аккуратно выбралась из тёплых объятий и откатилась. Меня отвлек шум, я замерла и прислушалась: кто-то плакал в коридоре. Я ж сердобольная, поэтому накинула халат и пошла на звук рыданий, доносящийся из коридора. На верхней ступеньке лестницы сидела маленькая нагиня, которая, закрыв лицо, ревела белугой.

— Привет, — привлекла я внимание девушки, она вздрогнула и подняла на меня свои большие, полные слёз глаза, — что-то случилось? Я могу тебе чем-то помочь?

— Нет, я... — она вскочила и собралась убежать, — прости, я пойду..

— Я — Мира, — представилась девушке.

— Фахрия, — вздохнула она.

— Так почему ты плакала? — я присела на ту же лестничную ступеньку и посмотрела на неё.

— Я завтра выхожу замуж, — выдохнула девушка и разревелась пуще прежнего.

— Сядь, обсудим, — приказала я принцессе. Она тут же плюхнулась рядом, — ты его не любишь?

— Нет, это династический брак, чтобы объединить наши кланы. Я его совершенно не знаю, видела один раз, — как на духу вывалила всё принцесса. Ну чего удивляться, на этой планете, как и у нас в старые времена — "всё могут короли, но жениться по-любви не может ни один король".

— Может он не плохой мужчина, поженитесь, познакомитесь, — я, конечно, не одобряла такой вид замужества, но кто я такая, чтобы судить о браке? У меня его вовсе нет, даже не разведёнка, а просто брошенная девушка "с прицепом", как уничижительно называют некоторые мужчины.

— Попробуйте договориться, знаешь, многие женятся по воле родителей, и иногда такие браки бывают самыми крепкими.

— С ним невозможно договориться, ты не знаешь его, он из чёрных... — Фахрия не закончила предложение и, уронив лицо на раскрытые ладони, разревелась ещё горше.

Не поняла, это из-за хвоста она отказывается выйти за него? Ну и что, что он чёрный, или тут тоже судят по цвету кожи? Что за дискриминация? Блэк Лайфс Меттер, в конце концов. Обняла девушку за плечи и стала её успокаивать как Мирошку, шептать, что всё наладится, она справится, найдёт в себе силы и возьмёт от этого брака самое лучшее. Потихоньку девушка успокаивалась и, перестав плакать, посмотрела на меня.

— Спасибо, может быть ты и права, — вздохнула принцесса, — пойду к себе.

— Хорошо, спокойной ночи, — я улыбнулась девушке и тоже встала.

Девушка поползла в другом направлении, а я вернулась к Велгарду. Улеглась на краешек кровати и укрылась кусочком одеяла. Как будто своих проблем мало — выслушиваю и сопереживаю проблемам других по ночам. Засыпать я боялась, опять явится рогатый мой, бывший, будет шептать всякие гадости. Промаялась до рассвета без сна, только под утро провалившись в темноту без сновидений.

Утром ко мне влетела мама с Мироном и, открыв плотные шторы, огласила о своём появлении зычной командой «Подъём!». Я сонно оглядела комнату: Велгард ушёл, не стал меня будить, за что заработал огромный плюс в карму. Мирошка красивый, в белом костюмчике, залез на кровать и стал на ней прыгать.

— Ещё пять минуточек, — попросила у близких, закрываясь одеялом с головой от яркого солнца.

— На свадьбу опоздаешь, — не согласилась женщина, жестоко отбирая одеяло.

— Мааам! — простонала я, — пожалуйста!

— Что? Бурная ночь? — заговорщически прошептала женщина, склоняясь ко мне ниже.

Я резко подорвалась и уставилась на улыбающуюся женщину.

— Ты поэтому Мирона к себе забрала? — прищурилась я.

— Да. Дала вам, молодёжи, немного свободного пространства для манёвра, так сказать, — хитро ответила она, — Мирош, сходи принеси маме попить, смотри, какая она красная.

Мирон убежал в другую комнату налить из кувшина воду.

— Ты! — зашипела я, — манипуляторша! Собственную дочь подкладываешь под незнакомого мужчину!

— Ой, умоляю, незнакомого... Да он почти уже родня, — не стала обращать на мои слова внимания эта женщина, — иди уже, одевайся, ты и так завтрак пропустила, скоро уже в храм ехать. Поешь теперь после храма, иначе не успеем.

Мирон вернулся с бокалом воды, по дороге расплескав половину, и протянул мне. Приняла, выпила, зло посмотрела на мамулю и гордо удалилась в ванную.

Привела себя в порядок и вышла к родственникам. Хотела надеть старое платье, бирюзовое, но маман принесла другое, нежно-розовое, элегантное, чуть выше колена. К нему

в тон шии босоножки на тонком каблуке. Волосы она заколола мне навёрх, выпустив пару прядей, и сунула в руки булочку, чтобы я с голоду не померла.

За нами зашли мужчины. Велгард и Клаус выглядели потрясающе в строгих официальных костюмах, оба рослые, мощные, только Вел немного уже в плечах. Костюмы то ли по договорённости, то ли случайно были одинакового цвета, и всё, чем отличались эти викинги — у Велгарда на голове был тонкий золотой обруч-корона, как атрибут власти. Дракон преодолел расстояние и схватил меня за руку.

— Ты прекрасна, моя королева, — прошептал он, целуя тыльную сторону ладони, и посылая табун мурашек.

— Спасибо, — смущённо ответила я, сморгнула внезапно подступившие слёзы и опустила глаза.

— Всегда держи голову высоко, не отпускай глаза, моя Королева, — Мужчина поднял мою голову, держа за подбородок, и оставил лёгкий поцелуй на губах.

— Бабушка, — заорал сын мой, любимый.

— Ну чего ты орёшь? Уже идём, — она схватила мальчика за руку и, подтолкнув своего мужчину на выход, двинулась первой, мы пошли следом. Для нас приготовили магикиры — необычные автомобили, похожие на раритетные машины из моего мира. Я ошибочно предположила, что они будут медлительны, типа наших первых машин, развивающих скорость не больше 20 км/ч, но на самом деле эти магикиры оказались юркими и быстрыми, и привезли нас в храм за считанные минуты.

Нас посадили в первых рядах, опять-таки, Велгард — король, а Клаус — альфа оборотней, короче, почёт и уважение от нагов во всей красе! С другой стороны прохода я увидела знакомого эльфа-короля и помахала ему ручкой, он ответил мне улыбкой и кивком головы. А остальных не знала. Мы приехали одними из последних, поэтому, как только заняли свои места, церемония сразу началась. Сбоку открылась дверь, откуда вышли три нага.

Впереди шёл очень красивый мужчина в белой тунике. У него был толстый чёрный хвост, очень длинный, наверное, все пять метров, рядом даже маман присвистнула. А Мирон и вовсе смотрел с восхищением. За ним шли двое тех самых нагов с тёмно-серыми хвостами, которые встречали нас в портальной комнате. Мужчина не смотрел на гостей, он полз к алтарю, смотря только вперёд. Дойдя до алтаря, он остановился и замер, даже голову не повернул в сторону раскрытых дверей, откуда должна была приползти невеста. "Да уж, жених года", — подумалось мне. Мы довольно долго ждали приход невесты, жених так и пялился на витражи, которые шли вдоль боковых стен, и никак не реагировал на задержку прихода невесты. Хотя, может тут так принято? Приходить невесте минут через 15 после жениха? Хотя судя по поднявшимся шепоткам среди гостей и нарастающему шушуканью, сценарий свадьбы свернул немного не туда. Жених продолжал стоять, как истукан, не обращая внимания на шепотки, и делая вид, что не понимает назревающего факта — невеста кинула чешуйчатого, и свадьба не состоится.

— Мааам, я пить хочу, — занял сына.

— Потерпи, сейчас невеста придёт, быстро распишется с женихом, и пойдём попьём, — тихо ответила сыну, с ностальгией вспоминая наши удобные земные пластиковые бутылочки "с пипой", как их называл Мирон, одну из которых всегда носила с собой как раз для вот таких случаев.

Услышав мой голос, жених неожиданно дёрнулся, вышел из позиции "я-недвижимая

статуя", повернулся и посмотрел в нашу сторону. Наши взгляды встретились, и я замерла, забыв, как дышать. Он зашипел, и его глаза засветились угольно-чёрным светом.

Глава 18. Церемония

Мирослава

Я прервала наш зрительный контакт и отвернулась к маме, которая кидала взгляды на жениха и на меня, и многозначительно хмыкала.

— Пойдём, Мирка, свадьбы не будет, — сказала маман, я её схватила за локоть и остановила.

— Нельзя так делать, мам, ты сидишь в первом ряду, это неуважение, — зашипела я возмущённо.

— Ох, Мирка, до тебя доходит, как до жирафа, — вздохнула женщина, но осталась на своём месте.

Я повернулась назад, вытягивая шею, и увидела, как к нам спешно ползёт король Фарид с сыном. Фархат подмигнул мне, а Фарид был хмур и смотрел только перед собой.

— Арслан, нам нужно поговорить, — король дошёл до жениха и показал рукой на ту самую комнатку, из которой вышел мужчина. — Велгард, друг мой, ты не мог бы пройти со своей избранной с нами?

Я удивилась и посмотрела на дракона. Что вообще творится? Велгард ответил удивлённым пожатием плеч — он тоже не знал, почему нам поступило особое приглашение на встречу, поэтому помог мне подняться, и мы пошли следом за королём. Мирошка порывался пойти с нами, но я оставила его с мамой.

Мы зашли в маленькую комнатку три на четыре, в которой были маленький диван, стол с зеркалом и шкаф без дверей с развешенными внутри туниками разных цветов.

Фарид тяжело смотрел на меня, как и жених; мне стало страшно, я попыталась спрятаться за дракона.

— Что случилось, Фарид? — заговорил Велгард, прикрывая меня своей широкой надёжной спиной.

— Моя дочь сбежала, и твоя невеста помогла ей в этом, — раздалось гневное шипение короля.

— Что?! — воскликнули мы с Велгардом хором.

Я перевела взгляд на жениха, но тот стоял, как каменное изваяние, ни один мускул на лице не дёрнулся; посмотрела на короля и Фархата.

— Я не помогала принцессе, — попыталась оправдаться от несправедливого обвинения, — честно! Наоборот, говорила девушке, что стоит попробовать пожить с мужем — мол, стерпится-слюбится!!

Мои слова достигли цели, и жених слегка поморщился.

— Вот, почитай, — Фарид протянул мне смятую записку.

На небольшом клочке бумаги неровным, быстрым почерком было написано, что принцесса, чтоб её, всю ночь не спала и приняла решение сбежать. Она сильная нагиня, и хочет сама строить свою будущую жизнь. И Арслана в её будущем, она не видит ни в каком качестве. «Мира права», — писалось в записке, — «я сильная, справлюсь без ваших денег и титулов. Построю свое счастье вдали от клана Ошсирхан».

Вот ведь принцесса, зараза! Я ей сказала одно, а она вон как мои слова вывернула! Я оторвалась от чтения и посмотрела на короля.

— Ваше Величество, это какая-то ошибка. Я действительно встретила принцессу вчера

поздно ночью в замке, она горько плакала возле наших покоев, и я не могла пройти мимо. Но я не советовала ей сбежать, лишь сказала, что она сильная личность, и нужно попробовать посмотреть на брак под другим углом, и тогда она обязательно сможет найти в нём хорошие стороны. Что всегда можно договориться с мужем, найти общие интересы, и прожить долгую и счастливую жизнь.

Фарид долго молчал, как и остальные мужчины. Велгард ждал, что скажет король Нагов. Я же материла себя и свою сердобольность. Зачем вышла и стала утешать эту капризную девчонку? Лежала бы под бочком у Велгарда, и горя не знала б.

— Можете идти, Арслан, я... — король повернулся к жениху.

— По законам Шарширры я должен жениться сегодня, и женюсь я — на ней, — ткнул в меня пальцем чёрный наг.

— Что?! — это опять мы с Велгардом.

Дракон задвинул меня за спину, и я была не против. Кажется, понимаю, почему принцесса сбежала.

— Арслан, мы остановим свадьбу, найдем Фахрию, и вы поженитесь, — влез Фарид между двумя мужчинами.

— Нет, — заявил категорично чёрный наг Фариду. — Или я выйду из храма с женой в её лице, или убью всю вашу семью за оскорбление, нанесённое вашей дочерью клану Ошсирхан, и лично мне в его лице.

Повисла тяжёлая пауза, несколько пар глаз уставились на невозмутимого змеелюда. Затем король как-то сник, и посмотрел на Велгарда.

— Не бывать этому! — зарычал дракон, и над нами прогрехотал гром. Я задрожала и сделала шаг назад.

— Позвольте мне кое-что сказать, — влез принц. Вот его ещё нам как раз не хватало. Вся честная компания уставилась на Фархата.

— Мира, вы являетесь истинной для Арслана. Возможно, этот факт сможет вам всем сейчас договориться и сделать правильный выбор, — он смущённо улыбнулся.

— Я не выйду за него замуж, я его совершенно не знаю! — возмутилась я.

— В браке познакомишься. Как ты там говорила — сстерпитсся-сслюбитсся, — парировал Арслан.

— Велгард, Мира, — обратился к нам Фарид, — прошу, Мира, вы должны выйти замуж за Арслана.

— Я должна сыну, больше я никому ничего не должна, — отрезала в ответ. Я чувствовала себя Алисой в Зазеркалье — вокруг происходит какое-то событие, но оно настолько нелогичное, что вообще не воспринимается как настоящее — ощущение, что я попала в сказку или играю роль на сцене.

— Выбирай: или ты становишься женой чёрного нагаасура, или вся королевская ветвь нагаатов Шарширры погибнет до заката, — потерял терпение Арслан, и вышел из комнаты. Я проводила взглядом его спину — мужчина дополз до алтаря и остановился.

— А можно его тоже усыпить, как Корвуса? — предложила я. Это нервное, ляпаю всякий бред от безысходности. Бесит, что меня поставили в безвыходное положение.

— Не поможет, клан нагаасуров Ошсирхан самый смертоносный и опасный. Даже если усыпить Арслана, за него отомстят его родичи. По закону он прав, мы оскорбили его честь и достоинство, да ещё на виду у высокопоставленных лиц, поэтому должны отплатить за унижение. Мы долго хотели породниться с ними, чтобы контролировать их влияние, а в

самый последний момент влезла ты, — с упрёком сказал Фарид, присаживаясь на подлокотник, — прошу Мира, соглашайся, тем более он твой истинный, а значит, уже не отступится от тебя.

— Зачем вообще я приняла ваше приглашение? Чувствовала, что не просто так мне его впаривают, — в сердцах прошипела я, отвернувшись от мужчин.

— Оставьте нас с Мирой, — зло рыкнул Вел, выгоняя всех из маленькой комнаты.

— Ты можешь превратиться в дракона и улететь? — кусая губы, спросила я, поворачиваясь к Велгарду.

— Могу, моя птичка. Могу даже объявить войну Арслану, против драконов даже его клан не выстоит. Но ты сама не хотела крови между нами и демонами, просила вернуть тебя Корвусу, только бы его не разгневать. Сможешь ли ты спокойно жить с тем фактом, что короля и всю его семью убили только потому, что ты отказалась выйти замуж за своего истинного? — спросил Велгард, подходя ближе.

Я повернулась к дракону и заглянула в глаза.

— Вел, ты серьёзно сейчас? И ты не злишься? Не приходишь в ярость? — спросила удивлённо.

— Злюсь, прихожу в ярость и в бешенство, но я всегда знал, что буду не один. Да, сейчас у нас не всё гладко, но мы сумеем договориться и потом, я тебе нравлюсь чуточку больше, чем Арслан, а зная тебя и твой характер, думаю, даже Корвус нравится тебе чуточку больше, — хохотнул дракон, немного разряжая обстановку.

Я бросилась к нему в объятия и крепко-крепко обняла. Мои страхи не оправдались, дракон не был таким, каким его считал демон! Словно гора упала с плеч! Велгард тоже обнял меня, уткнувшись носом в мои волосы, шумно дыша и лаская тёплым дыханием.

— Не думал я, что ты потянешься ко мне, стоит мне разрешить тебе выйти замуж за другого, — хмыкнул он.

— Я не поэтому тебя обняла, — пробубнила я куда-то ему в подмышку, — просто Корвус... А ладно, потом как-нибудь расскажу...

Дракон оторвал меня от своей груди и заглянул в глаза, ища ответы на свои вопросы.

— Как ты решишь, Мира, так и будет. Если хочешь — мы тут же улетим, заберём Мирона, и домой. Тебя никто не достанет на землях драконов, — Велгард гладил мои скулы большими пальцами рук и внимательно смотрел на меня.

— Ты прав в одном: я не смогу бросить всё на самотёк, — вздохнула я. — Глупая принцесса не подумала о своих родителях, ведь знала, кто такой этот чёрный наг, знала реалии вашего мира. Для меня сейчас всё происходящее кажется диким и нелепым — да, на Земле были похожие обычаи на Востоке давным-давно, но я-то родилась и жила в абсолютно других условиях, и согласиться на свадьбу под давлением обстоятельств претит моим внутренним установкам и воспитанию. Однако смерти стольким существам я не желаю. Я не знакома близко с королём — но мне понравился Фархат, он отличный молодой человек, в его душе уже есть любовь к будущей истинной, хотя он её ещё не встретил. Маленький Фирданс стал другом Мирону, пусть они и поиграли вместе всего один вечер. Поэтому ты прав, если они погибнут — я не прошу себе никогда факта, что могла предотвратить их напрасную гибель. А Арслан ещё попляшет у меня! Он не знает, каковы Климовы на тропе войны! Сам ещё побежит разводиться, роняя тапки! Хотя нет, у него хвост, тапок нет... Ну тогда поползёт со скоростью Усэйна Болта!!

В глазах дракона зажглись искорки веселья, и он раскатисто рассмеялся, а потом

склонился и впился в мои губы нежным поцелуем, от которого я тут же позабыла про всех хвостатых на свете, повисла на его шее, и притянула ближе к себе. Мы немного увлеклись с поцелуями, дракоша успел уместить свои лапы на мои нижние девяносто и тёрся пахом об меня, возбуждая ощущением твёрдого бугра в штанах; я же стонала ему в губы и сжимала ворот рубашки.

— Нам лучше прерваться, — прошептал более разумный из нас, и это была не я.

— Дда, — восстанавливая дыхание, с трудом оторвалась от его губ.

Велгард сделал шаг назад и стал поправлять свою рубашку; затем снял пиджак и повесил его на руку, прикрывая стоящий колом пах. Я пригладила волосы, поправила платье и облизала губы.

— Что я скажу Мирону? — вспомнила я о сыне. Что подумает мой мальчик, когда увидит меня у алтаря с незнакомым нагом?

— Эээ, — впервые не нашёлся, что ответить, Велгард. — Давай я его усыплю, а потом поговорим с ним отдельно, в спокойной обстановке, — предложил дракон.

— Нет, не стоит. Ты можешь позвать Мирона? — попросила я. Не хотела врать сыну, лучше сразу скажу правду, только слегка адаптирую и приукрашу.

Велгард вышел, оставив меня одну, а через пару секунд ко мне вломилось всё семейство Климовых.

— Мама! — возмутилась я.

— Я уже всё объяснила Мирону, мы тебя благословляем, — радостно перебила меня Антонина Ивановна.

Мои глаза чуть выпали из глазниц от удивления.

— Эээ, — теперь я не знала, что ответить, и перевела взгляд на сына.

— Понарошку можно, — буркнул ребёнок, — ты же понарошку выходишь замуж? Как я женился на Лизе.

— Да, — кивнула я ребёнку с облегчением, вспомнив его свадьбу с дворовой подругой и их кольца из киндера.

Молодец мамуля, быстро сориентировалась. Как хорошо, что мы с ней жили вместе, и все весёлые истории про внука она знает из первых уст.

Мирошка обнял меня за шею и чмокнул в щёчку.

— Спасибо, — прошептала я маме, та кивнула, и они вышли, оставив меня одну.

Я сделала глубокий вдох-выдох. Взяла себя в руки.

«Это понарошку, фиктивно», — как мантру повторяла про себя, успокаивая и настраивая на нужный лад.

Задрала голову повыше, расправила плечи, и медленно вышла из комнаты. Арслан стоял всё там же, спиной ко мне. Когда дверь открылась, он повернулся и внимательно наблюдал, как я иду.

Я кинула быстрый взгляд на своих родных, которые сидели в первом ряду. Велгард был хмур; мама показала мне кулак в знак поддержки. Мирон смотрел на происходящее с интересом, считая всё это спектаклем. Я повернулась к будущему мужу и встала напротив него.

— Что нужно делать? — прошептала я, осматривая статуи двух Богов.

С другой стороны арки, огибая статуи, вышел священник. Арслан протянул мне обе руки, я положила свои сверху, священник зажал наши руки между своих, и запел. Через какое-то время из его рук вырвалась золотая магическая ниточка и оплела наши руки,

связывая их воедино.

— Берёшь ли ты, Арслан Ошсирхан, из рода чёрных нагаасуров, в жёны... — священник замолчал и посмотрел на меня в понятном затруднении.

— Мирослава Климова, человек, — быстро проговорила свои данные, сорвавшись в конце на фальцет от волнения.

— ... Мирославу Климову, из рода человеческого, в жёны? — продолжил мужчина.

— Беру, — ответил змей.

— Клянёшься признать её равной себе, любить, почитать, быть примерным супругом и защитником, верным другом?

— Клянусь! — ответил Арслан, смотря прямо мне в глаза.

— Берёшь ли ты, Мирослава Климова, из рода человеческого, в мужа Арслана Ошсирхана, из рода чёрных нагаасуров? — спросил он меня.

— Беру, — тихо ответила я.

— Клянёшься ли любить и почитать своего супруга, быть ему примерной женой, опорой, поддержкой и верным другом?

Я помедлила, понимая, что после произнесения этой клятвы не смогу осознанно вредить будущему супругу. И что обратного пути не будет.

Арслан сжал мои руки чуть сильнее, слегка нахмутив брови и ожидая финального ответа.

— Да, — выдохнула я, внутренне ощущая противодействие, и посмотрела на наши руки. Золотая верёвка полностью завязала наши руки и впиталась в кожу, создав татуировку на

безымянном пальце. Надо же, даже палец как у нас, на Земле, выбрали для обозначения брака..

— Клятвы приняты Богами, — громко и радостно объявил священник, узрев татуировки.

— Нарекаю вас мужем и женой! Арслан, можешь поцеловать свою жену в знак начала вашего брака.

Священник убрал руки и сделал шаг назад, я тоже шарахнулась от новоявленного мужа, но тот был быстрее — притянул с силой к себе и впился в мои губы недолгим поцелуем.

Я даже не успела начать сопротивляться, как уже была отпущена из крепких змеиных объятий.

Мы повернулись к гостям, ко мне первой побежала мамочка, и крепко обняла.

— Мирочка, наконец-то ты вышла замуж! — шептала женщина, всхлипывая, — я думала, не доживу до такого события!

— Мама, брак фиктивный! — нервно прошипела я. Нашла, чему радоваться — дочь чуть ли не силой заставили выйти замуж на первого встречного, а мама так сияет, будто выдала дочь за лучшего зятя мира.

— Ничего не фиктивный, я уверена, ты полюбишь своего мужа, — убеждённо вещала мама.

Она выпустила меня из объятий и кинулась обнимать сурового Арслана. Тот не ожидал от новоявленной тёщи такой прыти, поэтому угодил в тёплые материнские объятия и хмуро посмотрел на меня.

— Поздравляю, мама! — веселился мой ребёнок, для которого это была очередная забавная постановка, — а он меня покатает?

— Нет, никаких покатает. Иди к дяде Велгарду, — шикнула на ребёнка и убрала его

подальше от чёрного хвоста.

— Почему нет? Покатаю, — влез муженёк со своим мнением, забрал моего сына, и посадил в свои кольца из хвоста. Мирон рассмеялся и стал изучать чёрные чешуйки новоявленного "папы".

К нам подполз Фархат и заключил в свои объятия, неожиданно. Он крепко обнимал меня и шептал слова благодарности — эка его испугало быть убитым! Похлопала снисходительно по плечам.

— Спасибо Вам, Мира, вы подарили мне надежду на жизнь! А в будущем подарите прекрасную истинную, — сказал он, отрываясь от меня.

— Чегоо?! — переспросила я, опешив.

— Моя истинная — ваша будущая дочь от Арслана, — улыбался змей подколодный.

— Так значит, ты всё просчитал!! Начиная с приглашения в ваше королевство, маму мою притащил в качестве тяжёлой артиллерии, небось и принцессу уговорил бежать!! — зашипела я на будущего зятя, как самая настоящая тёща. Было бы сейчас под рукой что-то тяжёлое — огрела бы этого довольного индюка!!

— Нет, я только помог вам встретиться, не думал, что всё так обернётся, — ответил он, и я ему не поверила.

Пообещала устроить ему весёлую жизнь, и дочь за него не отдам, и дочь вообще не рожу! Мерзавец, все беды от змей, поэтому я их не люблю.

Муж мой внезапно подхватил меня на руки и пополз к выходу участвовать в банкете, который устроили король и королева в честь свадьбы. На открытом воздухе были установлены шатры, в которых стояли накрытые столы, звучала лёгкая красивая музыка; наверняка планируются ещё и танцы.

Глава 19. Свадьба

Мирослава

Гуляли змеелюды с размахом: столы ломились от тарелок с закусками и яствами. В нашу честь говорили много развесистых цветастых тостов — чем-то это было похоже на восточную свадьбу, это вам не в России с кратким "ну, за молодых" — и сразу громкое "горько!".

Тамада развлекал конкурсами, правда, каждый раз спотыкался на моём имени. Чёрный наг сидел рядом и крепко держал меня за руку, его большой палец вырисовывал узоры на ладони. Мирон бегал с детьми по траве, перепачкав свой белоснежный костюм, и совсем не обращал внимания на взрослых. С другой стороны от меня сидел Велгард. Он старался держать себя в руках, но я видела, как ему тяжело, особенно в моментах, когда гости радостно кричат нам: «целуй жену!» — аналог нашего «горько!». Мне хотелось прибить муженька уже сейчас — и прибила бы, но приходится держать лицо. При поцелуях я сжимала губы и зубы изо всех сил — хотя змей, после первого же поцелуя, уловил моё сопротивление, и не делал особо выпадов, с языком не лез. Правда, к губам прижимался крепко. Вся эта вакханалия продолжалась до вечера, и мои силы медленно, но верно таяли — как физические, так и моральные.

В редкие минуты отдыха в голове мелькали печальные мысли — что если бы это была долгожданная свадьба с любимым, то я бы была довольна и счастлива. Куча гостей, музыка, столы ломаются от яств, напитки льются рекой, звучит весёлая музыка, украшения и цветы повсюду... Разве не о такой свадьбе мечтает каждая девушка? Когда любимый, теперь уже муж, жарко целует, опалая терпким дыханием, а ты таешь от мысли, что теперь твой самый

лучший в мире мужчина будет рядом всегда...

Как только оба солнца пошли на спад, шатры свернули, а муж подхватил меня и вывел на площадку для первого танца.

— Я не умею танцевать, — с вызовом отбрила я; Арслан сдержанно кивнул и отполз.

А потом он начал танцевать вокруг. Точнее, выписывать своим хвостом разные необычные фигуры: то его кольца ложились вокруг меня, и он оказывался прямо перед моим лицом, то волнами ходил вокруг. В конце он просто спеленал меня, как анаконды обвивают свою добычу, и притянул к себе, чтобы снова впитаться в мои губы поцелуем. Его хвост сжимал всё сильнее и сильнее, выбивая из груди остатки воздуха, и я открыла рот, чтобы получить хоть глоток кислорода — чем сразу же воспользовался мужчина, углубляя поцелуй и крепко прижимая меня к себе. Постепенно давление ослабевало, и кольца распутывались; наг прервал жаркий поцелуй и посмотрел, держа за талию. Я в ответ судорожно прижималась к нему, обняв крепко за шею, — не потому, что вдруг вспыхнула страстными чувствами, а банально боясь упасть с высоты его роста, так как он встал практически на кончик своего хвоста.

Он медленно спустил нас, и я тут же отстранилась, вернувшись в мир звуков и музыки. Змеи всех мастей и размеров шумно бросились нас поздравлять, а Арслана и вовсе подхватили на руки, и стали подбрасывать. Я отошла к Велгарду и спряталась за ним, надеясь, что меня так подбрасывать не будут.

— Почему они так радуются? — тихо спросила я, сжимая кисть моего дракона.

— Не все наги могут встать на кончик хвоста, это показывает его силу врагам. Сам танец, свадебный танец нагов — это танец-обещание, он обещает тебе, что вся его жизнь отныне будет вращаться вокруг одной тебя, — объяснил Велгард.

— Ясно... А ты со мной потанцуешь? — я улыбнулась дракону.

— Конечно, — немного оттаял мужчина, и впервые посмотрел на меня, — прости, мне просто нужно привыкнуть, я не думал, что всё так быстро закрутится.

— Знаешь, я тоже сегодня не планировала выходить замуж, поэтому прекрасно тебя понимаю, — хмыкнула невесело.

Когда вновь заиграла музыка, дракон потянул меня на танцплощадку и, прижав к себе, повёл в медленном вальсе. Я смотрела в его ярко-синие глаза, вдыхала запах его одеколona и вспоминала наше знакомство и наш первый танец на балу демонов. Будто он был не два дня назад, а как минимум две недели. Столько событий произошло, столько положительных впечатлений. И сейчас он мудро отошёл в сторону, чтобы сохранить жизнь чужим существам, даже не драконам. Хотя в книге написано, что драконы высокомерны и считают свою расу самой лучшей и непобедимой — но Велгард доказал обратное, заботясь не только о своих

подчинённых, но и посторонних существах.

— Поцелуй меня, — прошептала я, когда танец закончился, и Велгард тут же набросился на мои губы, но нам не дали увлечься. Муж мой, новоявленный, вырвал меня из рук дракона, хмуро посмотрел на соперника, и повёл обратно к столу выслушивать очередное поздравление.

Минус тебе в карму, чешуйчатый. Припомню.

После Велгарда я потанцевала с Клаусом и Сервантесом. Моя мама решила познакомиться ближе с зятем и повела его танцевать, попутно задавая вопросы. Однако мужчина был хмур и не особо улыбался, отвечал односложно, при этом зорко следя за мной.

Я решила пока не устраивать концерты на потеху публике, но вот позже, дома, покажу ему, где раки зимуют!! Когда совсем стемнело, Арслан повёл меня к полянке смотреть салют. Король и Королева постарались на славу — свадьба была чудесной, жаль, невеста не та, и не получила никакого удовольствия.

Когда все гости собрались на поляне, мощный магический салют окрасил небосвод, ярко вспыхивая мириадами маленьких звёздочек. словно миниатюрные кометы, он осыпался на наши головы разноцветными брызгами огня — зелёными, красными, золотыми. Мирон сидел на плечах у Велгарда и каждый раз пищал от восторга. Под конец небо озарил финальный залп, и появилась надпись сияющими золотыми буквами-звёздочками "Арслан и Фахрия" и я расхохоталась, громко, с надрывом, сгибаясь в три погибели.

Весь этот фарс с "ненастоящей" свадьбой закончился логичным финалом — таким же нелепым и дурацким, когда я сижу и смотрю в чужое небо на чужие имена жениха и невесты... Неужели за весь день организаторы надпись не могли изменить? Как плевок в лицо, — на, Мирка, мужа, и помни: он женился на тебе только потому, что другая сбежала. Повеселилась Мирка, сходила на свадебку — как Корвус за хлебушком. Слегка успокоившись и вытерев слёзы, выступившие от истеричного смеха, оттолкнула руки Арслана и, чеканя шаг, ушла в сторону дворца. Больше ноги моей не будет в этой стране!!

Меня догнал Велгард.

— Что случилось? — спросил обеспокоено рыжий здоровяк.

— Хочу домой, — рявкнула я.

Что случилось? Серьёзно? Здравствуй, истерика! — злилась я на мужчину-тугодума. Прекрасно понимая, что он ни в чём не виноват, что это всё змеи подколодные подстроили, просчитали.

— Хорошо, — кивнул он, — схожу за Мироном, и уходим.

Пока дракон ушёл искать ребёнка, я уткнулась лбом в прохладную колонну и горько заревела, также, как принцесса ночью. Только она плакала, потому что не хотела выходить замуж, а я — потому что вышла... Главное, герой наших слёз, фактически, один и тот же персонаж. Меня обняли тёплые руки и прижали к груди. Я подумала, что это Велгард, и сама потянулась обнять, но увидела под ногами чёрный хвост и дёрнулась назад, поднимая голову и смотря на хмурого Арслана.

— Это последние твои слёзы, — прошипел змей, поднимая мою голову за подбородок ещё выше, — больше ты никогда не проронишь слезинки...

— Ещё что я никогда не сделаю? — выверилась на мужчину, вырывая свой подбородок из его пальцев, — хоть ты и женил меня на себя, это не даёт тебе никого права диктовать свои условия! Ты давал клятву, что принимаешь меня равной, и не смей мне диктовать свои правила! Хочу, и буду плакать, благо повод есть, большой и пятиметровый!!

Мужчина покачал головой, подхватил на руки и понёс к моей семье. Он поставил меня рядом с мамой, которая тут же обняла, и повернулся к Велгарду, идущему нам навстречу.

— Идём домой? — шёпотом спросил Вел, так как Мирошка, оказавшись на руках у дракона, тут же исполнил коронный номер — заснул сном младенца.

— Да, — тихо ответила я. Нежно пригладила волосы сына и пошла вслед за мамой и Клаусом в порталную комнату.

Нас не провожали с почётом. Нас вообще не провожали. Мы в одиночестве дошли до тёмной комнаты, Сервантес сам настроил портал в драконье королевство, и мы зашли в арку, чтобы выйти уже во дворце Велгарда. Мама отвела подальше Арслана, и они зашептались о

чём-то, я лишь закатила глаза, схватилась за руку Велгарда и пошла к себе в покои.

Нас встретил Демон: радостно прыгая на здоровяка, пёс пытался достать Мирошку, чтобы облизать и показать, как он скучал. Дракон положил сына в его кроватку, а я быстро сняла грязный костюм с ребёнка и передела в пижамку, укрыв одеялом. Мирон только пробубнил что-то во сне, пока я переодевала, но так и не проснулся — устал, малыш! Пёс тут же прыгнул к ребёнку, устроившись под бочком, и Мирон машинально обнял его. Я просидела довольно долго, смотря, как спит Мироша; позади меня молчаливой, незыблемой горой стоял Велгард. Я вздохнула — устала, как собака, а ведь предстояло ещё повоевать с нагом. Он же сейчас, наверное, припрётся требовать супружеский долг.

Я поднялась, и мы с драконом вышли вместе в спальню. Велгард поцеловал меня в губы и ушёл к себе, я же сняла с себя платье и встала под душ, смывая остатки этого сумасшедшего дня. Переделась в пижаму и мышкой шмыгнула в кровать. Спать не хотелось, было ещё довольно рано, поэтому включила ночник и взялась читать второй том энциклопедии. Я читала и готовилась к встрече с новоиспечённым мужем, заготовливая реплики и накручивая себя; но вскоре уже почти клевала носом, подумав, что змеюка решила оставить меня в покое. Как бы не так — чуть скрипнула дверь, и в комнату просочился чёрный наг. Он замер

возле двери, удивлённо смотря на горящий ночник и меня с книгой. Ага! Не ожидал, сердешный? Хотел, поди, сделать это быстро со спящей женой?

— Убирайся, — тихо рявкнула я, швыряя в него толстой книгой. Змей увернулся, его черты лица заострились, а глаза потемнели ещё сильнее, хотя куда сильнее-то.

Он выскочил из моей комнаты и хлопнул дверью, гад. У меня ребёнок спит, а он тут дверьми хлопает! Всё, прогнала злого дядю, можно со спокойной душой теперь спать. С чувством выполненного долга съехала вниз, полностью укладываясь, и выключила ночник. Но в комнату опять заполз змей.

— Тебе одной книги мало? — спросила я, и потянулась за ещё одной, у меня их тут много.

Змей дополз до меня, схватил в охапку, и понёс вон из комнаты. Я так опешила от такой наглости, что даже дар речи потеряла.

— Немедленно отпусти меня, иначе буду кричать! — стукнула кулачком его по спине.

— Кричи, — согласился мужчина.

— Велгаааард! — заорала я, — Тормунд!

— Хватит орать, сына разбудишь, — шикнул на меня Арслан, и я заткнулась.

Ни Велгард, ни Тормунд спасти меня не явились. Вот оно, мужское хваленное «я тебя от всех защищу». От смертоносной гадюки не защищают. Змей донёс меня до своей спальни, улёгся на кровать, положил меня под свой бок и, прижав покрепче, закрыл глаза. Я пихалась, пиналась и брыкалась, но мои ноги были спеленаты хвостом, а от ударов по груди мужчина даже не поморщился.

— Не устала? — спросил он, открыв один глаз и смотря на красную меня, — завтра продолжишь, я очень устал, спи.

— Не буду с тобой спать, — рыкнула я.

— Хорошо, тогда не мешай мне спать, — ответила эта змеюка подколотная.

— Чего ты добиваешься? — тихо спросила я, когда выдохлась и решила поговорить.

— Ничего. Просто хочу спать со своей законной женой в одной кровати. К себе в постель ты меня не пустила — значит, будешь спать в выделенных для меня покоях, —

спокойно объяснил он, даже не открыв глаза.

— Там Мирон может проснуться, и если не найдёт меня, испугается, — решила я пойти с козырей.

Мужчина шумно вздохнул, закатил глаза, прошипел что-то гадское на змеином, подхватил опять моё тельце и понёс в комнату. Всё повторилось: он лёг, положил меня к себе под бок, поправил подушку и закрыл глаза.

— Послушай, Арслан, мой сын никогда не видел меня спящей с мужчиной, он не поймёт и... — я замолчала, собираясь с силами.

— Как это не видел с мужчиной? Ты живёшь во дворце короля, ты его невеста, — заинтересовался Арслан, открыв оба глаза.

— Это не значит, что я с ним сплю, — возмутилась я.

— Какая ты тяжёлая, прям мрак. Отныне я — твой муж, и мы будем спать вместе. Твоему сыну пора узнать и эту сторону жизни матери, он может прийти к нам в кровать и лечь рядом, но убегать из-за него и прятаться с тобой по углам я не буду. Я не лезу к тебе, понимаю — тебе нужно привыкнуть ко мне. Совместный сон этому поспособствует, так как днём обычно я занят делами клана. Можешь не переживать за свою честь, она тоже меня не интересует, — ответил Арслан.

— Как это не интересует? — удивилась я, а мужчина впервые в жизни улыбнулся, показывая ямочку на щеке.

Хотя о чём я? У него ж кокошек нет, вот и не интересуется. Теперь бы свыкнуться с мыслью, что сплю со змеиным хвостом. Может и норм всё будет, как говорит мой сын.

— Ладно, носи меня в свою комнату, — тихо рыкнула я.

Смирилась. Не отпустит этот чешуйчатый, а Мирона надо подготовить, а не переть напролом, как это делает Арслан. А утром всё равно устрою ему незабываемую побудку. Чтоб знал, как меня принуждать. Мужчина шумно вздохнул, закатил глаза и снова прошипел на змеином что-то гадское. Подхватил моё тельце и понёс к себе в комнату.

Глава 20. Муж и жена — одна сатана

Мирослава

Утром проснулась от того, что мне стало внезапно зябко. Я пошевелила ногами — всю ночь их так приятно окутывало пуховое тёплое одеяло, а утром это чувство защищённости и тепла пропало, и ножки замёрзли. Открыла сонно один глаз в поисках «одеялка» и наткнулась взглядом на голую мужскую грудь, на которой, собственно, я лежала. События вчерашнего дня тут же пролетели яркими вспышками-картинками и больно стукнули по темечку, окуная в реальность. Муж. У меня теперь есть муж! Я аккуратно сползла с мужчины, выбралась из постели, посмотрела в окно. По ощущениям ещё совсем рано, может даже шести утра нет. Отлично! Пора включать режим "стервы"! Оглядела тёмно-синюю комнату, нашла взглядом нужную вещь — медную удлиненную вазу, ухмыльнулась предвкушающе... И со всей силы швырнула её в сторону стены. Снаряд с грохотом ударился сначала о стену, потом о пол и, издавая ужасные звуки, закатился под кровать. Раздалось шипение, будто газировку растрясли и открыли. Мужчина резко подскочил с постели и начал искать, откуда идёт опасность. Арслан был не просто зол — он был в бешенстве! Стараясь унять свою ярость, пытался понять, кто виноват, и кого наказывать.

— Доброе утро, милый, — проворковала я, хлопая наивными честными глазками.

Уронила ещё поднос, на котором стояла ваза, и с чувством выполненного долга вышла из комнаты, громко хлопнув на прощанье дверью. Я успела сделать ровно два шага, когда

дверь позади меня была просто напросто снесена с петель, а на меня понёсся чёрный ураган. Я вскрикнула и побежала к себе, благо недалеко, и даже успела забежать, но и эту дверь снесли.

Змей спеленал меня своим хвостом и понёс в ванную, где включил холодный душ и сунул меня под ледяную воду.

— Доброе утро... милая, — прошипел он, выделяя последнее слово особенно ярко, и вышел из ванной.

— Гад!! — плевалась я, пытаюсь найти переключатель и выключить чёртову воду.

Я выскочила злая, как чёрт, и готова была вырвать все чешуйки змеюки по одному, но наткнулась на маму. Антонина Ивановна смотрела на меня оценивающе, гладила собачку и качала головой.

— Что? — сорвалась я на мамочке любимой.

— Каролина пригласила меня остаться у неё пожить. Думаю, соглашусь, побуду здесь, пока у вас брачный период не кончится, — хихикнула маман.

— Он уже закончился! — зло ответила я, смахнула мокрую прядь волос с лица и ушла в гардеробную.

В гардеробной я немного опешила. Она была забита одеждой всех цветов и фасонов. Вещи Велгарда сиротливо весели в самом дальнем углу. Я пощупала пару платьев и женских костюмов, и вышла обратно в спальню.

— Это ты все принесла? — спросила у матери.

— Нет, твой муж, — ответила маман, ныряя носом под кровать, — где поводок Демона? Никак не могу найти.

Ах, муж!! Получит он обратно эти вещи, изорванные в клочья! Вернулась в гардеробную, надела те штаны и блузку, которые купил для меня Велгард, забрала у матери псину, и пошла её выгуливать.

На маму я тоже злилась. Она ведь моя мать, почему не встает на мою сторону и принимает всё как должное? Почему не бежит вырывать клочок шерсти у змея за то, что он заставил меня выйти за него под угрозой смерти? Антонина Ивановна не пошла со мной, и я этому была рада. Боялась, что вылью на неё всё накопленное возмущение и недовольство, а она — моя единственная родная душа, не считая Мирона. Я выпустила Демона на травку и медленно поплелась к скамейке. Пёс с весёлым лаем убежал делать важные дела под кустики, а я присела и вдохнула запах утренней свежести. Как ни странно, сегодня мне не снился Корвус, и я замечательно выпалась. Услышала рядом шуршание и открыла глаза. Где-то рядом кто-то полз — или мой муж, или ещё одна змея подколотная, неважно. Нужно сваливать побыстрее, видеть его не хочу. Быстро вскочила, свистнула пса и поспешила во дворец, но так и замерла, уловив боковым взглядом чёрный силуэт. На площадке Мирона на деревянных брусках утренней зарядкой занимался муж. Он удерживал тело на весу и отжимался на руках. Он был без одежды, и я видела, как бугрятся мышцы рук, как выпирают вены от напряжения, и как по груди течёт пот. Терпкий запах мускуса и чего-то древесного ударил в нос. Как замороженная, смотрела во все глаза, пожирая взглядом мокрое и такое красивое рельефное тело мужа. Он не замечал меня, продолжая спокойно выполнять упражнения; потом спрыгнул и пополз на высокий турник, где повис на своём хвосте и начал качать пресс.

— Красив, хоть и с хвостом, — неожиданно рядом заговорила Антонина Ивановна, и я подпрыгнула от испуга. Как давно она здесь?

— Ничего подобного, и характер ужасный, — буркнула я и, дёрнув плечом, ушла во дворец.

Когда зашла к себе, Мирон уже проснулся и даже умылся. Вместе с Колдером он выбирал себе одежду на сегодня, и был жутко увлечен этим процессом. Никогда не замечала за своим ребёнком тягу к шмоткам, но отвлекать не стала. Они вышли из детской красивые и нарядные — сын надел салатовые штанишки и оранжевую рубашку. Маленький хипстер. Мирошка повис на моей шее, долго обнимал и тыкался носом в шею — за ночь соскучился. Я вдыхала запах моего мальчика и глупо улыбалась, шептала в ответ, как его люблю.

— Кушать хочу, — прервал он наши нежности, растрепав по привычке свои волосы.

— Пойдём позавтракаем, — согласилась я.

Мы спустились вниз, в столовой за приоткрытыми дверьми было довольно шумно. Слышался смех двух женщин и Клауса, звук раскладываемых приборов, доносились дразнящие ароматы еды. Мирошка выпутался из моих рук и побежал на звук веселья и запах еды. Женщины тут же бросились умиляться ребенку. Я зашла следом за сыном и с улыбкой смотрела, как Мирона подбрасывает вверх Клаус, и тот залиvisto смеётся, прося ещё и ещё.

Перевела взгляд и наткнулась на Арслана. Змей не улыбался, но смотрел на моего сына с теплотой, его глаза блестели, как у кошки на солнце.

— Доброе утро, — поздоровалась я с Каролиной и Клаусом. Сервантеса не было, наверное, он уехал к демонам.

— Доброе утро, Мира, проходи, садись, — показала Каролина на длинный стол и место возле Арслана.

Я осталась стоять, — смотреть, как Мирон карабкается по спине Клауса, было очень интересно. Каролина и мама расселись напротив Арслана, Клаус тоже занял местечко возле моей мамы, а на последний оставшийся с их стороны стул, посадили Мирона. Ещё один сводник на мою голову. Последним зашёл Велгард. Он оглядел с довольным видом всю нашу компашку, и поздоровался:

— Доброе утро, семья.

Подошёл ко мне со спины, подтянул к себе и поцеловал в щёку.

— Доброе утро, — смущённо ответила я, замечая, как вмиг изменились глаза Арслана. Змей смотрел на меня совсем недобро. Я бы даже сказала, зло.

— Дядя Вел! — обрадовался Мирон дракону.

— Привет, малыш, — по-доброму потрепал Велгард сына по волосам, и чмокнул в темечко.

Дракон прошёл во главу стола и сел. Вся дружная семейка выжидательно посмотрела на меня, оставшейся стоять одиноко посреди столовой. Закатила глаза, прошипела пару ругательств из тех, что слышала на работе в паспортном столе, и села возле Арслана.

Завтрак прошёл мимо меня, так как эта вредная рептилия, сидящая по левую руку от меня, решила отыгаться за утреннее "яркое" пробуждение. Только я поднесла первую ложку с кашей ко рту, как внезапной почувствовала прикосновение к своей коже гладкого хвоста. Хвост был такой же наглый, как и его хозяин — сначала гладил мою ногу самым кончиком, посылая мурашки, а затем и вовсе стал пробираться через штанину вверх. Сначала я пыталась бороться с наглой конечностью — дёргала ногой, пытаюсь скинуть захватчика, потом попыталась скинуть хвост второй ногой. Но всё было бесполезно — оккупант продолжал ползти всё выше, совершая по пути непозволительно захватывающие действия — то пощекочет под коленкой, то нежно скользнёт с внутренней части бедра, лаская особо

чувствительную кожу и вырисовывая замысловатые узоры. При это сам Арслан оставался совершенно непоколебимым и невозмутимым мужем — спокойно уплетал свой завтрак, поддерживал разговор с моей матушкой и Каролиной, коротко отвечал на вопросы — одним словом, вёл себя, как самый законопослушный гражданин на свете.

Я же ловила ртом воздух и пыталась отодвинуться или встать так, чтобы никто ничего не заметил. Когда кончик хвоста дополз до краешка трусиков, я судорожно вздохнула и схватилась за чашку кофе.

— Что-то случилось? — спросила Каролина, привлекая внимание всех к моей персоне.

— Нет, нет, случайно слегка обожглась, — просипела я, сжимая ноги изо всех сил.

Моя мама отвлекла всех на себя, рассказывая забавную историю про Мирона, и его опыт с горячими напитками. Тем временем кончик хвоста дополз до своей цели и нырнул под бельё, безошибочно найдя нужную точку и нежно кружа вокруг. Я охнула, снова привлекая к себе внимание.

Велгард пристально смотрел на меня и, кажется, всё понял — его ноздри затрепетали, он немного нахмурил брови. Арслан продолжал невозмутимо пить чай с булочкой и гладить меня "там" своим умелым хвостом. Заставляя терпеть эту пытку с хладнокровием и выдержкой. Я схватила пузатый чайник и повернулась к мужу.

— Ещё чаю? — спросила вежливо хриплым голосом, стараясь придать ему хоть немного нежности, и сжала сильнее ногами его конечность.

— Да, спасибо, — ответил змей, поставив на стол пустую чашку.

Я начала лить горячий чай в посуду, а затем специально пролила мимо стола прямым на нижнюю часть живота Арслана, откуда начинался его хвост. Мужчина зашипел, тут же убрал свою конечность с моей промежности и вскочил, отшвыривая свой стул.

— Ой, прости, я такая неуклюжая, — протянула виновато, хлопая ресничками, как простушка.

За столом установилась гробовая тишина. Велгард и Клаус были напряжены — видимо, боялись, что муж прибьёт меня за выходку, и готовились защищать.

— Mam, вечно ты всё разливаешь, — укорил меня сын, разряжая обстановку.

— Руки у твоей мамы растут не оттуда, — подхватила Антонина Ивановна, и они дружно засмеялись.

Напряжение спало. Арслану протянули быстро впитывающие салфетки, которыми он вытер стол возле себя, после чего вновь уселся рядом. Больше его конечность не лезла ко мне в штаны, и я смогла спокойно поесть.

После завтрака Велгард предложил пройти с ним в кабинет, чтобы обсудить, какие занятия нужны для Мирона, чем он занимался на Земле, и как лучше увлечь малыша. Я прекрасно понимала, что сыну нужно учиться — он будущий король крупного государства, а это накладывает серьёзные обязательства, это не просто "посижу на троне". Это колоссальная ответственность за целый народ, за процветание и развитие королевства демонов в лучшую сторону. Поэтому с удовольствием прошла с Велом в кабинет и поставила очередной плюсик в его карму. В отличие от демона, он спрашивал меня, консультировался со мной, предлагал самой принять решение. Мы с Мироном выбрали верховую езду — ну конечно, куда же мы без животных. Велгард сказал, что Колдер очень хороший учитель — поэтому чтением, правописанием, этикетом и арифметикой он будет заниматься с ним в игровой форме.

Судя по описанию, Мирошке должны понравиться занятия — ну а если сын покусает

Колдера, я не виновата, ибо сразу предупредила о его характере. Мы озвучили Мирону его распорядок дня, мальчик обречённо вздохнул и согласился со всем уроками, но с условием, что после занятий будет кататься на грифонах. Велгард пообещал ему показать кое-кого другого, и заинтриговал не только Мирона, но и меня. Колдер, не отходя от кассы, сразу забрал Мирона заниматься, а Вел пошел в наступление. Дракон притянул меня к себе и посадил на колени.

— Расскажешь мне, что там с Корвусом? Ты вчера упомянула, — прошептал он, поглаживая моё бедро.

— Я встречаюсь с ним в своих снах, и он всё время просит его разбудить, — ответила дракону, зарываясь руками в его буйную рыжую шевелюру. — В основном демон обзывается и говорит всякие гадости.

— Он злится и ревнует, — ответил рыжий, наклоняя меня к себе ещё ближе.

— Злится — да, ревнует — нет, — прошептала я, и потянулась за поцелуем.

Велгард не напирал. Его мягкие губы нежно целовали, язык ласково гладил мои губы и нырял в глубину, сталкиваясь с моим языком; его руки массировали мою поясницу, прижимая к себе. Я таяла от поцелуя, как шоколадка, Велгард словно окутывал меня нежнейшей паутиной внимания, заботы и нежности — это подкупало и рушило мои защитные бастионы.

Наш поцелуй из лёгкого становился всё более страстным, дыхание участилось, дракон всё крепче прижимал меня к себе, но не напирал. Мне так нравились наши поцелуи, что я решила на большее. За завтраком шалости змеиного хвоста разбудили мою чувственность, я уже была возбуждена и заведена, а поцелуи и объятия Велгарда распалили желание ещё больше. Я впервые после Корвуса захотела почувствовать тяжесть тела, мужские руки на своей груди, скольжение тел в извечном танце страсти и соединения. Рядом был мужчина, который мне, чего скрывать, сильно нравился, и всё это мог дать — так почему бы и нет? Я переместила руки на ладони Велгарда, и подвинула их себе на грудь. Он прервал поцелуй и удивлённо посмотрел на меня, спрашивая одними глазами, уверена ли я? Давая последний шанс к отступлению с этой сладкой тропы. Но я не хотела отступать, я хотела упасть вместе с ним в пропасть наслаждения, поэтому демонстративно потёрлась о его пах и выгнулась, как кошка. Велгард удовлетворённо усмехнулся, сверкнул довольными глазами и не стал заставлять меня долго ждать. Мигом стянул с меня блузку и, оттянув бюстгальтер, припал губами к моей груди. Я застонала и, кажется, только от ласк этих губ получила микрооргазм. Мужчина посасывал мой сосок, кусал и зализывал, сжимая вторую грудь рукой, и лаская кончик пальцами; я зарывалась в его волосы и хрипло стонала, зовя по имени и прося большего, извиваясь в попытке крепче прижаться. Велгард поднялся вместе со мной и положил меня на свой стол, попутно одним махом скинув рукой мешающие нам предметы. Штаны с меня он, не теряя времени, сорвал вместе с бельем, и жадно впился в губы горячим поцелуем, таким сладким, что я всё больше теряла разум в вихре удовольствия. Одну руку Вел запустил между моих ног, умело лаская влажные лепесточки, заставляя извиваться и стонать. Я была заведена до предела, чувствуя, что стала очень влажной и горячей, и как мало мне нужно, чтобы вот-вот ощутить экстаз. С негромким рыком прервавшись, оставляя влажные поцелуи на груди и животе, дракон спустился вниз и, раздвинув мои ноги шире, одновременно запустил два пальца внутрь, а языком накрыл горошинку клитора. Я затряслась в таком долгожданном оргазме, громко выкрикивая его имя, а Велгард продлевал мое удовольствие, посасывая горошину и отрываясь иногда, чтобы раздеться самому. Сняв,

наконец, одежду, он наклонился, снова целуя в губы, и помогая себе рукой насадить меня на свой орган. Я глухо простонала ему в губы, обнимая могучий торс руками и ногами, подаваясь навстречу, стремясь получить ещё больше, ещё глубже — потому что мужчина не двигался, давая мне возможность привыкнуть к себе, к своим габаритам.

— Велгард, — позвала я на выдохе, двигаясь навстречу, пытаюсь увеличить контакт.

— Да, любовь моя, — ответил он, делая резкий толчок, и я охнула.

Больше слов нам не нужно было, мы общались телами, мы двигались навстречу друг к другу, дыша в унисон. Мы взлетали вместе, чтобы вместе разбиться на мириады ослепительных осколков.

Когда мы вернулись в реальность, Велгард прижал меня к своей груди и упал на кресло. Шумно дыша, шептал ласковые слова, целуя мои волосы, висок и лоб, ласково скользая руками вдоль спины. Я приходила в себя и глупо улыбалась, обнимая дракона. Тело пело после полученной эйфории, настроение ускакало куда-то в небесные высоты. Кто-то распахнул дверь в кабинет, и я от испуга шмыгнула под стол.

— Велгард, хотела спросить... — в кабинет зашла Каролина и, узрев голого сына, замолчала. Дракон пододвинул кресло ближе к столу, закрыв тем самым свои нижние части тела, и меня. — Кажется, я не вовремя... В следующий раз, сын, будь добр закрывать дверь, вроде эксгибиционизмом в нашей семье никто не страдал.

Женщина прикрыла дверь с другой стороны и, ворча, удалилась. Я хихикнула от комичности ситуации, дракон отъехал на кресле чуть назад, и мы хором от души рассмеялись.

Вел помог мне выйти из-под стола, при этом его глаза как-то странно блеснули, а орган вмиг налился кровью и предстал перед моим лицом полностью в боевой готовности. Жар тут же разлился внизу живота, и мне захотелось продолжения банкета, я даже предвкушающе облизнулась — но к нам могли вломиться ещё какие-нибудь родственники, или даже Мирон, поэтому благоразумно отошла от дракона подальше и занялась поисками своих вещей. Велгард печально вздохнул и помог мне одеться, не забывая попутно целовать оголённые участки тела, пытаюсь тем самым поменять моё решение и уйти на следующий раунд.

— Сходим сегодня поужинать, только ты и я? — спросил Вел, прижимая меня к себе.

— Хорошо, — согласилась я, целуя мужчину в губы.

— Тогда в семь? Я найду за тобой, надень то платье, — прошептал он.

— Какое? — тупила я.

— То, в котором я впервые увидел свою любовь, — ответил Велгард, и жадно смял мои губы в очередном поцелуе.

Глава 21. Тёща плохого не посоветует

Мирослава

Из кабинета короля я вышла ближе к обеду и мышкой побежала в комнату, чтобы принять душ и освежиться. Залетела в ванную никем не замеченная, и порадовалась этому факту. Я была окрылена! Напевая песни, приняла душ, строя романтические планы на вечер, и вообще витала в облаках, словно восемнадцатилетняя девушка без багажа и опыта. Выпорхнула из ванной комнаты на крыльях маленького женского счастья и больно упала камнем вниз, возвращаясь к реальности в лице моего мужа, который стоял в данный момент в центре комнаты и хмуро осматривал меня. Улыбка сползла с моего лица, я подтянула повыше полотенце и скрестила руки на груди.

— Чего пришел? — буркнула недовольно.

— Позвать на обед, — ответил змей, пожирая глазами моё тело, едва прикрытое полотенцем.

— Сейчас спущусь, — отбрила коротко и прошла мимо Арслана в гардеробную, захлопнув дверь перед его носом.

Он не стал ломиться ко мне, поэтому спокойно и очень медленно переоделась и вышла в спальню. Арслан стоял на том же месте. Он оглядел меня, но ничего не сказал, лишь протянул руку. Я его проигнорировала и прошла мимо; услышала краешком уха непонятные слова на змеином, и расплылась в довольной улыбке. Мы медленно спускались вниз, точнее, я спускалась медленно, а муж мой еле полз позади меня и, судя по шипению, старался утихомирить свою злость. Я буквально спиной чувствовала, как он прожигает во мне дыру и дышит, как разъярённый бык. Уже завернула в сторону столовой, но муж придержал мою руку и показал на улицу. Удивилась, но промолчала. Обед на улице? Отличное решение — погода сегодня просто замечательная. "А погода замечательная, потому что король драконов доволен и счастлив", — хихикнула своим мыслям.

Мы вышли в сад, и я остановилась, так как не знала, куда идти. Арслан придержал мой локоть и подтолкнул в сторону беседки, где был накрыт круглый стол. Посередине стола стояла ваза с красивыми нежно-розовыми цветочками, а приборов и тарелок было почему-то всего на две персоны. Я непонимающе посмотрела на мужа. Он отодвинул один стул и посмотрел на меня. Присела. Хочет второй раунд? Получит.

Мужчина лёгким движением руки открыл крышку с тарелки, представляя моему вниманию первое блюдо: запечённую птицу с овощами, и подлил розовый напиток, который уже видела и пила — буду называть вином. Сел напротив меня.

— У тебя замечательный сын, — заговорил он, когда мы приступили к обеду, — очень открытый и добрый.

— Он такой, — кивнула я, соглашаясь.

— Мирослава, я понимаю, что ты не так хотела начать наше знакомство, — Арслан отложил приборы.

— Я вообще не хотела его начинать.

— Эта свадьба с принцессой всё равно бы не состоялась. Как только я услышал твой голос и понял, кто передо мной, я собирался отказаться от женитьбы, — продолжил мужчина.

— К чему тогда была угроза? — выгнула я бровь.

— Нагаасуры не прощают унижения. Если бы я не сделал этого, мой род уничтожил бы всю ветвь короля, — объяснил он, отпивая вино и морщась.

— Понятно, то есть ты и рыбку съел, и косточкой не подавился, — хмыкнула от продуманности этой змеюки.

— Не понял, о чём ты, — нахмурился мужчина.

— Одним махом и привязал к себе истинную, и остановил внутренний конфликт в стране, — перефразировала я пословицу.

— Да, примерно так я и сделал, — кивнул он. — Тебе придётся смириться и покориться мне, я же защищу тебя от любой угрозы, даже от демона. Принимаю тебя и твоего сына в свой род.

— Не буду я смиряться, и не надо мне делать одолжения! Принимает он меня и моего сына... А ты меня спросить не забыл? Хочу ли я, или мой сын, прийти в род чёрных

нагаасуров, или кто вы там?? Ты даже не удосужился спросить, как меня зовут, не удосужился сам подойти и сказать, как подобает объясниться нормальному человеку! Я бы поняла и приняла, а после пожара извиняться мне тут не надо, и красивые жесты свои засунь себе в... куда-нибудь, — взмахнула я рукой, вспомнив, что ниже пояса у Арслана хвост. — Ты мог бы сделать это правильно, а не тащить меня под венец на глазах у сотни чужих мне существ! Даже тамада весь день спотыкался на моём имени и порывался назвать меня чужим! Ему-то можно было дать бумажку с именем невесты? Женщины мечтают о красивой свадьбе, пусть и такой поспешной и фиктивной, но элементарно ты мог отказаться от банкета, забрать меня прямо из храма, и привезти сюда. Ты мог хотя бы изменить имя своей чёртовой принцессы на салюте!! Нет, я не смирюсь и не покорюсь тебе. Хотел жену? Получи, но не требуй от меня большего, раз сам не сделал ни одного шага для того, чтобы я хоть на каплю смирилась с навязанным, ненужным мне и нелюбимым мужем!!

Я вскочила со стола и собралась вернуться к себе, но Арслан остановил меня и развернул к себе.

— Сядь! — шикнул он, — мы не закончили!

— Я закончила, — с вызовом посмотрела на него. Меня Корвус не сломал, а этому и подавно не сломить. Арслан опять прошипел ругательства.

— Видимо, зря я вчера не требовал с тебя супружеский долг, пора исправить этот момент, — змей подхватил меня на руки и понёс куда-то.

— О, ещё один насильник на мою голову, тоже будешь будить мою чувственность? Давай, вперёд, мачо, тебе терять уже нечего, — истерично расхохоталась я, а он замер и в шоке посмотрел на меня.

— Кто посмел тебя взять силой? — зашипел он, его черты лица потемнели и заострились, глаза полностью почернели, даже склеры исчезли.

— Никто! А теперь отпусти меня, — рыкнула я, извиваясь в его руках.

Мужчина поставил меня на ноги и спешно уполз, оставив одну в коридоре замка.

Арслан

Я шёл коридорами в кабинет Велгарда, мне нужно было поговорить с драконом, чтобы узнать мою жену и её прошлое поближе. Вчерашняя свадьба была совершенно спонтанная, я принял это решение слишком поспешно, — таким образом, пытался замять будущий конфликт между нагаатами и нагаасурами. Если бы мы вышли из той комнаты, как хотел король, и объявили о том, что свадьба откладывается или переносится — то глава нагаасуров, мой дед Шархан, уничтожил бы весь королевский род, не пощадив даже малыша Фирданса. Наш род асуров безжалостный и смертоносный. У нас свой кодекс чести, которого придерживается дед и всё старое поколение. Наш яд убивает мгновенно, противоядия на планете нет и не существует. Поэтому нас боятся и уважают даже короли. Я прекрасно знал, что сделает дед и старая гвардия Ошсирханов, узнав о нанесённом клану оскорблении.

Фахрия — глупая, избалованная нагиня подставила своих родителей и опозорила их и меня. Она не знала, что свадьбы в любом случае не будет — её проведению могло помешать только появление истинной, что и случилось совершенно внезапно для меня. А так, по кодексу нагаасуров, такие унижения смываются только кровью — и Мира своим согласием спасла королевскую ветвь от гнева нашего клана. Но это не всё, своим появлением девушка подарила надежду и для меня — ведь только истинная может принять яд нагаасура и не умереть, а значит, сможет забеременеть. Яд нагов, который мы впрыскиваем во время

соития, связывает истинных и помогает женщине выносить ребёнка. Я хотел подождать с правом супружеской ночи, чтобы познакомиться с Мирой поближе, приручить к себе, но эта своенравная женщина с самого утра устроила показательные выступления, и даже не собиралась хотя бы выслушать меня. Я вспылil и схватил её, чтобы объяснить жене, что отныне и навеки она моя, чтобы привязать к себе ядом, ведь она не чувствовала парности, и совершенно был не готов услышать слова о насилии.

Я влетел в кабинет к Велгарду. Он стоял у окна и насвистывал какую-то мелодию, заложив руки в карманы брюк.

— Корвус насилывал Мирославу? — без приветствия, с места в карьер спросил я.

Дракон вздрогнул и удивлённо посмотрел на меня.

— С чего ты взял? — спросил он, и прошёл к своему столу.

— Она упомянула о насилии, — прошипел я, еле сдерживая злость.

— Я... — он замолчал, — ...не знаю, нет, он на такое не способен.

Дракон схватился за голову и растрепал свои волосы, прямо как сын Миры. Он тяжело опустился на кресло и посмотрел на меня.

— Что именно она сказала? — уточнил он.

— Я хотел отнести её в постель, — начал рассказывать, — и..

Погода за окном изменилась и грянул гром, а рядом сидящий дракон зарычал и поддался вперёд.

— Что ты хотел сделать?! — спросил Велгард, и на небе сверкнула яркая молния.

— Она моя жена, дракон, так что утихомирь зверя внутри себя! Я промолчал и ничего не сказал вам, когда вы с ней тут кувыркались! — зашипел раздражённо, возвышаясь над Велгардом.

— Говори, что она сказала, как можно точнее, — рыкнул он, сжимая кулаки.

— «Ещё один насильник на мою голову», — процитировал я слова женщины, опускаясь ниже и успокаиваясь, — Она ещё ночью брыкалась и сопротивлялась, и успокоилась, только когда я сказал, что не трону её.

— И ведь не спросишь напрямик, — озвучил дракон мысли вслух, резко поднялся и заходил по кабинету, — послушай, она сама должна потянуться к тебе, сама должна захотеть. Она боится Корвуса, это точно, я видел, как Мира смотрит на демона. Было или нет прямое насилие — неизвестно, но теперь она боится всего, и если не хочешь её потерять, умерь свой пыл, не лезь к ней в кровать, не при напролом. Она пугливая птичка, с ней нужно быть очень осторожным, бережным и аккуратным.

— И всё же с тобой она спит, — шипел я, злясь на дракона.

— Да, — разулыбался Велгард, ещё больше раздражая меня, — к ней нужен правильный подход. Медленно, не торопясь, приучать к тому, что ты для неё не опасен, что позаботишься и дашь ей волю самой принять решение, когда сдать на милость. Тебя она теперь вряд ли подпустит, ты уже в её глазах тот, кто заставил насильно выйти за тебя замуж. Ох, и долго же тебе придётся приручать птичку.

С каждым произнесённым словом я понимал, как прав Велгард. Если она жертва насилия, неважно, психологического или физического — то я сделал только хуже, уподобившись насильнику и поставив себя на одну полку с ним. Придётся терпеть и шаг за шагом завоёвывать. А уже через неделю придут мои родственники, чтобы принять её в род, и если к тому времени она не будет укушена мной, то плакало моё главенство в роду. Дед отдаст его другому приемнику. Фахрие бы простили эту маленькую оплошность, но

Мире не простят, меня заставят укусить её при всех, без подготовки.

Я молча вышел из кабинета весёлого дракона и пошёл придумывать план по завоеванию собственной жены. Подумал, что у меня есть союзник — мать Миры, она должна помочь в этом. Женщина на свадьбе быстро взяла меня в оборот, рассказала о демоне, о том, что он спит, и что Мира убежала от него к драконам. Вкратце рассказала всю её короткую историю отношений с отцом ребёнка, но не говорила о насилии, — возможно, она не знает. Так же сказала, что у Миры несколько истинных, и она ещё не всех встретила. Просила быть с её дочерью терпеливым, она никому не доверяет, и после рождения Мирона никого не подпускает к себе на пушечный выстрел. Что же такого сделал дракон, что смог пробиться к ней в сердце? Мне нужно за эту неделю покорить молодую жену, чего бы мне это не стоило.

Антонину я нашёл на детской площадке с внуком. Мирон, увидев меня, побежал, как к давнему другу; он восхищённо смотрел на мой хвост и порывался его потрогать. Мальчика совершенно не пугала конечность, и он даже признался, что тоже хочет иметь такой же. Я хмыкнул, сказал, что в скором времени у него будет свой хвостик, не такой длинный, но тоже ему понравится. Мальчик издал забавный возглас и побежал к бабушке.

— Бабууль, у меня будет хвост! — визжал от восторга ребёнок.

— Не надо тебе хвоста, ты и без него красивый, — ответила женщина, совершенно не похожая на бабушку.

— Всё равно будет, — не унывал ребёнок и бросился к воздушному замку, в котором лежало необычное лохматое существо размером с шапку.

— Присаживайся, Арслан, — хлопнула женщина по скамье, — не получился романтический обед?

— Нет, — ответил я, укладывая хвост кольцами возле ног женщины. Она с интересом наблюдала за мной.

— Значит, устроишь романтический вечер, — лепестки роз и свечи. У вас есть розы, свечи и шоколад? — спросила она.

— Есть, — кивнул я, не понимая, как могут помочь доисторические свечи и жутко вонючие цветы в завоевании жены.

— Значит, план такой. Вечером, после ужина, рассыпаешь лепестки роз на покрывале, и побольше, обставляешь всю комнату свечами и шоколадными конфетами, можешь даже благовонья зажечь, сандал там, что-то такое. Я Мирона заберу к себе, а вы побеседуете в романтической обстановке, пообщаетесь, узнаете друг друга получше. Только не дави на неё, начни со стихов, — придумывала план женщина.

— С каких стихов? — перебил я её.

— Ох, дай бог памяти, как там Пушкин завещал?

"Я помню чудное мгновение:

Передо мной явилась ты,

Как мимолётное видение,

Как гений чистой красоты".

Антонина замолчала и посмотрела на меня.

— Понял, стихи, — кивнул я.

— Вот, у тебя правильный подход, нравишься ты мне, змей, держишь удар. Вот и действуй давай. Она ещё нервы потреплет, но где наша не пропадала, да? Мы с её отцом тоже прошли войну и мир, ох сколько мне волос вырвал! Сам лысый был, тягал мои косички с восьмого класса, — женщина ударилась в воспоминания, и я не стал её перебивать, —

Мирка вся в отца, упрямая. Овен же, упрётся рогом — и всё, ни в какую не сдвинуть.

— Кто такой овен? — не понял я.

— По знаку зодиака, это наше земное, не обращай внимания, — махнула она рукой, — Вон, Мирка идёт, злющая, сейчас будет чешуйки вырывать, беги за шоколадом и вот тебе мудрость дня от Антонины Ивановны: Если твоя женщина злится, сначала бросай шоколад, а потом спрашивай, по какому поводу.

Глава 22. Новая информация о муже

Мирослава

После обеда пошла укладывать ребёнка спать — он играл на детской площадке и совершенно не хотел возвращаться в комнату на дневной сон. Я видела, как спешно уползает мой муж, и злилась. Пошёл плакаться маме. Моей маме. Гад чешуйчатый.

— О чём вы разговаривали? — накинулась на женщину.

— О Пушкине, — заметила маман, рассматривая свой лак на ногтях. — Не хочешь сходить в город, прогуляться?

Она явно переводила тему, но я была настолько зла, что съезжать с поезда подступающей ссоры не собиралась.

— Зачем ты ему помогаешь? Зачем рассказала о Корвусе? — шипела я, как самая настоящая змея.

— Я все ещё твоя мать! Не смей вымещать на мне свое раздражение! — осадил Антонина Ивановна и посадила рядом. — Ты читала хоть что-то о нагах? Хотя, когда тебе этим заниматься, всё бегаешь, как коза, деревня моя. Вот сядь и послушай.

У Нагов есть свои виды, как и у змей: ядовитые и не ядовитые. Есть совсем смертоносные, а есть безобидные, как наши земные ужи. Насколько опасен наг, определяется по цвету его хвоста. Если он белый, как у королевы, — то совершенно безобидные, так, шипят себе, и ладно. Король ядовитый, потому что у него коричневый хвост, кстати, ты заметила, как рисунок на наших гадюк похож?

Я кивнула, подтверждая, и мама продолжила:

Зять твой будущий тоже слабенький, желтохвост, бояться не стоит. А вот самый опасный вид — это тёмные наги, и чем темнее хвост, тем сильнее яд. Причём, что интересно, с одной стороны, яд смертельно опасен для окружающих, но с другой стороны — помогает женщине нага выносить ребенка. — Мама взяла меня за руку и сжала в своих тёплых ладонях.

— К чему ты всё это рассказываешь? — подозрительно перебила женщину, пытаюсь уловить связь со мной.

— Не торопи, сейчас узнаешь, — шикнула она. — Арслан готов был жениться на Фахрие ради мира между двумя кланами, и готов был смириться с тем фактом, что у него никогда не будет своего ребёнка. Что ему придётся воспитывать чужих детей от других мужей.

— Молодец какой, мученик великий, — раздражённо прокомментировала я. Маман хочет вызвать у меня жалость? К рептилии? Ага, сейчас.

Антонина Ивановна впервые за двадцать лет вдруг отвесила мне подзатыльник!

— Мама! — возмутилась я.

— Дурья твоя бошка, в кого ты у меня такая тормознутая?

— В тебя, — буркнула я, — рассказывай дальше, никак не уловлю моей роли.

— Нагаасуры смертоносны, от их яда нет противоядия. Выживает после укуса только

истинная пара. Только в союзе с истинной рождаются такие сильные и смертоносные особи.

— Отлично, жду не дождусь, когда меня укусит и оплодотворит этот, — буркнула я.

— Он дал тебе выбор! Да, я согласна с тобой, что выбор без выбора, но ты могла уйти из храма и сжечь мосты, отказать нагу. Однако я правильно тебя воспитала, вложив моральные и нравственные ориентиры, и ты приняла мудрое решение, решив остаться и спасти королевскую ветвь от полного уничтожения. А теперь позволь своему браку стать настоящим, позволь этому мужчине доказать и показать, что он сделал это ради вас и вашего будущего. Разве он обидел тебя? Принудил к чему-то? Хотя уверена, мог бы и был готов, и никто бы ему слова поперёк не сказал.

Ты убежала со свадьбы разводить сырость, а он чуть не убил короля после салюта. Ты обратила внимание, что нас не пошли проводить? А знаешь, почему, не думала? Арслан сказал, что вы уходите, праздник окончен, и чтобы нагааты больше не смели подходить к вашей семье. Его еле удержали четверо братьев. Он лично пообещал мне, что ты никогда больше не будешь плакать, никто не посмеет обидеть тебя. И я ему верю, Мира. Твой муж говорит мало, только по делу, и слов на ветер не бросает.

Я видела разных мужчин: тех, кто пускал пыль в глаза, бахвалился и хвастался; были и те, кто держали своё слово. Их, конечно, очень мало, и в основном это старая гвардия — такие, как твой отец или дядя Боря. Арслан тоже из этой категории, и поверь, он неплохой мужчина, и уж точно не обидит тебя. А этот его танец, когда он вокруг тебя красиво хвост свой распускал? Хотя мог и не делать такое, ты же не в курсе была, что обозначает танец? Если бы знал, что ты не поймёшь его послания, точно бы не делал, — хмыкнула она, — это древний танец нагаасуров. Танец-обещание. Обещание, что отныне ты — центр его жизни, его помыслов и желаний. Что он готов приложить все силы, чтобы ты была с ним, как за каменной стеной. А ты, дура, с утра пораньше устроила ему головомойку. Да я бы тебя на его месте с лестницы спустила за такие выходки! Ещё и додумалась кокошки его сварить в горячем чае, совсем о совместном будущем не думаешь. Тебе же самой потом они пригодятся, детей заводить, сама сокрушаться будешь, что никак не беременеешь, — мама шумно выдохнула, выпалив горячий монолог из серии "жизнь замечательных рептилий и их обычаи", и замолчала.

Мне тоже нечего было сказать, те слова Арслана вчера: "Это последние твои слёзы, больше никогда ты не будешь плакать"... Я восприняла их совсем по-другому. Посчитала, что он указывает мне, как и что делать — и разозлилась: без году неделя, как муж, а уже командовать вздумал. Так накрутила себя, что даже адекватно не соображала.

После объяснений мамы взглянула на ситуацию с другого ракурса. Нет, я совершенно точно не собиралась мигом бежать и падать в объятия к мужчине, но решила хотя бы не накалять обстановку и дать возможность высказаться, не перебивать, постараться объективно оценить слова и предложения — а уж потом думать, нужно ли сейчас вырвать его чешуйки, или пусть живёт. Немного ушла в свои мысли и переживания, опомнилась и посмотрела на мать мою, женщину.

— Какие кокошки, мам? Он гладкий везде, так, слегка хвост намочила.

— А что? Уже искала, поди? — глупо хихикала женщина.

— Маам, — поторопила я дамочку, — давай уже, открывай секрет на миллион!

— Ой, не мамкай. Всё у него там в порядке, всё на месте — где и у наших мужчин. Просто прикрыто пластинами специальными, а в нужный момент они раскрываются и оп! — штаны снимать не надо.

Я во все глаза смотрела на женщину, слушала её, и даже рот открыла от удивления, а мама хихикала, смотрела, как я краснею и бледнею, представляя, как там «оп, и штаны снимать не надо».

— Я думала, у него нет кокошек, поэтому моя честь его не интересует, — пробормотала я.

— Ой, не могу Мирка, — хохотала уже в голос Антонина Ивановна, — Только ему такое не говори, а то ринется доказывать обратное! Мужчины в этом плане очень ранимы, а не интересуешь ты его, пока связь не окрепнет. Так как при соитии змей кусает свою женщину, впрыскивая яд, вам нужно сначала притереться друг к другу, чтобы его яд усвоился в организме с наименьшими потерями для тебя. Тем более он признался, что не знает, как наша раса реагирует на укус — может, ты вообще не почувствуешь ничего, а может, соберёшься коньки отбрасывать. С человечками наги никогда не сталкивались, прецедентов не было, поэтому и ясности нет, как всё протекать будет. Считай, ты — первооткрыватель.

— Ну спасибо, не собираюсь я быть первооткрывателем, и кусать себя не дам. Пусть сцеживает свой яд в баночки и хранит в холодильнике — найдём суррогатную мать, она ему и выносит яйца со змеёнышами, — открестилась от идеи стать подопытным кроликом для змеи и поднялась с насиженного места.

— Другая не сможет, помрёт. Я же тебе только что говорила про истинность, Мирка, соберись! — хлопнула меня мать пониже спины.

— Хватит драться! Хорошо, я согласна не ссориться с Арсланом по возможности — и не требуй от меня большего, — возмутилась я. — Мне и так дико сложно, как вижу его хвост огромный, мурашки по коже и передёргивает до сих пор. Мирон, пойдём уже спать.

Я увела сына наверх, искупала его и уложила на дневной сон. Сын рассказал, чем занимался утром с Колдером, и что занятия ему понравились. Это радовало. Мы улеглись с ним на мою кровать, и я решила вместо сказки поговорить о насущном. А именно — о мужчинах в нашей жизни. Ведь ребёнок видит всё, подмечает, и может сделать неправильные выводы.

— Мирош, нам нужно с тобой поговорить, мне нужно тебе рассказать кое-что, — начала я, прижимая малыша к себе. — Понимаешь, дядя Велгард пригласил меня на свидание.

— Зачем? — удивился сын и поднялся, чтобы посмотреть на меня.

— Тебе нравится дядя Велгард? — ответила я вопросом на вопрос.

— Да, — кивнул мальчик.

— Мне тоже.

— И ты ему нравишься, он так сказал, — важно изрёк сын, вызывая улыбку.

— Он ухаживает за мной и хочет, чтобы мы были вместе, — аккуратно подбирала я слова.

— Как семья? — уточнил Мирон, хмуря брови.

— Да.

— А папа? — помолчав с минуту, спросил он.

— Папа, он... — я замялась, — у него важные дела сейчас. Он король, и очень любит тебя, просто пока не может быть рядом с тобой.

— Дядя Велгард станет моим папой? — Мирон сунул палец в рот и стал грызть ноготь. Вытащила палец, — дурацкая привычка, стараюсь отучить.

— Если ты захочешь.

— Ладно, сходи на своё дурацкое свидание, — разрешил ребенок, и снова улёгся под бок.

— Спасибо, малыш! — чмокнула его в макушку.

— Бабушка сказала, что у меня будет много пап. Боженька на небе увидел, что я рос без папы 5 лет, и решил подарить мне много-много пап, целых... — он на пальцах посчитал и показал цифру шесть, а я поперхнулась.

Вот ведь Антонина Ивановна! Откуда вообще взялась на мою голову эта женщина, зовущая себя моей мамой? Умеет она манипулировать и внуком, и дочерью, и змеями. Мирон уснул довольно быстро, рядом с ним и я уснула, чтобы вновь встретиться со своим ночным кошмаром.

— Мира, выпусти меня, я соскучился по сыну, — зашёл Корвус с козырей, как только я оказалась в тёмном помещении.

— Пять лет не скучал, а тут заскучал, — усмехнулась я.

— Ему нужен отец, — разорялся демон, — я нужен ему!

— Да не особо — у него есть Велгард и... — я резко замолчала, — ...и мы справимся.

— И кто? — прищурился Корвус, — Кого ещё ты себе нашла, или от дракона сбежала к третьему, а? Ты ударилась во все тяжкие, да, Мира? В чью постель ты прыгнула на этот раз?

Демон с силой сжал мои руки и встряхнул так, что зубы клацнули друг об друга. Выпуталась из его клешней и отошла подальше.

— Какой же ты испорченный, Корвус, — тихо сказала я, — Ты сравниваешь меня с собой, ведь именно так ты и сделал, когда ушёл, я права? Прыгнул в постель, хотя нет, это к тебе прыгнули! И сколько их было после меня? Десять, двадцать, сто? И ты смеешь меня в чём-то обвинять? Ведь ты был первым моим мужчиной. Или забыл?

Тьма медленно схлынула, и мы оказались в гостиной нашей квартиры. Я отошла чуть дальше и стала осматриваться. На диване сидели молодые мы, страстно целуясь. Корвус посадил меня на колени, его руки всюду гладили меня под кофточкой, он шептал нежные слова. А я неумело ёрзала и пыхтела, смущаясь, и не зная, как попросить быть аккуратным.

— Ты меня так заводишь, малышка, — шептал молодой демон, — ты такая сладкая, я так хочу тебя.

— Корвус, я хотела тебя попросить... Понимаешь, я немного волнуюсь, у меня ещё никого никогда не было, — шептала я, пытаюсь отстраниться.

Он перевернул меня и уложил на скрипучий диван, закрывая рот поцелуем. Его руки стянули с меня кофту, а губы переместились к груди.

— Не бойся, — жарко шептал молодой Корвус, посасывая соски и медленно опуская руку вниз к моим джинсам, — я тебя не обижу, малышка моя, ты только моя...

Я отвернулась и отошла чуть дальше. А стоило тогда послушать свой разум и выпроводить мужчину из квартиры. Но тогда бы не было Мирона.

— Я... — подал голос Корвус, продолжая смотреть на молодых нас, но я его перебила.

— Ты уже тогда знал, кто я? Ты знал, что я твоя истинная? Ты планировал? Может быть, и ребёнок был частью твоего плана? Ты был со мной два месяца — почему? Почему не две недели, или месяц? Ты узнал, что я забеременела, и ушёл, чтобы вернуться и забрать? Это твой плевок вселенной? За то, что случилось с твоими родителями, ты мстишь через меня своим Богам? Ответь мне на эти вопросы Корвус, — развернулась я, медленно надвигаясь на мужчину и говоря всё громче.

С каждым моим вопросом демон отходил всё дальше, и возмущённо выпучивал глаза.

Наша гостиная пропала, возвращая нас в темноту.

— Нет... Как тебе такое вообще пришло в голову? Да, я знал, кто ты, но не знал о Мироне. И — нет, я не планировал всего этого, я потерял голову. Влюбился в тебя, — ругался Корвус.

— Тогда почему не остался? Почему бросил нас? — грустно спросила я. — Мы так нуждались в тебе...

Картинка сменилась — мы опять были в моей квартире, только теперь уже в маленькой спальне, где я лежала на полу, обнимая свой живот. Я тогда весила чуть больше 37 кг, это на пятом-то месяце беременности! Корвус кинулся ко мне, но не мог прикоснуться. Это было очередное воспоминание.

— Именно в тот день я поняла, что ты не вернёшься. Лежала на полу и молилась о том, чтобы врачи успели приехать, проклинала тебя и день, когда ты переступил порог этого дома, — безэмоционально и монотонно рассказывала я мужчине подробности того дня. Корвус сел рядом с молодой мной и смотрел, как я сжимаюсь от боли в животе, лежу в лужи крови, и тихонько протяжно скулю.

В тот день мама была на работе, я чувствовала себя с утра не очень хорошо и решила остаться дома, не идти на учёбу. У меня открылось кровотечение, я упала, не дойдя до кровати буквально пару метров. Хорошо, телефон держала в руках — набрала скорую, и больше встать не смогла. Я боялась пошевелиться. И всю боль выкрикивала в пустоту.

— Мира...

Корвус повернулся ко мне, и на краткий миг я увидела в его глазах боль... Но мужчина уже растаял, и вся комната погрузилась во тьму, а я проснулась, прижатая к груди Арслана. Он тихо укачивал меня и вытирал слёзы. Огляделась непонимающе — я была у себя, рядом под бочком спал Мирон.

— Что? Что ты тут делаешь? — спросила шёпотом у змеюки.

— Зашёл проведать тебя, ты плакала во сне, — ответил он, прижимая к себе.

Выпуталась из его объятий и села. Ещё один истинный, чтоб его. Смахнула остатки слёз и пошла умыться, оставив его с сыном. Очень надеялась на то, что он свалит из моей комнаты. Миссия выполнена — проведаль, цела, не планирую его убивать, вот пусть и уходит отсюда. Но нет, надежды не оправдались — когда я вышла, Арслан полностью оккупировал мою кровать и, развалившись, гладил сына по голове. Я даже замерла и смотрела, как незнакомый, по сути, дядька аккуратно убирает со лба моего мальчика волосы, и заботливо укрывает ноги покрывалом, которое сын скинул во сне.

Я стояла довольно долго, привалившись к косяку, и наблюдала за мужем. Рассматривала его красивый профиль, длинные ресницы, иссиня-чёрные гладкие, как шёлк, волосы. Он был по-своему красив этакой холодной внешностью: чуть изогнутые тонкие брови, прямой аристократический нос, немного тонкие губы, острый подбородок, длинная изящная шея. В дверь постучали; я вздрогнула, отведя взгляд от мужа, и направилась открыть её. К нам пришёл Колдер — позвать ребёнка на полдник и очередное занятие. Уже был вечер, что-то я долго поспала, ударно так. Арслан молча встал и удалился, оставляя меня одну. Я подошла к сыну и начала будить его. Мирошка вставать не хотел и жаловался на головную боль, боль в горле, боль в животе — короче, придумывал тысячу причин, чтобы только не идти на очередной урок. Я прекрасно знала, что мой ребёнок здоров, просто капризничает: поздно лёг, или банально переспал. Но если сейчас его не поднять, он не уснёт ночью, и собьёт себе весь режим. Малыш нехотя поплёлся в ванную умываться, а после вышел совершенно

улыбчивый и бодрый, как всегда. Он затискал Демона, меня и даже Колдера, спросил, когда дядя Велгард придёт и покажет ему обещанное "Что-то". А я вспомнила о свидании с дядей драконом, подпрыгнула, и заметалась по комнате.

— Мама, что с тобой? — спросил сын, отлипнув от пса.

— Колдер, который час? — спросила у мужчины.

— Шесть вечера, миледи, — невозмутимо ответил он.

Велгард обещал зайти в семь. Чёрт, я не успею за час. Я забежала в гардеробную и стала копаться в вещах — их у меня было слишком много, но всё не то.

— Мам, — привлёк внимание Мирон, — откуда у тебя всё это?

— Дядя Арслан привёз, в подарок, — ответила я, сын нахмурился, но ничего не сказал.

Колдер заглянул к нам, неся собаку подмышкой, и предложил Мирошке покормить Демона, а заодно и перекусить самому, и увёл вниз.

Я же побежала к маман в комнату — она была у себя, читала очередную книжку про этот мир. Академиком скоро станет. Спросила её про платье, она заулыбалась и махнула в свою гардеробную. Зашла и обалдела. Женщина скупила столько одежды, что можно было кабаре открывать — потому что наряды были блестящие, красивые, разноцветные. Нужно мне платье нашлось в самом дальнем углу, а тех самых босоножек не было, но мама одолжила свои туфельки-лодочки и даже сделала мне высокую причёску. Я покрутилась у зеркала, удовлетворённо хмыкнула и вышла к себе. Велгарда я ждала не долго, буквально пять минут, и он появился передо мной красивый и статный. В костюме-тройке, с зачёсанными назад волосами. Торжественно вручил небольшой букет белоснежных цветов, которые пахли нежно и тонко, как розы, но выглядели при этом как ромашки. Зарылась носом в бутоны, наслаждаясь ароматом, а затем поставила их в вазу. Захватила клатч, тоже одолженный у мамы, внутри которого было практически пусто — так, болталась одинокая помада. «Чтобы после поцелуев подкрасить губки», — как прокомментировала маман. И мы пошли на ужин.

Мы приехали в небольшой, но уютный ресторанчик. Наш столик располагался на открытой террасе второго этажа, на открытом воздухе; все стены были увиты зеленью, похожей на наш девичий виноград. Вокруг тускло горели магические огоньки, и мы были единственными персонами на этой террасе. Велгард галантно отодвинул для меня стул, сверкая синими глазами, и сел напротив.

— Я уже говорил, как ты прекрасна сегодня? — в третий раз спросил мужчина.

— Да, два раза, — смущённо ответила я, — ты тоже сегодня красавчик!

В его глазах заблестели смешинки. Нам подали вино и закуски, дракон сам разлил по бокалам лёгкий алкоголь, и произнёс скромный тост — за меня.

— Я рассказала Мирону о нас, — пробормотала я, пряча нос в бокале.

— И как он отреагировал? — заинтересовался Вел.

— Вроде неплохо, его старшая Климова уже обработала, — хихикнула я, а Вел расхохотался.

— Там не только Климова, но и старшая АлШуррага причастна, — веселился дракон, — я видел, как они шушукались сегодня.

Хлопнула себя по лбу и покачала головой. Мы рассмеялись с Велгардом, и весь ужин обсуждали, как оградить себя от влияния двух мамаш, они же нам такое устроят, мы взвоем! Может быть, их в путешествие отправить? Пусть развеются подальше от нас, и свою кипучую энергию на других вымещают.

Вечер прошёл отлично: мы вкусно поужинали, параллельно много смеялись. Дракон рассказывал забавные истории из детства, я в ответ несколько своих. Сошлись на мнении, что нам нужно держать оборону, и не поддаваться на провокации наших мам. Небось уже напридумывали для нас матримониальные планы. Велгард пододвинулся ко мне, а меня развернул лицом к перилам, чтобы я наслаждалась открывающимися видами на холмы и природу. Темы поменялись, и мы начали строить планы на будущее. Вернее, строил Велгард, а я слушала, положив голову на плечо дракону, и улыбалась. Кто из нас первым потянулся за поцелуем, сложно сказать, но вскоре мы увлечённо целовались под звёздами. Вел гладил мою обнажённую спину, разгоняя мурашки, а я сжимала ворот его рубашки и зарывалась в волосы.

— Уже совсем поздно, — прошептала огорчённо, — пора возвращаться, Мирон будет волноваться.

— Ты права, — шумно дыша, ответил он, и нехотя отстранился.

Обратный путь домой тоже сопровождался поцелуями. Мы целовались возле магикара, в магикаре, у запахнутых дверей дворца, возле двух стражников, в большом холле, на лестнице. Глупо хихикая и целуясь, дошли до моей спальни и ещё долго дракон не отпускал меня, сжимая в своих объятьях.

— Ну всё, Велгард, — шептала я, подставляя дракону шею.

— Да, да, ещё вот тут поцелую, и отпущу, — бормотал он, оголяя плечико, а я вздыхала и позволяла ему целовать плечико.

— Спокойной ночи, — прошептал он через ещё несколько минут жарких поцелуев.

— Спокойной, — ответила хрипло и постояла, провожая его взглядом.

Я закрыла глаза, глупо улыбаясь, прислонилась к двери и прижала пальцы к горящим от поцелуев губам. Как давно я не чувствовала такой лёгкости, как давно не ходила на свидания? Кажется, вечность. Поправила платье, потрогала причёску, она немного испортилась, но ещё держалась, облизнула губы и зашла к себе.

— Фу, чем тут воняет? Мирон! — я зажала нос и побежала через всю спальню в комнату сына, совершенно не замечая коричневых свечей, расставленных по всей комнате.

Мирона не было, наверное, сейчас он с бабушкой. Вернулась в спальню и огляделась. Повсюду валялись грязно-серые лепестки неизвестных мне цветов и какие-то коричневые кружляшки, похожие на козьи какашки. Особенно много всего этого было на покрывале и подушках. А запах стоял просто отвратительный. Ещё эти страшные, пугающие до икоты канделябры с кривыми коричневыми свечами создавали ощущения, будто в склеп попала. Я побежала к окнам и запахнула их настежь. Если это очередная выходка моего сына, он будет наказан! Решил мамочке обломать вечер после свидания? Спасибо, родной, но я не собиралась приводить Велгарда в спальню. Теперь меня ждёт весёлая трудотерапия на полночи — убирать огромную комнату и выметать мусор, проветривать и мыть. Я злилась и пыхла, пытаюсь найти кнопку, чтобы включить свет, когда вдруг позади меня открылась дверь. Я резко развернулась и зло уставилась на Арслана

Глава 23. Романтический вечер для жены

Арслан

Я ушёл выполнять поставленные женщиной планы. А именно: достать лепестки вонючих роз. На кой чёрт эти цветы Мире, не знал, но женщина лучше знала свою дочь, спорить не стал, стоит попробовать. Может, на Земле они стимулируют выработку нужных гормонов счастья? Поехал в город и объехал всех травниц и врачей. Из лепестков роз

делали горькие настойки для лечения некоторых болезней. Иногда их варили и дышали этим варевом, чтобы прочистить носовые пазухи от слизи и инфекций. Собрал целый мешок серых цветов, должно хватить на украшение комнаты. Следующим пунктом был шоколад — опять-таки, не ясно, зачем он девушке, но, судя по рассказам матери, она его очень любит. Купил на развес шоколадные шарики, как и сказала Мирина мама, которые были похожи на "конфеты" с их планеты. Со свечами возникла первая серьёзная проблема. Их давно никто не использовал, и найти такой древний раритет не представлялось возможным. Объездил все лавки, храмы и кладбища, нашёл только в одном месте. Скупил все свечи вместе с подсвечниками.

Так, теперь всё готово к предстоящей цели — романтическому вечеру с женой. Вернулся во дворец и занёс пока всё к себе. Решил проверить, в комнате ли жена — на стук никто не ответил, и я заглянул в апартаменты. Мира спала, свернувшись калачиком, невероятно трогательная и беззащитная, — какой она не бывает, когда бодрствует. Захотелось подойти и дотронуться до моей избранной, втянуть лёгкий, присущий только ей аромат свежести — ни от одной нагини я не чувствовал такого притягательного запаха. Подошёл поближе и увидел капли слёз на ресничках.

— Что же тебе такого ужасного снится? — тихо спросил я и сел на кровать, прижимая к себе хрупкое тело жены.

Я укачивал её, стирая со щёк дорожки слёз.

— Корвус, — тихо всхлипнула она.

Я разозлился на демона, — он пугал мою жену даже во сне! Мира потянулась сама, обняла меня за торс и затихла, успокаиваясь. Задышала ровнее, перестала плакать. Я провел последний раз по щеке, смахивая слезы, и поцеловал в лоб. От прикосновения губ она проснулась, открыла свои чудесные зелёные глазки, и непонимающе уставилась на меня.

— Что ты тут делаешь? — миг нахмурилась Мира и попыталась выпутаться из объятий; я не стал удерживать и разжал руки.

— Ты плакала, — объяснил я своё нарушение её личного пространства.

Она шмыгнула носом, зло смахнула остатки слёз на пушистых ресницах, и убежала в ванную. Я прислонился к спинке кровати и посмотрел на спящего мальчика. Провёл по его мягким волосам. За такого славного сына Мира должна была купаться в роскоши и жить, как королева. Что же ты сделал, Корвус, как ты мог с ней так поступить? Я совершенно забыл о времени и о жене. Мысленно пообещал себе позаботится о них. Стать для Мирона отцом, а для Миры — мужем, которого они оба заслуживают. Преданным, любящим, добрым и терпеливым. Повоюем с тобой за твоё сердечко, моя маленькая жена. Так погрузился в свои мысли, что вздрогнул от стука в дверь. Мимо меня прошла Мира и впустила к нам Колдера. Оставил их, — нужно продолжить подготовку к вечеру, а для этого необходимо найти стихи. У дракона вроде была библиотека, схожу туда, покопаюсь в фолиантах.

Я думал, со свечами было тяжело? Ха, как же я ошибался! Убив полвечера на библиотеку, перелистав книги различных поэтов, понял — нужного не найду. В нашем мире стихи были другие. Их писали, чтобы унижить друг друга, высмеять, либо они описывали героические битвы — и ничего похожего на то, что я услышал от Антонины, и в помине не было. Пришлось идти к матери девушки.

— Антонина, вот вы где! — женщину я нашёл в гостиной, где она сидела с Клаусом и Миронем, — мы можем поговорить?

— Да, конечно, — с готовностью согласилась женщина, и показала рукой на пустующее

кресло. Мирон рисовал мелками на магической доске, а Клаус читал газету.

— Что у тебя? — перешла к делу женщина, наливая мне чай.

— Небольшая загвоздка, — я кинул быстрый взгляд на Мирона, но мальчик не обращал на меня никакого внимания; он высунул кончик языка и старательно раскрашивал кругляшик жёлтым цветом, — я не нашёл подходящий стих, вы могли бы повторить или записать для меня тот отрывок, который читали?

— У вас нет стихов? — удивилась женщина и посмотрела на Клауса. Мужчина отложил газету и тоже посмотрел на нее, — а помнишь тот стих? Ты его сам сочинил.

Антонина прижала руки к груди, а оборотень, впервые на моём веку, покраснел. Они с минуту друг на друга таращились, а я терпеливо ждал — понимал, момент личный, лучше не вступать.

— Значит так, слушай. Тот стих не подойдёт, его Мирка знает, сразу поймёт, откуда ноги растут, — сказала инициативная тёща. — Ох, на старости лет только стихи вспоминать, с моей-то памятью. Мирошка, помнишь мы учили стих?

— Какой? — подал голос ребёнок, отрываясь от магической доски.

— На восьмое марта, — напомнила женщина, — у вас ещё в садике был литературный день. Вы учили классиков.

— Я люблю свою лошадку, причешу ей шёрстку гладко? — малыш вопросительно посмотрел на бабушку.

— Нет, это не пойдёт... Ладно, не отвлекайся, — она повернула голову внука обратно к рисунку, и стала думать.

— О, вспомнила, Бальмонт подойдёт! Записывай.

Я достал блокнот и карандаш.

— Тебя я хочу, моё счастье,

Моя неземная краса!

Ты — солнце во мраке ненастья,

Ты — жгучему сердцу роса!

Любовью к тебе окрылённый,

Я брошусь на битву с судьбой.

Как колос, грозой опалённый,

Склонюсь я во прах пред тобой.

— Помедленнее, — попросил я, пытаюсь успеть записать каждое слово.

— А всё, дальше не помню, — пожала плечами женщина.

— Повторите, пожалуйста, я не всё записал, — попросил я.

Женщина повторила медленнее, я всё законспектировал, поблагодарил, немного расслабился. Мирон протянул мне доску и сунул в рот кончик мелка. Я взял и посмотрел на рисунок. Он изобразил на доске остроконечную трубу с круглым окошком, а в верхнем углу — жёлтый круг с палочками. Рядом с трубой нарисована, скорее всего, Мира с большими ушами, и Мирон с длинным чёрным хвостом вместо ног.

— Красивый рисунок, но что вот это такое? — показал на трубу.

— Это космическая ракета, — сказала он, — это солнце, — ткнул на жёлтый круг с палочками, — это мама, а это я с хвостом, как у тебя.

Я умилился, подхватил сына и посадил к себе на хвост.

— И куда это вы с мамой летите, мне интересно, — спросила Антонина, — ещё и без бабушки и Демона?

Я нахмурился. Зачем она вспоминает про Корвуса?

— Демон уже в ракете, а ты с дедом Клаусом остаёшься, — нашёл выход из положения ребёнок.

— Нет, давай-ка обсудим, почему это ты бросаешь меня, — не согласилась женщина, — и почему у тебя такой длинный хвост? Где твои ноги?

— Я вырасту большим и буду как дядя Арслан, с длинным хвостом, — важно ответил ребёнок, — а ты разве не хочешь остаться с дедом Клаусом?

— Да, Тоня, ты не хочешь остаться с дедом Клаусом? — подал голос оборотень.

— Ой, ну вас в баню, чтоб вас тазами закидали, — махнула рукой женщина, — давай, детка, рисуй бабушку и деда.

Ребёнок вздохнул, покачал головой и спрыгнул с хвоста, захватив магическую доску.

— Вам, женщинам, не угодишь, — бубнил ребёнок, выбирая мелки.

Мы дружно расхохотались над непосредственностью юного мужчины; я оставил их, и пошёл осуществлять план по покорению моей свенравной жёнушки. Скоро она вернётся из города, а мне ещё стих учить.

Стараясь глубоко не дышать, раскидал лепестки цветов по всей спальне, уделяя особое внимание кровати. Шоколадные шарики тоже раскидал побольше на подушки и покрывало.

Со свечами возникли проблемы — я не умел создавать огонь, а от искр они не зажигались. Пришлось привлечь к процессу Тормунда. Мужчина зашёл в комнату и тут же выбежал, зажимая нос руками.

— Ты хочешь убить миледи? — зарычал дракон.

— Нет, иди помогай, мне свечи зажечь надо, — шикнул я.

— Вынеси одну свечку, я её тут зажгу, в комнату я больше ни ногой, — не согласился начальник стражи.

Вздохнул и вынес пять свечек в одном подсвечнике. Мужчина зажжёт их все и ушёл, бурча под нос о сумасшедших нагах. Я довольно быстро справился со всеми остальными свечами, зажигая их друг о друга, правда, пришлось закрыть окна, чтобы ветер не потушил их раньше времени, и ушёл к себе учить стих.

Было уже довольно поздно, когда я услышал смех Мирославы и Велгарда, которые поднимались по лестнице. Сжал руки в кулаки. Нужно было ждать её в комнате! Правда, там невозможно сидеть, от запаха роз начинали слезиться глаза — но если они сейчас туда зайдут, то дракон мне всё испортит. Но нет, Велгард, словно подыгрывая мне, расстался с Мирой у двери её апартаментов, и девушка зашла в комнату одна, когда попрощалась с драконом. Я тут же выскочил из комнаты и замер возле дверей, настраиваясь на романтический лад и ещё раз повторяя про себя стихотворение. Никогда так не нервничал, как сейчас. Открыл дверь и замер: Мирослава открыла все окна и искала выключатель. Она резко повернулась на звук открываемой двери и посмотрела зло на меня.

— Тебя я хочу, моё счастье,

Моя неземная краса..., - начал я вечер с поэзии.

— Что ты несёшь? Помоги мне включить светильники! — прервала меня Мира, зажимая нос и дыша через рот. Странная реакция, я ожидал более радостных эмоций. Нахмурившись, пересёк комнату и включил люстру.

— Спасибо, — кивнула она, медленно перешагивая через разбросанный шоколад и брезгливо морщась. Пошла по кругу комнаты, задувая свечи в канделябрах.

— Мой сын тот ещё романтик, повезёт его будущей жене. Сейчас пойду и заставлю его

здесь всё убирать, — ворчала она.

— Это сделал я, — признался жене, убирая хвост, чтобы она не споткнулась. Но она споткнулась и остановилась, сдвинув брови и пыхтя, как дракон.

— Зачем? Это за то, что я твои кокошки обожгла? Ну прости, я не знала, что они у тебя есть! Но зачем мне постель какашками забрасывать? — возмущалась девушка.

— Какие какашки и кокошки? — не понял я, о чём речь, — послушай, вот:

Я замолчал, вспоминая стих. Как там было-то? Сбила меня с правильного настроения... А, вот:

— Любовью к тебе окрылённый,
Я брошусь на битву с судьбой.

— Арслан, — топнула она ногой, — ты мне зубы не заговаривай! Зачем ты устроил эту пакость? Мстишь мне за утреннее поведение?

— Нет, это романтический вечер: лепестки роз, шоколад, — всё, как ты любишь! Дай мне, пожалуйста, дорассказать стих, я его весь вечер учил, — разозлился на жену.

Она, выпучив глаза, уставилась на меня в недоумении, затем аккуратно подняла с покрывала шоколадный шарик и осторожно понюхала.

— Я думала, это козы какашки, — облегчённо вздохнула женщина и, поколебавшись немного, сунула его в рот. Я инстинктивно скривился, у меня даже хвост передёрнулся. Как она это ест? Мира тоже скривилась и выплюнула кислоту.

— Что за шоколад?? Б-р-р. Ты меня отравить решил? Всё, жена не нужна? Так идём, оформим развод, — надвигалась на меня эта маленькая разгневанная фурия, размахивая руками. Я привстал на хвост, возвышаясь подальше от её рук в опасной близости от моего лица.

— Твоя мама сказала, что ты любишь шоколад, розы и свечи, а ещё стихи, — злясь, прошипел я.

Правильно сказал Мирон, — этим женщинам не угодишь. Стараешься-стараешься, тратишь время и силы, а в итоге тебя ещё и обвиняют непонятно в чём! Развернулся и спешно вышел из комнаты, хлопнув дверью. Чтоб я ещё хоть раз устроил романтический вечер? Да никогда, пусть у меня хвост отсохнет!

— А ну-ка вернись, хвостатый!! Натворил делов, а я за тебя это убирай?? Нет уж, возвращайся и вместе займёмся уборкой! — выскочила следом за мной Мира. Я схватил её и понёс к себе.

— И куда ты меня теперь несёшь? — спросила обречённо жена.

— Романтики не хочешь, значит, будем спать, — буркнул я.

— Подожди, это вот этими серыми лепестками так воняло? — "озарило" жёнушку.

— Да, розами. Станные у тебя предпочтения, никогда с такими до тебя не сталкивался, — прошипел я, сжимая зубы.

Мне хотелось её прибить. Насколько же невыносимая досталась мне пара! За какие такие прегрешения?? Я почитал Богов, всегда приносил дары в храм, старался жить по справедливости.

Мира вдруг начала истерично смеяться, прижав лоб к моей груди, и я остановился, пытаюсь понять, что ещё произошло, и задаваясь вопросом, как её успокоить.

— О, Боже! — хохотала женщина, — романтик ты, конечно, от Бога! Ты, когда будешь вступать в сговор с моей маменькой, носи ей сначала всё на пробу, ну или книги по ботанике хотя бы предварительно покажи.

— Я не совсем понимаю тебя, — постарался прервать женскую истерику, слегка встряхнув мою странную жену.

— Розы!! Ой, не могу, розы!! — давилась она смехом и всхлипывала. — В нашем мире розы пахнут не так, они пахнут как те цветы, которые стояли на столе.

— Ромашки? — спросил я, понимая, наконец, почему злится женщина.

— Да, — кивнула она, — а то, что ты рассыпал, — у нас так воняют экскременты парнокопытных животных.

Я аккуратно поставил жену на ноги и неверяще посмотрел на неё. То есть это она нормальная, а я дурак?

— Прости меня Мира, я..

— Ой, не могу!! Пойдём, романтик, будем вместе убираться, ты мне стишок свой расскажешь, учил же, — заливалась девушка, уже слегка успокоившись и вытирая слёзы, выступившие из глаз от смеха. Она взяла меня за руку и повела обратно в её покои.

— Хорошо. Я рад, что мы прояснили этот момент, — вздохнул облегчённо, увлекаемый женой по коридору, — а ты расскажешь мне, что такое кокошки?

Глава 24. Бумеранг для мамы

Мирослава

— Ты расскажешь мне, что такое кокошки? — спросил муж, вызывая у меня новый виток истерики; я согнулась в три погибели и хохотала до слёз из глаз.

Замерла перед дверью и икала. Арслан обеспокоенно гладил меня по голой спине и молчал. Вот как мужу объяснить про кокошки? Это ещё полбеды, нам предстоит всю ночь убирать его творение! Надо же додуматься — рассыпать вонючие цветы. Нашёл, кого слушать. Ой, не могу! Я снова икнула и, зажав нос, вбежала в комнату. Благодаря открытым окнам часть ароматов выветрилась, и в комнате уже можно было находиться, не опасаясь упасть в обморок от вони. Нет, ну если не обращать внимания на запах, мужчина постарался на славу. Лепестки роз, хоть и серого цвета, лежали везде, как и шоколадные шарики-конфеты. На вкус они были как самый кислый лимон на свете, слегка с горчинкой.

Да уж, Арслан, когда разбрасывал здесь лепестки и шоколад, наверняка думал — "ну и жена мне досталась с придурью: ест кислое и занюхивает экскрементами". Я снова расхохоталась. Перевела взгляд на змея — мужчина не улыбался, он хмуро разглядывал комнату, покачиваясь на толстом чёрном хвосте.

— Да ладно, не кисни, или шоколад съел кислый? — скаламбурила я, и снова развеселилась.

— Я схожу за мешком и всё уберу, — хмуро отрезал мужчина и развернулся к выходу.

— Постой! — я остановила его, схватив за руку, — я хотела сказать, что всё нормально, просто вы с моей мамой немного не поняли друг друга. Однако то, что ты сделал — это очень мило и приятно. Давай я послушаю твой стих, а потом вместе уберёмся.

Муж посмотрел на мою руку, держащую его, поднял глаза и улыбнулся. Второй раз показывая очаровательную ямочку на щеке.

— Может, сначала уберёмся, а стих расскажу потом? — предложил он несколько другую последовательность, и я кивнула, соглашаясь и идя навстречу.

Мужчина спешно выполз из покоев, а я пошла попить воды из-под крана — во рту до сих пор остался противный вкус от "конфеты", аж язык щиплет. Арслан вернулся довольно быстро и, когда я вышла из ванной (там ещё волосы распустила и расчесалась), он уже шустро запихивал в большой мусорный мешок лепестки и шоколад, для удобства подметая

хвостом всё в одну кучу. Я подошла к кровати и, схватив с двух сторон покрывало, смахнула мусор на пол. Мужчина тут же хвостом все подмёл. Управились слаженной командой довольно быстро, Арслан запечатал мешок, и мы устало уселись на кровать.

— Пойду выброшу мусор, потом свечи уберу, — сказал он.

— Нет, подожди, — остановила я, — ты так старался, романтику создавал, наверняка много сил и времени потратил на украшение и подготовку.

В моём мозгу заработали шестерёнки, и я коварно оскалилась.

— Что ты задумала? — нахмурился муж.

— Чего зря цветам пропадать? Оставь это мне, устрою романтик, как в лучших бразильских сериалах, — зловеще прошептала я, потирая руки в нетерпении.

— Но... — он замолчал под моим взглядом и обречённо вздохнул, — ладно, рассказывай свой план.

— Как думаешь, мама уже легла спать? — забросила удочку.

Он напрягся, закрыл глаза и поводил носом.

— Нет, их с Клаусом и Мироном нет во дворце, — через полминуты сообщил он результаты работы своего носа.

— Как это нет? А где же мой сын? — вспомнила я о любимом чаде.

— Гуляют в саду с вашей меховой шапкой, — сказал Арс.

— А, с Демоном, — ответила я облегчённо.

— Нет, с мелким животным, — не понял меня змей.

— Шапка, варежка, — хихикнула я, — как ещё обзовёте нашу собаку?

— Это собака? — удивился он.

— Да, наш пёс — Демон, — кивнула я, а Арслан рассмеялся. Впервые!!! У него был очень красивый смех, такой приятный тембр. Я даже засмотрелась и заслушалась.

— Так, что ты задумала? — прервал он мои разглядывания.

— Я сейчас переоденусь, а ты пока свечи собирай. Создадим для мамы романтическую обстановку, — посвятила мужа в детали плана, вскочила и побежала в гардеробную.

Опять змей что-то прошипел на змеином. Что-то из разряда, "досталась жена на мою голову" — это я так, вольный перевод сделала. Быстренько переоделась в свою пижаму, сунула ножки в мягкие тапочки без задника и вышла. Арслан уже всё собрал и ждал только меня.

Мы двумя мышками выбежали из моих покоев, и шмыгнули в покои к моей мамуле. Я подхватила канделябры со свечками и стала их расставлять в произвольном порядке, а змей ползал с мешком в руках, щедро разбрасывая вонючие цветы и кислый шоколад. Он у нас мужчина с опытом, поэтому получалось быстро.

— Спички есть? — спросила я, закончив со свечками.

— Чего? — не понял он.

— Свечи как ты зажигал? — переформулировала вопрос, прислушиваясь, не идёт ли кто.

— Тормунда позвал, — сдал подельника муж, вызывая новый приступ безудержного веселья.

— Ясно, иди снова зови, — попросила я, и подошла к открытому окну продышаться — запахи, чтоб их.

Мужчина уполз и через пару минут к нам зашёл стражник.

— Да вы издеваетесь?! — вскричал всегда невозмутимый страж и выскочил из комнаты,

а я снова расхохоталась. Схватила один канделябр и вышла к мужчинам.

— Тормунд, прошу, мы устраиваем романтик для моей мамы, — обратилась с просьбой, протягивая канделябр.

— Это не романтика, это издевательство, — прокомментировал странные для него вещи стражник и, нацепив на лицо маску невозмутимости, со вздохом пустил из пальцев искорки огня.

— Спасибо большое, Тормунд, и у меня будет последняя просьба — поскольку это сюрприз, не говори им ничего, пожалуйста, — попросила напоследок.

— Угу, — буркнул Тормунд, закатил глаза и ушёл.

Мы вернулись в комнату, быстренько зажгли остальные свечи, закрыли окна, выключили свет и выскочили в коридор. Успели почти дойти до моих покоев, когда услышали, как по лестнице поднимается мама с Мироном и Клаусом.

— Ну всё, сейчас чистим зубки, и спать, — говорила женщина.

— А мама пришла? — это Мирошка мой.

— Сегодня поспишь со мной, — увещевала женщина.

— Бабушка, а дядя Арслан точно захочет быть моим папой? — спросил сын, и я, кажется, забыла, как дышать.

Перевела взгляд на мужчину, — он тоже прислушивался, даже шею вытянул. Мой сын всегда неровно дышал к рептилиям, никогда не понимала, откуда в нём такая любовь к ползучим гадам. Помню, ему было года два, он ещё не разговаривал, и психолог предложила завести для него питомца. Я выбрала ему шотландскую вислоухую кошечку, даже нашла уже трёхмесячного дымчатого красивенького котёнка в питомнике. Мы приехали к заводчице, а у неё дома был террариум с жёлтым питоном. Мой сын такую истерику поднял, — показывал пальцем на змею и всем своим видом требовал купить именно её! После того случая малыш всё время показывал на рептилий вокруг — на ящериц, змей — в телевизоре, книгах, на плакатах. На последний Новый Год в садике вырядился динозавром. Мальчики были в разном — кое-кто в костюмчиках и рубашечках, кое-кто нарядился принцем или лесной зверюшкой — мишкой, зайчиком. А Мирон, ни капли не смущаясь, топал в виде доисторического чудовища.

— Конечно, малыш, где он ещё найдёт такого умного, доброго мальчика, — услышала я Антонину Ивановну, — они уже были совсем близко.

— А ты можешь его тихонечко спросить? — громко зашептал сын.

Я резко открыла дверь и пихнула мужа. Он меня понял, заполз внутрь довольно быстро для своих габаритов.

— Маааам, ты пришла! — ко мне бежал Мирошка, вовремя успела захлопнуть дверь.

— Привет, малыш, — я подхватила сына и, кряхтя, подняла.

— А чего ты вышла в пижаме? — прищурилась мама.

— Да вот, Мирона хотела забрать, — улыбнулась я.

— А как вечер прошёл? — невзначай поинтересовалась женщина, делая вид, что она не при делах к организации "романтического праздника".

— Замечательно, мы вкусно поели, посмотрели на звёзды, — произнесла восторженно, мечтательно закатывая глаза.

— Я рада, очень рада. Давай, всё-таки Мирон поспит со мной, я по нему так соскучилась, — тянула свои загребущие ручки женщина к ребёнку.

— Я тоже соскучилась по сыну, он будет спать у себя, — увернулась от маман, а

мальчик хихикнул. Ему нравилась игра "кто утащит Мирона к себе спать".

— Отдай ребёнка, Мирослава, — потребовала маман твёрдым голосом.

— Нет, — хмыкнула я.

Мирон обнял меня за шею и заливисто смеялся. К нам подошёл отставший от них Клаус с собакой подмышкой.

— Что у вас тут происходит? — пробасил здоровяк.

— Да вот спорим с мамой на тему, где будет спать Мирон, — хлопнула я пару раз ресничками, прижимая весело хихикающего сына.

— Давай он с нами поспит, Тоня очень скучала по внуку, — встал на сторону мамы этот дровосек.

— Он будет вам мешать, пинается во сне, — не соглашалась я.

За моей спиной открылась дверь и выглянул потерявший терпение Арслан. Он забрал из моих рук сына и закрыл дверь. Вот так муж без лишних слов поставил точку в нашем дурацком споре.

— Ну что ж, — потёрла довольно руки друг об друга, — спокойной ночи, сладких снов, всех благ, пока-пока!

Я мышкой шмыгнула в комнату и закрыла перед носом мамули двери, — она как раз открыла рот, чтобы что-то сказать и сделала шаг, чтобы зайти. Повернулась к Арслану и Мирону. Мы с мужем расхохотались, а Мирон непонимающе смотрел на нас.

— Чего вы смеётесь? — спросил он. — Мы Демона забыли!

— Блин, — хлопнула себя по лбу, вечно про собаку забываю, — завтра заберёшь, пусть бабушка вместо тебя хоть с Демоном поспит.

— Ладно, — вздохнул ребёнок, пожатал кончик хвоста Арслана, как игрушку-антистресс, и улыбнулся, — так чего вы смеялись?

— Клаус, что за вонь?! — услышали мы ор Антонины Ивановны даже сквозь стены.

Я снова рассмеялась, Арслан покачал головой и понёс ребёнка в ванную. Сделала два шага назад и вздрогнула, — позади распахнулась дверь, и ко мне вломилась злая Антонина Ивановна Климова.

— Мирка, твоих рук дело? — надвигалась ко мне женщина, тряся перед носом лепестком серого цветка.

— Понравилось? — улыбнулась я, опасливо отходя, — прекрасно помню, какая у моей мамы тяжёлая рука.

Да, Антонина Ивановна распускала руки. Не так, чтобы избивала, но подзатыльники в годы моей подростковой юности отвешивала, а ещё раньше шлёпала по попе. Было за что, каюсь. Помню, она меня с сигаретой застукала, ох, и получила я от неё тогда знатных звездюлей!

— Всё, как ты любишь — розы, шоколад, свечи, — улыбнулась я мамуле, — романтиик. Надеюсь, стихи Клаусу сама подскажешь, какие читать!

— Это не розы, — трясла женщина перед моим лицом вонючим лепестком розы, поморщилась, отодвинула руку.

— В этом мире — это розы, и как они пахнут, ты теперь можешь сама понять и узнать. Ты, мамуль, прежде чем советы давать, как меня затащить в постель и обрюхатить, почитала бы книги про растения. Кстати, козьи экскременты, именуемые шоколадом, тоже попробуй, не пожалеешь — незабываемые вкусовые ощущения получишь на долгую память!

— Это был шоколад? — удивилась она.

— Да, — кивнула я.

— А я думаю, кто так прицельно мне комнату обгадил, — всплеснула руками женщина.

Я расхохоталась. Через минуту мама тоже рассмеялась. Поняла, в какую жо... загнала бедного мужчину.

— Ты не злись на него, он действовал по инструкции, — отсмеявшись, сказала мадам.

— Уже не злюсь, мы все прояснили, — я прошла к столу и схватила одну ромашку, — вот так пахнут у них розы, в следующий раз, когда будешь придумывать план, заказывай ромашки.

Мама понюхала цветок, забрала его себе.

— Но главное всё же совершенно другое, — не унывала мать.

— И что же?

— Благодаря романтическому вечеру вы с Арсланом сблизились, пусть и не совсем тем образом, как было задумано, — улыбнулась она и, подмигнув, вышла из комнаты, а я нахмурилась.

Вот ведь... мама, одним словом. Медленно прошла по комнате, принохаясь — к счастью, запах практически весь выветрился. Из ванной доносился негромкий шум льющейся воды, и Арслан без лишних слов повёл ребёнка купаться. Я же села на кровать и задумалась о нашем будущем. Мирон хочет, чтобы Арслан был его папой, почему он мне этого не говорит? Ему нравятся змеи, всегда нравились — а у мужа к тому же такой шикарный чёрный огромный хвост, — вот и логично, что сын хочет, чтобы его папа был особенным, не таким, как у других детей из его прошлого мира. Мужчины довольно надолго застряли в ванной, — уже и вода перестала литься, и тихо было, не слышно разговоров, поэтому я, как любопытная Варвара, решила сунуть нос и узнать, в чём дело. Тихонько приоткрыла дверь и замерла, заглядывая в щёлочку. Змей скрутил свой хвост, поставил на импровизированное возвышение укутанного в банное полотенце ребёнка, и сушил ему волосы. Мальчик что-то шептал мужу, но что конкретно, не слышно. А можно погромче, для горе-шпионов?

— Да, — кивнул Арслан. Вот что да? Какой был вопрос? Мирон улыбнулся и обнял его за шею. Мужчина тоже обнял ребёнка, поднял на руки и развернулся ко мне. Я быстро убежала, по дороге стукнувшись мизинчиком о тумбочку и, шипя, шмыгнула под одеяло, даже глаза закрыла.

— Мам, ты спишь? — ко мне взобрался Мирошка и лёг рядышком.

— Нет ещё, — ответила я, открывая глаза и обнимая его.

С другой стороны кровати подполз Арслан, сел на постель и внимательно посмотрел на ребёнка: мальчик был увлечён, он копался в моих волосах.

— Сказку расскажешь? — зевнул Мирон. Положил голову на грудь и обнял меня.

— Расскажу, — вздохнула я, и начала на ходу придумывать новую историю с участием супергероев.

Арслан долго сидел рядом, аккуратно, по-партизански перемещаясь всё ближе и ближе ко мне, пока полностью не улёгся поверх одеяла на соседнюю подушку. Его хвост занял всё пространство, а кончик даже свесился. Мирон наблюдал за плавным перемещением конечности и потихоньку засыпал, даже не задавая вопросов, почему супергерои гонятся за колобком. Когда сказка кончилась, оба мальчика уснули. Во сне хвост Арслана пробрался под одеяло и спеленал мои ноги. И почему я думала, что змеи склизкие и мерзкие? Было уютно и тепло, словно пуховое одеяло укутало мои ноги. Нужно было переложить Мирона и

выгнать Арслана, но так не хотелось выбираться из бархатного кокона, что я пригrelась и заснула.

Глава 25. К чёрту драму, слушай маму

Мирослава

— Наконец-то!! — снова тёмная комната, и снова меня, как грушу, трясёт демон. —

Почему ты не оставила хотя бы одно сообщение мне? Я бы пришёл к тебе, помог бы.

— Руки убери, — дёрнулась я. — Сама справилась. Без помощников.

Я отвернулась от Корвуса и пошла в неизвестном направлении. Видеть его не могу!

Вздрогнула, когда его рука коснулась моего плеча, — столько шла, и всё равно он оказался рядом.

— Прости меня, — снизошел демон до извинений, и я повернулась к нему в немом удивлении.

— Очередная твоя игра, Корвус? Думаешь, извинился, и я побегу тебя выпускать? И не мечтай, — скинула его руки и продолжила путь в никуда.

Мне не хотелось показывать, через что я прошла, сама не понимала, зачем показала то событие. Почему показала свою боль и слабость. Конечно, ему стало жаль меня, вот и извиняется, мерзавец. Где были его извинения раньше? Только и делал, что угрожал и принуждал. Ненавижу! Где там моя радуга и розовые пони? Не буду больше говорить с Корвусом. Пусть орёт, кричит и истерит, — больше ни одного события прошлого он не увидит. Я уселась на пол, поняв тщетность попытки убежать от бывшего, и уставилась в одну точку. Спиной чувствовала, что мужчина последовал за мной и сидит теперь в шаге от меня, но так и не обернулась к нему ни разу. Довольно долго просидела, пока картинка не сменилась, и я попала в обычный сон.

Утром я проснулась сама, никто не будил, — Демон не лаял, Мирон не пихался. Щурясь от яркого солнца, оглядела комнату и упала лицом на подушку. Мне было хорошо и уютно, особенно когда тёплые руки потянули на себя и прижали к груди. Вспомнила, любитель спать со мной, как с мягкой игрушкой, проснулся.

— У меня два вопроса, — пробубнила я в подушку.

— Каких? — спросил Арслан, нежно поглаживая живот.

— Где Мирон, и когда ты уйдёшь из моей комнаты?

— Мирона ночью перенёс в детскую, и никогда, — ответил он.

Я перевернулась к нему лицом и хмуро оглядела красавчика.

— Ничего не получится. Вчера было весело и всё такое, но я не приму тебя как мужа, не дам себя кусать, — ответила резко.

— Через неделю приедет моя семья, они примут тебя и Мирона в наш род. Если ты не будешь укушена к тому времени, они заставят меня укусить тебя при всех, — заявил серьёзно муж мой, нелюбимый, и в данный момент раздражающий всё больше каждым словом.

— Что будет, если ты этого не сделаешь? Наследства лишишься?

— Вычеркнут из рода и меня, и тебя. Я — будущий глава клана, и если им стану не я... — он помолчал пару минут, — ...может начаться гражданская война. Между нагаасурами и нагаатами. Наш брак с Фахрией должен был остановить эту вражду, но вот как оно вышло.

— Ясно, опять ты ставишь меня перед выбором без выбора, — я выпуталась из рук и ушла в ванную.

Меня бесит его манера общаться со мной. Устраивает романтический вечер и тут же

ставит перед фактом. Только вчера пообещала себе наладить с ним отношения ради сына, потому что Мирон тянется к нему, даже сильнее, чем к Велгарду. И тут — здрасьте, приплыли, мне надо тебя укусить! А мне надо, чтобы меня оставили в покое!

Я злостно работала мочалкой и мылась, матеря и проклиная мужчин этого мира. Всех, даже Велгарда! Вышла злющая, чтобы ещё раз наорать на змея, фактически ставящим меня в безвыходное положение. При этом прекрасно понимая, что сейчас наору, а потом сдамся, потому что деваться некуда, с подводной лодки-то. Решила — ладно, пусть кусает уже, змеюка подколодная, а потом сваливает от нас в закат. Но Арслана в комнате не было, зато из детской раздавались голоса. Зря времени не теряет, муж мой, гад ползучий, — решил завоевать сердце моего сына. Оставила их в покое — если зайду сейчас, точно ссоры не избежать, а при ребёнке ругаться не хочу.

Спустилась в столовую; там сидели две женщины, шушукались между собой. Увидели меня, хлопнули книгой. Мамочка моя любимая решила отвлечь вопросами о внуке, пока Каролина прятала девайс.

— Ваше Величество! — перебила я матушку, — какая у вас интересная книжечка! Я видела только чёрного цвета, а у вас розовый, — надвигалась на женщину, как пирания на добычу.

— Это из прошлогодней коллекции, — отмахнулась она, пряча книгу, — пора завтракать, где там наши мужчины?

Вскочив, Каролина быстрым шагом вышла из столовой. Развернулась к маман.

— Что вы опять планируете? — рыкнула на неё.

— Ничего такого, взяла номерок ее стилиста, хочу изменить причёску, — ответила Антонина Ивановна и прошла к столу.

— Так, всё, мамочка! Езжай-ка ты к демонам, там Сервантес, поди, заскучал без своей истинной, — потеряла я терпение. Мужчины здесь повально интриганы, так и женщины недалеко ушли!

— И вправду, как он там, соскучилась по нему, — улыбнулась Антонина и махнула зашедшим мужчинам, потеряв ко мне всякий интерес.

— Привет! Смотрите, как я высоко сижу! — Мирошка привлёк к себе внимание, повернулась и охнула.

Мальчик сидел на плечах Арслана и практически задевал макушкой потолок. А он тут высокий, метра четыре, наверное. Наг медленно ползёт, а Мирон скачет на плечах и радуется. Велгард зашёл, как всегда, последним, улыбнулся, подарил поцелуй — на этот раз в губы — и прошёл во главу стола. Слава богу, ничьи конечности в это утро не мешали мне мирно завтракать. Я улыбалась моему дракону и краснела под его взглядами, рядом шумно дышал змей и злился, я прямо-таки чувствовала волны раздражения, идущие от него. Мирон всю ёрзал, у него сегодня по плану стояла верховая езда, и сыну не терпелось побыстрее убежать на занятия. А ещё Велгард вспомнил, что обещал Мирошке показать кое-что интересное. Малыш издал рёв маленького медвежонка, сунул в рот весь бутерброд, и побежал к нему поторопить дядю. Вел подхватил ребёнка на руки, и предложил дожидаться мамочку. Мамочка, то бишь я, намазывала джем на булочку и спешить не собиралась.

— Быстрее, мам, — торопил малыш, теперь уже меня, — давай без неё пойдём?

— Без неё никак, она же тоже хочет увидеть, — поиграл бровями Велгард, а я поперхнулась. Что же такого он хочет показать моему мальчику?

— Ладно, идёмте, — сдалась я, сунула булочку в рот и поднялась.

Мы извинились перед остальными и последовали на выход. Велгард дошёл до чистого поля с бирюзовой травой, огляделся, попросил нас с Мироном отойти подальше и не пугаться. Мне, естественно, тут же стало страшно, поэтому прижала к себе ребёнка покрепче и стала испуганно оглядываться. Вдруг сейчас выскочит из-за кустов какой-нибудь зверь. Кто у них тут живёт? Химера какая-нибудь, мало ли. Велгард посмотрел на нас, сделал два шага назад, остановился, оглядел и сделал ещё пять широких шагов. Сыночка прыгал в нетерпении и пытался отцепить мою клешню от своего плеча.

— Ну что там, дядя Вел? — крикнул он.

— Помни, малыш, это я, и ты не должен меня бояться, — сказал король и покрылся дымкой.

Через несколько секунд туман рассеялся, и перед нами предстал величественный, исполинских размеров, дракон во всей своей красе. Он был глубокого чёрного цвета, чешуйки при движении переливались металлическим блеском, а по всему телу пробегали синие всполохи в виде молний. Мирон замер, восхищённо раскрыв рот, а когда отмер, издал вопль и вырвался из моих рук. Он не добежал до дракона пары метров, остановился и стоял, замерев, ошеломлённо разглядывая такую красоту. Дракон был явно доволен произведённым впечатлением; он медленно склонил голову, приближая свою шипастую голову с клыками к моему сыну, и дыхнул на него с шумом, отчего волосы сына разлетелись в разные стороны, и он счастливо улыбнулся. Тут у меня проснулся спящий материнский инстинкт, я подбежала к Мирону и закрыла его своим телом от дракона. Умом понимала, что это Велгард, он нас похитил в таком вот виде, но тело на автомате защищало ребёнка от угрозы — потому что выглядел дракон угрожающе. Вел расстроился, плюхнулся на чешуйчатую попу, да так, что земля содрогнулась.

— Прости, — прошептала я, выпуская Мирона, и делая шаг ближе, — ты очень красивый и большой дракон, знаешь об этом?

Дракон потянулся ко мне мордой, осторожно и медленно приближаясь, пока не уткнулся твёрдой кожей головы в ладонь. Я провела рукой вверх, слегка поглаживая, ощущая с интересом гладкие чешуйки, и чуть вздрогнула, получив тёплый поток воздуха в лицо.

— Я тоже хочу, — пищал сына. Кряхтя, подняла его повыше, и мальчик, помедлив буквально пару секунд, тоже погладил по носу.

— Привет, — благоговейно прошептал Мирошка и, раскинув руки, обнял морду дракона, — а он меня покатает?

Я рассмеялась, Велгард фыркнул. Кто о чём, а ребёнок об одном и том же. Велгард покрасовался ещё пару минут, потом покрылся дымкой, и вернулся к нам на поляну уже в нормальном виде, с ногами. Он подхватил Мирона, подкинул над головой и пообещал покатавать, но чуть позже, после занятий. Сын согласно закивал и побежал к Колдеру, быстрее начинать эти самые занятия. Мы же с Велом постояли во дворе, пообжимались пару минуточек, пока нас не прервала Каролина. Сказала, что моя мама изъявила желание вернуться к демонам. Кажется, обидела я матушку, поэтому пошла в порталную комнату, — не хотелось расставаться с ней вот так.

— Мам, ты обиделась? Прости, я ляпнула, не подумав, — бросилась к маме, как только оказалась в порталной комнате.

— Всё нормально, Мира, я действительно соскучилась по Сервантесу, — успокоила она, выпуская нашего пса.

Клаус настраивал портал, вставляя разноцветные камушки в ячейки, и не мешал нам.

— Бабуль, не уезжай, — кинулся Мирон к бабушке; за ним зашли остальные мужчины.

— Я быстро вернусь. А ты позаботься о маме, хорошо? — Антонина Ивановна погладила Мирона по голове, убирая волосы со лба, и поцеловала в щёку.

— Мальчишки, смотрите тут, не деритесь, живите дружно! — давала напутствие Антонина Ивановна Арслану с Велгардом.

— Демон, стой! — заорал Мирон, и мы дружно повернулись на окрик.

— Мирон!!! — заорала я, выпустила руку мамы и побежала за сыном, который пропадавал в белом свете портала. Успела схватить его за шиворот и подняла голову, осматриваясь.

— И снова здравствуйте! Куда на этот раз нас занесло, Мирка? — поинтересовалась сзади меня мать моя, женщина. Ну правильно, куда ж я без неё...

— Мама! — возмутилась я, поворачиваясь к женщине.

— Не мамкай, пойдём искать выход из положения, — произнесла мама и, схватив за руку моего сына, повела вперёд.

Мы оказались на городской площади. Позади нас была огромная порталная арка, из которой мы, собственно, и выпали. Народу было — тьма-тьмуца, и в основном все присутствующие щеголяли красивыми крыльями, как у бабочек.

— Кажется, это страна Фейри, — пробормотала женщина, проводив взглядом полуголого смуглого мужчину с красно-бордовыми крыльями.

— Отлично, уже есть хоть какая-то информация. Теперь насущный вопрос — как нам попасть домой? — спросила я, оглядываясь с любопытством вокруг.

— Вон Демон, — заорал громко наш ребёнок и вырвался из рук бабушки, пускаясь в погоню за неугомонной vareжкой.

Мы, естественно, побежали за ним. Мирон, распугивая стайку девиц, добежал до животного и прижал его к груди.

— Больше не убегай, — строго отчитывал он пса, а тот порывался его лизнуть, проявляя свою огромную щенячью любовь.

— Ну всё, собака у нас, теперь дружно ищем артефакт связи, и можно возвращаться к драконам, — довольно изрекла женщина, и стала оглядываться в поисках нужного.

Я не мешала маме, ожидая дальнейших действий. Я никогда не была лидером в семье — у Климовых всё решала мудрая Антонина Ивановна. Один только раз осталась без её надзора на пару месяцев — и вот куда это нас привело. Поэтому порадовалась, что мать пошла с нами, и теперь всё решит за нас, а мы пока посидим с Мирошкой, подождём. Посмотрим на необычных красивых девушек и парней, разглядывая их красивые крылья.

— Так, пойдёмте дети, — махнула рукой женщина, схватила Мирона за руку, и мы пошли вслед за матушкой.

Петляя между крылатыми людьми, аккуратно огибая нарядные домики, добрались до заведения с яркой неоновой вывеской и рисунком крыльев бабочек. Нашему псу надоело сидеть на руках у ребёнка, он начал извиваться в нетерпении; в итоге сумел выбраться из захвата, и убежал внутрь этого заведения. Мы ринулись за ним, залетели в помещение и остолбенели от увиденной картины.

Это был, я бы сказала, стриптиз-бар с поправкой на расу и планету. Помещение было просторное, разделённое на несколько секций и маленьких закутков. В центре помещения была круглая сцена — хорошо просматриваемая из каждой секции. На сцене танцевала группа крылатых танцоров, одетых в блестящие яркие костюмы, показывая слаженный и

красивый танец. В каждой секции стояли тёмно-бордовые диванчики, на которых сидели мужчин и женщины, и столики с напитками или едой. А вот у некоторых посетителей на столе, вместо еды и питья, танцевали прекрасные экземпляры этой расы, из всей одежды на которых были крошечные трусики и крылышки разных цветов. По периметру помещения были, как я понимаю, приватные помещения, закрытые тяжёлыми бархатными шторами, откуда доносились смех, и иногда крайне порочные звуки. Закрыла сыну глаза рукой, и втроём медленно продвигались в поисках пса.

— Мирка, мы в борделе? — прошептала женщина и ткнула в бок, чтобы показать полуголого аполлона на столе в окружении визжащих девиц.

— Прекрати пялиться, ищи внимательнее Демона, и сваливаем отсюда, — шикнула я. — Всё твой Клаус — настройщик, блин, порталов, чтоб его.

— Не шипи! Ты всего три дня замужем за змеем, а уже шипишь, как он, — отбрила маман.

— Мам, мне не видно фей, — подал голос сына, пытаясь убрать мою руку с лица.

— Тебе нельзя такое смотреть, закрой глаза, — приказала я сыну, поднимая его на руки и прижимая голову к своему плечу.

— Иди на выход, а я тут задержусь, поищу Демона, — отправила меня на выход женщина, накидывая на ребёнка свой пиджак.

— Ты пса будешь искать, или развлекаться? — прищурилась я.

Ибо в данную минут Антонина Ивановна пялилась на грудь красавчика, который был ближе всех к нам, и чуть ли не капала слюной от шикарного зрелища накаченного красивого мачо. Стукнула её по руке, привлекая внимание:

— Мама, ищи собаку!!

— Ай, ты чего дерёшься? Всё, уже ищу, — возмутилась она. — Слушай маму, Мирка марш на выход с ребёнком!

Вздыхнула, — оставаться здесь и не планировала, Мирон вряд ли долго будет послушно сидеть с закрытыми глазами, поди, уже подглядывает.

— Вон он! — радостно ткнула маман в сторону зоны, огороженной чёрными бархатными шторами, и понеслась за нашей варежкой.

Я инстинктивно побежала за ней. Мы вломились в кабинку, в которой на диванах, развалясь, сидели пятеро мужчин, а три полуголые женщины танцевали на коленях у троих из них, извиваясь и прижимаясь обнажённой грудью.

— О, смотри, наконец-то ещё двух прислали, — хохотнул один из свободных.

— И с довеском, — хмыкнул второй, и они заржали.

— “Яжемамы” зарабатывают, как могут.

— Ну-ка, ноги уберите, мы за собакой, — шикнула на них Антонина Ивановна голосом школьной уборщицы, которой нерадивые ученики мешают помыть пол под партой.

На её голос отреагировали те, которые были увлечены женщинами, и все дружно посмотрели на нас.

Я на минуту оторвала взгляд от пола, где наблюдала за поиском мамы нашего неугомонного Демона, и мельком оглядела собравшихся мужчин, в конце наткнувшись на него... Наши глаза встретились всего на секунду... Но мужчина резко начал действовать. Его серые, словно расплавленное серебро, глаза полыхнули каким-то торжествующим блеском, он скинул с колен несчастную стриптизёршу и трансформировался, выпуская крылья. Девушки, вскрикнув, убежали, а я стала трусливо пятиться, прижимая к себе крепче ребёнка.

— Нашёл? — прошептал он одними губами, — и мне не помешала громкая музыка, я его слышала, и почти не дышала, загнипнотизированная невероятными глазами. На секунду нас словно выкинуло из реальности — как Золушку с принцем из известного советского мультфильма, когда на балу вокруг них пропали все звуки, люди, окружающая обстановка, а время застыло сладкой тягучей каплей мёда, когда он лениво капает с кончика ножа..

— Нашла! — победно крикнула мать моя, женщина, вырывая меня из плена серебряных глаз. Она вылезла из-под стола с Демоном в руках, а я вздрогнула, отводя взгляд от колдовских глаз.

— Вы нас простите за вторжение, пришлите счёт Клаусу Хэмсвенту, он оплатит вам, так сказать, моральный ущерб за побег ммм...девушек. Развлекайтесь дальше, мальчики. Мирка, — на выход!

Я кивнула — маму нужно слушать, — развернулась и вышла. Мамуля моя подталкивала меня в спину, мы огибали развлекающихся и не всегда трезвых нелюдей, и практически дошли до дверей, как меня почему-то перестали толкать. Опять зависла моя мамочка на особо симпатичном экземпляре, что ли? Только собралась развернуться и поторопить, как вдруг сильные мужские руки подняли меня вместе с сыном над полом, закрыли нас крыльями, и понесли в обратном направлении.

— Вауу, — Мирошка снял бабушкин пиджак с головы и потянулся пожать перья.

— Выпусти нас, — возмущалась я, придавленная ребёнком.

Звуки музыки и громкого смеха стихли, и я запаниковала сильнее, но придумать маломальский приемлемый план по освобождению не успела. Меня вернули на землю, аккуратно поставили и убрали крылья. Я огляделась. Большая комната, панорамные окна, кровать, очень большая, — минимум мебели и без личных вещей. Отлично, похоже, меня перенесли в номер при борделе. Я подтянула ёрзающего на руках Мирона, и повернулась к мужчине.

— Не знаю, что ты там себе надумал, извращенец, но мы уходим! — прошипела я.

— Я так не думаю, — насмешливо ответил мне белобрысый мужчина из кабинки, и прошёл к барному шкафу.

Подтянула сына повыше и подошла к двери. Подёргала, она была заперта, и вот тут мне стало слегка страшно. Что они сделали с моей мамой?

— Располагайся поудобнее, и выпусти уже ребёнка. Я же вижу — тебе тяжело, а ему интересно, — продолжал веселиться извращенец, показывая на кровать. Мирошка с любопытством рассматривал дядю, но пока молчал, я же прижимала его к себе сильнее в надежде, что при ребёнке он не будет действовать.

— Послушай, я извиняюсь, что мы случайно испортили вам вечер, мы не планировали это делать. Скажи, как мы можем договориться, компенсировать неустойку, и мы пойдём отсюда, — решила я начать переговоры.

— Мы обязательно договоримся, — хищно оскалился он, показывая ряд белоснежных зубов; я же сделала шаг назад и побледнела.

— Давай позовём папу! — решил вступить за мою честь сыночка. Его черты лица изменились, глаза потемнели, и в них появились язычки пламени. Мужчина удивлённо выгнул бровь.

— Маленький принц демонов! — хохотнул он, — какая честь, слышан! Где же ваш папа?

— Он придёт за нами, а Демон загрызёт, — пообещал сурово ребёнок дяденьке.

Мужчина поставил так и не разлитую бутылку на маленький журнальный столик и стал

к нам приближаться. Я пятилась задним ходом к двери, пока совсем не прижалась к ней спиной. Он дошёл до нас и остановился буквально в шаге.

— Только тронь моего ребёнка!! — прошипела я яростно.

Мужчина поднял руку и провёл по моим волосам, убирая их за ухо, я протестующе дёрнула головой и поморщилась, больно ударившись затылком.

— Где моя бабушка? — решил действовать воинственный ребенок.

— Сейчас, малой, я её позову к вам. Не бойся, я не обижу твоих женщин, — хмыкнул дядька, потрепал ребёнка за волосы, но Мирон отбил руку мужчины и насупился, скрестив руки на груди.

Мужчина аккуратно отодвинул меня и вышел, закрыв за собой дверь. Спустила сына с рук, подёрнула дверь — закрыто.

— Мирон, проверь, есть ли тут ещё выходы, — скомандовала ему и побежала открывать все шкафы в поисках оружия.

Мальчик убежал помогать, но кроме санузла, комната никуда не вела. Колюще-режущих предметов тоже не было. Дала ребёнку в руки бутылку с янтарной жидкостью, сама схватила с прикроватной тумбочки лампу с тяжёлой латунной ножкой и фарфоровым плафоном, и мы оба спрятались возле входной двери, ожидая прихода нашего тюремщика. Прошло примерно пять минут, щёлкнул замок, к нам снова зашёл тот самый мужчина. Он удивлённо оглядел комнату в поисках наших персон, и уже практически повернулся к нам, когда я рявкнула:

— Пора!

И почти одновременно с возгласом изо всех сил ударила мужика лампой по голове, схватила на руки сына и выбежала из комнаты, чтобы внезапно удариться о грудь ещё одного качка. Сыночка кинул в нового дядю бутылку, но мужчина оказался проворнее, он её просто поймал и задорно улыбнулся нам.

— Мирка, ты что тут устроила? — выглянула из-за его спины мать моя, женщина, — ещё и сына учишь швыряться дорогим алкоголем?

— Мама, бежим отсюда! — простонала я облегчённо.

— Куда бежим? Познакомься, это Чарльз, — улыбнулась женщина дяденьке с бутылкой.

— Маман, тебя там Клаус ждёт, али уже забыла? — подвисла я от скорости своей родительницы находить себе кавалеров, причём в крайне необычных местах.

— Не забыла, конечно, мы ему уже написали, Чарльз помог. Так что жди — скоро придут к нам добрые молодцы на подмогу, тебя спасти-выручать. Ты, Мирка, давай, не сопротивляйся, позволь мужчинам подвиг совершить, они это любят, — мать дотолкала ошарашенную меня обратно до комнаты.

— Какой подвиг мама?? Нас похитили, меня силой удерживал этот, — ткнула ногой в мужчину, лежащего в груди осколков от светильника.

— Батюшки святы, ты его, часом, не убила? — всполошилась женщина, и склонилась пощупать пульс лежащего пациента.

— Что ты делаешь, мам? Он похититель и вообще, извращенец, — возмутилась её действиями.

— Хватит драмы, слушай маму, — приказала Антонина Ивановна, — Он — твой истинный, Мира, поэтому ничего плохого не сделал бы тебе.

— Как истинный? Ещё один? — удивилась я.

— Их у тебя по списку много, — хохотнула женщина, — мне тоже надо сходить в храм, поблагодарить Богов. Всё, марш на кровать, притворись похищенной. Мирошка, слезай с рук,

ты уже тяжёлый, мама твоя сломается.

Мирон спрыгнул с рук, забрал своего пса и пошёл, как велела бабушка, залезать на кровать.

— Хоть один из Климовых меня все ещё слушается, — жаловалась женщина Чарльзу, мужчина покивал огорчённо, сказал, что дети нынче пошли неблагодарные. Я засопела, больно пнула лежащего мужчину, чтобы не повадно было похищать женщин и детей, перешагнула через тело и уселась на кровать.

— Мама, ты будешь как принцесса в башне, а тебя спасёт дядя-король, — зашептал сын, взбираясь в центр кровати, и прыгая на ней.

— Угу, принцесса, а вон дракон, охраняющий меня, — ткнула я в мать свою, которая стояла возле барной стойки, пробовала дорогой алкоголь и командовала Чарльзом.

Мужчина слушал её и, судя по всему, соглашался во всём. Сходил в ванную, набрал в стакан воды и вылил на сереброглазого. Тот резко вскочил, злой, как чёрт, и стал озираться в поисках опасности. Наткнулся на меня взглядом, разъярился, и пошёл в нашу сторону, глядя, как бык на красную тряпку. На моё счастье, в проёме двери показался муж мой, родненький, спеленал своим чёрным огромным хвостом и швырнул об стену. Я так обрадовалась, что сама бросилась в объятия змея.

— Дядя Арслан! — запрыгал от радости сын, спрыгивая с кровати, и подбегая к нам.

Я спешно выпуталась из рук Арслана, поблагодарила за спасение, и дала возможность Мирону пообниматься.

Глава 26. Климова старшая

Антонина Иивановна

Каждая мать хочет для своего ребёнка самого лучшего. Мы стараемся, работаем на двух-трёх работах, только чтобы обеспечить своё чадо всем необходимым. Я прошла через это, и не желала своей дочери такой участи, но поговорка: "дети повторяют судьбу родителей", видать, не на пустом месте придумана. Я потеряла мужа, когда Мирославе было 10 лет, в одно мгновение превратившись из счастливой женщины с любимым мужем во вдову. Ужасное слово — "вдова"... От него веет горем, одиночеством и несчастьем.

Мой муж был кормильцем в семье, его зарплата была основным источником дохода. Он всегда говорил — "Тоня, работай в удовольствие, не перетруждайся", и я могла себе позволить устроиться в библиотеку на полдня, или секретарём в школу на полставки. Как только я осталась одна — вопрос денег встал ребром, моих жалких копеек зарплаты не хватало, чтобы обеспечить растущую девочку одеждой, обувью. А ведь были ещё и другие траты — хоть изредка сходить в кафе или развлекательный центр с друзьями, оплатить кружок по танцам и рисованию, платные стоматологи, да и коммунальные платежи росли с каждым годом. Пришлось устраиваться на две работы и тянуть быт одной, впахивая, как лошадь.

Дочь всегда была своенравным и упрямым ребенком, а когда не стало отца, совсем от рук отбилась. Мне было некогда её воспитывать — приходя домой, сил хватало только поесть и упасть в кровать. Единственное, Мира никогда не вляпывалась в неприятности, что радовало. Подростковый бунт прошёл, она взялась за ум, поступила в университет, и я выдохнула. Теперь у меня появилась помощница — она и по хозяйству шуршала, и готовила, и училась старательно — не пропускала ни одной лекции, делала все уроки, готовила рефераты и доклады. Решила я пожить немного для себя, отдохнуть от бесконечной карусели работа-дом, тем более что подружки как раз нашли отличный тур по Кавказу. И надо же было

по приезду обнаружить свою девочку, такую ещё маленькую для меня, практически еле живую!

Мало того, что её сердце было разбито — первая яркая, как я поняла, и глубокая любовь была просто растоптана мужчиной, свалившим в закат в неизвестном направлении. Нет, этого было мало — Мирослава забеременела от му. жчины. Моя вина тоже была — я твердила ей про то, что нужно закончить учёбу, а не вступать в отношения — а надо было на всякий случай учить пользоваться контрацептивами и дома их оставить.

И вот сижу я перед своим ребёнком, смотрю в её потухшие глаза, в которых плещется и вселенская тоска по первому мужчине, и страх от неизвестного будущего — как она справится одна, с малышом, без работы и без помощи отца. Если бы тогда мне попался этот Корвус, я бы его научила уму-разуму, пропесочила его хорошенько за страдания своей Мирославы! Но в тот момент сказала Мирке:

— Будем рожать. Мы справимся, ведь мы — Климовы.

Я снова забыла о себе, полностью взяв на себя обеспечение нашей теперь уже разросшейся семьи из трёх человек. Мира втихаря продала все украшения своего бывшего — чтобы купить приданное малышу. Мы вместе выбирали кроватку, коляску, конвертик белого цвета — так как ребёнок упрямо скрывал свой пол на всех УЗИ.

Наш мальчик получился самым замечательным! Не по годам умный и добрый. Мирон обожает всех животных на свете, от маленьких букашек, до огромных слонов. Самыми любимыми книгами были энциклопеди про животных, специально для ребёнка я подключила платные каналы, куда входил и знаменитый NatGeoWild. За малыша я никогда не волновалась, а вот дочь меня беспокоила, она забыла, что такое веселиться, устроилась работать в паспортный отдел и похоронила себя в грудке бумажек. Её не интересовали мужчины, хотя я пыталась пару раз познакомить с сыновьями подруг — но никто не смог занять место Корвуса. Никого не подпускала к себе, нарастив на сердце ледяную броню, и тут же неслась домой, к ребёнку. Всю нерастраченную любовь и заботу она выливали на Мирошку, совершенно не думая о себе.

Сейчас, смотря, как она обнимает большого змея, мне хочется поблагодарить несчастного демона. Он подарил нам не только Мирона, но и возможность начать все с чистого листа. Целый новый мир с невозможно замечательными мужчинами и магией.

Мирка ещё не поняла, ещё держит обиду на Корвуса, но я верю в демона, — пообщалась с ним и сделала вывод, что он не плохой, просто обижен жизнью, и как Мира не может отпустить прошлое. Мой милый Сервантес не зря придумал запереть демона в сознании Мирославы, он не будет ей мешать, зато сможет с ней общаться, и потихоньку они придут к согласию, а потом она его разбудит.

Этот мир и его Боги подарили второй шанс на любовь не только моей дочери, но и мне. На балу в честь Мирона я увидела его сразу же. Невзирая на то, что он стоял позади всех, его фигура возвышалась над всеми, словно гора. Большой, синеглазый, бородатый. Виски выбриты, а волосы на макушке зачёсаны назад. Он напомнил мне викинга — своим разворотом плеч, смелым непокорным взглядом, силой, которой веяло за версту. Когда же он отделился от толпы и дошёл до трона, на котором сидел демон с моим внуком, я, кажется, перестала слышать посторонние звуки. Глубокий грудной баритон приветствовал моего внука, а мне хотелось, чтобы мужчина повернулся ко мне. До дрожи в коленях я хотела увидеть его глаза и услышать его имя. Он говорил красивые слова, желал ребёнку свет в душе. Я помню, как ляпнула "Аминь", мужчина услышал и резко повернулся. Его глаза сразу

нашли меня, всё моё естество потянулось к этому невозможно брутальному мужчине. И пусть он смотрел на меня сердито, мне хотелось, чтобы он продолжал смотреть только на меня, чтобы он был только мой. Я никогда не испытывала таких чувств, даже не замечала, как стоящая рядом Мира пихает меня и возмущённо шипит. Когда мужчина прервал наш зрительный контакт, меня немного отпустило, и я даже немного расстроилась. Посетовала на свой климакс — уже слюни пускаю на незнакомых мужчин, на старости лет, хорошо ещё не побежала на всех парах знакомиться, а очень хотелось.

Мира оставила меня с Сервантесом. Пытаясь отвлечься, тихонько общалась с ним, пока не почувствовала касание руки и не обернулась. Помню, как я развернулась, и снова окунулась в водоворот эмоций, пропадая из окружающего мира. Сервантес прижал меня к себе и прошептал, что ждал меня сколько лет... Я так опешила, что позволила обнять, увлеклась, мне было приятно, я совершенно забыла, где мы, слушала его сбивчивые объяснения. Прыгая с первого на десятое, мужчина рассказывал, что я его истинная пара, его половинка души, что он будет теперь всегда рядом, будет любить, заботиться и оберегать. Я даже пропустила выход змея и опомнилась тогда, когда двери с громким стуком отворились, и в зал зашёл крупный рыжеволосый мужчина. Сервантес прижал меня к себе и не мешал, лишь легким касанием поглаживал моё бедро, разгоняя кровь.

Какое же счастье было узнать, что синеглазый викинг по имени Клаус тоже мой. Я поверила этим мужчинам, моя душа поверила им и тянулась, я лишь поддалась этим прекрасным чувствам и, наконец, почувствовала себя самым счастливым человеком в мире.

— Почему же моя дочь не чувствует к Велгарду всё, что чувствую к вам я? — спросила тогда у Сервантеса.

— Она сознательно закрылась, — ответил он. — Так бывает, когда слишком сильная любовь остаётся без ответа, причиняя боль — и человек закрывается от всего мира, не позволяя себе любить, опасаясь снова пережить подобное.

А я решила помочь своей дочери стать счастливой. Ведь кто, как не мама, должна направлять и подталкивать ребёнка к светлому будущему?

Я буквально заставила Велгарда похитить мою дочь. Он не хотел пугать её, сближаясь таким экстравагантным способом, предлагал просто затащить в порталную комнату. Боялся, что может сильно сжать лапы, или наоборот, не удержать. Однако почему-то я была уверена, что он донесёт мою дочь с внуком в целостности и сохранности, иначе не стала бы предлагать столь сумасбродный план. Где были мои мозги в тот момент, не знаю — просто я знала, что мои истинные никогда не причинят мне вреда, а значит и истинный моей дочери не сможет.

Дракон меня не разочаровал — эффектно вломился, разнеся полстены. Сервантес вовремя остановил Корвуса парализующими чарами, и понёс в другую комнату погружать в магический сон.

Не успела я насладиться обретением истинных, как пришлось подкинуть работёнку моим мужчинам: один спешно убежал улаживать вопросы, связанные с отсутствием короля в государстве; второй пригнал своих ребят, чтобы подавить бунт, если он будет.

Вспомнила Миркиного отца. Замечательный был мужчина — достоинств не счесть, но сбегал от меня в гараж, лишь бы я его не припахала к работе по дому или, что ещё хуже, на даче.

Но у Корвуса, слава всем Богам, в королевстве всё было налажено — поэтому никто особо не бунтовал, все продолжили автоматически чётко выполнять свою работу. Министры

и советники вошли в положение короля, обретшего свою истинную и ребёнка, и лишних вопросов не задавали — лишь один особо ретивый министр, отец любовницы, попытался возмутиться и начать расследование. Ворвался в кабинет со своей дочерью, начал кричать и обвинять окружающих в заговоре. Ох, и огребла от меня эта фифа с накачанными бидонами! Клаус еле оттащил меня от неё.

Я скучала по своим детишкам, по дочери и внуку, которые жили теперь у дракона. Шутка ли — всё-таки почти пять лет мы даже на день не расставались. Мужчины успокоили и предложили навестить моих родных.

Мира тем временем поделилась своим «горем» — она ходила в храм местных Богов, и те радостно известили, что даруют моей дочери кучу истинных. Троих она уже нашла, но сблизилась пока только с Велгардом.

Вот не зря я на дракона поставила — очень воспитанный, целеустремлённый и порядочный мужчина оказался, поэтому и понравился мне сразу. Впрочем, как и Арслан, — с ним мы очень долго беседовали в день их свадьбы. Он казался мне не по годам мудрым, умеющим брать на себя ответственность, человеком (упс — змеем! но это детали), который мало говорит, но зрит в корень.

Зная, какая моя дочь упёртая, решила обязательно помочь и ему. Змей открыто и честно сразу же признался, что не планировал знакомиться со своей истинной таким способом — поэтому хотел отменить свадьбу и потихоньку добиваться расположение своей суженной, но увы, обстоятельства сыграли против них, пришлось придумывать новый план на ходу и быстренько внедрять в жизнь.

Когда же мы попали в бордель из-за нашей собачки, я даже не сразу поняла, что и здесь у Мирославы состоялась судьбоносная встреча. Найдя убежавшую варежку, двинулись на выход, когда нас догнали мужчины из той самой известной кабинки. Один из них придержал меня за локоть, объяснив, что работает с Клаусом, и ему приятно познакомиться с его наречённой. Пока я отвлеклась на речи коллеги моего Клауса, белобрысый мужчина подхватил мою семью на руки, закрыл серебристыми, как и его глаза, крыльями, и шустро понёс куда-то прочь.

— Что тут творится? — возмутилась я, и собиралась уже нестись вслед за пернатым спецназом, чтобы самолично ободрать перья наглецу и вернуть детей на родину, но помешал Чарльз.

— Она его истинная, — мечтательно протянул Чарльз, и придурковато улыбнулся. А я расслабилась, а потом снова запаниковала.

— Нужно срочно связаться с Клаусом! — скомандовала я, хватая мужчину под локоть. Чарльз по-военному кивнул мне, и широким шагом направился по следам крылатого.

— Чарльз, а какой он расы? — спросила мужчину, когда мы поднялись на второй этаж и прошли в номер здоровяка.

— Хоукай? Ирлинг, — ответил Чарльз и, связавшись с Клаусом, протянул артефакт связи мне.

Я улыбнулась, смотря в обеспокоенные глаза моего викинга. Чарльз подсказал нам, где мы находимся. Мой оборотень немного разозлился, видела, как ему тяжело сдержаться и не начать рычать. Наверное, добавляло эмоций то, что у нас с ним ещё ничего "такого" не было, мы узнавали друг друга маленькими шажочками, не торопились — мне нравилась эта неспешность, а Клаус прислушивался ко мне.

Оборотень обещался прибыть буквально через десять минут, и просил никуда не

убегать, сидеть и ждать его.

Я специально попросила Клауса взять с собой Арслана, — видела, как ему тяжело сблизиться с дочерью. Каролина согласилась придержать Велгарда во дворце.

— Как бы боком тебе не вышли твои проделки, — хохотнул Клаус, вспоминая, как мы полночи убрали Миркину месть и проветривали покои.

— Это того стоит, — улыбнулась я, и отключилась.

— Пойдём, Чарльз, надо Хоукаю спасти, — махнула рукой здоровяку, подзывая к себе.

— От чего? — не понял он меня.

К нам как раз зашёл тот, кого мы обсуждали, и попросил пройти с ним.

— От истинной. Я слишком хорошо знаю свою дочь — как пить дать, оциплет твоего друга, как миленького, или ещё что похлеще сотворит, — ответила я, и подтолкнула к выходу.

Мужчина пошёл вперёд, показывая дорогу, но, дойдя до конца коридора, остановился. Я выглянула из-за его спины и наткнулась на своё семейство. Как я и думала, Мирка не признала в лице бедного мужчины свою любовь и сбежала без мамы. Вот что за дети пошли? Допинала обратно до комнаты дочь, проверила ирлинга, он был в отключке. Забрала у Чарльза бутылку и прошла к бару.

— Нужно его разбудить, а то вся работа насмарку, — буркнула я, пробуя на вкус коньяк, — ммм... шоколадный, — Чарльз, плесни водичкой в товарища.

Оборотень кивнул мне и ушёл в ванную наполнять стакан. Мирон прыгал на кровати с собакой, Мирка смотрела на лежащего мужчину и была вся в своих мыслях, она даже не слышала меня. Интересно, о чём думает моя дочь? Надеюсь, не о расчлененке, с неё станется.

Хоукай быстро пришёл в себя от холодного душа, и был очень зол. Не знаю, какие намерения были у него, может просто придушить Мирку, а может по заднице надавать, но он отлично сыграл роль похитителя. Как нельзя вовремя появился Арслан и спас мою дочь, заслужив пару плюсов в копилку.

Следом за ним зашёл Клаус и сграбастал меня в свои медвежьи объятия, я даже коньяк пролила на белоснежный ковёр, но кому есть дело до ковра, когда тебя обнимают такие тёплые любящие руки?

— Кажется, мы вовремя? — хохотнул Клаус, разглядывая злого Хоукаю возле стенки, и обнимающихся Миру и Арслана.

— Очень, прям тютелька в тютельку, идём знакомиться с будущим зятем, — я спрыгнула с высокого стула и потянула Клауса к ирлингу.

— Слишком много зятьёв, а ведь я ещё даже не женат, — ответил альфа оборотней.

— Вот пристрою дочь, и сразу же пойдём в храм, — хмыкнула я. Клаус хлопнул меня пониже спины и прорычал, что тоже самое я говорила на свадьбе Миры.

Глава 27. Пернатый

Мирослава

— С вами все хорошо? — спросил Арслан, поднимая Мирона на руки, и обнимая меня.

— Да, спасибо, что так быстро пришёл, — ответила я и потянулась за собакой. — Пойдём домой?

Я кинула быстрый взгляд на нашего похитителя — он стоял возле Клауса и мамы, и кидал на меня нечитаемые взгляды. Спряталась на груди Арслана, он развернулся и, как мне показалось, собирался пойти добивать мужчину, пришлось остановить его за руку. Клаус

вышел с ним из комнаты, маман повернулась к нам и подмигнула. Стопудово что-то опять задумала.

— Ну что семья, идём домой? — хлопнула в ладоши маман, и забрала собаку из моих рук.

— Что вы с ним обсуждали? — спросила подозрительно мать, не успокоится ведь.

— Извинилась за тебя, деревню. Зачем ты его светильником по голове тюкнула, ну кто так делает, Мира? — решила отчитать маман.

— Что ты сделала? — удивился Арслан. — Теперь я понимаю, как мне повезло, что та ваза полетела под кровать, а не мне на голову, — хмыкнул он, вспоминая незабываемую первую побудку со мной.

— Хочешь, могу и тебя огреть, — буркнула я, выпутываясь из его объятий.

— Идём, Мирон, — Антонина Ивановна забрала внука, я последовала за ними, но хвост одного наглого мужа остановил меня.

— Арслан! — возмутилась я.

— Подожди, давай поговорим, а то вернёмся домой, ты опять побежишь к дракону, — он подполз ближе и навис сверху.

— О чём? — нахмурилась я

— Мира, если бы я знал, что с тобой сделал Корвус, через что ты прошла, я бы никогда так не поступил. Я никогда не возьму тебя силой, но нам нужно чаще быть вместе, чтобы познакомится ближе, — начал речь Арслан.

— О чём это ты? — прервала я мужчину. Опять, небось, маман ему «всё» рассказала, а он не так понял. Нужно уточнить, пока не зашло всё слишком далеко.

— О насилии, — осторожно ответил змей, поглаживая нежно поясницу.

— О каком? — тупила я.

— Там, в саду ты сказала, помнишь? — нахмурился он.

— О, Господи, — я хлопнула себя по лбу, — забудь об этом! Ничего такого в физическом смысле не было, Корвус просто хотел продемонстрировать свою власть надо мной, принудить действовать по его приказам — в точности, как и ты.

— Он не насиловал тебя? — Арслан прижимал меня ближе к себе.

— Пусть только попробовал бы, вмиг лишился бы кокошек! — хихикнула я, вспоминая, что змей не знает, что это такое.

Арслан выдохнул, прикрыл глаза, и даже расслабился. Его хвост поглаживал мою ногу с внутренней стороны, разгоняя мурашки по телу, а запах манил прижаться к нему ещё ближе. Я немного теряла голову, поэтому сделала шаг назад.

— Стих! Я не рассказал тебе стих, — прошептал змей, открывая глаза.

— Расскажи, — поддаваясь его обаянию, прошептала в ответ.

И мужчина прочёл мне красивый стих Бальмонта.

— Очень красиво, — сказала я, когда Арслан закончил. Он медленно склонился ко мне и поцеловал в уголок губ лёгким касанием.

— Теперь можем идти, и по пути ты мне всё-таки скажешь, что означают эти твои кокошки, — улыбнулся счастливый змей, подхватил на руки и пополз.

— Ты все время будешь таскать меня на руках? — решила съехать с неудобной щекотливой темы.

— Ты моя жена, и мне это доставляет удовольствие, так что, — да, всё время, — ответил он, и вопросительно посмотрел на меня.

— Тот белобрысый — мой истинный, — вздохнула я, укладывая голову на грудь Арслана.

— Понятно... Но я не подпущу его к тебе, — ответил змей.

— Почему? — удивилась я. Нет, я и не собиралась подходить к пернатому или сближаться, — банальное любопытство.

— Потом скажу, — заинтриговал Арслан.

— Хорошо.

Мы довольно быстро прошли весь клуб, и вот что странно: меня совершенно не интересовали полуголые мужчины, я слушала мерный стук сердца мужа, вдыхала его приятный запах, и не замечала больше никого. К порталной арке дошли самые последние, она уже была активизирована. Мама с Клаусом и Мироном ждали только нас, Чарльза и истинного с ними не было, и я почему-то расстроилась, обозвав себя дурой за странные чувства.

Арслан кивнул моим родственникам и зашёл в портал, и мы вновь оказались в тёмной комнате драконьего дворца. Меня сразу же выхватили из рук змея и сжали в объятьях. Велгард сетовал и жаловался на то, что ему никто ничего не сообщил, и вообще, его люди и Сервантес ищут меня у демонов, а я прохлаждаюсь чёрт знает где.

Я хихикала и соглашалась с ним, водя пальчиком по широкой груди.

— Ничего страшного, мы целы и невидимы, — кивала я, бросая взгляды на Арслана. Он сжимал кулаки и злился.

Остальные Климовы прибыли сразу же после нас, и прошли мимо. Мирон пропустил урок верховой езды и сокрушался по этому поводу, — даже собирался устроить истерику, но посмотрел на Арслана и передумал. Я даже шею выгнула: тоже захотелось посмотреть, что же такого увидел мой сын, отчего перестал топтать ногами и реветь. Колдер забрал малыша заниматься, пообещав ему после обеда верховую езду. Клаус с маман, шушукаясь, тоже удалились, и остались только мы втроём.

— Я, наверное, пойду, — попыталась я пройти мимо двух мужчин и улизнуть подальше, так как обстановка была несколько накалённой.

— Пообедаем вместе? — хором предложили мужчины.

— Хорошо, — хихикнула я, а они хмуро уставились друг на друга.

Пока они играли в "кто кого переглядит", я прошла между ними и побежала в комнату.

К обеду я переделалась в то нежно-розовое платье с белыми полосками, которое подарил мне Велгард в первый день моего пребывания у него в гостях. Мне хотелось показать дракону, что между нами ничего не поменялось, что он так же сильно нравится мне, и не важно, кто из них меня спас. Велгарду, скорее всего, просто не сказали, где меня искать, вот он и не кинулся к нам с Мироном на помощь.

Муж мой тот ещё змей, тихой сапой завоёвывает своим обаянием. Хотела ведь устроить ему весёлую жизнь, а получается, мы вместе устраиваем её друг другу. Не думала я, что семейная жизнь может быть такой забавной и волнующей.

Спускаясь вниз в столовую, немного волновалась, как встретят меня мужчины, что приготовили, как мы будем общаться. По пути заглянула в классную комнату Мирошки, в которой мальчик усердно занимался с Колдером. Они были так увлечены уроками, что даже не обратили на меня внимания, поэтому не стала им мешать. И вот момент истины: я открываю дверь столовой, а там пусто. Неужели пришла раньше времени?

Оглянулась, за спиной стоял Тормунд и жестом показывал на веранду, где мы ужинали в

первый день.

— Спасибо, — тихо поблагодарила стража, и пошла в сторону раскрытых дверей.

На террасе был накрыт на трёх персон всё тот же круглый столик, чуть в стороне стояла тележка с блюдами под колпаком. Я подняла голову и посмотрела на мужчин — они стояли чуть в стороне и о чём-то тихо шептались, Велгард качал головой, а Арслан кивал. Выглядело забавно, не удержалась и хихикнула, привлекая их внимание. Мужчины сразу же прекратили разговоры и подошли ко мне. Велгард оценил мой наряд, его глаза тепло засветились, а на меня подул лёгкий, тёплый ветер. Арслан ничего не сказал, лишь начал ухаживать, пододвинув стул и помогая мне присесть.

— Сегодня на обед утка по-ференийски, — озвучил Велгард меню и открыл крышку моей тарелки.

Вкусные запахи тут же ударили по рецепторам, а желудок громко заурчал от предвкушения. Мужчины расселись, Арслан налил мне в бокал розовое вино, и мы приступили к обеду. Утка получилась очень вкусной, чуть с острижкой, и невероятно нежной — она буквально таяла во рту, оставляя необычное послевкусие. Запечённые овощи тоже были очень вкусные: неизвестные мне грибы и сладкие томаты, плюс кисленькая запечённая айва — необычное сочетание, но очень гармоничное. Помня реакцию Велгарда, я старалась сильно от удовольствия не мычать, и не вздыхать, закатывая глаза — но мужчины всё равно ловили мои звуки и не приступали к обеду. Лишь смотрели, как я ем, иногда облизывая губы от сладкого

соуса, и внимательно следя за языком. Не выдержав пристальных жарких взглядов, я смутилась и, что ожидаемо, поперхнулась.

— Прости, птичка, ты так аппетитно ешь, — произнёс Велгард, сверкая глазами, и поглаживая меня по спине.

Арс подал бокал с водой, ласково коснувшись руки, когда передавал его.

— Перестаньте, вы меня смущаете, — откашлявшись, попросила я.

Мужчины тут же уткнулись в свои тарелки, а я выдохнула.

— Как тебе Ферения? — спросил Велгард, когда я заморила червячка, и первый голод отступил.

— Ты про утку? Ммм, она чудесна, так и тает на языке, — ответила я.

— Я про королевство, куда вас занесло, — улыбнулся мужчина.

— А, понятно. Собственно, мы толком не успели рассмотреть окрестности, потому что ловили пса; но я обратила внимание, что девушки и парни-феи очень красивые, — поделилась впечатлениями, слегка покраснев.

— Их в бордель занесло, — сдал с потрохами нас Арслан. Пнула под столом его ногой, но зашипел при этом почему-то Велгард.

— Чего пинаешься? — удивился он.

— Прости, — повинулась я и ещё раз пнула, но опять не попала, а Арслан рассмеялся, обвивая мои ноги своим хвостом.

— И как вам бордель? — Велгард решил не обращать внимания на Арслана, но вилку рукой сжал так, что она погнулась.

— Его мы тоже не успели рассмотреть, я встретила там ещё одного извращенца, то есть истинного, — оговорилась я, но быстро исправилась.

Дракон нахмурился и посмотрел на Арслана, видимо, такую важную информацию змей своему собрату чешуйчатому не сообщил.

— И кто же он? — с видимым усилием изобразил улыбку на лице Вел.

— Понятия не имею, — пожала плечами.

— Она его светильником по голове тюкнула, — веселился змей.

— А ты знаешь, кто он? — спросил Вел у Арслана.

— И ты знаешь, — кивнул он, отпивая вино.

— И кто же? — проснулось моё любопытство.

— Падший принц, — легко так ответил Арслан.

Будто я всех падших принцев знаю, и что это вообще значит "падший"? То, что у него с головой не всё в порядке — это ясно, может с высоты упал? Блин, а я его ещё и светильником приложила... Стало чуть-чуть жалко мужчину, но я вспомнила, что он нас похитил, и жалость сразу испарилась. То, что он больной, не означает, что можно хватать и утаскивать понравившихся девушек!

— Кто?! — Велгард вскочил, да так, что тарелки звякнули на столе, и Арслан их еле удержал. Я испугано вжалась в кресло, — прости, птичка, не хотел пугать.

Дракон извиняясь, сжал мою ручку и вернулся на свое место.

— Кто-нибудь скажет мне, кто такой этот падший принц?

— Ты читала про Тереопу? — вопросом на вопрос ответил Арслан.

— Нет, но мама говорила, там живут ирлинги и девятихвостые оборотни, кажется, — подумав, выдала всё, что успела запомнить из рассказа родительницы.

— Тереопа — королевство ирлингов, их территории граничат с Пандорой. Часть оборотней хотели захватить эту территорию, так как она очень большая, но ирлинги смогли победить и отвоевать земли обратно. А вот сын короля ирлингов в отместку решил пойти войной на Пандору. Собрав внушительное войско из соратников, жаждущих реванша и сражений, он направился в сторону Пандоры. И первым делом при переходе границы королевств полностью истребил городок оборотней. Король, узнав об инициативе сына, по головке не погладил — выкинул из небесного дворца и отрёкся от принца. Чтобы сохранить мир между двумя государствами, король отдал часть своих земель, равную той, которую истребил его сын, под власть кумихо — девятихвостых оборотней, — рассказал Арслан.

— Вот это страсти, — выдохнула я. Только агрессивных завоевателей мне тут не хватало. Обойдусь, спасибо.

— Угу, и теперь принц промышляет как наёмник, без определенного места жительства, со своим кодексом и клиентской базой, сплошь состоящей из преступных группировок. Отличный побратим, просто во, — Велгард, показал два больших пальца и посмотрел на небо. Видимо, Богов материт.

— Ну так что теперь делать? — спросила я.

— Закрывать границы Лурены, чтобы пернатый не проник, и не выкрал тебя, — хмыкнул Арслан, и посмотрел на Велгарда.

— Точно, закроем границы, — дракон снова вскочил, чмокнул меня в темечко и побежал в сторону кабинета, по дороге отдавая приказы.

Я непонимающе посмотрела на Арслана. Мужчина поднялся и предложил прогуляться. Приняла его предложение, и мы вышли в сад.

— Велгард говорил, что его страна самая защищённая, что никто не сможет к нам проникнуть, — не понимала я, с чего такой переполох.

— Да, но Хокая не могут поймать вот уже двадцать лет, с ним невозможно связаться напрямую, только через кучу посредников. Да что говорить, даже не все знают его в лицо, —

змея нежно гладил мою ручку, лежащую на сгибе его локтя, и рассказывал мне подробности об ирлинге.

— Поэтому ты не хотел его подпускать ко мне? — тихо спросила я, стараясь унять волнение от незамысловатой ласки Арслана.

— Дары Богов священны, но хотелось бы, чтобы они случились чуть попозже, — ответил Арслан, — понимаешь, мы с тобой...

— Да, я помню, тебе нужно меня укусить, — вспомнила я, почему злилась на змеюку подколенную, и руку забрала, — нечего меня тут соблазнять.

— Мира, — вздохнул Арслан.

— Вот при своих родственниках и укусишь, — буркнула я, возмущённая покушением на личные границы. После пребывания во дворце Корвуса и его шантажа любое давление я воспринимала очень близко к сердцу, вставая на дыбы.

— Это очень болезненно, и я не знаю, как ты отреагируешь. Мы не зря кусаем во время соития, так женщина расслаблена и практически не замечает укуса, так как получает удовольствие, — прошептал змей, аккуратно и нежно притягивая меня к груди.

— Не буду я с тобой спать, ты мне даже не нравишься, — ляпнула я, продолжая ершиться.

— Ты уже спишь со мной, а во сне взбираешься полностью на меня и прижимается щекой к груди, — улыбнулся Арслан и погладил мою скулу, затем, едва касаясь, обвёл губы шершавым пальцем.

— Это не показатель, — выдохнула, все ещё сопротивляясь обаянию змея, и приоткрыла губы. Близость мужчины волновала, запах манил прижаться ближе, но я держалась, не желая сдаваться..

— Хорошо, я не тороплю тебя, моя упрямая жена, — Арслан приложил палец к моему носу и издал звук клаксона, — пойдём за Мироном?

Арслан резко сменил тему и потянул обратно во дворец. Я последовала за ним, слегка оглушённая — переключиться так сразу на другую тему не могла, мозг уже поплыл и подбрасывал картинки "18+" с участием нага. Самый главный вопрос — как ведёт себя его хвост во время секса? Не мешает ли? Может, наоборот, помогает и активно участвует? И очень уж интересно было увидеть, где и как расположены его главные мужские органы, и как они открываются. Змей-искуситель, словно почувствовав моё состояние, подхватил на руки и прижал к себе, ласково поглаживая спину.

— Ты специально, — судорожно вздохнула я и заёрзала от возбуждения.

— Угу, — Арслан улыбнулся мне глазами и шустро поднялся на второй этаж.

Мы зашли в классную комнату — Мирона уже не было, поэтому Арслан понёс меня в нашу комнату. Сыночек обедал, запихивая еду большими кусками в рот, почти не жуя, торопясь на урок по верховой езде. Я спрыгнула с рук змея и подошла к сыну.

— Мирон, ешь помедленнее, успеешь покататься, лошадки от тебя не убегут, — погладила его по голове.

— А вдруг опять куда-то попадём? — логично возразил ребёнок с набитым ртом.

— Никуда больше не попадёте, ешь спокойнее, — влез в воспитательный процесс Арслан, Мирошка кивнул и полез за стаканом с соком.

— Как тебе занятия? — спросила я малыша, устраиваясь рядом с ним.

— Мне нравится, — пробубнил сын, — не мешай.

— Ладно.

Мальш доел, чмокнул меня в щёчку, собрал свою посуду на подносе и радостно побежал в сторону дверей. Колдер остановил его и предложил переодеться во что-то немаркое, для чего повёл в детскую. Я решила убрать поднос с грязной посудой, но мне не дали. Арслан что-то похимичил над ним, и посуда стояла вновь чистая, сверкающая белизной.

— Оставь, её уберут, — сказал он, а я во все глаза смотрела на чистую посуду и хлопала глазами.

— Мне лучше пойти с сыном, — пробормотала я, отрывая взгляд от несчастной утвари.

— Зачем? Мирон будет только отвлекаться на тебя, доверься его учителям. Ничего с твоим сыном не будет, он демон, а их очень сложно покалечить, — Арслан был не согласен со мной.

— Он не демон, а мой ребёнок. Вот появятся у тебя свои дети, так же будешь за них переживать, — снова накинулась на мужа.

— Буду, за них всех буду переживать, потому что все твои дети будут для меня одинаково любимы, — ответил на мой выпад змей, а мне стало немного стыдно.

— Прости, — повинилась я, — почитаю тогда, полежу, утро было слишком насыщенным.

— Хорошо, — согласился Арслан, и последовал за мной.

— Маам, я пошёл кататься! — к нам подбежал Мирошка в тёмно-зелёном костюмчике, чёрных высоких сапогах и с чёрным шлемом на голове. Выглядел мальчик как настоящий жокей.

— Хорошо, Мирон. Слушай Колдера, не убегай от него, не прыгай на лошади и пожалуйста, держись крепче, — напутствовала ребёнка.

— Не переживайте, миледи, Его Высочество будет учиться на пони, они очень мирные и послушные, — успокоил меня Колдер и, коротко кивнув, вывел моего ребёнка из комнаты.

Я проводила их и честно пару раз порывалась побежать следом. Но Арслан прав, не стоит отвлекать ребёнка, он будет кричать мне, махать руками и совершенно не будет слушаться учителей. Поэтому, как и задумывала, взобралась на кровать и открыла второй том энциклопедии. Змей лёг рядом, обвил меня хвостом и попросил почитать для него.

— Ты теперь моя тень? Я могу побыть одна? — раздражалась я, — ты же говорил, что занят делами клана?

— У меня выходные, я весь в твоём распоряжении, — не обиделся Арс на грубость.

— Ладно, — буркнула я, устроилась поудобнее и начала читать.

Арслан слушал внимательно, не перебивал, иногда дополнял, если мне было что-то непонятно. Я уже и вовсе отложила книгу и привалилась к боку мужа, слушая его истории. Он интересно рассказывал, объяснял понятным мне языком. От тихого, немного шипящего, голоса я незаметно для себя заснула. В этот раз во сне ко мне не пришёл Корвус, я даже удивилась, а потом запаниковала, вдруг он нашёл способ и проснуться?

Проснулась я от шума в коридоре, резко села и огляделась: был уже вечер, Арслана рядом не было. Прислушалась, снова что-то с грохотом упало, а после раздался топот ног. Я спрыгнула в кровати и с тревожно забившимся сердцем побежала в комнату к Мирону — ребёнка не было. Первая мысль, яркой вспышкой мелькнувшая в мозгу — Корвус всё-таки сумел выбраться из своего магического сна, вернулся и проник во дворец к дракону. Я побежала на выход и нос к носу столкнулась со своим пернатым похитителем.

Он толкнул меня обратно в спальню и закрыл дверь.

— Что ты... — хотела было спросить "тут делаешь", но мужчина закрыл мне рот рукой, и стал надвигаться. Я пятилась, смотря в его глаза цвета расплавленного серебра.

— Тиш, моя королева, я не причиню тебе вреда, — вкрадчивым шёпотом проговорил похититель, он раскинул руки, создавая прозрачный серебристый купол и, подхватив меня, направился в кровать.

— Убери руки, курица не ощипанная, — шипела я, вырываясь из его захвата.

— Не бойся меня, я не обижу, — повторил он, кидая меня на постель.

— Я буду кричать, — произнесла угрожающе, пятясь назад.

— Кричи, комната под пологом тишины, — иронично выгнул бровь этот мерзавец.

Я, наконец, добралась до другого бока кровати, и спешно спустилась, некрасиво съехав на пол.

— Что тебе нужно? — спросила я, хватая книгу с тумбочки.

— Познакомится, влюбиться, жениться, — много чего, — озвучил он свои планы.

— Так не знакомятся, — буркнула я, швырнула в него книгой и пустилась в сторону двери. Меня перехватили за талию и прижали к своему торсу.

— Арслааан, Велгард!! — заорала я что есть мочи.

— Хокай, — прошептал он мне в ухо, — как увидел, мечтаю услышать из твоих уст своё имя.

Он лизнул мочку уха горячим языком и шумно выдохнул, а я задрожала и дёрнула головой, ударив его по носу затылком. Ирлинг ослабил хватку и зашипел.

— Ты точно меня оставишь калекой! Не съем я тебя, что с тобой не так? Почему ты не чувствуешь парности? — он одной рукой встряхнул брыкающуюся меня, а другой держал свой пострадавший от удара нос.

— Потому что мне не нужна пара, я цельный человек, без всяких половинок!

Мужчина властно развернул к себе, зафиксировал мою голову и впился в мои губы поцелуем. Я честно сопротивлялась, старалась сжать губы покрепче и не поддаваться на поцелуй, сжимала ворот его рубашки и пыталась оттолкнуть, но вдохнула его запах и пропала... Мои руки безвольно повисли на его плечах, а губы раскрылись для его языка. Мужчина тоже ослабил хватку и болезненный поцелуй превратился в нежный, ласковый и многообещающий. Но нас прервали. Дверь с грохотом открылась, и я услышала утробный рык, проникший даже сквозь полог тишины — от такого стены вибрируют! Моего похитителя схватили, отлепили от него мою тушку, и пнули куда подальше. Ирлинг отлетел к стене, по пути раскрыл крылья и повис в воздухе, не долетев пару метров. Крылья у Хокая были огромные, серебристо-белые, переливающиеся чуть металлическим блеском в свете ламп и двух лун, и очень шли мужчине. Он выглядел как грешный ангел, спустившийся с небес, чтобы похитить одну землянку-попаданку. Я немного залюбовалась им, но обзор закрыл Арслан, пока Велгард пытался выгнать мужчину из комнаты.

— Ты в порядке? — спросил Арс, приобнимая меня. Я кивнула, не в состоянии говорить — слишком всё случилось неожиданно.

Глава 28. Новые родственники

Мирослава

Арслан оставил со мной Тормунда и вышел вслед за Велгардом и этим, белобрысым. От которого у меня до сих пор коленки подкашиваются и дыхание не восстанавливается. Я сходила в ванную и умылась холодной водой, закрыла глаза и тихонько приходила в себя. Вернулась в комнату и, махнув Тормунду, засобиралась за сыном — уже поздно, неужели он

все ещё катается на лошади? Завтра не встанет — мышцы нельзя так нагружать в первый день занятий. Медленно спускаясь по ступенькам, разглядывала интерьер, в котором добавились интересные штрихи: на стенах глубокие царапины, кое-где разбиты потолочные светильники, копьё воткнуто в деревянную ступеньку. Тормунд по пути выдернул его и передал пробегающему слуге. Похоже, вся королевская рать не остановила похитителя, который так спешил ко мне. И уверена, матушка со своим истинным активно ему помогали.

Я вышла во двор и увидела моего сына на детской площадке с собакой и Колдером; недалеко от них сидела мама с Клаусом и о чём-то шептались. Направилась сразу к этой сладкой парочке твикс.

— Мирка, ну как дела? — улыбнулась слащавой улыбкой моя матушка.

— Привет, твоими молитвами, — оскалилась в ответ.

— Иди к нам, — похлопала мама по скамейке.

— Не надоело интриги плести? — вздохнула я, разглядывая Мирона.

— О чём это ты? — искренне удивилась женщина.

— О Хокае, — уточнила, поморщившись — что за имя дурацкое? На хоккей похоже.

— Он здесь? — женщина развернулась ко мне, и я даже поверила в её шок.

— Да, представь себе. Вломился ко мне в комнату буквально пятнадцать минут назад, невзирая на "самую мощную", как уверял меня дракон, защиту, — спокойно ответила я.

— Ничего себе, какой шельмец, сказала же ему — приезжай через пару дней, — пробормотала матушка.

— То есть как он мог?! — опомнилась женщина, и возмутилась.

Рядом усмехнулся Клаус, я покачала головой и встала. Даже ругаться не хочу с ней. Лучше буду наслаждаться жизнью, обниму сына, сейчас поужинаем с ним и пойдём гулять с Велгардом по городу, — он вчера рассказывал, что тут недалеко есть замечательное место для детишек и взрослых. Вот и попрошу показать.

— Мирошка, — позвала я малыша.

Он тут же спрыгнул с горки и побежал ко мне. Соскучился мой ребёнок. Сын тут же стал радостно рассказывать, как учился кататься, какая у него лошадка маленькая и такая смешная, с голубой гривой и хвостом. И совсем не страшно кататься. Обещал и меня научить, я согласно кивала, уводя ребёнка во дворец.

— Мне плевать на ваши заморочки, она такая же моя, как и ваша! — услышали мы из открытой двери кабинета, стоило зайти в просторный холл.

— Это кто? — шёпотом спросил Мирошка. При нём мужчины не орали никогда, только женщины, поэтому он слегка испугался.

— Извращенец один, — ляпнула, не подумав.

— А кто такой извращенец? — заинтересовался ребёнок и попытался потянуть меня в сторону кабинета, очень уж ему хотелось увидеть ещё одно невиданное существо нового мира.

— Никто. Идём ужинать, ты голодный, — тянула я сына в противоположную сторону.

— Ааа, это он — извращенец? — ткнул Мирошка в выходящего дядю с большими усами, то есть крыльями.

— Нельзя так говорить, — шикнула я на ребёнка. Научила, называется, на свою голову. Сколько раз ругала себя — контролируй при ребёнке язык, Мира! А то как начну пересказывать маме байки из паспортного стола в лицах при Мироне, а потом воспитатели из детского сада вызывают меня на разговор — передать, чему и как сын учит своих друзей в

группе. Естественно, ничему хорошему.

— Ты же говоришь, — резонно заметил сын, и наконец мы сдвинулись в сторону столовой.

Там всю хозяйничали слуги, а Каролина шепталась с дворецким о расстановке гостей. Поздоровалась с женщиной, она мне улыбнулась и махнула рукой, мол, сейчас подойду.

— Бабуль, а мороженое будет? — спросил Мирон, и я стала оглядываться в поисках моей маман. Но ребёнок обращался к Каролине — я от удивления даже рот открыла, — ничего себе, новости!

— Будет, малыш, сейчас я договорю с Карлосом, и подойду к вам, — Каролина отправила Мирона ко мне.

Ребёнок вернулся к моей юбке, и я хотела было спросить, с каких это пор он королеву бабушкой называет? Но решила не делать это при ней — узнаю, когда останемся с сыном наедине. Нет, я была не против, но всё-таки жутко интересно. Через пару минут Каролина освободилась и подошла к нам, потрепала волосы моего сына и улыбнулась мне.

— Ты же не против? — спросила она, чутко уловив мои мысли, отчего я немного напряглась — неужели владеет телепатией? Но, думаю, королева догадалась о волнующем вопросе по моему выражению лица, и сделала правильный вывод. Поскольку также предположила, что Велгард меня предупредил бы о такой важной способности своей мамы.

— Нет, конечно, — пожалала я плечами, — если вас это устраивает.

— Я рада, что ты не сердись, — Каролина сжала мою руку, и мы прошли к столу.

Я заняла своё место, ожидая остальных, Мирон вскарабкался на стульчик возле рояля, Каролина ему активно помогала. Она открыла крышку инструмента и присела рядом с ним. Сын решил показать своё мастерство и начал от души громко и немелодично стучать по клавишам. Я поморщилась.

— Давай, я тебя научу, — предложила бабушка-королева, и заиграла красивейшую мелодию.

Мы с Мироном, Тормунд, даже слуги замерли, когда тоненькие пальчики аристократки проворно забегали по клавишам, и столовая наполнилась звуками чарующей музыки. Она была очень красивая и очень печальная. Я смотрела на пианистку, а перед глазами вставало моё прошлое, даже не заметила, как по щекам потекли слёзы от воспоминаний о тех одиноких ночах, когда я, беременная, ждала Корвуса или хотя бы весточку от него. Как сердце болело от любви, от невозможности прижаться к любимому мужчине и опереться на него, спрятаться от невзгод за широкой спиной. Почувствовала тёплые шершавые пальцы на своей щеке — мои солёные слёзы аккуратно вытирал Арслан; вытерев их, он пересадил меня к себе на хвост и прижал к груди.

— Я не знаю, почему плачу, — прошептала я, — мелодия просто грустная и божественно прекрасная.

Змей промолчал, даря чувство защищённости, которого мне так не хватало на Земле. Он вообще умел молчать тогда, когда не нужны были лишние слова, это так редко встречается у мужчин.

Каролина закончила играть, и мой сын рядом с ней громко шмыгнул — ценитель искусства, как и его мама. Я быстро вытерла остатки слёз и слезла с хвоста чешуйчатого. Бабушка-королева обняла моего мальчика и целовала в макушку.

— У вас талант и музыка замечательная, — улыбнулась женщине, когда она подошла к столу.

— Ох, я росла в такой семье, где девочек воспитывали в традиционном укладе — для моей мамы первое правило было: леди должна уметь играть на инструменте в совершенстве, танцевать на высоком уровне и вышивать как минимум хорошо, — хихикнула женщина.

В столовую зашли остальные члены моей семьи. Деда Клаус был оккупирован мальчиком, а бабушка присела возле Каролины, напротив меня. Последними зашли хмурый Велгард и весёлый Хокай.

— Дядя Велгард! — Мирон бросил мучить оборотня и побежал к королю.

Вел подхватил его на руки и, подбросив, поймал, отчего ребёнок заливисто рассмеялся.

— Здравствуйте, дядя-извращенец, — проявил хорошие манеры мой сынок, обращаясь к ирлингу. Все дружно хрюкнули, мамы прикрылись ладошками, Арслан громко рассмеялся, как и Велгард, я покрылась краской с головы до пят, а Клаус, маскируя свой смех, закашлялся.

— Привет, — улыбнулся Хокай. Он даже не обиделся, — с него всё слетает, как с гуся вода. Пернатый мерзавец.

— Мы начали немного не с того, поэтому позвольте представиться: меня зовут Хокай.

— Я Мирон, а почему вас мама извращенцем зовёт? — гордо пожал протянутую руку ребёнок.

— А давай спросим у мамы, — перекинул стрелки мужчина, и хитро посмотрел на меня.

Я промолчала. Велгард спустил ребёнка с рук и занял своё место в центре, Хокаю осталось место возле Арслана, и я была этому рада. Ужин прошёл напряжённо для меня, и весело для всех остальных. Особенно старалась моя маман. Она рекламировала меня почище профессиональной свахи на рынке невест: я и за ребёнком успеваю смотреть, и блины пеку, и стираю, и глажу, и готовлю, осталось ещё сказать, что я с частушками выступаю, и можно уносить меня, такую золотую, в пещеру и прятать подальше от людских глаз, иначе украдут. Я молчала и пыхтела, аки паровоз.

Как только ужин закончился и внесли разноцветное мороженое, я извинилась перед всеми и встала. Сил оставаться и терпеть этот спектакль просто не осталось. За мной вскочил Велгард; Арслан остался и придержал Хокаю.

— Что-то не так? — спросил дракон, как только мы вышли в холл.

— Всё не так, — вздохнула я, — зачем ты его оставил здесь? Я не хочу его видеть.

— Он тоже твой истинный. Я понимаю, ты не готова его принять и начать строить семью — но лучше держать ирлинга на виду, мало ли, что взбредёт ему в голову, — Велгард обнял меня. — Он не будет к тебе вламываться, пообщаешься, когда захочешь.

— Ты говорил о каком-то парке для детей с аттракционами, мы можем пойти туда? — попросила я.

— Конечно. Я хотел предложить тебе завтра пойти посмотреть подводный мир, сегодня слишком много дел прибавилось, — дракон немного посмурнел.

— Тогда лучше завтра сходим, а сегодня мы дома посидим, — настроение улучшилось, и я закинула на его плечи ручки.

— Договорились, — я потянулась за поцелуем, Велгард тут же склонился и накрыл мои губы своими.

— Мирка, — прервала нашу нежность матушка, — ой, простите, что помешала.

— Чего? — недовольно оторвалась от губ мужчины.

— Пойдёшь со мной в храм? Хочу свечку поставить, поблагодарить Богов, —

предложила Антонина Ивановна.

— Хорошо, давай сходим, — согласилась с ней, а про себя подумала, помолюсь, чтоб ей боженьки добавили истинных, и она ненадолго забыла о моей личной жизни.

— Отлично! — хлопнула в ладошки мама. — Клаус, собирайся, милый.

В холл вышел Арслан с Мироном на руках; малыш держал мужа за хвост и жмякал. Ну точно анти-стресс ребёнку, получше всяких китайских POP-IT. Велгард ещё раз поцеловал меня и ушёл по делам в кабинет, пообещав, что сегодня разберётся со всеми срочными и неотложными бумагами и делами, а завтра будет полностью в моём распоряжении. Арслан оставил мне Мирона, и пошёл следом. Мы с ребёнком вышли в сад подождать родительницу там.

— Маам, — привлёк внимание Мирон, — как думаешь, дядя Арслан захочет быть моим папой?

Я остановилась и уставилась на ребёнка.

— Ты хочешь, чтобы он был твоим папой? — я помнила, как такой же вопрос задал Мирон бабушке, но решила сама поговорить с малышом.

— Да, — кивнул он, — очень хочу.

— Я у него спрошу, — пообещала я.

— Только ты не говори, что это я спрашивал, — зашептал сын, пряча лицо у меня в подоле.

— Хорошо, — я погладила ребёнка по волосам, — а дядя Велгард? Ты не хочешь, чтобы он был твоим папой?

— А дядя Велгард уже согласился, — улыбнулся Мирон.

— Ты спросил? — удивилась я.

— Нет, он сам предложил.

Что-то всё мимо меня проходит: то бабушкой обзавелись, то отца нашли, — а я ни сном, ни духом.

— А ты согласен иметь несколько пап? — решила аккуратно прозондировать почву.

— Это же круто, целых вот столько пап! — показал Мирон цифру три пальцами. Вздохнула, спорить не стала, — если он не считает это чем-то ужасным, то и я не буду.

Наконец мама с Клаусом вышли к нам, мама зачем-то накинула на голову белый шёлковый платок-шарф и махнула нам.

— А ты чего в платке? — не поняла я женщину.

— Так в церковь идём, ой, то есть в храм, обязательно голову надо прикрыть, иди, мы тебя подождём.

— Мам, это же не православный храм, тут можно не покрывать голову, — хмыкнула я.

— Да? — расстроилась внезапно ставшая набожной женщина, — а я так долго выбирала его под цвет платья...

К нам вышел Арслан и мы загрузились в большую магическую машинку, которой управлял Тормунд. Мирон ёрзал и шёпотом просил узнать ответ на свой вопрос сейчас. Покачала головой, пообещав вечером обязательно спросить. Арслан косился непонимающе, пытаясь понять, о чём речь. Мама хитро улыбалась — кажется, она догадывалась.

До храма мы добрались довольно быстро, вышли из машины, и мама взяла меня под локоть, буквально на буксире затащив внутрь храма. Мужчины шли за нами, но как только мы оказались внутри, потеряли их из виду. Я проводила маму к двум Богам с глобусом в руках и показала, куда и как надо смотреть. Женщина с интересом рассматривала статуи,

качала головой. На карте мира засветились четыре точки.

— Мирка, что это? — спросила она шёпотом, разглядывая внимательно светящиеся объекты и запоминая их местоположение.

Одна была на землях демонов, одна — у драконов, оставшиеся две — на землях эльфов и на месте Антарктиды. Я хихикнула: эка бедолагу занесло, от маман убежал на Южный полюс.

— Твои истинные, — ответила я.

— Вот эти две Сервантес и Клаус? — спросила она, показывая на светящиеся точки у демонов и драконов. Я кивнула, — значит, вот этих я ещё должна встретить? Интересно, какие они?

— Надеюсь такие же, как ты, — буркнула я, отходя подальше на всякий случай, а то ещё мне перепадёт божественного счастья.

Мама начала читать "Отче наш" и благодарить Богов за этот мир, за то, что не оставили меня одну-одинёшеньку. За своих нынешних и будущих мужей.

Я решила не влезать и совсем отошла, разглядывая картины, которые здесь висели. Тихий голос мамы совсем пропал, я развернулась, но никого не увидела возле статуй и запаниковала.

— Мама? — позвала я её, подходя ближе.

— Вот ты где, — меня настиг Арслан с Мироном на руках.

— Я маму потеряла, она стояла тут, — ткнула на пол возле глобуса.

— Наверное, общается с Богами, сейчас появится, — пожал плечами змей, — пойдём, кое-что интересное покажу.

Он протянул мне руку и повёл чуть дальше от статуй. Мы прошли через арку, и вышли во внутренний дворик. Он был залит лунным светом, в центре стоял трёхъярусный фонтан с кристально чистой водой. На бортике лежали маленькие чёрные камушки.

— Ты можешь загадать одно желание, какое захочешь, и бросить камушек в фонтан. Если он утонет, значит, Боги услышали твоё желание, и оно сбудется, — рассказал мужчина. Он протянул один камушек ребёнку и поставил того на бортик, чтобы было удобнее кидать.

— Но камни и так тонут, — привела я довод, не понимая странный ритуал.

— Эти не тонут, — змей, демонстрируя нарушение законов физики, просто так кинул камушек, и тот поплыл, как лист, по воде. Я удивлённо рассматривала необычное явление и, подумав, взяла в руки один камушек.

Мирон прижал камень к губам и зашептал своё желание. Потом открыл глаза, и со всей силы бросил его в воду, обрызгав при этом и меня, и себя. Его камушек тут же утонул, и мальчик издал радостный вопль.

— Сбудется, мама! — радовался мальш, бросаясь ко мне в объятья.

— Хорошо, только никому не говори то, что загадал, — погладила по голове счастливого ребёнка.

— Ладно, давай теперь ты кидай, — поторопил сын. Я глубоко задумалась, что же мне пожелать? На данный момент времени у меня всё было. Зажмурилась и даже отошла подальше.

— Я могу оставить камушек и загадать позже? — спросила у змея, открыв один глаз.

— Можешь забрать с собой, загадаешь и бросишь в любой водоём, — успокоил Арслан.

Мы прогулялись по саду, полюбовались цветами, иногда наклоняясь понюхать особо интересные экземпляры. Когда вернулись обратно в здание, мама стояла на том же месте

вместе с Клаусом, и с каким-то трепетом смотрела на статуи. Наверное, я так же выглядела, подумалось мне. Тронула легонько её за плечо, привлекая к себе внимание.

— Пообщалась? — понятиливо улыбнулась матушке.

— Да, — выдохнула Антонина Ивановна, блаженно улыбаясь.

— Поехали домой?

— Вы езжайте, мы с Клаусом погуляем, — мама схватила жениха под руку.

— Может быть, мы тоже погуляем? — предложил Арслан.

— Даа! — закивал Мирон.

— Хорошо, — кивнула я, — ну не могу сыну отказать.

Глава 29. Соблазнение

Мирослава

Домой мы вернулись совсем поздно, Мирон совершенно не хотел возвращаться. Арслан показал нам тот самый парк с аттракционами для детей, и ребёнок не успокоился, пока не покатался на всех, а на летающих машинках аж три раза. Этаким картинг на воздушной подушке, даже я прокатилась разочек. Было очень весело.

Арслан метал ножи в тире, и выиграл сыну большого ламантина ростом с самого Мирона. Причём все десять из десяти ножей муж загнал точно в центр мишени. С меткостью у него все в порядке, я впечатлилась и подумала, что он опасный соперник.

Мирон исполнил коронный номер — заснул на руках, поэтому Арслан сразу же занёс его в детскую, и сам вызвался его переодеть, отправив меня принять душ. Я даже немного опешила: все пять лет я делала всё сама, — мама, конечно, помогала, но в силу возраста уже не могла поднимать спящего ребенка, поэтому подготовкой ко сну занималась всегда я. А тут с такой лёгкостью и непринуждённостью с меня забрали часть забот! Я подхватила пижаму и зашла в душ. Как бы я не вредничала, не говорила гадости мужчине, он упрямо с каждым разом доказывал мне, какой он замечательный, добрый, мудрый и честный. А главное, он уже занял местечко в сердце моего сына. Я вышла из душа, задумавшись, и стукнулась о грудь мужчины. Он придержал меня, обхватив за локти.

— Всё хорошо? — спросил Арс, кивнула и опустила глаза, — ложись, ты сегодня устала.

Это было неправдой, я не устала — ибо днём прикорнула, хорошенько выспавшись без всяких демонов, но спорить не стала. Покорно кивнув, полезла под одеяло и включила ночник, чтобы немного почитать. Я как раз остановилась на главе про нагов и их континенте.

Арслан вышел из ванной примерно через полчаса, я с нетерпением ждала его. У меня появились ряд вопросов, но как только увидела мужа, мысли табуном убежали в другом направлении. Змей был абсолютно голый; капли воды стекали с мокрых волос на грудь и подтянутый живот. Он прополз мимо меня, обдавая запахом мятного шампуня, и улёгся поверх одеяла с другой стороны. Его хвост кольцами раскинулся по всей кровати, а кончик пролез под одеяло к моим ногам. Судорожно вздохнула и попыталась вернуть глаза к книге; мужчина поудобнее устроил подушку и лёг на спину, закрыв глаза и заложив одну руку за голову.

— Кхм, — прочистила я горло, — Арслан.

— Ммм? — промычал он, даже не открыв свои зенки.

— Помнишь, мы слышали часть разговора Мирона с бабушкой? — спросила я, пожирая идеально вылепленное тело мужа жадным взором, словно сладкожка сладкий торт.

— Угу, — Арслан напряг живот и кубики особенно четко проступили на его прессе. Ещё эти косые мышцы зрительно отделяли его торс от хвоста, и на них застыли крупные капельки воды... Я облизнула губы и отвела глаза, с трудом подавив желание склониться и слизнуть влагу с идеального тела, и столкнулась с чёрными глазами мужчины. Он с интересом смотрел на меня, а я смутилась, как воришка, пойманная на месте преступления.

— Я...он... — о чём я вообще говорила?

— Мирон хочет знать, буду ли я его отцом, — подсказал мужчина, соблазнительно улыбаясь и действуя убойно своей ямочкой.

— Да, — кивнула, соглашаясь, и подтянула повыше одеяло, будто это как-то могло помочь мне. — Он тянется к тебе. У него никогда не было ни отца, ни дедушки, ни дяди, — если не считать дядю Борю, друга отца. И он в садике был единственным, у кого не было папы, даже приходящего. Для него это очень важно.

— Не волнуйся, Мирослава, он уже мой сын, с того самого дня, как мы поженились. Когда я говорил тебе, что все твои дети будут одинаково мной любимы, я не врал. Если хочешь, я поговорю с ним. — Арслан был очень серьёзен.

— Хорошо, спасибо, — я потупила глаза и снова устроилась поудобнее, пряча лицо в книге.

По моим щекам текли слёзы, я старалась унять свои порывы, но его ответ попал в самое сердце.

Арслан шумно вздохнул и, подтянувшись на руках, уселся.

— Мира, — позвал он и попытался отобрать книгу.

— Я читаю, — просипела я, глотая глупые слёзы.

Арслан пододвинул меня к себе под бок и повесил на книгу салфетку, позволяя мне прятать лицо.

— Такая ты упрямая, — прошептал он, целуя в макушку.

— Сам такой, — буркнула я как маленький ребёнок, и громко шмыгнула носом, — у меня ещё вопрос.

— Какой? — спросил он, зарываясь в мои волосы носом.

— Тут в книге написано, что у вас иерархия, и чёрные наги- нагаасуры — самые сильные. Почему тогда король не нагаасур?

— Мы воины, нам не интересна политика. Есть легенда, что мы появились от связи с демонами, а значит, мы не совсем чистые наги, — объяснил он.

— А почему тогда ваш клан воюет с королевским?

— Это даже не война. Просто дед считает, что король ведёт себя слишком открыто, не чтит традиции и законы нагов, открыл границы для чужестранцев. Его внешняя политика, считает дед, нанесёт нагам непоправимый урон — молодёжь будет перенимать заграничные веяния, отобьётся от рук и будет расползаться. На самом деле дед очень стар, и его взгляды на мир устаревшие.

Я положила голову на плечо Арслана и слушала чуть шипящий голос, рисуя пальцами узоры на голой груди мужа.

— Раньше наша страна была закрытой, и не подчинялась общим законам, которые установили правители других стран. Это сейчас Пандора — свободные земли, а раньше они были отдельными, и воевали друг с другом, и каждый из них хотел подчинить нагов, захватить лакомый кусочек, — продолжил рассказ Арслан.

Закрыла глаза и вдыхала запах мужа, впадая в дрему.

— Если ты не остановишься, я не сдержусь, — голос Арслана изменился и стал напряжённым. Открыла непонимающе глаза и уставилась на него.

— Что? Ой, — отняла руку от живота мужа, — сама не заметила, как в полудрёме мои поглаживания с груди спустились ниже на рельефный плоский живот, оглаживая выпуклые мышцы нежными касаниями.

Арслан шумно задышал, его реакция на меня была такой живой и будоражащей, что я подтянулась и накрыла его губы своими. Змей оторвал меня от себя и уставился тьмой своих глаз, словно спрашивая, не пожалею ли я? Но я демонстративно облизала губы язычком, стремясь добить выдержку мужчины, и провела руками по его животу. А после... После он перевернул меня на спину и впился в губы сладким поцелуем. Он покусывал мои губы и тут же зализывал. Я прижималась к нему, совершенно не стесняясь гладить голое тело с выпирающими мышцами.

— Только не кусай, — прошептала я, когда его губы переместились на шею.

— Не буду, — пообещал он и стянул с меня футболку.

Мои пальцы гуляли по его телу, постоянно спускаясь ниже — туда, где начинался хвост. Мне до одури хотелось увидеть его ТАМ, хотелось понять, он так же возбуждён, как я, или нет? Хотелось взять в руку и приласкать мужской орган, скользя по всей длине и нежно очерчивая головку в сладком предвкушении того, как он войдёт в меня.

Но ТАМ все было гладко и ничего не выпирало. Непонимающе елозила рукой и тихо хныкала от пульсации между ног. Арслан спустился чуть ниже, и его губы сомкнулись на соске, облизывая, посасывая, и посылая всё новые молнии возбуждения. Его хвост активно участвовал в деле — гладил мои ноги, поднимаясь выше, скользя по внутренней части бёдр, иногда снова опускаясь вниз и обвивая стопы и пальчики на ногах. Никогда не думала, что это настолько приятно и возбуждающе.

— Арслан, — хрипло позвала я мужа, дыша с трудом.

— Ммм? — его рука наконец нырнула вниз, под намокшие трусики.

Я охнула и поддалась вперёд; бросив поиски, обняла за шею и потянула к себе. Он тут же накрыл мои губы поцелуем, поглаживая мои влажные складочки.

Вновь хрипло позвала Арслана, мне уже хотелось ощутить его в себе, а он продолжал гладить и целовать меня, доводя до иступления. Я пыталась насаживаться на его пальцы, но он уворачивался, и продолжал сладкую пытку, кружа возле самого входа.

Не вынеся возбуждения, желая подстегнуть мужа, впиалась зубами ему в плечо — намекая, что нельзя так долго, сладко и беззастенчиво мучать жену. Мужчина навис надо мной, полностью избавившись от одежды, и наконец я увидела загадочный процесс, будораживший мысли. Пластины внизу живота пришли в движение, и я сразу почувствовала, как в моё лоно уперлась немаленького размера головка. Мужчина не зря так долго подготавливал, он потёрся об меня ещё раз, размазывая мою влагу по своему органу, и стал медленно входить. Я поддалась вперёд, чувствуя стенками лона каждую выпуклую венку внушительного члена. Он задевал все мои внутренние точки, заставляя дрожать в предвкушении толчков. Когда его ствол полностью вошёл, я удовлетворённо застонала, обнимая его ногами и подставляя шею под сладкие поцелуи. Кажется, я от первого же толчка улетела в космос и тихо застонала; Арслан тут же начал двигаться быстрее, с каждым разом всё резче и резче. Я кусала губы, пытаюсь не кричать от пронзительных ощущений, издавая придушенное мычание.

— Не сдерживайся, — прошептал змей в губы, — я накрыл кровать пологом тишины.

Ответить уже не смогла, просто отпустила себя, сопровождая каждое мощное движение стоном, криком или просьбой "ещё!!". Арслан не жалел меня, поднял мои ноги себе на плечи и врывался до самой сути, до ярких искр и сорванного горла, пока я не рассыпалась на миллион кусочков, громко выкрикивая его имя. Мужчина продержался дольше и, шумно шипя, последовал за мной. Его губы переместились на шею, язык прошёлся по ярёмной вене, но он сдержал порывы и не укусил. Отстранившись, вышел и перевернулся со мной вместе, прижав к груди. Я медленно приходила в себя, вдыхая запах мужа, нежась в сладкой неге, и сама не заметила, как уснула.

— Ты пахнешь змеем, — стоило только провалиться в сон, как меня атаковал Корвус.

Он навис надо мной и гневно рассматривал, приплюсываясь.

— И тебе привет, — вздохнула я, усаживаясь на пол тёмной комнаты, — где был? Что делал?

— А что? Скучала? — брызгал сарказмом демон.

— Вообще ни капли, слишком много дел. Сын, муж, жених, мама с шилом в попе, некогда даже вспомнить про тебя, — пожалала плечами.

— Выскочила замуж за Велгарда? — прорычал Корвус, — быстро ты окрутила дракона!

— Нет, за него ещё не вышла замуж, а вот за змея, как ты его назвал — да, выскочила довольно быстро. Мы только у алтаря узнали имена друг друга, — веселилась я, подначивая Корвуса.

— Кто этот смертный? — рыкнул демон.

— Арслан, а фамилию не помню.

— Ошсирхан? — неверяще уточнил он.

— Да, вы знакомы?

Корвус не ответил, стал ходить вокруг меня, даже голова закружилась от его перемещений.

— Или оставь меня в покое, или перестань кружить, как коршун, — раздражённо попросила бывшего.

— Мирка, — демон сменил тон на дружелюбный и присел рядом, — Мир, выпусти меня. Обещаю тебе, я исправлюсь, стану лучшим отцом для Мирона, и лучшим мужем для тебя.

— А я за тебя замуж не собираюсь, — перебила демона. Ишь, чего захотел.

— Я твой истинный, ты пойдёшь против воли Богов? — закипел мужчина, как чайник без крышки.

— Они даровали мне свободу выбора, и я не выбираю тебя. Ты шесть лет знать не знал обо мне, и теперь считаешь, я побегу за тебя замуж только потому, что ты извинился? Открою тебе секрет — это так не работает! Проживи мою жизнь с того дня, как ты ушёл от меня, каждую минуту одиночества. Я желаю, чтобы ты прочувствовал каждый месяц, день, час моей личной боли, в которой ты меня бросил. И ты не выйдешь из магического сна, сколько бы миллионов раз не просил прощения, просто потому что я тебе НЕ ВЕРЮ!

Как только я произнесла эти слова, тёмная комната поменяла очертания, и перед нами предстала моя старая кухня. Я сидела за столом, грызла ногти и набирала номер Корвуса снова и снова, слушая гудки без ответа. На столе остывал ужин, который я приготовила для мужчины, пока ждала его с хлебушком, но он так и не пришёл. Я оставила демона наблюдать, осмысливать, делать выводы, и тихо вышла.

— Мира, — Арслан тихо звал меня, вытирая мои слёзы, — что тебе снится, моя

девочка?

Я открыла глаза — я всё ещё лежала на груди мужа и орошала её слезами. Неловко сползла в бок на кровать и, завернувшись в одеяло, побежала в ванную. Приняла душ, завернулась в полотенце и проскочила мимо постели в гардеробную за чистым бельём. Арслан взял мою пижаму и занёс в комнату.

— Спасибо, — поблагодарила, забирая её.

— Ты расскажешь мне, что тебе снится? — спросил он, отворачиваясь. Я быстро влезла в пижаму и вышла к нему.

— Мне снится Корвус. Каждую ночь он приходит ко мне и пытается выбраться из своего магического сна, — рассказала правду и обняла мужа. Арслан подхватил на руки и понёс на кровать.

— Он тебя обижает? — мужчина улёгся на кровать и положил моё тельце на себя.

— Нет, просто я вспоминаю прошлое, а это больно, — тихо ответила я.

— Прошлое нужно отпускать, оно уже прошло и не вернётся. Больше никто не посмеет тебя обидеть — ни тебя, ни Мирона, — твёрдо пообещал муж, и я поверила.

Глава 30. Безумное утро

Мирослава

Утром меня разбудил Мирон: сначала он улёгся ко мне под бочок, потом узрел Арслана, и юрким червяком полез втискиваться между нами, — от этого, собственно, я и проснулась. Мой ребёнок не умеет по-партизански переползать, обязательно должен заехать своей матушке пяткой в нос. Арслан тоже проснулся, спеленал ребёнка, положил в серединку и укрыл. Мирон обнял одной рукой меня, а второй схватил кончик хвоста.

— Мама, — шёпотом позвал ребёнок, — ты спишь?

— Угу, — буркнула я, обнимая свое чадо.

— Маам, — опять позвал он.

— Дай маме поспать, — попросил за меня Арслан.

Наступила тишина в эфире, но началась возня. Мирон пытался улечься поудобнее.

— Мирон, — возмутился Арслан, когда получил пяткой в бок.

— Мне жарко, — пропыхтел Мирон, скидывая одеяло ногами.

— Ты такая же егоза, как твоя мама, — в сердцах бросил наг, — если сейчас не успокоишься, пойдёшь в свою комнату.

Под боком замерли, но начали шумно дышать, а через пару минут чесаться.

— Мирон! — это уже я возмущаюсь.

Арслан не выдержал, подхватил ребёнка и встал. Я приоткрыла один глаз — мужчина перекинул весёлого малыша через плечо, свесив его голову за спину, и понёс в детскую. Я окончательно проснулась и поплелась чистить зубы и умываться, пока счастливый вопль Мирона не выгнал меня из ванной комнаты. Понеслась на всех парах научить ребёнка не орать по утрам, и узрела двух обнимающихся мужчин. Мирошка крепко обнимал за шею Арслана и, кажется, даже шмыгал носом. Муж жестом выгнал меня из комнаты, мол, нечего тут подглядывать за трогательным моментом обретения отца и сына. Я тоже шмыгнула тихо носом и прикрыла дверь. Сползла по стеночке на пушистый ковёр, сидела и глупо улыбалась, не замечая, как по

щекам текут слёзы счастья. У моего сына будет полноценная семья, с любящим его отцом, даже несколькими отцами. Я даже согласна на укусы змея, лишь бы видеть сына таким счастливым. Мужчины вышли через пару минут и непонимающе уставились на меня.

— Ты-то чего сырость разводишь? — спросил Арслан, спуская ребёнка с рук.

Мирон полез ко мне обниматься и вновь расплакался, чем невероятно удивил змея.

— Не плачь, мамочка, — всхлипывал ребёнок.

— Не плачу, — в тон ему всхлипывала я.

— Что за массовая истерия с утра пораньше? — возмущался Арслан, поднимая меня.

— Мирон плачет, когда я плачу, — пояснила мужу, вытирая слёзы, — но я уже не плачу, малыш.

— Вот и не плачь, — буркнул сын, и потёр красные глазки.

— Иди умойся, я пока нашу маму успокою, — отправил наг сына в ванную, тот кивнул и ушёл, а муж накрыл мои губы поцелуем, вмиг прекращая поток слёз и вырывая всхлип уже другого характера.

— Мне нужно прогуляться с Демоном, — прошептала я, оторвавшись, ошарив от неожиданности способа успокоения.

— Хорошо, я переодену сына и спущусь к тебе, — ответил змей, поцеловал в лоб и пошёл в ванную поторопить ребенка, а я снова всхлипнула, — Мира, не реви!

— Не реву, — улыбнулась я и повела пса на выход.

— Вот и не реви, — повторил он, и скрылся за дверью.

— Вот и не буду, — ворчала я, подхватывая неторопливого пса.

Стоило мне отпустить пса на бирюзовую травку и выпрямиться, как я наткнулась на грудь белобрысого извращенца, поморщилась и сделала шаг назад.

— Доброе утро, — проворчала крайне не дружелюбным тоном, разглядывая ирлинга.

Блондин был высок, как Велгард, но не так широкоплеч. Русые волосы торчали в разные стороны, не слишком густые брови дугой, высокий лоб, взгляд серых, словно расплавленное серебро глаз, насмешливый и с хитринкой. Нос с горбинкой, чуть пухлые губы, округлый подбородок. Лёгкая небритость вкупе с наглым взглядом делали его опасно красивым. Если от Арслана за версту веяло силой, то тут веяло опасностью.

Возможно, он не так силен, зато возьмёт хитростью, и нужно остерегаться этого товарища и быть крайне осторожной в словах и действиях, — подумалось мне.

— Насмотрелась? — ехидно спросил Хокай.

— Да, — честно призналась, и попробовала пройти мимо.

— Нравлюсь? — он сделал шаг в бок, не давая мне уйти.

— Нет, — нахмурилась я.

— Врушка, — пожурил он и сделал маленький шагок ближе. Я отступила на шаг от него,

— Не убегай, птенчик, не съем.

— А вдруг, — выгнула одну бровь.

Его руки, словно крылья бабочки, нежно и невесомо коснулись моих, отчего по коже побежали мурашки. Но сразу же после такой невинной ласки он жёстко схватил их и притянул меня рывком к себе. Открыв рот, я ахнула и собралась начать возмущаться, как второй раз за день мне заткнули рот поцелуем. Только если поцелуй Арслана был нежным, успокаивающим и ласковым — то поцелуй Хокая кардинально другим — жадным и страстным. Он яростно вторгся языком в рот, слишком порочно и жарко. Мне не хватало воздуха, но и прервать нас я не могла, моё тело просто перестало подчиняться мне, я таяла от такого поцелуя, обнимая ирлинга за шею и также страстно отвечая на поцелуй. В какой-то момент я перестала чувствовать землю под ногами и оторвалась, чтобы понять, что

происходит, и с ужасом увидела, что Хокай взлетает, крепко прижимая меня к себе, а внизу стоит злой Арслан.

— Верни меня немедленно на землю! — запаниковала я и сильнее вцепилась в его шею, боясь банально упасть.

— Не сегодня, — хмыкнул пернатый.

— Что значит не сегодня? — возмущилась я, — у меня ребёнок, не смей меня похищать!

Стукнула наглеца по груди и крепче прижалась, так как почувствовала, как съезжаю.

— Поцелуй меня, и я верну тебя к семье, — насмешливо заявил он, разжимая свои объятья.

— Хокай!!! — я перестала чувствовать удерживающие меня руки, обнимая его сильнее и буквально цепляясь за него.

— Да, — прошептал он в ухо и лизнул мочку горячим языком. Я задрожала от страха или желания, не в силах разобрать свои ощущения, и продолжала судорожно сжимать футболку ирлинга, загнанно дыша. Руки мужчины прошлись по моей спине, спустились на попу, и он одним махом раздвинул мои ноги, посадил на себя и потёрся о мою промежность своим орудием труда, стоящим в полной боевой готовности. Как он мог думать о таком, ещё и летать, для меня было загадкой.

— Ты моя сладкая, страстная птичка, — шептал мужчина, слегка покусывая мочку уха, посылая разряды удовольствия вперемешку со страхом, — один поцелуй от моей истинной, и я верну тебя к мужу. Смотри, как он волнуется.

— Нет, — злилась я, страшась посмотреть вниз, — выпусти меня немедленно!

— Я тебя не держу, — шептал он в ответ, раскидывая руки и зависая в воздухе.

— Хокай!!! — раздался мой вопль ужаса.

Он тут же обнял меня и оторвал от своей груди. Насмешливый взгляд прошёлся по моему лицу и остановился на губах. Он облизался, как кот на сметану, и приблизился вплотную, замерев ровно в сантиметре от меня.

Кончики наших носов соприкасались, дыхание смешивалось, но мужчина ждал от меня действий. Я закрыла глаза и поддалась вперёд, целуя его. Он бездействовал, лишь позволяя мне вести партию — и я целовала негодя, всё больше увлекаясь, кусала его губы, посасывала язык. Одна его рука сжала мою грудь через футболку, вырывая стон из моих уст. Я больше не чувствовала, как ветер треплет мои волосы, не чувствовала невесомости, неловко съехала по его торсу и ноги коснулись земли. Они слегка подрагивали, но крепкие руки держали меня сильно, не давая упасть. Он прервал поцелуй и заглянул в глаза.

— Хокай, — томно позвала я его, возвращая мозги на место из состояния жидкого киселя.

— Да, моя прелесть? — он убрал выбившийся локон за ухо и улыбнулся хитрыми глазами.

— Ещё раз сделаешь подобное, я разорву узы истинности, и будешь мучаться без пары всю оставшуюся жизнь, — резко оттолкнула ирлинга и развернулась: куда этот мерзавец меня принёс? Вокруг был сплошной лес, исполинские деревья и пышные кустарники.

— Ты пойдёшь против Богов? — насмешливо спросил этот извращенец, обнимая меня со спины, и ласково подув в ухо тёплым дыханием.

— Они дали мне свободу выбора, и руки свои загребущие держи подальше от меня, — стукнула по наглым конечностям. — Куда ты меня приволок? Верни сейчас же обратно!

— Марийский лес, расположен за дворцом. Хочешь домой — ты знаешь тарифы, —

хмыкнул гад.

— Не буду я тебя целовать! Ты решил, раз я поддаюсь нашей привязке, то возьмёшь меня своим напором? Фигушки тебе на постном масле, — даже ткнула фигой в нос и, гордо развернувшись, пошла куда глаза глядят, надеясь, что иду в правильном направлении.

— Не туда, моя королева, — разбил вдребезги мои надежды этот пернатый извращенец. Развернулась и пошла в противоположную сторону. Хокай громко хмыкнул и, придерживав за локоть, направил в третью сторону.

Буквально через пару минут мы вышли из леса и оказались на пастбище, там, где паслись грифоны Велгарда. Я выдохнула с облегчением — действительно, ирлинг сказал правду — он улетел недалеко от дворца. Хокай шёл позади и молчал, но взглядом прожигал мне поясницу и попу, и от этого меня бросало в жар, а щёки пылали румянцем.

— Мама, куда ты убежала? — кинулся мне навстречу ребёнок, а Арслан стоял всё там же и смотрел на Хокаю убийственным взглядом.

— Кто-то явно сильно разозлился, будь осторожна, птичка моя. Пока он тебя не укусил, в нём идёт борьба, держись от него подальше, — зашептал Хокай, пряча меня за своей спиной.

— Что? — я даже споткнулась на ровном месте и остановилась, — какая борьба?

— Ты не знала? — ехидно выгнул бровь мужчина.

— Нет, мне никто не сказал, — зависла я.

— Как интересно... Значит не такой уж змей и честный, да? — Хокай напомнил мне чёрта, который сидит на левом плече и науськивает против Арслана. Я нахмурилась и посмотрела на него:

— Я тебе не верю, — отчеканила твёрдо.

— Не верь, — пожал он плечами, — но, когда он тебя запрёт и пометит, даже твои мольбы о сыне не остановят нага, он будет держать тебя взаперти, пока ты не понесёшь.

— Арслан не такой! — мне надоело слушать гадости про змея, я верила мужу, но червячок сомнения уже поселился глубоко в душе.

— Такой, моя птичка, нагаасуры все такие, — крикнул мне в спину Хокай.

Я подхватила на руки Мирона и пошла во дворец. Не хотелось верить извращенцу, может быть, он специально так сказал, нужно же подгадать остальным. Завтра ещё и про Велгарда гадость придумает. Нет, нужно хоть капельку верить своим мужчинам. За всё время Арслан ни разу не сделал мне дурного, переживал, принял моего ребёнка, как своего. Он бы рассказал о своей внутренней борьбе. Я дошла до Арслана, прослушав все вопросы сына, прибывая в своих мыслях. Змей остановил меня за руку и заглянул в глаза.

— Он тебя обидел? — прошипел муж, прожигая взглядом чёрных глаз.

— Нет, — бросила я.

Хокай оттеснил меня от змея и увёл его подальше, я не стала их ждать и зашла в дом. В столовой было довольно шумно, женщины хихикали и шептались о чём-то, Клауса и Велгарда не наблюдалось.

— Доброе утро, — поздоровалась я, выпуская сына из рук.

— Бабушка! — Мирон побежал обниматься с женщинами и делиться радостной новостью, я прошла к своему стулу и села.

— Ешь спокойно, Велгарда не будет до обеда, дела, — сообщила Каролина, и дала отмашку слуге разлить чай.

— У меня вопрос. Что вы знаете про внутреннюю борьбу у нагаасуров? — спросила у

женщин, пока не зашли остальные мужчины.

— Да, есть такая заморочка. Дело в том, что потомство нагаасуры могут получить только от истинных, другие женщины просто не смогут выносить змеёнышей — поэтому для них на первом месте после обретения всегда стоит задача оставить потомство. Инстинкты, просыпающиеся с обретением, в этот период настолько мощные, что ими движет только одно — свить гнездо и поселить туда свою пару, и не выпускать, пока, кхм... ты понимаешь... — беззаботно махнула рукой королева.

Мы дружно скосили глаза на развесившего уши Мирона.

— Ясно, — вздохнула я.

— Не волнуйся, Арслан не будет убивать остальных мужчин, он держит себя в руках, — зашептала Каролина, пока Антонина Ивановна отвлекала Мирона вопросами.

— В смысле убивать. А он может? Это практикуется? — испугалась я.

— Да, есть у них такое, ими движут гормоны и инстинкты, поэтому они могут и убить конкурентов, не специально, в состоянии "аффекта" — если вдруг посчитают, что кто-то имеет виды на истинную. Пока ты не забеременеешь, он будет отгонять от тебя всех мужчин, а если не сможет отогнать, то... — она пожала плечами, показывая, что никто не знает, как поведёт себя наг.

— Почему же он не рассказал мне о таком важном нюансе?? — непонимающе спросила я.

— Боялся! Ты ж, Мирка, сразу закроешься в своей раковине, — вставила пять копеек маман. — А ты не спрашивай его, не провоцируй, он же держит себя в руках. Не запрещает тебе общаться с Велгардом, и не запирает в комнате.

— Угу, — кивнула я, прибывая в своих мыслях. — А у остальных тоже есть какие-то инстинкты? У драконов или у ирлингов?

— Драконы очень ревнивы, тоже любят утаскивать пару. Велгард тебя уже утащили, так что не переживай, программу минимум выполнил, — хихикнула Каролина, — а у ирлингов не знаю. Вроде бы нет, надо почитать в энциклопедии про расы.

— У меня есть, я почитаю, — кивнула я.

— Шшш, идут, сменим тему, — зашипела на нас королева-драконица.

— А что такое инстинкты? — решил уточнить Мирон.

— Потом расскажу, — пообещала бабушка и сунула сыну в рот булочку.

Мы позавтракали в тишине, даже Мирон чувствовал гнетущую атмосферу и не лез с разговорами, быстро поел и побежал с Колдером заниматься верховой ездой. Арслан злился, пернатый мерзавец веселился. Антонина Ивановна пребывала в своих мыслях и даже не нахваливала меня, а Каролина тактично не лезла с разговорами. На меня давила вся эта тягостная тишина, от каждого звона посуды нервничала сильнее и понимала — что-то надвигается. Мне ой, как аукнется эта "прогулка" с ирлингом. Так себя накрутила, что когда после завтрака Арслан придержал меня за локоть и предложил невинную прогулку, я психанула и попросила оставить меня одну. Мужчина нахмурился и кинул злой взгляд на улыбающегося Хокая.

Я собралась спрятаться в комнате, дожидаясь Велгарда: мы собирались в обед поехать в город на прогулку, но меня остановила матушка. Антонина Ивановна огорошила меня тем, что выходит замуж, и попросила сходить к эльфам, мол, там лучшие свадебные платья в мире.

— Мамуль, скажи правду, ты стремишься к эльфам, чтобы поискать своего третьего

истинного? — прищурилась понимающе я.

— Я за платьем! Клаус сказал, что эльфийки делают потрясающие свадебные наряды. А уж если встречу истинного, будет неплохой бонус, — хмыкнула мать моя, женщина.

— Мы с Велгардом планировали прогуляться, — вяло трепыхалась я, отбредиваясь. Остаться дома в четырёх стенах не хотелось, да и нужно немного развеяться.

— Погуляете, он только в обед придёт, а у Мирона сейчас занятия. Поехали, отвлечёшься, ты какая-то нервная, весь завтрак нам испортила, дёргаясь, как на госэкзамене, — сказал маман.

— Ладно, — сдалась я, даже не возмущившись такому наглому поклёпу.

— Арсланчик! — разулыбалась мама и позвала моего мужа.

— Стой, мы поедем с Тормундом, не зови его, — шикнула я нервно.

— Ты права, пусть поскучает немного, за Мирошей присмотрит, — кивнула родительница.

Когда увидела напряжённую спину мужа, выходящего из столовой, не повернув головы, пришло раскаяние с опозданием. Дура, зачем я рушу свою только созданную семью? Зачем отталкиваю мужчину, вместо того, чтобы сесть и поговорить, узнать всё из первых рук? Пора перестать выпускать свои колючки, Арслан не Корвус. Зачем я всех сравниваю с бывшим, почему не могу отпустить прошлое? Наверное, слишком глубокая рана была им нанесена, поэтому сложно довериться кому-то, открыть свою душу и подпустить опасно близко. Арслан прав, прошлое уже позади, его нужно отпустить и начать наконец жить.

Я оставила маму в холле и поднялась к себе наверх, чтобы переодеться во что-то лёгкое — мне хотелось порадовать мужа, поэтому выбрала из тех нарядов, которые он для меня приобрёл. Выбор пал на лёгкие бежевые брючки, белоснежную рубашку с рукавами три четверти и светлые босоножки на шпильке. Волосы я распустила, захватила с собой шляпку в тон брюкам, и небольшую квадратную сумочку.

Спустилась в порталную — на этот раз портал настраивал Тормунд при участии Арслана. Муж оглядел меня с ног до головы, и его хмурый взгляд немного потеплел, но он все ещё был угрюм. Я обидела его и, чувствуя свою неправоту, решила извиниться.

— Арслан, — тронула его за руку и переплела наши пальцы.

Он промолчал, но с интересом выгнул бровь.

— Я немного накрутила себя и глупо повела после завтрака. Не должна была срывать на тебе, это неправильно. И хотела бы пригласить тебя на обед, чтобы извиниться, — я подняла глаза и посмотрела на мужа.

— Хорошо, — ответил он, — Хокай этого и добивается. Не знаю, что он тебе сказал, но уверен, мы разрешим эту проблему, просто поговорив за обедом.

— Ты прав, спасибо, — я подтянулась и оставила лёгкий поцелуй на губах.

— Повеселись, — сказал Арслан, и протянул железную монетку с узорами по кругу, похожими на змеиный хвост, и красным камнем в центре. Размером она была с пол-ладони.

— Что это? — покрутила вещицу, похожую на фэн-шуйскую монетку, которую обычно кладут в рот трехлапой китайской жабе.

— Твой денежный артефакт, — улыбнулся он и, забрав шляпку из рук, водрузил её мне на голову.

— Спасибо, — кивнула я и отошла к маме.

Тормунд всё настроил и уже ждал нашего перехода. Я ещё раз посмотрела на мужа и потянула мать вперёд, к новым приключениям и шоппингу.

Глава 31. Двойное обретение

Мирослава

Пройдя через портал, оказались в центре полянки в лесу, я стала озираться, не понимая, как тут оказались, пока вышедший за нами страж не указал нужное направление.

Оказалось, что столица эльфов полностью покрыта растительностью, и как только закончился лес, мы увидели главную площадь. Со всех сторон она утопала в растениях: лиственные деревья, пышные кустарники, цветы. Фасады домов и магазинов были покрыты лианами с красивыми овальными листочками, порой едва угадываясь под пышной шапкой растительности. Очень красивое место, мне сразу захотелось пожить здесь. Не зря говорят, что эльфы — дети природы. Мы с мамой, раскрыв рот, разглядывали такую красоту, даже забыв о цели нашего перемещения. Тормунд отставал ровно на шаг позади нас и возвышался, как гора. Эльфы и эльфийки разных возрастов с любопытством разглядывали нас.

— Ты хоть знаешь, куда идти? — спросила я маман, так как, на мой взгляд, пока мы бесцельно прогуливались по мощённым кирпичам и любовались окрестностями.

— Да, нам нужна Ариэль Вигго, — ответила она и посмотрела в свой артефакт-книжку, — идём, тут недалеко.

— Ты читала о расах, расскажи о нагах, пожалуйста, чтобы я больше не паниковала и понимала, с чем мы столкнулись, — попросила женщину, держась за её локоть.

— Ты поэтому сорвалась на мужа? — удивилась она.

— Угу, просто он постоянно говорит, что должен меня укусить, с первого же дня поставил условие, что мы спим вместе и к Хокаю, сказал, не будет подпускать. И Хокай предостерёг, мол, Арслан скоро запрёт меня, и будет держать, пока не забеременею, вот я и накрутила себя. Глупо получилось, да? — тихо спросила я.

— Вот ведь пернатый интриган, — выругалась мама. — Арслан действительно должен тебя укусить, и это не блажь, и то, что он трётся возле тебя — неспроста. Но прежде чем делать выводы, лучше всё-таки поговорить с мужем, хватит уже заниматься ерундой, вроде уже не маленькая, в кого ты такая?

— В тебя, — хмыкнула я и получила шлепок по руке.

Мы уже пришли к заветной розовой двери с вывеской «Свадебный салон Ариэль Вигго», поэтому оставили разговоры на потом. Мама тут же взяла в оборот красивую эльфийку с розовыми волосами, я же села на удобный диванчик, мне подали вино и поставили проекцию трендовых свадебных платьев этого года.

Тормунд сел рядом и закрыл глаза, решив, что мы тут надолго, и поэтому можно поспать. Мама довольно долго копошилась с женщиной, я уже по второму кругу смотрела проекцию, и клевала носом. Тормунд похрапывал, скрестив руки на груди.

— Мам, ты там скоро? — позвала я её.

— Да, да, почти, — ответила из недр магазина маман, а через десять минут выплыла на небольшой подиум.

Платье было элегантное и приталенное, цвета слоновой кости, длинное, с небольшим шлейфом. Ажурный верх, глубокое декольте, ажурные рукава. Я любовалась мамой, даже пихнула Тормунда, тот испуганно дёрнулся и уставился на Антонину Ивановну.

— Ты очень красивая, — прошептала восхищённо.

— Великолепная, — поддакнул Тормунд.

Женщина слегка порозовела и, кивнув, скрылась за ширмой. Мы прождали её ещё

полчаса, пока она не выпорхнула к нам с горящими глазами.

— Ты одно платье примеряла так долго?

— Так я сначала описала всё, что хочу, затем она изготовила его. В отличие от тебя, я давно определилась с выбором, и это касается не только платья, — заметила мама. — Пойдём, нужно заглянуть ещё в один магазинчик, а потом поищем моего истинного, жуть как интересно посмотреть, кто он. Вдруг эльф.

Я кивнула ей и поднялась с насиженного места. Мы тепло попрощались с женщиной, обещали именно у неё выбрать свадебное платье уже для меня. Тормунд убрал платье с аксессуарами и туфельками в пространственный карман, и повёл нас на выход. Следующим пунктом назначения оказался магазин женского белья и, честно сказать, я немного зависла от предлагаемого ассортимента. Всегда мечтала иметь шикарное шёлковое бельё, поэтому с детским восторгом полезла выбирать себе обновки. Мама тоже не отставала, мы купили несколько комплектов каждой, и моё настроение впервые с утра пошло в гору.

На очереди осталась прогулка по городу и поиск истинного. Я задумалась — а с чего вообще начинают поиски? Страна эльфов огромная, даже город большой. Где маменька собирается искать неизвестно как выглядящего мужчину? Бездумно рыскать среди домов в надежде случайно встретиться, столкнувшись лбами? И вообще непонятно, зачем ей это нужно. Ведь, как говорил Велгард на нашем свидании, пары сами притягиваются друг к другу.

— Туда, — ткнула маман, хлопнув книгой-артефактом, и потянула меня в сторону небольшого ресторанчика на открытом воздухе возле большого фонтана. Спорить не стала.

Я уселась за один из свободных столов и тут же схватилась за меню, а мама стояла и вертела головой, высматривала суженного.

— Мирка, ты сюда есть пришла? Оглядишься, что ли, присмотришься, может и твой где-то ходит, — отобрала меню жестокая родительница.

— Мама, мне хватает мужчин в жизни уже с избытком, отстань и занимайся своей личной жизнью! — возмутилась я и подняла голову, да так и замерла.

К нам на крылатом коне скакал эльф, с длинными распущенными светлыми волосами, и золотым обручем на голове. Перевела удивлённый взгляд на маму — она застыла истуканом и, не дыша, смотрела на красавчика.

Всадник доскакал до нас и остановился. Эльф тоже уставился на матушку с восхищением, даже уши покраснели.

— Мой, — прошептала Антонина Ивановна, даже глазки заблестели.

— Моя, — улыбнулся ей этот красавчик и протянул руку.

Не успела я остановить маму от необдуманных действий, как женщина приняла руку незнакомца, он тут же дёрнул её на себя и, усадив боком на коняшку, поскакал, а после и вовсе взлетел. Тормунд, перевоплотившись в дракона, погнался за сладкой парочкой, оставив меня одну. Нет, ну нормально да? Я плюхнулась обратно на стул и закрыла глаза. Женщине пятьдесят лет, а она вот так запросто приняла руку от незнакомца, и прыгнула в омут с головой, что с ней не так? Вдруг это маньяк какой-то? Увезёт и пустит на опыты. Точно, мозг у маменьки омолодился.

Не прошло и пяти минут, как ко мне вернулся злющий Тормунд.

— Не догнал Ромео и Джульетту? — хмыкнула я.

— Они полетели в королевский сад, идёмте, миледи, — Тормунд протянул мне руку и помог подняться. Мы остановили местное такси и поехали вслед за мамой.

Королевский сад был огромным комплексом, занимающим, кажется, полгорода. Я просто не представляла, как в таком месте искать одну маленькую землянку и эльфа с крылатым конём, так как их тут было очень много. Я про эльфов и крылатых лошадок.

— У неё есть артефакт связи, может, ты свяжешься с ней? — предложила стражу, разглядывая очередного эльфа на коне.

Тормунд кивнул и написал имя мамы в книжку. Пока он связывался с ней, я медленно брела вдоль красивых цветочков и вытягивала шею, из под ресниц разглядывая одного за другим шикарных образчиков мужской красоты. Без матримональных планов — так, как в музее любуются на скульптуры, вылепленные талантливыми художниками.

— Тормунд, мы возле озера, — гаркнула женщина и отключилась.

Дракон указал направление, и я поплелась за ним, вздыхая и ругаясь на невозможную, совершенно беспечную женщину. Неожиданно меня остановили чьи-то тёплые руки и развернули к себе, я непонимающе подняла глаза и забыла, как дышать.

— Твою мать, — выдохнула я, прекрасно понимая, кто стоит передо мной. Судя по тому, как внутри затрепыхалось сердце, взмокли ладошки и мозги решили отчалить в отпуск — передо мной материализовался ещё один истинный...

— Тоже рад тебя видеть, — хохотнул мужчина, и поправил мою шляпу.

К нам подошёл страж, — бедный, он не знал, кого идти спасать, меня или маму.

— Миледи, — привлёк моё внимание Тормунд.

Я же окончательно выпала из реальности, залипнув на внешности нового истинного. Он в ответ делал тоже самое, и временами его глаза светились оранжевым светом. Он улыбался и молчал, позволяя себя рассмотреть во всех деталях: передо мной стоял не очень высокий мужчина, ростом около 180 см. У него были аристократические черты лица, тонкий нос, высокий лоб, глаза светло-карие, миндалевидные, ярко очерченные скулы и островатый подбородок, не слишком пухлые губы, красиво изогнутые. Короткие белоснежные, как снег, волосы, брови и пушистые ресницы такого же оттенка. Да, мой новый незнакомец — альбинос. Кожа была настолько светлая, что виднелись синие вены. Мужчина поднял свои длинные пальцы и провёл по моим волосам, убирая выбившийся локон за ухо.

— Ты не эльф, — прошептала я, рассматривая обычные человеческие уши.

— Боюсь, что так, — со смешинками в глазах ответил он.

— Кто ты? — нахмурилась я. На дракона он не был похож, они все здоровые и высокие, как, собственно, и оборотни с демонами.

— Дориан Мер, к твоим услугам, — представился мужчина, — куда ты спешила?

— Мама, — хлопнула себя по лбу и, развернувшись, понеслась искать женщину.

Тормунд и новый знакомый поспешили за мной. Дракон часто притормаживал меня и показывал, куда идти, и вскоре через несколько крутых зигзагов наша компания вышла к красивейшему озеру. На одной из каменных скамеек в тени раскидистого дерева сидела моя матушка с белобрысым эльфом; рядом паслась их белоснежная лошадка.

— Мама, ну кто так делает? — возмутилась я безответственности женщины.

— Папа? — удивился мужчина-альбинос.

— Дочь моя, — махнула маменька в мою сторону своему спутнику, — орать сейчас будет, воспитывать.

А я замолчала и повернулась к ошарашенному мужчине. Как это папа?! Что тут творится?

— Тоня, а это мой сын, — тем временем влюбленная парочка была на своей волне.

— Мама, слышишь, он наверняка женат. А ты поскакала к первому встречному-поперечному. Где твои мозги? — возмущенно вернулась я к теме насущной, продолжая отчитывать женщину.

— Мирка, ну-ка успокойся, идём, познакомлю вас, и можно возвращаться домой, — она влюбленно улыбалась своему мужчине, и её ни капли не волновало, что он женатый и с детьми. Хотя, мама тоже с дитём, даже с внуком.

— Риэль, позволь представить тебе Мирославу, мою любимую и единственную дочь. Мирка, это Риэль, и он эльф, — последнее слово она выдохнула с глубоким восторгом.

— Очень приятно, — не очень дружелюбно произнесла я.

— Вообще-то, он брат короля, так что поуважительнее к знати, — отреагировала маман, включившись в воспитательный процесс.

— Могу книксен сделать, — съязвила я. Эльф мягко рассмеялся и подмигнул мне.

— Приятно познакомиться, Мирослава. Вы уж простите наш порыв, мы не хотели вас пугать, — мягкий голос мужчины был очень приятным, немного вибрирующим, я даже забыла, что злилась на него. — Дориан, подойди пожалуйста, хочу познакомить тебя со своей истинной.

— Дориан, как Грей? — хихикнула женщина, и поднялась вместе с эльфом.

Альбинос подошёл к ним ближе и тепло пожал руку моей матушки. Я продолжала стоять как вкопанная, наблюдая такую семейную идиллию. Дориан улыбался и что-то спрашивал у мамы, его папа приобнимал женщину и кивал.

— Мирка, ты тоже что ли нашла истинного? Видишь, не зря я уболтала тебя к эльфам приехать, —

обрадовалась маман, обратив наконец внимание на окружающую обстановку. Я закатила глаза, развернулась и, подтолкнув Тормунда, направилась на выход.

— Пойдём домой, сами пусть разбираются. В этой Санта-Барбаре я участвовать отказываюсь, — проворчала недовольно.

Тормунд понятливо кивнул и последовал за мной. В самом саду тоже была порталная арка, туда, собственно, меня и проводил страж. Пока он настраивал телепорт, я нарезала круги и нетерпеливо вздыхала. Дракон стойчески терпел, старался всё сделать побыстрее, но к нам на всех парах скакала сладкая парочка, и мы не успели.

Раэль спрыгнул с коня, помог слезть Антонине Ивановне, и они о чём-то зашептались, обнимаясь. Выглядело очень мило и трогательно. Мужчина оставил целомудренный поцелуй на лбу матушки и проводил ко мне. Дориана не было, моё иррациональное сердце от этого факта сжалось, а настроение снова ухудшилось. Я трянула копной волос, отгоняя дурацкие мысли. Не нужен он мне! Разобраться бы с уже существующими мужчинами в моей жизни — куда собралась ещё одну проблему взваливать на плечи?

— Мирка, ты идёшь? — позвала мама, она уже стояла совсем рядом с аркой телепорта, а я так и пялилась на мощённую дорожку, ожидая его...

— Да, — тихо сказала я, снова обвела взглядом королевский сад, повернулась к арке и сделала шаг.

Мы вышли в тёмной порталной, я забрала свои покупки и поблагодарила Тормунда. Он кивнул и слегка приподнял уголки губ в подобии улыбки.

— Эх, как же нам повезло Мирка! — маман схватила меня под руку и мечтательно закатила глаза, — пойдём, я тебе всё расскажу, а ты подготовишься к своему обеду, благо есть во что одеться.

Она потрясла шуршащим пакетом с шёлковым бельём, и рассмеялась над выражением моего лица.

По дороге в покои, мы заглянули в классную комнату: Мирон усердно учился писать, забавно высовывая кончик языка. Не стали отвлекать его и поднялись к себе. В моей комнате никого не было, я устало плюхнулась на кровать и выжидательно посмотрела на мадам.

— Раэль — брат короля, вдовец, у него сын и дочка, после смерти жены больше не женился, всё ждал меня, — мама упала на мою кровать и начала историю про бедного отца-одиночку.

— Но Дориан не эльф, — заметила я несостыковку.

— Да, он был женат на лисице. Дориан — от чужого отца, там какая-то мутная история, я потом всё выясню и расскажу. Надо прочитать про этих кумихо поподробнее.

— Угу, — согласилась я и встала.

Нужно разложить купленные вещи и подготовиться к обеду. Пока я выбирала себе платье, мама рассказывала о своём новом истинном. По словам мамы, золотой человек этот Раэль, а его дети — просто самые идеальные дети в мире, не то, что я. В общем, реклама от компании «маман интерпрайз» прошла успешно. Я уже недолюбливаю эту семейку. Вот такая дурная у меня черта характера — не люблю навязчивую рекламу. Помню, как у нас рекламировали фильмы или книги, буквально из каждого утюга шла агитация: "Обязательно посмотрите... или прочтите" — а мне наоборот, сразу от этого давления не хотелось этим заниматься принципиально. А вот гротескное кино, или книги неизвестных авторов шли у меня на "ура". И я не утверждаю, что разрекламированное кино плохое, просто срабатывает внутренний протест против навязывания извне. Те же книги "50 оттенков": бестселлер, пишутся все девочки от 14 до 50; поддавшись на уговоры подруг, начала читать — и нет, мне не зашло. Так и в этой ситуации — семейка Раэля, возможно, прекрасные нелюди, но пусть себе живут в своей эльфляндии, подальше от меня.

Вышла из гардеробной, держа в руках лёгкое белое платье-крестьянку и ажурные белые балетки, оставила всё на кровати, подхватила новое бельё и побежала в душ.

К полудню была готова, и медленно спускалась вниз. Нужно было поймать дворецкого, попросить накрыть стол в беседке. Я прошла мимо кабинета Велгарда, откуда раздавались громкие голоса злого Велгарда и Арслана. Я немного задержалась — не хотела подслушивать, но прозвучало моё имя, и любопытство остановило меня.

— Заходи, птичка, — насмешливый голос Хокая перекрыл рык дракона и шипение нагаасура.

Я поймала себя на том, что вытерла потные ладони о платье, — о, так вот в кого у сына привычка вытирать ручки об одежду! Эх, дурной пример, надо избавляться. Сделала дыхательное упражнение и открыла дверь.

— Привет, — улыбнулась Велгарду. Он сидел за своим столом, заваленным горой бумаг и раскрытых папок. Только что компьютера не хватало для полноты картины "Биг Босс огромной корпорации занят делом". Повернула голову — Арслан сидел на кресле слева, а справа, положив ноги в сапогах прямо на белоснежный журнальный столик, развалившись на диване, полулежал Хокай. Поморщилась, вот ведь варвар! Кто не знает, что это принц — ни за что не догадается. Как его только Велгард терпит? Уму непостижимо, я бы прибила уже давно и прикопала в лесочке за его острый язык.

— Привет, ты уже вернулась? Как прогулка? — Велгард привлёк мое внимание.

— Хорошо, спасибо. Ты совсем себя не жалеешь, — укоризненно произнесла я, кивнув на стопки документов.

— Хочу освободить побольше времени для нас, — пробасил здоровяк, и я улыбнулась ему — такой он у меня хороший!

— Привет, — поздоровался Арслан, и я направилась к мужу. Он потянул за руку поближе к себе, и я, не удержавшись, плюхнулась к нему на колени.

— Привет, — прошептала я, поправляя его волосы, которые в беспорядке спадали на лоб. Позади громко и иронично хмыкнули.

— Завидуй молча, Хокай, — не удержалась от шпильки в сторону ирлинга.

— Птичка, играешь с огнём, — раздался серьёзный голос принца, и я прикусила язычок. Не хватало ещё начать ссору в кабинете из-за моей несдержанности.

Сидя на коленях Арслана, задумалась — как бы мне забирать одного мужа? Велгард тогда обидится, а Хокай вообще непредсказуемый тип, может от расстройства выкинуть любой фортель. Я, честно говоря, не знала, как поступить. Тем более, судя по одежде, Велгард не выходил из кабинета со вчерашнего дня, и не только не обедал — а ещё и не завтракал. Стало жаль моего работягу — ведь пашет, чтобы выкроить время для нас и не отвлекаться, как я его брошу? Да и ирлинг — как ни крути, мой истинный, и оставить его одного невежливо, да и небезопасно — утащит ещё обедать высоко в небеса наедине. Посмотрела на мужа внимательно, ища ответы на свои невысказанные вопросы, он кивнул и сжал руку.

— Пойдёмте пообедаем, — решила я, — работа не волк, в лес не убежит.

Арслан не обиделся, даже не нахмурился, он поднялся, возвышаясь надо мной, и поцеловал, ласково, но настойчиво. Я обняла его за торс и поднялась на носочки, прижимаясь сильнее.

— Мы сейчас подойдём, — прошептал он в губы, кивнула ему и, кинув быстрый взгляд на остальных, выбежала из кабинета.

Дворецкого Лероя я нашла довольно быстро, он выслушал меня, и тут же отдал распоряжение. Слуги шустро понеслись исполнять приказ миледи. Поблагодарила его и последовала следом. Нам всё накрыли довольно быстро, привезли горячие блюда на этажерке на колесах, и удалились. Я поправляла тарелки, двигала салфетки и нервничала. По сути, это первый наш совместный обед без посторонних. Как он пройдёт, я не знала. По отдельности с двумя мужчинами я общалась довольно просто — позволяла себя целовать и обнимать, а вот как себя вести, если они вдруг захотят обнять меня с двух сторон, куда прятать глаза от третьего и самого наглого, я не знала. Да и эти их особенности... Вдруг, я как-то не так улыбнусь Велгарду, и Арслану это не понравится, или наоборот? С каждой минутой я нервничала всё сильнее.

— Ммм, как вкусно пахнет, — промычал Велгард, подходя к беседке.

— Да, повар постарался на славу, — улыбнулась я, вскакивая со стула.

— Я не про еду, — прошептал он, сверкая синевой своих глаз.

Он дошёл до меня и сжал в своих объятьях, шепча о том, как скучал по мне. Я тоже соскучилась по моему дракоше, и прижалась щекой к его груди, вдыхая запах и слушая биение сердца. Он выпустил меня и объятий и склонился к губам. Его жаркий поцелуй был слаще мёда, я немного поплыла, цепляясь за плечи мужчины, увлекаясь, совершенно забыв про установку не провоцировать мужчин на ревность. Оторвалась от губ мужчины и покраснела.

— Привыкай, малышка, — прошептал дракон, поцеловав меня в лоб.

Он занял один из свободных стульев, я же повернулась и посмотрела, как к нам ползёт Арслан, а чуть дальше от него идёт Хокай.

Муж тоже потянулся за поцелуем, но более целомудренным, и занял стул напротив Велгарда. Я быстренько сбежала от Хокая — целоваться с ним перед мужчинами не хотелось, и не только перед мужчинами. Ирлинг понял это, иронично улыбнулся, и занял последний оставшийся стул. Я разложила тарелки и виртуозно открыла крышки, представляя вниманию мужчин горячие блюда из необычных овощей и мяса, будто сама приготовила, и уселась на своё место.

— Приятного аппетита, — улыбнулась всем, даже Хокаю.

Мужчины хором поблагодарили и нахмурились, а я хихикнула.

За обедом решила рассказать мужчинам всё, что приключилось с нами в эльфляндии — рано или поздно они всё равно узнают, так пусть это случится из моих уст. Хвост Арслана обвил мою ногу и продвигался всё выше, а Велгард сжимал мою ручку. Хокай с аппетитом уплетал свой обед, и вставлял едкие комментарии.

— И кто же он? — спросил Вел, когда я закончила рассказ про обретение белобрысого истинного.

— Дориан Мер. Кажется, сын брата короля, — ответила неуверенно. У Хокая выпала вилка из рук, обрызгав его белоснежную рубашку подливкой с тарелки.

Мужчины повернулись на шум и выгнули свои идеальные брови в немом вопросе. Ирлинг со злостью поднялся, отшвыривая свой стул назад, просверлил меня убийственным взглядом и, развернувшись, ушёл.

— Что не так? — пролепетала я, не понимая, почему Хоккай так разозлился.

— Не обращай внимания, — махнул на него Велгард, — они с Дорианом давние знакомые.

Я закатила глаза, вот за что мне всё это? Корвус с Велгардом, и их противостояние, теперь эти двое. Надеюсь, их вражда не заденет меня и мою семью? Я решила отложить эту тему в долгий ящик и повернулась к Арслану. Нам нужно поговорить, а мне извиниться.

— Арслан, я ещё раз извиняюсь за утренний инцидент, сама надумала, сама накрутила себя, и сорвалась на тебе, — покаялась я. Мою ногу сжал его хвост, а мужчина отложил приборы и посмотрел на меня.

— Что же ты себе надумала? Что сказал Хокай? — спросил он, переплетая наши пальцы.

— Я ещё не успела прочесть про особенности вашей расы, это не вина Хокая, скорее, моя. Мне сказали, у тебя просыпается инстинкт, — я замолчала. Не хотелось пересказывать про убийство и запираение меня в гнезде, но Арслан понял без слов, что меня беспокоит, и кивнул.

— Да, это так. Это естественный процесс у любой расы, мы тянется к паре, влечение очень сильное, вместе с ним просыпаются инстинкты. Нам хочется защитить свою пару, создать безопасное убежище, оберегать от враждебного мира. Появляется потребность в скорейшем продолжении рода, но я держу себя в руках, отчасти благодаря Мирону, — улыбнулся Арс. — Тебе не о чем переживать, я приму всех твоих истинных, но других не подпущу. Возможно, даже убью любого другого, так как для меня ты и наша семья в приоритете.

Я выдохнула и сжала его руку. Почему я вообще поверила Хокаю? Ещё и Каролина

подлила масло в огонь, а я, наивная дурочка, уши развесила.

— Прости, — прошептала я и потянулась за поцелуем; муж тут же поддался вперёд и коснулся целомудренно губами.

— Я рад, что мы все сближаемся и общаемся, — подал голос Велгард, перетягивая меня к себе, и тоже целуя.

Ох, уж эти мужчины. Слава богам, они умнее меня и мудрее, не показывают так сильно свою ревность, а уж целоваться с ними обоими мне безумно нравится.

Дракон сменил тему и рассказал последние новости от Сервантеса. Демоны совсем успокоились, никаких волнений, все вошли в положение короля и радуются обретению им пары и наследника. Корвус спит, и просыпаться не планирует. В-общем, в Багдаде всё спокойно.

Моя матушка решила выйти замуж в храме драконов, так ей посоветовали Боги, и Велгард ей дал полную свободу действий. На это я покачала головой и сказала, что зря он ей такую свободу дал, она же и так совсем распоясалась. Мы дружно рассмеялись. Обед был идеальным, атмосфера тёплой и дружелюбной, мужчины не перетягивали на себя моё внимание. Велгард развлекал меня историями и последними событиями в мире, Арслан больше молчал, но вставлял ироничные шпильки в рассказы Велгарда.

— Мы сегодня собирались посетить подводный мир, — вспомнил дракон про своё обещание.

— Да, Мирон с утра ждёт это событие, — улыбнулась я.

— Тогда, стоит отправиться немедля, — хмыкнул Велгард.

— Пойдешь с нами? — я повернулся к Арслану.

— Нет, меня вызвал к себе дед, нужно узнать, что он хочет, — ответил муж. — Повеселитесь, увидимся вечером.

— Хорошо.

Мы оставили грязную посуду — меня заверили, что всё уберут слуги, и побежали за Мироном. Сын как раз отобедал с бабушкой и Клаусом, и отказывался ложиться на дневной сон.

Глава 32. Укус

Мирослава

Мы с Велгардом провели замечательный день, устроив запланированное путешествие в подводный мир. Погрузились в море в большой прозрачной капсуле, толстые стёкла которой обладали лёгким увеличительным эффектом. Велгард задал нашему средству передвижения нужный курс, и перевёл двигатель в режим автопилота. Причём двигатель работал, как и всё здесь, на магии, преобразовывая её в механическую энергию, нужно было только изредка "подпитывать" источник магии. Мы плыли в капсуле, наслаждаясь открывшимися видами — мимо проплывали стайки разноцветных необычных рыбёшек, поражая яркостью расцветок и разнообразием узоров на брюшках и боках. Тёмными тенями резво пролетали хищники, ведя охоту за своими жертвами. Какие-то огромные животные, похожие на гибрид морских львов и слонов, крутились с любопытством около капсулы, махая плавниками, будто приветствуя. На дне колыхались водоросли, словно волосы утонувшей принцессы; разноцветные кораллы и белоснежный песок создавали неповторимые картины морского дна. По всему дну лежали цветные камушки, — не знаю уж, драгоценные или нет, но красивые однозначно. Вода была настолько лазурно чистая, что чётко видна была каждая песчинка и камушек, нигде не валялся мусор, не плавали отходы и пластик.

Мирон с детским восторгом рассматривал подводный мир, прижавшись к стеклу капсулы всем телом, лишь иногда пугался — когда на нас плыла большая рыбина, тогда сын живо отбегал за спину Велгарда, и прятался за ней. Дракон улыбался, обнимал меня и, пока не видел сын, увлечёнными захватывающими видами морского дна, гладил оголённое бедро, шепча всякие нежности, от которых кружилась голова.

Было совсем темно, когда мы вышли на сушу. Мирон восхищался поездкой, делаясь яркими впечатлениями; спрашивал у Велгарда, как называются большие рыбы, и рассказывал, что был в дельфинарии один раз, но тут намного круче. Велгард посмеивался над детской непосредственностью и внимательно слушал малыша.

Мы поужинали в небольшом ресторанчике на пляже и направились к нашей машине.

— А зоопарк тут есть? — спросил Мирон.

— Это что такое? — не понял Велгард ребёнка.

— Ну, это такое место, где живут животные в клетках, — объяснил сын. Дракон нахмурился и посмотрел на меня.

— Не совсем в клетках, в просторных вольерах. И обычно там находятся те животные, которые не могут выжить в дикой природе, — решила заступиться за свой мир, смягчив описание. Хотя сама никогда не любила зоопарки и жалела всех животных, вынужденных проводить всю свою жизнь в неволе, на потеху публике. Однако Мирон, обожающий всех зверей, всегда мечтал познакомиться с животными лично, а сделать это можно было только там.

— Зоопарков нет, но я свожу вас посмотреть на животных, — Велгард подхватил на руки Мирона.

— Правда? — спросил сын, дракон кивнул, и малыш издал вопль маленького медвежонка, — спасибо...папа.

Я споткнулась на ровном месте, но Велгард никак не прокомментировал этот момент. Он чмокнул моего сына в щёку и взъерошил волосы. Мирон обнял дракона за шею и улыбался.

— Ты чего там застряла? — удивился Велгард, останавливаясь.

— Ничего, — мотнула я головой, догнала своих мужчин, и прижалась к боку рыжего здоровяка. Он тут же приобнял меня одной лапицей.

— Спасибо, — тихо прошептала я.

— Совершенно не понимаю, о чём ты, — ответил Вел, — Мирон, ты уснул?

Мирон, положив голову на плечо папы, спал. Я погладила его по спине, — всё-таки устаёт ребёнок после занятий, а ещё и днём сегодня не спал. Мы загрузились в магическую машину, Велгард до самого дома не выпускал малыша из рук, донёс до детской и только там положил его на кровать.

Он подхватил меня на руки, и я хихикнула, зажав рот ладошкой. Прильнув к нему, зашептала нежно в ухо:

— Ты так всё семейство Климовых на руках носить будешь?

— Ага, — улыбался здоровяк, — наконец-то я добрался до этого сладкого ротика!

Он жадно набросился на мои губы, сминая их в жарком поцелуе, и вышел из детской.

Я, не отрываясь от манящих и сладких губ дракона, торопливо расстёгивала пуговицы на его рубашке и рычала, потому что они не поддавались мне. Велгард покусывал и посасывал мои губы и совсем не помогал, лишь гладил меня между ножек поверх белья, отчего я заводилась ещё сильнее. Наконец, я справилась с рубашкой и провела пальцами по голым

плечам мужчины, ощущая мощные мышцы под гладкой тёплой кожей. Вел поставил меня на ноги и потянул платье вверх, оставляя в одном нижнем белье. Его взгляд прошёлся по моему телу в соблазнительном комплекте, и он шумно задышал, пожирая взглядом, словно сладкоежка — торт "Наполеон". Я сама воспламенилась от реакции Вела, чувствуя себя восхитительной соблазнительницей — Клеопатрой, от вида которой у мужчин сносит крышу. Мы набросились друг на друга, как изголодавшиеся путники. Мужчина упал вместе со мной на кровать, выцеловывая каждый сантиметр тела, и освобождая мою грудь из чашечек, облизывая чувствительные соски. Я выдохнула от сладкой истомы, закрыла глаза и откинула голову.

Моих губ коснулись ещё одни губы, я напряглась и распахнула глаза, встречаясь с чёрными глазами Арслана. Велгард оторвался от груди и замер, успокаивая взбесившуюся ревнивую ипостась, увидевшую соперника в опасной близости от добычи. Я видела, как он стиснул зубы и крепко зажмурился, задержав дыхание. Через пару минут, вернув контроль и скинув напряжение, он, встряхнувшись, снова склонился надо мной, продолжая увлекательное дело.

Арслан снял с себя тунуку и набедренный пояс, пока дракон переключился на вторую грудь, захватив вершинку в плен горячего рта. Я же была всё ещё напряжена. Даже закрыла глаза, чтобы немного расслабиться, но ничего не получалось. Возбуждение схлынуло, накатила нервозность и стыд.

Арслан снова склонился и коснулся моих губ, но я зажалась. Мужчины это почувствовали, Велгард с шумом перекатился от меня, а Арслан взял в кокон своих рук.

— Мира, — прошептал он, — всё хорошо..

Я покачала головой и закрыла грудь руками, пряча глаза. Меня волновали оба в равной степени, просто не могла представить себя с двумя мужчинами одновременно. Это настолько выбивало из колеи, что мне хотелось спрятаться и убежать.

— Я оставлю вас, — вздохнул Арслан и попытался подняться, выпуская меня из объятий.

— Нет, не уходи! — остановила я мужчину, — просто поцелуй меня.

Он тут же нежно коснулся моих губ и остановился, ожидая от меня реакции. Я лизнула его губы и, подавив свои комплексы, обняла мужчину. Я понимала, что создавая семью с несколькими мужьями, нужно быть реалисткой и признать и принять факт, что рано или поздно случится секс сразу с обоими. И хотя для моего воспитания это кажется недопустимым, возмутительным, странным — если я хочу и планирую укреплять наши отношения, то нужно всего лишь раз пересилить себя и позволить этому случиться. Арслан углубил поцелуй и положил меня на спину, разглядывая. Велгард шумно дышал рядом, я подтянулась к нему и, схватив его руку, вернула себе на грудь. Арслан чуть отполз, позволяя дракону занять удобную позицию и продолжить с того места, где нас прервали.

Я обняла мужа за шею, наслаждаясь нашим поцелуем, и потихоньку начала расслабляться. Мужчины гладили меня в четыре руки, нежно сжимали тело и целовали в шею и грудь, не торопясь, доводили и подготавливали. Это оказалось очень приятным и возбуждающим — в два раза больше поцелуев, в два раза больше рук, которые успевают погладить во всех жаждущих местах. Мне самой уже хотелось снять последний барьер и оседлать обоих, я стонала и просила мужчин освободить меня, наглаживала их, и то тянулась к Велгарду, то к Арслану. Дракон навис надо мной на руках, и наконец осуществил мои пожелания, ворвавшись в истекающее соками лоно. Я вскрикнула, полностью откидываясь

на подушки. Мужчина взял бешеный темп, толкая нас к краю пропасти каждым рваным толчком, всё сильнее, глубже, всё быстрее приближая к обрыву, куда мы упали одновременно.

Оргазм волнами накатывал на нас, пока не поглотил с головой. Я забилась в умелых руках мужчины и почувствовала острый укус в шею, но напрячься не успела, Арслан сразу же занял место Велгарда, зализывая место укуса, целуя горло, подбородок, губы. Он прижался к моему лону и слитным движением вошёл, вырывая хриплый стон. Змей был поначалу нежным, неторопливым, наслаждаясь каждой фрикцией. Он умело играл моим телом, точно зная, как мне нравится, зажигая и распаяя угасшее было желание. Он шептал слова любви, понемногу убистряясь, и начиная сильнее и резче насаживать на себя.

Я вскрикивала, прижимая его к себе, терлась ноющими от поцелуев сосками о гладкую грудь мужа. Мне было жарко, и этот жар разливался по всему телу, разбегаясь по венам огненными змейками. Освобождение никак не хотело приходить ко мне, хотя Арслан старался изо всех сил. Его накаченное тело блестело от пота, глаза почернели и дыхание стало тяжёлым и прерывистым.

— Давай, малышка, — шептал он, — я больше не выдержу!

Но я не могла его догнать. Он глухо простонал и кончил, упав на меня, рвано дыша, и пытаюсь восстановить дыхание. Я лежала с закрытыми глазами и тоже восстанавливала дыхание. Мне не хватало воздуха и очень хотелось пить, я постоянно облизывала губы и заполошно дышала. Велгард подхватил на руки моё горячее, влажное от пота тело, и понёс в ванную. Мы встали под прохладный душ, я подняла голову, подставляя под капли воды лицо. Велгард сам помыл нас и, снова подхватив на руки, уложил на кровать. Арслан тут же дал холодной воды, я жадно выпила и попросила добавки. В конечном итоге осушила весь графин, но так и не напилась.

— Оставь нас, — услышала я тихую просьбу Арслана, и приоткрыла один глаз.

Велгард поцеловал меня в лоб и, накинув брюки, вышел. Я повернула голову к обеспокоенному мужу и провела по его волосам пальцами.

— Я хочу тебя, — прошептала ласково, потянувшись за поцелуем.

Он тут же подмял меня под себя, жадно целуя, его пальцы нырнули между ног, умело глядя мои лепестки, возбуждая заново. Я нетерпеливо ёрзала, сжимая его волосы, пока не взмолилась:

— Арслан, я хочу тебя внутри!!

Змей ворвался в меня резко, на всю длину, и замер, позволяя адаптироваться, а затем начал двигаться.

Всю ночь он пытался подарить мне освобождение, всю ночь я просила его взять меня снова, и снова. Мне было мало его, я нуждалась в нём, в крови словно горел пожар ненасытности и жадности, заставляющий умолять мужчину входить в меня в который раз. Он устал, и когда физически уже не мог выполнить просьбы, заменил свой орган пальцами, губами и языком, но освобождение никак не наступало.

Температура поднялась, по телу стекали струйки пота, доставляя дискомфорт, и Арслан остужал меня в холодной воде, относя на руках в ванную. Но я вновь требовала его, как бы он не пытался остановить, я сама взбиралась на него, целовала его губы, царапала грудь и скребла паховые пластины, стремясь добраться до твёрдого ствола. Такой ненасытной я никогда не была, перестав совершенно контролировать себя и свои желания.

На рассвете Арслан накинул на меня халат и, подхватив на руки, понёс куда-то из

комнаты. Я прижималась к его груди, вдыхала притягательный запах, и тёрлась носом.

— Куда ты меня несёшь? — хрипло спросила я и лизнула грудь.

— К Велгарду, — ответил он, целуя в лоб.

Мы внезапно остановились, я нехотя отлипла от груди мужа, и увидела стоящего на пути Хокая.

— Она вся горит, — констатировал факт пернатый, рассматривая меня в упор.

— Уйди с дороги Хокай, не до тебя сейчас, — шипел рассержено муж, прижимая к себе крепче.

Он посторонился, но последовал за нами. Мы зашли в синюю комнату, в которой спал дракон. Велгард тут же проснулся и вскинулся, непонимающе глядя на нашу композицию.

— Что случилось? — спросил он встревожено, подходя ближе.

— Присмотри за ней, я схожу за своим целителем. Мирон не должен увидеть её в таком состоянии, — объяснил Арслан, передавая моё тельце в руки дракона.

— Нет, не уходи, — капризно протянула я, цепляясь за руки мужа.

— Я быстро, родная, — пообещал он, снова коснувшись нежно лба сухими губами.

Нехотя отпустила его, к нам подошёл Хокай и провёл рукой по лицу, убирая влажные волосы. Он покачал головой и попытался забрать меня из рук дракона. Велгард рыкнул и сжал крепче, уворачиваясь.

— Да не убью я её, — рявкнул Хокай, и наконец отнял не сопротивляющуюся меня из рук дракона. — Привет, птичка, — улыбнулся он кривоватой улыбкой, склонившись надо мной и беспокойно всматриваясь в глаза.

— Не нравишься ты мне, — недовольно протянула я и, опровергая собственные слова, потянулась к нему с поцелуем.

Ирлинг не напирал, просто держал меня, и отвечал на поцелуй, не усиливая и не углубляя. Не прерывая поцелуя, он вышел из спальни дракона.

— Куда ты её понес? — вылетел вслед за нами злой Вел.

— Помочь нашей девочке, — ухмыльнулся Хокай, и занёс меня в совершенно незнакомую комнату.

— Ты не воспользуешься ею! — Велгард был не согласен с тем, что ирлинг перехватил инициативу, — она не контролирует себя, верни Миру!

— Помолчи, — отмахнулся пернатый, и положил меня на кровать.

Мне тут же стало зябко. Я потянулась к мужчине, стремясь вернуться в объятия, и прижаться к его тёплому телу.

— Сейчас, птичка, потерпи, милая, — Хокай поводил по воздуху руками, меня окутал белый свет, веки потяжелели, и я провалилась в долгожданный сон.

Глава 33. Удачливый ирлинг

Хокай

Мира уснула, но жар не спадал. Я лёг рядом и прижал к своей груди. Она тихо простонала, обнимая меня в ответ, и утыкаясь носом в шею. Её теплое прерывистое дыхание разгоняло кровь, заставляя бежать мысли совершенно в другом направлении. Я закрыл глаза, пытаясь взять под контроль своё собственное тело, но образ соблазнительной малышки с манящими губами и горящими глазами стоял перед внутренним взором, вызывая каменный стояк. С другого края кровати сел дракон и погладил спину Миры.

За эти пару дней я не сблизился с Мирой ни на йоту — она все время убегала от меня, и на контакт не шла. А изменить себя и свой характер по щелчку пальца я не мог, — слишком

долго для всех оставался отверженным, падшим. Слишком долго у меня не было цели, отчего я шатался по миру неприкаянным путником, покрыв сердце толстой бронёй. Потому что так проще, так легче — когда нет привязанности к кому-то, сердце не болит при расставании, а душа не плачет от тоски и не жаждет вернуться в определённое место.

В тот день, когда я встретился с яркими зелёными глазами моей истинной, мир словно перевернулся. У меня впервые появилась цель — добиться моей птички, появилось определённое желание — увидеть её улыбку, и смысл жизни — быть с ней рядом. Оградил истинную от чужих взглядов, закрыл крыльями, как самую великую драгоценность, и унёс в комнату, собираясь познакомиться поближе в тишине и спокойствии. Она должна была почувствовать зов пары, потянуться, но всё пошло наперекосяк. Мира ничего не почувствовала, и вела себя со мной, как с насильником или похитителем. Её деятельная мама просила приехать через несколько дней, дать возможность Мира поскучать, но я просто не мог ждать. Не мог быть вдали от пары, поэтому вломился во дворец драконов, сметая преграды на пути. Удачное стечение обстоятельств, или я настолько поднял свой уровень мастерства, но у меня получилось проникнуть к ней в покои. Моя воинственная птичка, какая же она страстная, с каким жаром отвечала на поцелуи, когда перестала сопротивляться... Вспоминая их, я снова возбуждился, а Мира почувствовала это даже во сне. Сонно зашевелившись, потребовала порцию ласки, проведя носом по сгибу шеи. Нежные пальцы, царапая грудь коготками, спустились вниз и легли поверх брюк на мой пах, поглаживая вздыбленный член. Дракон попытался отцепить её от меня, прожигая злым взглядом, пока Мира не простонала и не потёрлась попкой об дракона, вырывая у него шипение.

— Её нужно остудить, — шёпотом сказал он, я кивнул и подхватил малышку на руки.

Подумал, что нам всем стоит остыть, пока я не сорвался и не изнасиловал собственную пару в бессознательном состоянии. Скинул с неё халат; сам не стал раздеваться и влез в ванную прямо в одежде, включив холодную воду. Дракон неотступно следил за нами, смотря ревнивым взором на свою невесту, свернувшуюся комочком у меня на груди.

— Иди, Велгард, я не воспользуюсь ею, — тихо пообещал королю драконов.

Но он помотал головой и сел прямо на полу, прислонившись спиной к стене. Я понимал его чувства, он переживал за неё, ревновал. Мира замёрзла и начала ёрзать, распаяя сильнее даже сквозь одежду. Холодная вода не особо помогала, она стонала и вздыхала. Передал мою птичку дракону, с сожалением выпустив из рук такое желанное тело, и тот сразу укутал её в полотенце, бережно вытирая и относя Миру на кровать. Я снял холодную мокрую одежду и переоделся в сухие брюки, выйдя следом.

Велгард не удержался и целовал девушку, лежащую в беспамятстве. Она полностью раскрылась для него и подавалась навстречу, сладостно извиваясь.

— Кто говорил, что не даст воспользоваться Мирой? — иронично заметил я.

— Я не могу контролировать это, она возбуждена и так сладко пахнет, — прорычал дракон.

— Тогда выйди из комнаты и оставь её в покое, — хмыкнул я, отбирая тело девушки, и накидывая на неё халат.

— Я тебя с ней не оставлю! — рыкнул возмущённо Велгард.

— Я держу себя в штанах, в отличие от тебя, — заметил резонно, укладываясь обратно.

Жар немного спал, но девушка всё ещё металась, слегка постанывая во сне. Через некоторое время к нам ворвался Арслан с ещё одним чёрным нагаасуром. Целитель быстро

провёл диагностику состояния Мирославы, взял пару капель крови из пальца для анализа, и ушёл вместе с драконом в корпус целителей. Арслан отобрал малышку из моих рук, прижав к себе, и Мира сразу затихла, уткнувшись носом в его грудь.

— Зачем ты вообще укусил её? — спросил змея, с тоской наблюдая, как она доверчиво сопит на груди мужа.

— Завтра прибудет родня, — коротко ответил он.

Понятливо кивнул, в этом плане змеи суровые, а чёрные ещё суровее. Нагаасур лёг с Мирой на руках рядом со мной на кровать, и закрыл глаза. Я же внимательно рассматривал свою пару. Смогу ли я ради неё измениться? Принять её мужчину, забыть прошлое и начать всё с чистого листа?

Я знал ответы на эти вопросы, и все они были — да.

Мира снова начала стонать, Арслан подтянул её повыше и закрыл рот поцелуем. Она с жаром ответила на него, и распахнула глаза. Наг гладил её по лицу и шептал, что скоро ей полегчает, что он её любит, и что нужно немного потерпеть, но Мире хотелось совершенно другого, определенного, и девушка начала страстно умолять мужа дать ей освобождение, помочь ей. Она тихонько хныкала, сжимая ноги и царапаясь от сильной нужды. Змей сдерживался из последних сил, но кто бы устоял под напором распалённой обнажённой девушки, умоляющей овладеть ею, шепча жаркие просьбы? Арслан сдался, и она сразу же оседлала его, издав настолько сладкий стон, что только от этого звука я чуть не кончил в штаны, как прыщавый подросток. Мира повернула голову и потянулась ко мне за поцелуем, а её нетерпеливые ручки тут же полезли ко мне в брюки, схватив давно стоящий колом член. Она была так распалена и горяча, что я понял, что долго не продержусь, даже если буду вспоминать самые неприятные события своей жизни, пытаюсь сбить возбуждение и отсрочить финал. Всё, на что хватило сил — это придержать её руку, продлевая сладкое удовольствие. Мира возмущённо укусила меня за губу и дёрнулась назад. Арслан перевернул её на спину, полностью подмяв под себя, сжал её шею и продолжал таранить её. Мира затряслась, оргазм накрыл её сознание и, громко вскрикнув, она отключилась. Змей упал следом за ней, пытаясь прийти в себя, не в силах пошевелиться. Как только он откатился от женщины, я подхватил Миру на руки и ушёл с ней в ванную. Она совсем обмякла и лежала на руках, словно кукла. Искушал свою пару в холодной воде, остужая её тело, и вернул под бок змеёныша. Он тут же накинул на неё халат и выдохнул.

Когда зашёл целитель, Арслан практически спал, Мира тихонько сопела, лишь изредка вздрагивая во сне. Наг подошёл ближе и сказал, что с ней всё хорошо, яд подействовал немного не так, как действует обычно на женщин-нагинь, но хорошая новость — он постепенно усваивается организмом. В течение суток она будет нуждаться в нас, особенно в Арслане. Он протянул настойку на основе её крови и яда нагов, сказал давать ей, если будет подниматься жар, а самое главное — не кормить Миру, только поить водой, иначе процесс будет протекать тяжелее. Велгард пошёл поговорить с мамой девушки, чтобы рассказать новости и попросить позаботиться о Мироне, пока малышка не оклемается от укуса.

Через час Мира снова заёрзала и потянулась ко мне. Сколько бы я не пытался держать себя в руках, моя выдержка рушилась под напором распалённой пары. Первым, как ни странно, сдался Арслан — он прошипел, что хватит уже отталкивать его жену и игнорировать её потребности, что раз я необходим Мире, то пора перестать строить из себя святого мученика, и начать удовлетворять желания жены.

С этой минуты мы на время стали одной командой, лаская девушку. После очередного

оргазма Мира ненадолго засыпала, а затем просыпалась, и всё повторялось заново. Весь день мы посвятили нашей паре, купаясь в её ласках и страсти; не такого продвижения отношений я хотел для нас. Про себя решил: если она забудет об этом дне, придя в себя, то и я не буду напоминать. Сделаю вид, что ничего не было, оставив сладкие воспоминания глубоко внутри.

Лёжа после очередного ударного раунда, я гладил её по влажным волосам и целовал в мягкие губы. Арслан ненадолго ушёл — его вызвал к себе дед; Велгард тоже умчался по каким-то срочным делам, и впервые за эти сумасшедшие ночь и день мы с Мирой остались одни. Был уже вечер, когда девушка разлепила сонные глазки, и непонимающе посмотрела на меня.

— Привет, — прошептал я.

— Привет, — хрипло ответила она, — пить хочу.

— Сейчас, — я подскочил к столику и, налив из графина воды, протянул стакан.

Она жадно осушила его за несколько глотков.

— Ещё? — спросил я, она кивнула, повторил.

Потрогал её лоб: жар спал, ей было уже намного лучше, во всяком случае, взгляд стал впервые осмысленным. Она хмурилась и разглядывала меня. Спешно нацепил брюки и присел возле неё на кровать.

— Где Арслан? — тихо спросила она.

— Он сейчас подойдёт, — ответил осторожно, — не бойся меня.

— Поздно бояться, не находишь? — съязвила она.

— Ты злишься на меня, понимаю, — старался подобрать слова, но, как назло, не мог сказать, что сожалею, так как вот совершенно не жалел об этом дне. И ночи.

— Я не злюсь. Во всяком случае, не на тебя, — ответила она. — Мне надо в душ.

Я подхватил её тельце, но она изъявила желание пройтись самой. Поставил на ноги, и Мира сразу же пошатнулась, взмахнув руками, и плюхнувшись на кровать.

— Всё еще сама хочешь пройтись? — хмыкнул я, поднимая на руки упрямую малышку.

Мира прикрыла глаза и ткнулась носом в грудь, вдыхая мой запах. Я занёс её в ванную, скинул несчастный халат и свои брюки, и встал с ней под душ. Девушка не сопротивлялась, но и активность не проявляла. Она позволила себя вымыть, цепляясь за мои плечи, и вода носом по коже. Укутал её в банное полотенце и вернулся в комнату. Сколько раз в день я ходил с ней по этому маршруту — от кровати до ванной и обратно? Сбился со счёта, но сейчас... Сейчас было что-то трогательное и романтическое в том, как Мира лежала у меня на руках — потому что сейчас она находилась в сознании, и тянулась ко мне осознанно, без влияния этого адского яда нага. Я поставил малышку возле кровати, и открыл свой шкаф. Переделся в чистые брюки, ей протянул свою футболку, чтобы она использовала, как ночнушку. Мира с благодарностью приняла, и тут же прикрыла своё нагое тело. Футболка была большая, поэтому закрывала бёдра, отсекая ненужные мысли.

— Тебе нужно отдохнуть. Посиди тут, я быстро сменю постельное бельё, и ты ляжешь. — Достал сменный комплект белья из шкафа, скинул влажные простыни и подушки на ковёр. Мира медленно подошла к столу и снова припала к воде, как к живительному источнику.

— Полежи со мной, — попросила она, как только я закончил приводить постель в порядок.

Тронула меня за руку и повела к кровати. Она всё еще нуждалась в нас, но на смену

страсти пришла совершенно другая нужда. Мы улеглись на чистое бельё, девушка тут же положила голову мне на грудь и, шумно вздохнув, затихла. Я перебирал её волосы, гладил по спине и чувствовал, что засыпаю следом за ней, умиротворённый правильностью вещей — лежать после бурной ночи рядом с истинной.

— Как она? — шёпотом разбудил меня Арслан.

— Уже лучше, спит, — ответил я, открывая глаза. Змей выдохнул и лёг с другой стороны.

— Почему твой яд на неё подействовал, как афродизиак?

— Не знаю, Роршарх ещё не выяснил. Но пусть лучше так, чем её кости бы плавилась, и она умирала в другом виде агонии, — передёрнулся он.

— Это точно, — хмыкнул я, вспоминая самые сладкие моменты сегодняшнего дня. Арслан ударил меня по плечу.

— Это ничего не меняет, она, скорее всего, всё забудет, а ты не напомнишь, — шикнул он, забирая мою пару к себе под бок. Мира опять простонала и приоткрыла глаза, — спи, моя девочка, всё хорошо, я рядом.

Она укусила его за плечо до крови, Арслан дёрнулся от боли, и уставился на неё удивлённо.

— Ещё раз укусишь, придушу собственными руками, — пообещала она мужу, и отвернулась ко мне, поправив футболку, закрывая свою попу.

Я хохотнул, получил от воинственной птички кулаком в живот и охнул.

— Не дерись, ты и так ослабла, — прижал её кулачок к себе.

— Как мой сын? — спросила она.

— Он с Антониной и Клаусом, поехали в лунапарк, — ответил Арслан, так как я вообще не выходил из комнаты и понятия не имел, что с её родственниками.

— Хорошо, — выдохнула она и расслабилась окончательно.

Мирослава

— Мира, — настойчиво звал меня Корвус.

Я сидела на полу в тёмной комнате и медленно умирала от желания. Оно было настолько велико, что я даже не замечала, как меняются очертания комнаты. Мне нужен был Арслан, я не могла без него, мне хотелось целовать его, трогать, нюхать, гладить, зарываться в его волосы и смотреть в бездонные чёрные глаза.

— Мира, — Корвус опять попытался дозваться до меня. Я отлепила взгляд от пустоты и посмотрела на демона, — что с тобой?

Он будто был встревожен моим состоянием. Мужчина присел на корточки возле меня, и всё пространство окуталось его запахом, меня потянуло к нему с невероятной силой. Я застонала и проснулась.

Рядом лежал Хокай, он не распускал руки, шумно дышал и держал меня крепко. Желание снова накрыло моё сознание, жар в груди нарастал, внизу живота тянуло и пульсировало, соски болезненно ныли. Тихо всхлипнула и поёрзала, пытаюсь унять свое либидо. Хокай проснулся и потрогал мой лоб губами.

— Ты опять горишь, — прошептал он, и подхватил на руки.

Я уткнулась носом в его грудь, потёрлась, как кошечка, а затем лизнула. Мне не нужен был очередной холодный душ, мне нужен был он. Я подтянулась, держась за его шею, и накрыла манящие губы своими. Он остановился и страстно ответил мне.

— Хочу, хочу, — хныкала я, скидывая ненавистный халат.

Хокай тут же насадил меня на себя, и я затихла.

Не знаю, сколько это продолжалось. Мне нужны были они все, я тянулась от Хокая к Велгарду и, получив долгожданное освобождение, засыпала, чтобы встретиться с Корвусом. Демон снова подходил ко мне, я отталкивала его, но он, поняв, что волнует меня, властно целовал и шептал слова любви. Я боролась с ним во сне, чтобы проснуться и потребовать новую порцию любви от мужчин. Больше всего мне нужен был Арслан, я старалась раствориться в нём, проникнуть в его тело, слиться с его мыслями. До самого вечера я билась в агонии во сне и наяву.

Мне не нужна была еда, лишь вода и мои истинные. Только к вечеру жар потихоньку спал, и я окончательно проснулась. Устало открыв глаза, увидела рядом с собой Хокая. Мужчина лежал на боку и целовал мои губы, нежно проводя языком. Как только ирлинг понял, что я в сознании, сразу смутился и попытался оправдаться, но я остановила, прекрасно понимая, что в той ситуации, которой мы оказались, не устоял бы и святой. Я хорошо помнила все детали этого дня, моё сознание не уплывало никуда, я точно знала, что и как требовала от мужчин, как вела себя, упрашивая взять меня много раз подряд, и от этого становилось тошно и стыдно. Но самый наглый мужчина в мире не осуждал, не отпускал ехидные комментарии — он вёл себя достойно и бережно, стараясь не обидеть ни единым словом унижения. От его заботы в груди щемило, в его глазах я видела тревогу и нежность. Он сменил постель и лёг рядом, я тут же уткнулась носом в шею. Хокай не напирал, гладил мою спину и волосы. Столько нерастраченной нежности и ласки от невозможного мерзавца выбивало из колеи и рушило образ падшего негодяя. Я потихоньку засыпала и, провалившись в сон, снова встретилась с Корвусом. Демон бросился с поцелуями, чтобы наконец взять своё, но я резко отпихнула его от себя.

— Угомонись уже, Корвус, не буду я с тобой спать — ни во сне, ни наяву.

— Я же чувствовал, как ты тянулась ко мне! — зашептал он, хватая мои руки и заглядывая в глаза.

— Я была под воздействием, — стукнула его по груди, вырывая руки.

— Под каким? — остолбенел Корвус.

— Яд Арслана подействовал не так, как планировалось и предполагалось, — пояснила демону.

— Мирка, давай поговорим, — сделал он шаг навстречу, окутывая своим запахом.

Остаточное возбуждение вяло отреагировало, и меня снова потянуло к мужчине. Тряхнула головой и сделала шаг назад.

— Оставь меня, я устала, — попросила спокойно.

— Нет, нет, Мира, я был таким глупцом! Упивался своей болью и совершенно не интересовался, как ты там, — решил покаяться Корвус. Но я сейчас была не в том состоянии, чтобы выслушивать его извинения, мне хотелось покоя.

— Прочь, уходи! Не хочу слышать! — шептала я, держась за виски.

Меня разбудил Арслан. Я проснулась, глухо простонала, прижимаясь к плечу мужа. Вот он был мне нужен. Арслан поцеловал в лоб.

— Спи, моя девочка, я рядом, — шептал он.

Я зло укусила его в плечо ближе к шее, вложив всю силу в укус, оставив кровавые отметины на коже. Арслан непонимающе дёрнулся и оторвал от себя.

— Ещё раз укусишь, придушу, — рыкнула я и отвернулась к пернатому. Ирлинг рассмеялся, стукнула по животу кулаком, мигом прекращая веселье.

— Ай, не дерись! — Хокай прижал мою конечность к себе и поглаживал плечо.

— Как мой сын? — спросила у мужчин. Весь день не видела ребёнка, он, наверное, волнуется.

— Он с Антониной и Клаусом, — успокоил Арслан, и я облегчённо выдохнула. Слава Богам, мама с ним.

Я наконец расслабилась. Лежащий рядом Хокай вкусно пах, и мне не хотелось никуда двигаться. За весь день он единственный, кто не покинул меня, даже на обед не спустился, всё время находясь рядом и даря своё тепло. По десять раз окунался со мной в холодную воду, сбивал температуру и заставлял пить невкусную настойку. Велгард и Арслан тоже были рядом, но у короля возникали срочные вызовы, а Арслан один раз вышел довольно надолго, когда его вызвал дед. Чувствую, завтра прибью этого старика. За то, что поставил внуку такие жёсткие рамки. Живот требовательно булькнул.

— Есть хочу, — пробурчала недовольно, целуя грудь пернатого и оглаживая мышцы пресса.

Всё же в крови, видимо, остались остатки яда Арслана, — невозможно постоянно чувствовать потребность целовать и трогать мужчин.

— Сегодня нельзя, поспи, завтра утром поешь, — сказал Хокай, целуя в ответ макушку.

Я поводила носом по голой груди мужчины и потянулась за поцелуем. Ирлинг тут же склонился, целуя нежно, ласково, успокаивающе. Погладила его шею и плечи, полностью взобралась на него и удовлетворённо уложила голову на плечо, да так и заснула...

Утро наступило безбожно быстро. Тело затекло и ныло, я открыла один глаз и огляделась: комната знакомая, но не моя. Под ухом спокойно бьётся сердце пернатого мужчины. Грудь вместе со мной мерно вздымается, он спит. Нужно тихонько с него слезть и вообще сделать вид, что я ничего не помню. Я слегка дернулась в бок, руки на спине напряглись, замерла. Хокай расслабился, я вновь попыталась выбраться, мужчина снова напрягся, удерживая меня. Да уж, такими темпами я отсюда до конца года не выберусь. Оторвала голову от груди и посмотрела на мужчину, он тут же открыл глаза, вглядываясь с тревогой. Судя по всему, боялся, что я забыла все свои действия под наркоманским ядом Арслана, и сейчас устрою ему истерику. По глазам видела, как они у него изучающее бегали по моему лицу.

— Доброе утро, — решила не нагнетать обстановку и отношения. Что было — то было, сделанного назад не воротишь, да и слишком устала, чтобы закатывать очередной скандал. В конце концов, он не виноват, я сама чуть ли не изнасиловала мужчину в очередном припадке страсти.

— Выпусти меня, пожалуйста.

Хокай разжал руки; я съехала в бок с его груди, поморщилась. Дверь открылась, и зашёл Арслан. Он сначала замер, увидев, что я проснулась, а потом быстро пополз в мою сторону, неся в руках бокал с болотной жижей.

— Привет, как ты? — он подсел рядом и помог мне откинуться на подушках и сесть.

— Лучше. Слабость небольшая, и кушать очень хочу, — ответила, убирая его руку со своего лба.

— Выпей, это поможет, — протянул мне стакан.

— Воняет розами, — закрыла я нос и хихикнула, вспоминая романтическую ночь от змея.

— Это специальный отвар, и в составе есть лепестки розы, — подтвердил мои догадки

Арслан, и едва приподнял уголки губ в подобии улыбки.

— Хорошо, давай. Их, надеюсь, не надо заедать шоколадом? А то двойное комбо будет, — проворчала я, забирая тару.

— Нет, только отвар. Тебе станет сразу лучше, — пообещал он.

Я закрыла нос и глаза, в четыре глотка выпила болотную жижу и тут же побежала в ванную к фаянсовому другу, ощущая рвотные позывы. Но на удивление, меня не стошнило, только помутило пару минут. Я подышала как собака, высунув язык и скинув футболку пернатого, и влезла в душ.

С каждой минутой нахождения под струями воды мне становилось лучше: тело пело, головная боль прошла, нигде не чувствовала дискомфорта, особенно внизу — что крайне удивительно, вспоминая секс-марафон, устроенной мной с тремя мужчинами. Силы медленно восстанавливались, хорошее настроение прибавлялось. Я влезла в футболку Хокая и вышла к своим истинным, озарив их сияющей улыбкой.

— О, стрелу мне в зад, гляди, как отвар взбодрил. Ну что, готова к новому раунду? — хохотнул пернатый мерзавец, и получил подушкой по лбу.

— Не нравишься ты мне, — повторила я свои слова и, дёрнув подол футболки, направилась на выход.

— Да ты практически меня любишь, — хмыкнул вслед Хокай.

Арслан последовал за мной. Мы зашли вдвоём ко мне в покои; Мирона не было, как и пса. Я переделалась в лёгкий брючный костюм и забрала волосы в высокий хвост. Покрутилась у зеркала, осматривая себя с ног до головы, увидела на шее след от клыков Арслана. Дотронулась рукой до двух красных отметин и поморщилась, ранки до сих пор немного саднили. Арслан подошёл со спины и обнял меня.

— Ты не злишься? — спросил он.

— Злюсь на твоего деда, — ответила я, разглядывая его засос на шее.

— Я не знал, что яд действует так, — извинялся змей.

— Я знаю, Арслан, всё нормально. Мне немного стыдно за прошедший день и ночь, и я не знаю, как смотреть в глаза Велгарду и родителям. Причём, что удивительно, на Хокай это почему-то не распространяется, — сказала я, разворачиваясь в кольцо его рук.

— Они все всё понимают, никто осуждать тебя не будет. А Хокай — твой истинный, поэтому тебе незачем стыдиться. Ты была потрясающе восхитительна, невероятна и неподражаема. Я испытал за это время такие яркие эмоции, которые никогда не забуду, — он провёл пальцем по щеке и чмокнул в нос. — Пойдём позавтракаем, ты сутки не ела ничего.

Я кивнула и взяла его за руку. Мы медленно спустились в столовую, я остановила его возле дверей и дала себе минутку. Арс не торопил. Вдох-выдох, и мы зашли в светлую просторную комнату.

Мирон тут же бросился ко мне, подхватила сына на руки.

— Не корона, бро? — поздоровался мой сын словами из хитовой песни последнего года.

— Не корона, — хихикнула я, проводя носом по его носу в нашем птичьем поцелуе.

Значит, ему сказали, что я приболела — ну и хорошо. Мамочка меня обняла, прошептала, что очень рада за меня, и проводила к столу. Сидящие Каролина и Клаус смотрели участливо и тепло улыбались, поэтому я немного расслабилась. Никто меня не осуждал, ненужные замечания не вставлял, не смотрел снисходительным взглядом, как на развратную женщину из борделя. Мирон продолжал обнимать меня и рассказывал, куда они

вчера ходили с бабушкой и дедушкой.

— Пап, а ты не заразился? — уточнил сын у Арслана, и я хихикнула.

— Нет, малыш. Как и обещал тебе, вылечил нашу маму, — усмехнулся Арслан. Я покраснела и стукнула его по плечу. Мы дружно рассмеялись. Да уж, "вылечил". Я теперь не скоро захочу новую порцию "лечения", наелась пока до отвала.

К нам присоединились Хокай и Велгард. У дракона потеплел взгляд, он тут же бросился ко мне, и заключил в объятия вместе с Мироном.

— Задушишь, — пискнула я, так как сын решил тоже обнять папашу, и я между ними застряла, как селёдка в бочке.

Велгард ещё раз сжал меня, поцеловал в щёку, и забрал Мирона к себе.

Завтрак прошел очень тепло: старшее поколение шепталось о предстоящей свадьбе, Мирон рассказывал о походе в лунапарк. Мои три богатыря внимательно слушали ребёнка, а я ела, совершенно не обращая внимание ни на кого, и планомерно поглощала всё, что было на столе.

После завтрака Мирон убежал с Колдером на очередные занятия, перед уходом попросив меня больше не болеть. Я клятвенно заверила, что больше не буду, и проводила взглядом вихрастую макушку ребёнка. Затем тоже поднялась — мне захотелось подышать свежим воздухом. Вся честная компания последовала со мной.

— Когда придут твои родственники? — спросила у Арслана, присаживаясь на скамейку, и подставляя лучам солнца лицо, жмурясь от тёплых лучей.

— К обеду, — ответил он, и посмотрел на Велгарда.

— Да, я уже сказал маме, чтобы накрыла обед в главной столовой, придут ещё гости, — сказал Вел. — Ты себя хорошо чувствуешь?

Он потрогал мой лоб и заглянул вопросительно в глаза.

— Да, всё хорошо, — улыбнулась я его заботе.

— Слава Богам, — прошептал он, и сжал мою руку.

— Угу, — буркнула я, — больше никто не должен меня кусать, я надеюсь? Расскажите лучше сейчас, чтобы я уже знала, в какую. опу вляпываюсь.

— Нет, — хором ответили трое мужчин, а самый наглый дополнил тягучим голосом: — если только не хочешь повторить вакханалию.

Стукнула его по плечу пару раз, для закрепления эффекта, и отвернулась. Нужно снова установить границы между нами. Мерзавец пернатый.

Глава 34. Внезапное обретение

Мирослава

Мы немного погуляли по саду дракона, наслаждаясь приятным утром. Вдыхали ароматы цветов, наблюдали за полётом больших ярких бабочек, слушали пение птиц. Мужчины были молчаливы, а я не спешила нарушить тишину, храня умиротворение и хрупкий мир на душе и вокруг. Я прекрасно осознавала, что впереди меня ждёт встреча с родственниками мужа и новые треволения. Возможно, яд Арслана так действовал на меня до сих пор, но я не волновалась, просто доверяла своим мужчинам. Пошутила, сказав, что после всего, что они творили со мной вчера, теперь просто обязаны на мне жениться! Велгард распушил хвост и подорвался тут же нести мою тушку в храм, Хокай хохотнул — эка, какие разительные перемены! Получил порцию тумачков и отошёл подальше от воинственной меня. Я оставила их и пошла к матушке, которая как раз вышла из дворца и, уперев руки в боки, искала меня.

— Привет, — улыбнулась мамуле.

— Как ты себя чувствуешь? — с тревогой спросила она, рассматривая на шее следы от клыков.

— Более-менее сносно.

— Ты немного изменилась, но никак не пойму, что не так, — нахмурилась она.

— В смысле? — удивилась я.

— Не знаю, есть что-то новое неуловимое в твоём облике. Мне нравится, это явно тебе на пользу, просто пока не могу идентифицировать это изменение. Идём, доча, посидим, пошепчемся, — она потянула меня к скамейке и, усевшись рядом, обняла. Переживала мама за свою кровиночку, понимаю — я за Мирона тоже всегда волнуюсь. Я сжала её тёплую руку и положила голову на плечо. Мы довольно долго молчали, сидя в тишине, ощущая рядом тепло родственной души, погружаясь в спокойствие.

— Я за тебя очень переживала, — прошептала мама, тихонечко вытирая слезу. Я подняла голову и заглянула ей в глаза. — Мужчины ничего не говорили, лишь просили присмотреть за Мироном, но я чувствовала, что тебе плохо. Хорошо, что теперь всё позади, очень рада за тебя, наконец моя душа на месте.

Я чмокнула мамулю в щёчку и заверила, что со мной всё хорошо.

— Ты знаешь, один из моих истинных находится в Антарктиде или, как она тут называется, в Веке, — сменила она тему. — Клаус не хочет отпускать меня туда одну, там опасно, да и телепортов нет.

— Мам, ты серьёзно? Ну встретитесь попозже, когда он окажется где-нибудь поближе, — вздохнула я, согласная с Клаусом.

— Я хочу, чтобы и он присутствовал на нашей свадьбе, — тихо, но твёрдо сказала женщина, и отвернулась от меня.

— И что ты предлагаешь? — напряглась я, поднимая голову с плеча мамы.

— Предложи своим мужчинам прогулку на Антарктиду, а мы с Клаусом сядем на хвост к вам, — мама опять мной манипулировала, причём с такой лёгкостью, что я даже хотела согласиться.

— Мама, я никуда не пойду! Стоит нам очутиться вдвоём, как мы сразу вляпываемся в неприятности, — нахмурилась я, и даже отсела подальше.

— Ну Мирка, твой-то не там, тебе не понять. Никого там не встретишь, если об этом волнуешься, континент, как и у нас, безжизненный и необитаемый. Мирка, пойми, я чувствую, что нужна ему, тянет меня туда со страшной силой, — умоляюще упрашивала мама, схватив меня за руку, и даже пустив слезу, — а Клаус и слышать ничего не хочет о поездке, с него помощи — как с козла молока.

— А Мирон с кем останется? Я его туда не потащу! — в ход пошёл последний аргумент в качестве тяжёлой артиллерии.

— Каролина тут остаётся, Мирон с ней хорошо ладит, бабушкой называет — ну, ты слышала уже. Колдер, опять же, на подхвате — и присмотрит, и занятия будет проводить. Если хочешь, я Сервантеса вызову, он тоже приедет, — быстро нашлась мама.

— Я спрошу у Арслана и Велгарда, — вздохнула я, понимая, что не могу отказать маме, особенно когда она плачет. Как и Мирон, плакала вместе с ней, хотя и давно выросла из этого возраста.

До самого обеда мы с мамой придумывали план по покорению холодного континента, вернее, придумывала мама, а я пока выбирала себе наряд на обед. Хотелось выйти к родственникам мужа красавицей, и ткнуть носом в наше счастье всех, кто сомневался в этом

браке. Выбрала себе чёрное платье с глубоким V-образным декольте, с длинными рукавами. Туфли мне подошла Антонина Ивановна — замшевые чёрные на высоком каблуке, под стать платью.

За мной зашёл Арслан и, окинув восхищённым взглядом, залип на открытой ложбинке груди; его глаза опасно загорелись, выдавая с головой все шаловливые мыслишки, мелькающие в мозгу. Вот ведь ненасытная змеюка, неужели мало было вчерашнего? Я слегка покраснела и облизала губы. Поймала себя на мысли, что тоже не прочь уединиться, и обозвала внутренним голосом озабоченной — не о том сейчас мне надо думать, ой не о том!

Арслан улыбнулся, нежно поправил локон из причёски, поцеловал в щёчку и отвесил комплимент, сказав, что выгляжу я потрясающе.

Мы медленно спускались вниз в портальную, чтобы встретить важных гостей. С улицы к нам в компанию присоединился Велгард с Мироном на плечах, — дракон тоже немного залип на моём платье, отвесил парочку комплементов, и сжал в немой поддержке руку. Мирон нетерпеливо ёрзал: он знал, что к нему в гости едут хвостатые родственники, и ждал этого события с восторгом.

Клаус методично и вдумчиво вставлял нужные камушки в портальную арку, а мы замерли в ожидании. В небольшой комнате собралась вся семья, даже Хокай припёрся и, облокотившись на колонну, разглядывал меня, порочно облизывая свои губы.

Через пару минут арка ярко засветилась, и из неё вышли четыре чёрных змея. Их хвосты были не настолько чёрные, как у Арслана, но тоже довольно устрашающие. Последним вышел мужчина в летах, я бы ему дала лет 60, он остановился в центре комнаты и посмотрел острым взглядом прямо на меня. Велгард выпустил Мирона и подошёл поприветствовать главу клана Ошсирхан, как верно догадалась я. Мирон тут же полез проверять наощупь хвост новоявленного прадедушки.

В следующую минуту случилось одновременно два события: старику не понравилось то, что его конечность щупают, и он инстинктивно дёрнул хвостом, отправляя моего сына в долгий полёт. И я вскрикнула от ужаса, а внутри поднялась такая волна негодования, что из рук вырвался чёрный свет, ударив мощной волной по дедуле, отправляя его в бредущий полёт в сторону арки телепорта. Я побежала в сторону сына, понимая, что не успеваю поймать, но, к счастью, Хокай отреагировал оперативнее, приняв Мирона на руки, и прижав к себе охранительным движением.

Четверо нагов яростно зашипели и собрались атаковать — хвосты приподнялись, лица и тела покрылись чешуёй, но Арслан закрыл меня от них, трансформируясь. Его спина полностью покрылась чешуёй, а в зоне шеи появился капюшон. Наги отступили; из портала вернулся злой дедуля Ошсирхан. Я забрала из рук пернатого своего сына, которому очень понравился полёт, и он просил ещё раз его так подкинуть и поймать.

— Отличный будет обед, — прокомментировала Антонина Ивановна. — И тамады не нужно, сами организуем веселье. Уже весёлые конкурсы подоспели.

— Угу, — поддакнула ей Каролина.

В портальной наступила тишина. Мужчины были напряжены, даже Клаус встал в стойку, закрывая нас от нагов. Я испугалась, но Хокай обнял меня со спины, закрывая крыльями и давая такую нужную уверенность в безопасности.

— Верни себе контроль, Арслан, будущему главе клана непозволительно бесконтрольно впадать в ярость, — раздался твёрдый голос старика в гнетущей атмосфере.

— Ты чуть не убил моего сына! — шипел Арс.

— Он демон, их сложно убить, но признаю свою оплошность, — слегка опустив голову, ответил старик.

Градус напряжения слегка снизился, четверо нагов отошли за спину старика и немного расслабились. Арслан шумно дышал и пытался вернуть себе контроль. Я подошла ближе и положила руки ему на спину в немой поддержке. Потихоньку муж пришёл в себя, забрал из моих рук Мирона, и прижал к себе.

— Ваше Величество, полагаю, мы не будем обсуждать дела семейные в этой комнате? — учтиво обратился старик к Велгарду.

Дракон хмуро кивнул и направился на выход. Следом за ним двинулась делегация змеев.

— Мирка, в тебе появилась магия, вот что новое я почувствовала! Как ты красиво вышвырнула этого старичка в портал — закачаешься! — зашептала маман, подходя ко мне.

— Я даже толком не поняла, как это у меня получилось, — призналась мамуле.

Арслан оставил меня с женщинами и направился в сторону кабинета следом за остальными.

— Мы ещё кого-то ждём? — спросила я, собираясь пойти за мужем.

— Да, ещё парочка гостей должны присоединиться, — загадочно сказала мама, и стрельнула глазками в Клауса.

Мужчина снова вставлял артефакты в порталную арку и настраивал переход, отчего я немного напряглась. Зная маменьку, сюрприз может оказаться из серии "обухом по голове".

Каролина забрала из моих рук ёрзающего сына, и попросила его больше не хватать никого за выступающие части тела, или для начала представиться и познакомиться, ибо это не вежливо — жамкать незнакомцев. Мирон внимательно слушал бабушку и кивал.

Арка вновь засветилась, из неё вышли трое существ: мамин эльф с красивой эльфийкой, и Дориан. Я скривилась — как и подозревала, без подвоха не обошлось. Хокай за спиной прошипел пару проклятий на голову моей матушки, и я впервые была с ним полностью солидарна.

Дориан улыбался мне открыто и радостно, пока не узрел своего давнего "друга". Улыбка сползла с лица, как краски стекают с холста под дождём; черты лица заледенели и заострились.

— Маам, смотри какие уши! — разрядил обстановку сыночка и, напроць забыв все слова Каролины, полез на руки к Антонине Ивановне, чтобы рассмотреть уши эльфов вблизи.

— Добрый день, — поздоровалась вежливо с гостями, — всё же воспитание не позволяет развернуться и уйти, хотя очень хочется.

— Добрый день, — улыбнулся мне будущий маменькин муж.

До меня только сейчас дошло: у меня будет целых четыре папы! Я осмотрела Клауса и хихикнула. Интересно, если я его назову папой, он начнёт от удивления заикаться? Подавила порыв проверить свою теорию. Забрала сына из рук мамы, холодно улыбнулась высокомерной эльфийке, которая как-то странно косилась на моего Хокая, то есть не моего, но... Короче, на ирлинга. Подхватила под локоть пернатого наглеца, и вышла из порталной.

— Мам, а ты научишь меня выпускать дым, как ты выпустила — вжжжж? — изобразил сын, выставив вперёд руку, и издав непонятные звуки. Хокай рассмеялся.

— Если б ещё знать, как я так вжжжкнула, — потрепала по волосам сына.

— Дядя Хокай, а ты из лука стрелять умеешь? — переключился ребёнок на мужчину.

— Умею, — кивнул ирлинг, и у Мирона загорелись глаза.

— А из арбалета? — прошептал он.

— Ещё лучше, чем из лука.

— А драться? Вот так: Кия! Кия! — размахивал руками сын, показывая удары. Ирлинг кивнул и хохотнул.

— А крылья покажешь?

— Покажу, — очередной раз кивнул Хокай, и подхватил моего сына на руки.

— Я тоже хочу крылья, — грустно вздохнул ребёнок.

— Ты же хвост хотел? — напомнила сыну про его желания.

— И хвост, и крылья, — улыбнулся мечтательно ребёнок.

— Будет у тебя и хвост, и крылья, и даже рога, — хохотнул ирлинг.

— Какие ещё рога? — напряглась я.

— Маленькие, остренькие, примерно вот здесь, — мужчина показал на лоб ребёнка возле зоны роста волос.

— Щекотно, — хихикнул Мирон, и стал чесать эти самые места.

— Ну-ка, дай гляну, — остановила резко мужчин. Провела рукой по лбу сына, убирая волосы, и стала пристально рассматривать его — лоб, как лоб, с двумя небольшими красными отметинами от того, что сын активно расчесал. Потрогала пальцем царапинки — никаких признаков рогов не наблюдалось.

— Мама, ты странная, — заявил сына, убирая мою руку со своего лба.

— Есть такое, — согласилась с ребёнком. — Беги к Колдеру, пообедайте вместе, потом будем готовиться ко сну.

— Хорошо, а ты расскажешь сказку с его участием? — ткнул пальцем в Хокай Мирон.

Согласно кивнула и отправила его с Колдером в детскую, — незачем ребёнку сидеть со взрослыми и слушать наши разговоры. Тем более, я не очень хотела, чтобы он встречался с неприятным дедушкой. И так хочется прибить старика за происшествие в порталной комнате — а если он ещё что-то сделает, точно не сдержусь, разнесу всё к чертям, и весь клан Ошсирхан ополчится на нашу семейку. Да и немного страшно за сына.

Я нервно ожидала, когда мужчины присоединятся к нам. Мама, Клаус и эльфы расселись с левой стороны, Дориана посадили практически напротив меня, оставив один стул возле правителя — я так думаю, для дедушки змея. Альбинос пытался поймать мой взгляд, я же рассматривала двустворчатые двери, и не обращала внимание на разгоревшуюся битву взглядов двух "друзей". Наконец двери открылись, и мы встали; в столовую зашёл Велгард, за ним шёл Арслан с дедом, и замыкали процессию четверо нагов. Когда все заняли свои места, Велгард обвел всех нас цепким взглядом, выгнул удивлённо бровь, узрев Дориана и эльфов, посмотрел на меня и кивнул слугам.

— Всё хорошо? — шёпотом спросила я у мужа, когда он уселся возле меня.

— Да, не волнуйся, — ответил он, подарив тёплую улыбку. — Мама пригласила твоего истинного?

— Как ты догадался? — хихикнула я.

— Ты бы вряд ли это сделала, — он чмокнул меня в висок и выпрямился.

Я, улыбаясь, подняла глаза, сталкиваясь с пронизательными глазами дедушки Ошсирхан. Улыбка слетела мигом, и я надела маску бизнес-леди на переговорах.

— Полагаю, я должен извиниться, — подал голос дедуля. Кивнула, соглашаясь, и тот хмыкнул, переведя взгляд на внука:

— Прощу прощения за инцидент, — кратко и сухо отчеканил он.

— Вы нас тоже извините, — приняла я скромное извинение, и так же холодно.

— Принимается, — хмыкнул дед. — Я вижу, твой укус слишком свежий?

— Он есть, не это ли главное условие? — процедил Арслан, медленно закипая, сжимая вилку в руках с такой силой, что она согнулась. Накрыла его руку своей, посылая импульсы спокойствия и поддержки. По хитрым глазам дедушки видела, что он специально провоцирует мужа. Посмотрев на наши руки и отметив, что Арслан успокоился и не лезет на рожон, сжал губы в полоску, видимо, ожидая иного результата. Обед прошёл сумбурно, Арслан был напряжён, дед не успокоился и продолжил выводить внука из себя. Я, как могла, старалась тихонечко сглаживать углы. Моя рука почти всё время находилась под столом, лёжа на хвосте мужа, и я иногда успокаивающе поглаживала чешуйки, усмиряя ярость нежностью и лаской. Кончик хвоста обвил мою лодыжку, и в особенно провокационных вопросах сжимал её.

Старшее поколение родственников щебетали о своих делах, совершенно не обращая внимания на наши разговоры. Велгард обсуждал с дедушкой свои королевские дела, стараясь по максимуму перетянуть его внимание от нас с Арсланом; и за это я была ему благодарна, обещая самой себе зацеловать моего мудрого дракона после встречи до звёздочек в глазах. Вопросы Велгарда давали мужу такую нужную передышку, чтобы взять себя в руки не распсиховаться.

Во всём этом напряжении я совершенно не обращала внимания на Дориана с Хокаем — а меж тем, эти двое, оказывается, тоже устроили между собой словесные баталии. Как только Велгард встал со стола, мы все последовали его примеру. Часть хвостатых мужчин вместе с королем ушли в кабинет, мы с мужем последовали за ними.

— Что сейчас будет? — напряжённо спросила я, держась за руку Арслана.

— Тебя и Мирона примут в род Ошсирхан, не бойся, это не страшно, — успокоил он.

К нам присоединился сын вместе с Колдером, он уже поел, и теперь непонимающе смотрел на хвостатых товарищей. Мы все зашли в кабинет, где четыре нага окружили нас, взяв в кольцо. Я прижала сына к себе и посмотрела за спину. Арслан подмигнул мне и отошёл.

В наш круг заполз дедушка, который нёс в руках небольшую пиалу с... кровью? Во рту тут же появился противный металлический привкус — надеюсь, нас не заставят это пить??

— Я, Шахрияр Аш Сейдали, принимаю в род Ошсирхан жену и истинную Арслан: Ошсирхана, Мирославу, и сына Мирона. Кровь от крови, плоть от плоти, отныне и навсегда Мирослава и Мирон Ошсирхан — вы под защитой клана!

Один из нагов протянул клинок старику, он потребовал мою руку и, уколов палец, выдавил пару капель в чашу.

— Отныне и навсегда, — произнес он ещё раз, и все наги, включая моего мужа, повторили эти слова.

Дедушка окунул большой палец в чашу, и размазал кровь по моему лбу. Снова повторил заветное выражение, и помазал лоб моего сына. Мирон поморщился и собирался потереть лоб, но наг его остановил. Зашептал на змеином абракадабру, от чего лоб зачесался и у меня, а Мирошка схватился за свой лобик. Я подавила порыв почесаться и села на корточки, чтобы посмотреть, что с сыном. Убрала его руку — кровь впиталась, и от неё не осталось и следа, я потёрла удивлённо лоб. Провела по своему лбу — тоже чисто. Ничего себе, магия! Хмуро посмотрела на мужа: во что он нас втянул? И будут ли последствия?

— Отныне, чтобы с тобой не случилось, в какую бы беду ты не попала — клан Ошсирхан всегда придёт к тебе на помощь, как и к твоему сыну, — прошелестел голос

дедушки. — Встань, внучка, и обними старика.

Я поднялась, и он тут же заключил меня в свои объятия. Неожиданное пополнение, даже прибить уже не так сильно хочется этого змея. Он выпустил меня и подхватил Мирона.

— Ну что правнучек, будем знакомиться? — спросил он у мальчика.

— А кто такой правнучек? — не понял Мирон, рассматривая новоявленного родственника.

— Я дедушка твоего отца, значит, тебе я прадед, — хмыкнул старый змей.

— Прикольно! — сказал Мирон и улыбнулся.

— А теперь оставьте нас, — дедуля спустил ребёнка с рук и показал нам на выход, но не успели мы сделать даже пары шагов, как за окном раздался такой сильный грохот, что в кабинете разбились все стёкла.

Арслан и остальные наги закрыли меня и ребёнка, Велгард рыкнул и взмахом руки снёс все осколки в другую сторону. Я попыталась выглянуть, чтобы узнать, что там творится вообще? Нападение? Нас атакуют? Но плотный клубок из змеиных хвостов закрывал наглухо весь обзор.

— Арслан! — позвала мужа шёпотом, он тут же дал сигнал, и клубок зашевелился, расступаясь.

Я подбежала к Велгарду, который стоял у окна, и хмуро выглядывал на улицу. В центре детской площадки друг напротив друга стояли Дориан и Хокай, и пулялись в соперника сгустками молнии и плазмы. Хокай взлетел и махнул как-то по-особенному крыльями, из которых, как маленькие кинжалы, вылетели стальные перья, и полетели в сторону Дориана. Я вскрикнула, прижав от ужаса ладонь к губам — но Дориан успел создать вокруг себя мерцающий голубой купол, и кинжалы-перья рассыпались в мелкую крошку, как только соприкоснулись с охраняющей сферой.

Арслан и Велгард бросились на улицу, следом побежала и я. Выбежав на улицу, мы замерли возле двух драчунов. Между ними уже стояли Клаус и Раэль, пытаюсь образумить старых знакомых, но мужчины их не слушали. Хокай завис в воздухе и зло смотрел на Дориана.

— Уйди с дороги, Клаус! — рычал ирлинг.

Дориан покрылся дымкой, превращаясь в белого лиса размером с танк, с девятью хвостами. Я даже опешила от его габаритов. Он дунул белым дымом в сторону Хокая, снося его ураганным ветром. Ирлинг пытался удержаться, но крылья не выдержали напора, и его снесло в замок Мирона.

— Иди, дочка, только у тебя получится их остановить, — подтолкнула меня маман.

Хокай как раз отряхивался и, чеканя шаг, направился в сторону огромного лиса. Я сглотнула и посмотрела на Велгарда, он одобряюще кивнул. Неуверенно сжала его руку и сделала шаг в сторону драчунов. Велгард пошёл со мной, мы дошли до Клауса и Раэля, и те сразу же отошли подальше.

— Хватит, Дориан, остановитесь! — обратилась к лису.

Тот посмотрел на меня с высоты своего роста, его глаза засветились оранжевым светом, и он тут же лёг, положив голову на лапы. Неожиданно. Повернулась к Хокаю.

— Хокай, прошу тебя, остановись! — попросила теперь ирлинга, но мужчина не был так мил, как лис.

— Уходи, Мира, мы сами разберёмся, — зло процедил он.

— Нет, — покачала я головой, и закрыла собой Дориана, — хочешь продолжать драку?

Давай! Но я никуда не уйду.

И откуда во мне столько смелости? Велгард отступил, оставляя меня "на линии огня" между двумя мужчинами. Я повернула голову, смотря на мужа, Арслан кивнул мне и легонько улыбнулся. Значит, всё делаю правильно. Хокай ещё пару минут повисел в воздухе и, убрав крылья, прыгнул ко мне. Чтобы тут же прижать к себе и впиться злым поцелуем в губы.

Глава 35. Противостояние

Мирослава

— Что с тобой не так? — возмутилась я, прерывая наш поцелуй.

— Всё, — порочно улыбнулся крылатый, и направился во дворец.

Сделала дыхательное упражнение, повернулась к огромному белоснежному лису.

— Привет, — улыбнулась я зверю, и положила ладошку на нос.

Лис замер, его чёрный нос смешно задвигался, ноздри затрепетали, а потом он и вовсе закрыл глаза и стал хрипло мурчать. Очень необычно и завораживающе. Ко мне подошёл Мирон, в его глазах было море неподдельного восхищения.

— Мам, а давай его себе оставим, — сказал мой мальчик, погладил мягкую лапу и пошёл осматривать невиданную зверушку по кругу. Лис открыл глаза, и они засветились оранжевым светом.

— Мааам, пожалуйста, — раздался голос откуда-то сбоку лиса — Мирон совсем осмелел и просто улёгся на Дориана, как на мягкую перину. — Я сам буду его выгуливать, обещаю, и учить его! Больше ничего не попрошу! Он так похож на Графа, правда? Только Граф маленький, а у нас будет воооот такой, целый Графище.

Я хихикнула: Граф был псом наших соседей, белоснежный и пушистый самоед. Мирошка обожал на нём лежать, — собака была очень добрая и терпеливая, позволяла сыну многое. А уж как она любила мальчика, даже соседи ревновали. Представила, если бы Дориан был настоящим животным, то как бы мы его выгуливали? Это тебе не наш Демон, мелкий двортерьер. Пока я тут веселилась, лис внимательно следил за мной и ждал ответа, кажется, для него было важно моё мнение. А вот у Мирона терпения не хватило, он выглянул из подмышки животного и хмуро посмотрел на меня.

— Оставим, — прошептала я, смотря в умные глаза белого лиса.

Невозможно было отказаться от этих прекрасных красивых светящихся глаз. Мальчик издал радостный воинственный клич, и нырнул обратно в пушистый мех Дориана. Кумихо шумно выдохнул и уткнулся мне в живот своим чёрным носом.

— Пойдём, Мирон, у нас по графику дневной сон...

Я никак не могла отвести глаз от лиса; он же зажмурился и, мне показалось, терпел какое-то неудобство: уши прижал, усы топорщились. Отошла, не понимая причины странного состояния — может, поранился во время превращения? Мужчина покрылся дымкой, возвращаясь в двуногую форму, только хвосты всё ещё торчали за его спиной, в количестве девяти штук. Мирон обнаружился за ними, висящий на кончике одного из хвостов.

— Ой! — сказал мальчик. Кончик хвоста аккуратно вернул ребёнка на землю и, шлёпнув его по лбу, исчез.

— Прости, — извинилась я за сына-исследователя. Что за нездоровый интерес у Мирона к хвостам? Это уже какой-то детский фетиш.

— Дядя Дориан, так вы собака? — удивился ребёнок, подходя к кумихо.

— Я лис, — усмехнулся тот.

— Лисы рыжие, а не белые, — не согласился будущий зоолог.

— Я — небесный лис, — Дориан подхватил мальчика на руки, — а рыжие — это огненные лисы. Нас очень много видов, и все мы разные. Вот ты у нас брюнет, а мама твоя — блондинка.

Я пошла за мужчинами, рассматривая альбиноса другими глазами. Приняла что ли?

Не знаю, возможно, приняла его лисью сторону. Решила для себя сначала изучить вопрос. И вызвать на разговор Хокая.

Мы прошли в холл; гости и родственники уже вернулись во дворец, и разбрелись по комнатам. Чешуйчатые уши в кабинет решать важные мужские вопросы, остальные остались обсуждать будущую свадьбу, а Хокая не было видно нигде. Я не стала забирать сына, просто шла чуть впереди, показывая Дориану, куда занести моего любознательного мальчика, и вполуха слушала их разговор. Мирон рассказывал новому дяде о своей собаке и двух отцах. Дориан с интересом слушал его, изредка задавая наводящие вопросы. Возле двери он спустил сына с рук, и Мирон убежал в комнату.

— Ещё раз извиняюсь за хвост, — смущённо улыбнулась я, — он очень любит эту часть тела.

— Я так и понял, — хмыкнул Дориан, — мне следует объясниться. Мы можем встретиться после того, как ты уложишь сына спать?

— Давай через часик в саду, — предложила я.

— Хорошо, до скорого, — кивнул он и, развернувшись, пошёл вниз.

Я зашла в комнату и ахнула. Мирон выходил из ванной комнаты весь мокрый с головы до ног.

— Это не я! — тут же отрапортовал мальчик, вытирая лицо мокрым рукавом.

— Что случилось? — спросила я.

— Кран сломался, — шмыгнул носом мальчик.

Я подхватила ребёнка, и занесла обратно в ванную, шустро сняла мокрую одежду, завернула в пушистое полотенце и только после этого развернулась посмотреть и оценить масштабы катастрофы. Да так и села на попу. Смеситель был полностью сорван, и в потолок бил мощный поток воды, орошая всё вокруг, как фонтан. Вода уже заняла почти всю ванную.

— Беги к себе и переоденься в сухое, — скомандовала сыну, сама же побежала звать Лероя.

Дворецкий обнаружился в гостиной; он выслушал сбивчивое объяснение, коротко кивнул и щелчком пальцев позвал двух слуг. Мы спешно вернулись ко мне, и вовремя — вода уже перевалила через порог, и почти добралась до ковра с толстым ворсом. Слуги тут же побежали в ванную, а Лерой взмахом руки высушил пол в комнате.

— Не волнуйтесь, в течение часа всё уладим, а пока подготовим вам другие покои, — Лерой хотел было меня проводить, но я остановила его.

— Всё нормально, я побуду пока в комнате мамы, не страшно, всякое бывает, — я с благодарностью улыбнулась мужчине и зашла в комнату к Мирошке.

Мальчик уже переоделся в сухую пижаму и играл с Демоном.

— Пойдём, поспим сегодня у бабули, — протянула сыну руку, он с готовностью принял её, и мы направились к Антонине Ивановне.

Мирон уснул довольно быстро, даже сказку недослушал. Я оставила его, заглянула в гардеробную к маме, выудила один из её домашних костюмов — щеголять в платье не

хотелось, тем более обед подошёл к концу, да и подол до сих пор мокрый. Влезла в мятного цвета мягкие штаны и белую футболку, на ноги надела балетки и выскочила из апартаментов.

Проходя мимо своих покоев, заглянула в комнату, чтобы взять одну из энциклопедий, — нужно уже дочитать про мироустройство и расы, я уже в этом мире не первый день, а до сих пор толком ничего не знаю.

Уселась на скамейку возле сломанной детской площадки и открыла книгу. Полистала, нашла нужную информацию и углубилась в чтение.

— Почему ты читаешь информацию про ирлингов? — раздался за спиной голос Хокая, и я вздрогнула — так ушла в чтение, что даже не слышала, как он подошёл.

— Чтобы узнать, кто ты, и с чем тебя едят, — ответила я, прижимая раскрытую книгу к груди, и откидывая голову назад.

— Ты можешь спросить у меня, — ответил он, нависая сверху.

— Ты опять будешь лезть с поцелуями, и ничего не объяснишь, — сыронизировала я.

— Буду, — согласился он и тут же наклонился исполнить задуманное, но я увернулась и хлопнула его по плечу. — Мы с тобой делаем два шага вперёд — один назад, — рассмеялся Хокай, — хватит от меня убежать.

— Мы уже сделали сто шагов вперёд, — хмыкнула я, вспоминая вчерашний день и ночь.

— Ладно, задавай свои вопросы, — покорно вздохнул он и, перепрыгнув скамейку, уселся рядом.

— Почему ты дрался с Дорианом? — начала с самого главного я.

— Это вопрос не про ирлингов, — заметил он. Улыбка съехала с лица, он поджал губы и отвернулся, рассматривая раскуроченный детский замок.

Мы молчали с минуту. Я верила, что Хокай расскажет правду, просто нужно подождать, даже если не сейчас, то позже обязательно откроется мне. Ведь я видела, каким он может быть заботливым и нежным. Вся эта показная наглость — лишь маска, которую он носит; вчера он был совершенно другим, и этим смог пробиться через мою скорлупу. Его не заботили свои нужды, он лежал со мной в холодной воде несколько часов, раз двадцать вливал противную настойку, уговаривал попить, переодевал и высушивал меня. И при этом дарил незабываемые оргазмы.

— Когда-то очень давно мы были с Дорианом очень близки — ближе, чем братья, — хрипло начал свою исповедь Хокай, и я перестала дышать, боясь спугнуть откровения мужчины, — а потом он предал меня, воткнул нож в спину и прокрутил несколько раз... — свернул рассказ ирлинг. Очень короткая история, пролог и эпилог, а где-то между ними затерялись несколько самых важных глав. Только собралась задать уточняющие вопросы, как услышала голос Дориана.

— Я предал?! А что ж ты промолчал про то, что обесчестил мою сестру? — гневно вопрошал альбинос, подсаживаясь с другой стороны.

— Кто кого обесчестил, ещё большой вопрос, — горько хохотнул Хокай, сверкнув серебром своих глаз. У Дориана тоже полыхнули глаза оранжевым светом.

"Опять будут ругаться", — подумала я, и закатила глаза.

— Так, оба остановились! — скомандовала мужчинам. — Вместо того, чтобы обвинять друг друга, давайте спокойно всё обсудим, вы выскажите друг другу взаимные претензии, а потом найдём решение и отпустим прошлое, — предложил своим истинным и сжала их руки.

— Хочешь узнать, почему мы дрались? Так вот он, — Дориан ткнул в Хокая, — уничтожил мой город только потому, что решил доказать всей Пандоре, что ирлинги сильнее и выше всех!

— Только маленькая деталь — ты забыл про вашу атаку рассказать! — прервал его Хокай.

— О какой такой атаке речь? Пандора напала на ирлингов, вы отбили её и заключили мир. А после этого ты подлю, под покровом ночи, вырезал почти весь город близ границ Тереопы! — Дориан вскочил и навис над ирлингом.

— Да, я сделал это, и очень горжусь этим! — вскипел Хокай и тоже вскочил, но я видела, что он врёт.

Что-то тут не чисто. За эти несколько дней, которые мы провели рядом, я видела, каким был ирлинг. Да, он был наглым, саркастичным, вредным и сам себе на уме; но жестоким — никогда. Напасть на целый город и вырезать нелюдей, просто чтобы доказать кому-то что-то? Очень неправдоподобная цель и крайне сомнительные средства исполнения. Вся эта история дурно пахла, и я подумала, что обязательно докопаюсь до истинных причин поведения Хокая. Пока размышляла над этой историей, крутя её так и эдак, вспоминая историю Земли — у нас тоже хватало хитрецов, развязывающих войны чужими руками, организовывая поводы и события, мужчины снова схватили друг друга за грудки и шипели/рычали, выливая взаимные обиды в один котёл.

— В той резне умерла моя мать!! Но тебе этого было мало, ты решил погубить и мою сестру! — рычал Дориан.

— Да больно мне нужна эта холодная рыба! Она сама прыгнула в мою постель, и ведь смогла найти меня в дырявой таверне, нос воротила от посетителей; а только я отвернулся, прыгнула на грязные простыни в чём мать родила! — провоцировал Хокай своего друга.

— Так, избавьте меня от грязных подробностей, — попыталась вклинить в историю взаимоотношений Хокая и принцессы. Слушать, что он спал с кем-то, было неприятно и унижительно.

Нет, я знала, что у них у всех было прошлое. Да и с ирлингом мы встретились в борделе, вряд ли он туда пришёл музыку послушать — однако одно дело понимать, а другое — слушать их любовные похождения со всеми подробностями. Мне это категорически не понравилось, и я ещё больше невзлюбила эту высокомерную эльфийку. Почему-то тут я поверила Хокаю.

— Не ври мне, я помню её глаза, полные ужаса, — Дориан толкнул Хокая.

— Конечно, она испугалась! Собственный брат застучал с отверженным, — хохотал ирлинг. — Она не думала, что ты так резво бросишься на поиски, и найдёшь в пикантной позе.

— Хватит! — рявкнула я, вскакивая и вставая между ними.

Мужчины замолчали, но продолжали зло зыркать друг на друга. Чувствую, стоит мне отойти, они снова начнут драку.

— Хокай, ты ведь не нападал на тот город, правда? Кого ты прикрываешь? — от моего тихого вопроса ирлинг вздрогнул и перевёл удивлённый взгляд на меня.

Молчание затянулось. Даже Дориан ждал ответа, напряжённо сжав кулаки; Хокай же сверлил меня недобрым взглядом. Я протянула к нему руку и переплела наши пальцы, давая такую нужную для него поддержку. Мне самой было страшно услышать, что я снова ошиблась, также, как и с Корвусом — по молодости и глупости я не разглядела в нём

мерзавца. Но сейчас, глядя в серебристые мерцающие глаза, я каким-то шестым чувством верила, что ирлинг не такой. Он не вырезал бы несколько сотен или даже тысяч существ под покровом ночи. Если бы уж захотел отомстить — то явился бы открыто, с мечом наперевес. Либо я настолько наивная, что снова наступаю на одни и те же грабли, видя в мужчине рыцаря и надевая несуществующим благородством... Поверить своему глупому сердцу? Последний раз?

— Я напал на тот город, как и сказал Дориан, — ответил Хокай через пару минут тишины, смотря мне в глаза, после чего выпутал свою руку из моих цепких пальцев и, развернувшись, ушёл к холмам, где паслись грифоны.

Я таращилась на удаляющуюся спину моего белобрысого извращенца, не в силах ничего сказать. Он был очень убедителен, но я всё равно ему не поверила. Решила отложить разговор с Хокаем один на один, чтобы в спокойной обстановке выяснить правду. Не могла же я ещё раз ошибиться?? Нет, только не с ним. Дам ему немного остыть, а вечером спрошу снова, — дала себе зарок не торопить события, и повернулась к напряжённому Дориану. Он зло смотрел вперёд и сжимал руки в кулаки.

— Мы хотели поговорить, — отвлекла его от мыслей о Хокае.

— Не сейчас. Давай чуть позже, — глухо ответил Дориан и, развернувшись, ушёл во дворец.

— Вот и поговорили, — буркнула я, и уселась на скамью.

Открыла книгу, и начала читать. Через пять минут поймала себя на том, что читаю в 10 раз один и тот же абзац, но, тем не менее, никак не понимаю смысл прочитанного, потому что мысли раз за разом возвращались к истории ирлинга. Я даже встряхнула головой, отгоняя прочь все сомнения на его счёт. В конечном итоге, разозлилась на себя, и направилась в сторону Хокая. Но ни возле грифонов, ни на опушке леса его не было. Как бы я не высматривала и не звала, его пернатая задница не откликалась.

Расстроилась от безуспешных попыток найти моего извращенца, и вернулась в замок.

Я остановилась возле покоев матушки, потому что возня, доносящаяся из комнаты, где спал Мирон, заставила насторожиться. Влетела в комнату, готовая убивать всех, кто посмел нарушить сон моего мальчика, и увидела Антонину Ивановну с Каролиной. Две женщины старательно заносили в гардеробную коробку, похожую на гроб.

— Вы что тут делаете? — любопытным шёпотом спросила я, пытаюсь заглянуть в коробку.

— Мирка, напугала! — шлёпнула матушка по плечу, — это подарок для Клауса, помоги запихнуть поглубже, чтобы он раньше времени не увидел.

— У нас полдворца слуг, а вы решили вдвоём тащить эту бандуру? — удивилась бабушкам, хватаясь за один из уголков коробки.

— Слуги любят болтать, — привела веский довод мама, и мы утроили силы, пытаюсь впихнуть гроб. Наконец, сунули её в дальний угол небольшой гардеробной, и облегчённо распрямились, переводя дух.

— Вот спасибо вам, девочки, — довольная Антонина Ивановна тихонечко хлопнула в ладоши.

— Я надеюсь, ты ему не гроб даришь? — шёпотом уточнила я.

— Ты как скажешь, так хоть стой, хоть падай, — хохотнула матушка, и вышла из покоев вместе с Каролиной.

Я погладила спящего сына по лбу, не удержалась и чмокнула его в макушку. Сын

завозился, но продолжил спать. Не стала ему мешать, вышла вслед за мамой, решив, что нужно немного отвлечься.

Подошла к старшему поколению, чтобы узнать, как проходит подготовка к свадьбе. Две деятельные мадамы как раз решали вопрос, куда можно поставить шатры.

— Лучше главный шатёр вот на ту полянку поставить, оттуда отличный вид открывается, — подала я голос, показывая на большой пятачок над обрывом. Замок дракона находился на возвышении, нависая над столицей, а с той полянки как раз открывался дивный вид на весь город, лежащий, будто на ладони.

— Отличная идея! — мамы подхватили меня под локотки, и спешно понеслись в ту сторону. За нами ринулись слуги и Лерой с блокнотом, записывающий все наши идеи, дабы не упустить ни малейшей тонкости.

— Мирка, наконец-то ты проснулась! Вещай нам, мы тебя слушаем, — мама остановилась в центре полянки и кивнула Лерою. Он замер с фломастером и блокнотом. Улыбнулась такой активности.

— Вот тут можно поставить шатёр, вон там разместить столы с закусками. Предлагаю сделать шведский стол — пусть гости гуляют и едят; а главный стол установим под аркой. Можно красиво написать ваши имена, или сделать проекцию ваших фотографий. Вот тут с двух сторон украсим постамент цветочными гирляндами, ну или можно отдельными цветами составить композицию.

Я увлеклась, с горящими глазами генерируя всё новые идеи, проникнувшись свадебным духом. Представляя, как организовала бы и устроила бы свою свадьбу, совершенно не замечая, как по пятам ходит Лерой и вписывает все мои слова в свой блокнот, иногда чертит, рисует, что-то зачёркивает, когда я меняю свои же идеи, придумывая на ходу кардинально отличное. Не замечая, как мамы стоят, держась за руки, и довольно улыбаются.

— Вот, — закончила я бегать по поляне, выдохнула и повернулась к женщинам, — ну как вам?

— Превосходно, мне всё нравится! Так и сделаем, — кивнула Антонина Ивановна, — ты всё записал?

— Да, мадам, — учтиво кивнул Лерой.

— Так, с цветами у вас беда, нужно будет самой ехать и всё рассматривать и нюхать. А то опять закажем по незнанию лабуду, как некоторые особо отличившиеся, и будем потом стоять в противогазах, — хмыкнула мама. Я хихикнула и согласно закивала.

Глава 36. Спектакль окончен

Мирослава

Мы ещё с часик обсуждали мелкие детали: что-то женщины дополняли, что-то придумывали заново. Солнце уже клонилось к закату, поэтому закруглилась, и побежала к сыну. Пора разбудить моего маленького принца, иначе ночью не даст мне поспать.

Я проходила мимо своих покоев в комнату матери, когда услышала мужской рык. Замерла и повернулась к двери.

— Хокай! — простонал сладко женский голос.

В моих покоях! С моим мужчиной!

Я решительно схватилась за ручку двери и влетела в комнату разъярённой фурией. На моей кровати лежала эльфийка, сестра Дориана, в просвечивающем пеньюаре на голое тело. Соблазнительно подогнув одну ногу, эта стерва лежала на моих подушках, раскинув свои волнистые белобрысые волосы. Возле кровати стоял мокрый Хокай с полотенцем на бедрах,

и гневно переводил взгляд с неё на меня. Эльфийка, увидев меня, вскрикнула и закрыла свои тела моим же покрывалом.

— Мира, это не то, о чём ты подумала! — тут же озвучил Хокай любимую отмазку всех мужчин любого мира.

— Помолчи, — прервала я мужчину, выставив ладонь в его сторону.

— Я... — произнесла эльфийка дрожащим голосом, собираясь что-то сказать. Она невинно хлопала глазками и, кажется, собиралась расплакаться. Но ей не дал договорить зашедший следом за мной Дориан.

— Я так и знал!! — заорал лис, повернувшись к Хокаю, — ты никогда не изменишься!! Сколько можно домогаться моей сестры!!

Альбинос пошёл к ирлингу, явно настроенный бить морду лица, поэтому обогнала его и встала между соперниками.

— Заткнулись все! — рявкнула громко, — ты! — гневно ткнула пальцем в белобрысую принцессу, — проваливай из моих покоев сейчас же!

Девушка всё-таки всхлипнула, а после разревелась громко, с надрывом. К ней тут же бросился Дориан, обняв за плечи, и шепча слова утешения. Он гладил её по волосам, прижимал к груди, и смотрел с нежностью и обожанием. Во мне поднялась такая волна негодования, что казалось, сейчас разорвёт моё тело на части.

— Так, Ланистеры, отсели друг от друга немедленно! — зашипела не хуже Арслана. Резко развернулась к ирлингу — ты, извращенец, живо переоденься, не беси меня голым видом!!

— А ты, цыпочка, послушай внимательно, — ледяным тоном промолвила принцессе. — Я не знаю, с какой целью ты проникла ко мне, и зачем устроила мыльную оперу. Но я, выросшая на любимых сериалах матушки, прекрасно могу отличить дешёвую постановку любительницы от настоящей измены.

Эльфийка ещё раз всхлипнула, сжимая ворот рубашки своего брата, задрожала, теснее прижимаясь к мужчине, и посмотрела на меня своими честными небесно-голубыми глазами.

— Мирослава, о какой постановке речь? Разве ты не видишь, как она напугана? — злился Дориан, — пойдём, Ларена, я отнесу тебя в твои покои.

Он поднял свою сестру на руки и понёс к выходу.

— С тобой мы поговорим чуть позже, я это так просто не оставлю, — рыкнул Дориан, проходя мимо Хокая. На пороге он обернулся:

— Мира, я надеюсь, мы всё же сумеем найти выход из сложившейся ситуации.

— О каком выходе ты говоришь? — не поняла я действий лиса. Куда он пошёл, разве не хочет допросить свою сестру? Что за детский сад тут творится??

— Ты поймёшь, кто перед тобой, и откажешься от него, — припечатал Дор, и вышел из комнаты.

— Цирк с конями, — произнесла растерянно, и посмотрела на Хокаю. Он пододвинул мои книги, и тяжело опустился на тумбочку.

— Я воспользовался твоим душем, в моём идут ремонтные работы. Кто-то сломал всю сантехнику в замке; у тебя починили раньше всех, вот я решил быстренько ополоснуться у тебя. Вышел из душа, а тут она лежит, одетая, как... Хокай запнулся, с усилием остановившись, чтобы не высказаться грубо. — Мира, поверь, между нами ничего не было, — тихо сказал он, пристально глядя серебристыми глазищами.

— Я так и поняла, — кивнула ему и подошла ближе, — Слишком уж вся эта сцена

дышит дешёвой игрой на публику, и слишком много неувязок и вопросов. Я верю тебе.

Провела по его влажным волосам пятернёй. Хокай неверяще посмотрел на меня, затем шумно выдохнул и, подтянув поближе, прижался носом к моей груди.

— Расскажи мне, пожалуйста, всё, — тихо попросила мужчину, снова и снова пропуская влажные пряди сквозь пальцы.

— Придёшь ко мне ночью, расскажу, — он поднял на меня глаза и хитро улыбнулся.

— Опять твои наглые тарифы? — возмутилась я.

— Всегда будут, — подтвердил он, с лёгкостью задрал мне футболку и лизнул грудь, слегка прикусывая кожу.

Я судорожно сжала его волосы на затылке и закрыла глаза. Его ласка была слишком волнительной.

— Моя сладкая страстная птичка, — шептал Хокай, оттянув чашечку бюстгалтера, и захватывая в плен своих губ мой сосок, вырывая страстный стон, — придёшь ко мне ночью?

— Я не играю в твои игры, развратник, — ответила я, откидывая голову назад и подставляя вторую грудь под захватывающие ласки.

Он провёл по бедру скользящим движением и погладил через брюки моё лоно.

— Хокай, — простонала я, он тут же прикусил сосок и большим пальцем погладил чувствительную точку. Отчего я выгнулась и еле устояла на ногах.

Завелась и наклонилась, чтобы поцеловать его в губы, но мужчина остановил меня. Он поднялся и навис сверху, прижимая к своему телу. Я нетерпеливо дернула его за шею и поднялась на носочки.

— Продолжим ночью, птичка, я буду ждать тебя, — с жаром прошептал мне в губы, и отступил в сторону выхода, лишая своего тепла и тела.

— Ах ты, мерзавец! — разозлилась я. Раззадорил чувственными ласками, а теперь сливается! Хокай хмыкнул и увернулся от летящего снаряда в виде энциклопедии.

— Ты их читаешь или хранишь как оружие массового поражения? — веселился белобрысый.

— Извращенец пернатый! — пыхтела я, поправляя футболку на груди.

Низ живота ныл и требовал продолжения банкета. Тряхнула головой и, громко хлопнув дверью, зашла в ванную. Приведя себя в порядок, я всё-таки вернулась в комнату матери, но Мирона не обнаружила, поэтому спустилась вниз. Малыша нашла с папами — он старательно уплетал ватрушку. Погладила сына по голове и уселась на подлокотник кресла к Велгарду.

— Все вопросы порешали? — спросила у мужчин.

— Да, они ушли к себе, придут только на свадьбу, — ответил Арслан, обвивая мою лодыжку хвостом, и проникая под штанину. Ох, уж эти прикосновения! Вспомнила Хокая, и покраснела.

— У нас тут происшествие было, — тихо сказала я, смотря на Велгарда.

— Я уже в курсе, Лерой доложил о том, что случилось с сантехникой. Не переживай об этом, мастера всё быстро привели в порядок, — ответил дракон, подтягивая к себе поближе.

— Я не об этом. Эльфийка, сестра Дориана... — начала я рассказ, кинув взгляд на Мирона. Мальчик не слушал, старательно жуя полдник, и увлечённо смотря на магическую доску. — Она попыталась соблазнить Хокая, или подставить его, — продолжила я. Мужская рука на талии напряглась.

— Мирон, ты поел? Поиграй во дворе, с Демоном, — предложил Велгард, смотря на

Колдера.

— Ладно, — ответил сын, и схватился за конечность своей няньки.

Мы проводили их взглядами, и Велгард тут же пересадил к себе на колени, хитрец.

— Ещё раз, и с подробностями.

— Хокай зашёл ко мне принять душ, так как в моих покоях сантехнику починили быстрее всего. Ларена разложила свои телеса на нашей кровати почти в чём мать родила, там практически прозрачное всё было, не оставляющее места для воображения. Ну, и я зашла в самый удобный момент, как только Хокай вышел из ванной в одном полотенце на бёдрах, а за мной, как будто специально, зашёл Дориан. Не знаю, одна она этот план придумала, или ей Дориан помогал, но лис сразу встал на сторону сестры, даже не дал Хокаю объясниться, и меня не слушал, — поведала я о недавнем происшествии.

— Ты веришь Хокаю? — выгнул бровь Велгард.

— Да, — кивнула я с железной уверенностью.

— Хорошо, думаю, стоит обсудить её дальнейшее здесь нахождение. Ты поговоришь со своей мамой? Всё-таки, она дочь её истинного, — сказал дракон.

— Блин, как все сложно, ещё эта свадьба... Вряд ли Раэль согласится избавиться от своей дочери перед самым торжеством, — закрыла лицо руками.

— Зачем ей это делать? Зачем подставлять Хокаю? Ещё и так бездарно. К чему эта провокация? — задал риторические вопросы Арслан.

— Дориан сказал, что надеется, что я пойму, кто передо мной, и откажусь от Хокаю. Может быть, она старается ради брата? На мой взгляд, у них какие-то нездоровые отношения, она к нему так прижималась, — вспомнила я, и во мне опять забурлила волна негодования.

Мы все задумались, поэтому в гостиной установилась тишина.

— Надо сжечь эту кровать, — внезапно заговорил Арслан.

— Зачем? — не поняла таких кардинальных мер.

— Она провоняла чужим запахом, я не смогу на ней спать, — ответил он, и я хихикнула.

То есть на постели с вонючими розами он готов был спать, а тут эльфийка полежала пять минуток, и сразу сжечь! Но спорить с мужем не стала, кивнула, соглашаясь. Хочет — пусть сжигает, мне неважно, где спать, главное, чтобы рядом был мой муж. Моя потребность в Арслане так и осталась, она была не такой навязчивой, как в предыдущий день, но, видимо, яд привязал нас сильнее друг к другу.

— Ох, у тебя такая славная дочь, — услышала я мамин голос и скривилась. В нашу сторону шла сладкая парочка твикс, — Ларена, у тебя отличный вкус, вы обязательно подружитесь с моей дочерью, может быть, даже станете близкими, как сёстры. Мирочка всегда просила меня о сестрёнке — но сначала квартирные условия не позволяли, а потом мой муж погиб, — продолжила мама вываливать подробности нашей частной жизни.

Закатила глаза и привалилась к боку Велгарда. Мы втроём живенько пересели на диван лицом ко входу, и напряжённо уставились на двери в ожидании гостей. Спустя полминуты двое эльфов с моей мамой зашли в гостиную. Эльфийка слегка побледнела, даже с шага сбилась, но взяла себя в руки.

— Доча, тут Ларена предложила свою помощь с украшением арки из цветов, она такое делала для матери, при её жизни, — мама сочувственно сжала беленькую ручку Ларены.

— Какие ещё таланты у нашей Ларены? — ехидно спросила я, — больше ничего не предложила?

— Ты о чём? — не поняла меня матушка.

Наши родители недоумевали, какая кошка пробежала между нами — вроде даже не общались с ней, а с моей стороны летели волны негатива.

— Мирослава, нам нужно поговорить, вышло недопонимание! Я понимаю, тебе тяжело принять истинных твоей матери — Антонина Ивановна сказала, что ты и своих истинных долго не принимала. Но мы обязательно станем крепкой и дружной семьёй, я уверена, что мы сумеем подружиться.

А тот крошечный инцидент в твоих покоях — я могу всё объяснить! Я подумала, что это мои покои, дворец слишком большой, а Лерой весь день мотается по свадебным делам, вот плохо и объяснил мне, где мои комнаты. Папочка, ты же знаешь, какая я, не ориентируюсь в пространстве совершенно, — дружелюбно пропела эльфийка, и улыбнулась во все свои 32 зуба, или сколько там их у эльфов?

— Да, да, она один раз заблудилась в эльфийском саду, весь день её искали, пока не подключили ищеек. Нашли бедняжку вечером одну, совсем продрогшую и уставшую, — поддакнул папаша-эльф и тепло улыбнулся своей дочери.

Если есть что-то в этом или ином мире, что приводит меня в бешенство после расставания с Корвусом — это когда делают из меня дуру. А эльфийка сейчас этим и занималась. Она что, разгуливала по дворцу в пеньюаре? В моих комнатах её одежды нет. И её призыв "Хокай" — мне не слышалось, а ирлинг чётко дал понять, что принцесса его не интересуется. Она что, лёжа у себя на кровати всегда так стонет целыми днями?

Я закипела и пошла в наступление.

— Ты в пеньюаре зашла в мою комнату, когда там был Хокай! Не строй из себя невинную овечку, заблудилась она... Ты всегда по чужим дворцам голышом ходишь?! — вскочила я с дивана, выпутываясь из рук Арслана, и нависая над эльфийкой, — ещё и со своим братцем устроили красивый спектакль!

— Я не знала, что в комнате кто-то есть... Мирочка, я понимаю, как это выглядело, но поверь мне, милая, я не хотела тебя расстроить, — эльфийка театрально всхлипнула и нырнула под бочок к своему отцу. — Папочка, я правда не знала...

Внезапно я почувствовала лёгкое давление на виски, будто кто-то прижимал к ним пальцы.

— Мир, возможно Ларена права, и ты не так всё поняла, — Арслан приобнял меня за талию и улыбнулся эльфийке.

— Чтооо? — опешила я и перевела взгляд на мужа.

Мой хмурый змей, который не улыбался никому, кроме меня, стоял и пялился на принцессу с идиотской улыбкой. Посмотрела на Велгарда — дракон тоже улыбался, как блаженный; про родителей и вовсе молчу, они полностью на стороне этой твари. А я выгляжу, как истеричка. Сжала руки в кулаки, дёрнула плечом и прошла мимо этой "сестрёнки" на выход.

Прогуливаясь по аллеям в саду, анализировала всё произошедшее. Ну как можно вывернуть всё так, что в итоге виноваты все, кроме этой мерзавки? И что самое поразительное — ей все поверили! Может быть, она как-то воздействует на них? Нужно срочно поговорить с Хокаем, только у него, похоже, иммунитет к этой особе.

Ко мне на улицу вывалились чешуйчатые. Велгард обнял меня с одного бока, Арслан зажал с другого, и они шумно задышали мне в волосы.

— Руки убрали от меня! Идите дальше защищайте несчастную Ларену, — зашипела

разозлённая я.

— Что случилось? Куда ты убежала? — спросил Арслан, утыкаясь носом в сгиб шеи.

— А ты не помнишь? Ты же сам слышал, как вывернулась эта ушастая мерзавка! А вы стояли, уши развесили, поддакивали ей, поверив лживым слёзкам, — пояснила возмущённо.

— Я словно побывал под каким-то дурманом. Мозги всмятку, оглянулся, а тебя уже нет, а твоя мама с Раэлем хихикают и болтают. Ларены тоже нигде нет, — оправдывался змей подколодный. — Хорошо всё-таки, что мы связаны, я сумел быстро прийти в себя.

— Да, со мной тоже самое. До сих пор дракон внутри ворочается, пытаюсь перехватить сознание, он сильно недоволен, что мы поддались чужой магии, — буркнул Велгард.

— Я была права! Ларена воздействует на всех нас, внушая нужные мысли!

— На нас очень сложно воздействовать, она не похожа на сильную магичку, — не согласился дракон, — давай, расскажи всё по порядку.

Я устало вздохнула, потянула мужчин к скамейке и присела к мужу на колени. Как только схлынул дурман с сознания, внутренний змей, чувствуя опасность, был напряжён и сердит. Волнуясь, как бы он не сорвался и не прибил кого-нибудь, я нежно и успокаивающе гладила его по плечам и спине, прижимаясь крепче, едва касаясь губами скул. Всё-таки, чуть-чуть про инстинкты и нагов прочла. Велгард схватил мою ручку в свои и, тоже закрыв глаза, расслабился. Мы просидели пару минут в тишине. Арслан перестал дышать, как загнанный, и больно впиваться в мои бока своими аристократическими длинными пальцами.

— Прости, — прошелестел он над ухом.

— Всё хорошо, — улыбнулась мужу и поцеловала, — главное, вы справились. Теперь наша задача — найти способ закрыться от её воздействия.

— Ты права, — Велгард открыл глаза, — рассказывай.

Подчинилась и поведала своим мужчинам всё от начала до конца, даже о своих сомнениях по поводу причастности Хокая к нападению на город. Мужчины очень внимательно слушали, Арслан разрешил переночевать с Хокаем, так как только он один не поддается воздействиям эльфийки, и с ним я буду в безопасности. Мирона нужно забрать с собой, ибо неизвестно, что выкинет эта дама. Сам змей не планировал сегодня спать, ночью будет методично сжигать кровать. А ещё подключит свой клан, чтобы выяснили, что же произошло тридцать лет назад между ирлингами и кумихо на границах двух стран.

— Надо ещё маму спасти, вдруг там вся семейка чокнутая, — вклинилась я в мозговой штурм мужчин.

— Маму пока оставим им, Ларена ей ничего не сделает, там Клаус и Раэль всегда рядом. Нужно выяснить её мотивы до того, как она что-то заподозрит. Ты говоришь, почувствовала давление на виски? Попробуй впредь подыграть ей, якобы тоже подчинилась, — придумал Велгард.

— Тоже блаженно улыбаться, как вы двое? — скривилась я. — Я не умею лицемерить, у меня всё на лице написано.

— Ладно, тогда пока просто не реагируй на неё, — вздохнул Велгард и забрал моё тельце из лап чешуйчатого собрата, утыкаясь носом в волосы.

— Возможно, и Дориан не Ланистер? — спросила я с надеждой, обнимая моего дракона.

— Кто? — не поняли меня мужчины.

— Меня всё беспокоит, что Дориан обнимал принцессу совсем не по-братски. Я видела

много объятий — так обнимают любовницу, поэтому предполагаю, что она с ним спит, — тихо сказала я, сжимая от накатившей злости плечо Велгарда. Дракон зашипел, его лицо покрылось чешуёй.

— Что это с тобой? — обеспокоенно посмотрела на жениха.

— Откуда у тебя такая сила? Ты мне ключицу сломала, — прорычал он, больно сжав мои ноющие после Арслана бока.

Я отняла руку и спешно расстегнула пуговицы на рубашке дракона, он оттянул ворот, показывая синяки от моих пальцев: четыре со спины, и один ближе к шее.

— Прости, — прошептала я, целуя оголённое плечо.

— Нам нужно проверить тебя, может это от яда. Никто никогда не использовал яд нагаасуров на людях, — сказал он, поглаживая поясницу.

— Да, и магия внезапно проснулась. Ты так лихо отправила моего деда в полёт, чего с ним давно никто не делал — или не осмеливался, или силёнок не хватало, — что он тебя безмерно зауважал, — хмыкнул Арслан.

— Сначала решим вопрос с этими двумя. Я не приму в свою семью этих извращенцев, мне с головой хватает одного извращенца-Хокая, — вернулась к теме насущной.

— Ирлинг тебе ящик вина из лучших погребов Фейри должен поставить, — развеселился Велгард, и получил от меня по груди, — ай, не дерись!

На его высказывание Арслан громко хмыкнул и забрал меня к себе под бок. Мы дружно рассмеялись, я спрятала на груди мужа лицо, жутко краснея от воспоминаний.

— Я сегодня же свяжусь с Сервантесом, он очень сильный маг, и может знать, чем воздействует на нас Ларена. Когда определим источник влияния, может, посоветует что-то дельное в качестве антидота. Ну а пока единственное, как мы можем обезопасить себя — это постараться не сталкиваться с ней, а если случайно столкнулись — вести себя сдержанно и капельку восторженно. Ларена не должна испытывать желания применить на вас свои чары, она должна считать, что контролирует ситуацию и наше настроение. Не хочу я запирать её, там твоя мать и её отец, ещё и Дориан может выкинуть что-то из ряда вон выходящее. Так что пока ведём себя тихо и наблюдаем, — расставил цели и задания дракон. Я нехотя согласилась — мужчины лучше знают, что делать в таких ситуациях, я ведь вообще слабая человечка, что я могу?

В такой идиллии мы просидели до самого ужина. На детской площадке носился Мирошка с Демоном. Он периодически подбегал к нам, просил посмотреть, как он прыгает на батуте, или просил покатать на качели сильно-сильно, чтобы прямо круг сделать.

— Эй, влюблённые, ужинать идите, — позвала нас Каролина, подходя к уставшему Мирону.

Мы молча последовали за матушкой, держась за руки. Мужчины до сих пор не отошли от воздействия эльфийки, а во мне бурлила непонятная для меня энергия, вызывающая изжогу и зуд на кончиках пальцев. Мужчины сказали, это магия так проявляется, мне нужно немного успокоиться и расслабиться. Я подумала, что успокоюсь, когда поговорю наконец с Хокаем, и узнаю, что же произошло тридцать лет назад между двумя лучшими друзьями. В то, что Хокай уничтожил целый город, я не верила, и считала, что и тут замешана Ларена. Да, вот так я решила, и меня сложно переубедить. На меня она действовала, как красная тряпка на быка, поэтому я винила её во всех смертных грехах.

К ужину спустилась вся семейка Мер: моя матушка и Каролина. Хокая не было. Может быть, он не хочет нагнетать обстановку? Считает, что вчера я была с ним в постели только

из-за яда Арслана, и теперь раскаиваюсь и стыжусь? Но я уже приняла ирлинга в семью, считала своим, хотя пока и не сказала ему.

— Я позову Хокая, — тихо сказала Арслану, сжав на секунду его ладонь, и улыбнулась сидящему во главе стола Велгарду.

— Хорошо, иди, мы тебя подождём, — ответил муж, а Вел кивнул.

Я побежала в покои Хокая, забежала в полутёмную комнату и замерла.

— Хокай, ты тут? — позвала ирлинга, включая магический светильник. Ответом мне была тишина.

Заглянула в ванную, в гардеробную — но мужчины не было. Вновь спустилась вниз, спросила у Лероя, не видел ли дворецкий моего извращенца? Тот отрицательно покачал головой, как и Тормунд. Забежала в столовую и остановилась возле накрытого стола.

— Что ты с ним сделала?! — заорала я на Ларену. Девушка сжала голову и прижалась к Дориану, вызывая мою ярость.

Меня душила паника и всю трясло, пальцы не просто чесались — по ним пробегали электрические разряды. Мужчины подскочили ко мне.

— Где он?! — я сжала руки в кулаки, чтобы унять боль от разрядов.

— Мам, — обратился ко мне Мирошка. Для него было необычным видеть свою матушку такой свирепой. Перевела на него взгляд и немного успокоилась. Мой сын не должен меня видеть такой.

— Прости мальщ, я потеряла кое-что, — криво улыбнулась сыну и требовательно посмотрела на Антонину Ивановну.

— Да, Мирош, идём, поможем маме поискать пропажу. Ты же знаешь, она у нас та ещё растяпа, — мама тут же поняла, что я хочу от неё и, подхватив Мирона, ушла из столовой.

— Мира, что случилось? Ты можешь нам спокойно объяснить, что потеряла? — выступил миротворцем Раэль.

— Хокая нет во дворце! — рявкнула я, — где мой истинный?!

Перевела взгляд на брата с сестрой.

— Мы его не видели, мы всё время были вместе, — пролепетала эта прелесть с голубыми глазами, а перед моими глазами пролетели картинки жарких сцен с их участием с пометкой "18+".

Всё моё естество взбунтовалось, и из рук вылетел чёрный сгусток в виде кнута. Он, как послушная собачка, ринулся вперёд, и крепко обвил шею Ларены, потихоньку сжимаясь. Эльфийка выпучила глаза и схватилась за шею, пытаясь отодрать моё лассо, и не быть удушенной магией. Раэль бросился помогать дочери.

— Мира! — эльфийку закрыл от меня Клаус и, схватив за плечи, встряхнул, — возьми себя в руки! С чего ты решила, что это она?? Может, он сам ушёл погулять, а ты обвиняешь бедную девочку Бог знает в чём!

— Мы собирались поговорить вечером, он бы ни за что не пропустил наш разговор и свидание, — ответила я. Схватила за пальцы, которыми он впился в моё плечо, и отцепила от себя клешню Клауса, попутно сломав ему два пальца. Мужчина рыкнул и отступил, недоумённо смотря на меня.

Мои кнуты растворились; кашляющую и сипящую эльфийку, с красной бороздой на шее, заботливо прижимал к своей груди её отец. Арслан и Велгард хмуро требовали ответить на мои вопросы, иначе Велгард применит к ним зелье правды. Но семейка Мер не видела Хокая после инцидента в спальне. Дориан вообще обнаглел, схватил меня за локоть и потащил на

выход, чтобы поговорить с глазу на глаз. Но муж пресёк попытку увести меня одним жёстким ударом хвоста по корпусу лиса. Холодно и твёрдо обозначил, что все разговоры с его женой ведутся при нём, или он самолично удалит неуютную парочку из дворца, и плевать ему на свадьбу тёщи.

— Выпей, милая! — услышала я участливый голос Каролины. И эту она обработала. Да что с ней не так?? Во мне снова забурлила злость. Каролина раздала всей семейке Мер горячий отвар, чтобы успокоиться.

— И вы туда же, — печально прошептала я, но Каролина подмигнула мне.

Эльфы и Дориан за один глоток осушили горячий отвар.

— Что вы нам дали?! — взревел Дор, и превратился в огромного белоснежного лиса. Он снёс несколько постаментов и, задевая головой люстру, улёгся у моих ног, жмуря свои глазки.

Эльфы же блаженно откинулись на стул, будто им влили в глотки по литру коньяка. Их глаза заблестели, они разулыбались и совершенно расслабились. Каролина присвистнула.

— Такого эффекта я не ожидала, — хмыкнула женщина, осматривая лиса. — Значит, ипостась уже избавилась от любовного марева этой красотки. Дориан, ты не обретёшь человеческую форму, пока не вернёшь свои мозги на место, кумихо не даст тебе перевоплотиться. Очень надеюсь, что после всего произошедшего Мирослава тебя простит. — Мира, простишь же? Я бы простила, — смотри, какой он добрый и пушистый.

Женщина хихикнула и погладила лиса по огромному хвосту, который в данный момент лежал на столе. Лис фыркнул.

— А с этими что делать? — спросил Клаус.

— С ними сложнее. Если мы избавимся от Ларены, Раэль придёт в себя и потребует ответа. Нужно разъединить Раэля и Ларену, занять их обоих. Тоня, хорошо, что ты пришла, — махнула рукой Каролина входящей в столовую маме.

— Что тут произошло? — мама присела возле своего эльфа и пригладила ему волосы.

— Тонечка, моя Тонечка! — пропел пьяный эльф, и полез с поцелуями к маме.

— Ларену в тюрьму, пока не скажет, где мой Хокай, — повернулась я к стоящим взрослым, — прости за руку.

Клаус прижимал к себе конечность. Антонина Ивановна вскочила и подошла к нему. Но у мужчины уже всё зажило, он улыбнулся мне и пробасил, что всё нормально, впредь будет осторожным, и не будет подходить к злым Климовым ближе двух метров.

Каролина рассказал всё маме. Она кивала и соглашалась, так как тоже заметила, что некоторые моменты общения с Лареной проходили словно в тумане, но списала это на стресс. Новый мир, обретение истинных, предстоящая свадьба — одним словом, мама уверила саму себя, что провалы в памяти случились от усталости и переживаний. Да ещё и мысли об истинном, застрявшем во льдах снежной Антарктики, добавляли нервотрёпки, и матушка слёзно умоляла помочь ей в поисках.

В итоге мужчины приняли решение, что нам всем следует отправиться на холодный континент, чтобы помочь Антонине Ивановне в поисках. Этим мы убьём сразу двух зайцев: во-первых, Раэль и остальные будут находиться далеко от Ларены, и она не сможет воздействовать и пакостить, а во-вторых, оставшаяся в замке Каролина присмотрит за ней, установит слежку, отправит запросы в два королевства и соберёт характеристику и подробности жизни эльфийки. Наверняка удастся откопать что-то компрометирующее — вряд ли Ларена впервые занимается манипуляциями. А когда мы вернёмся, то

предоставим всю собранную информацию Раэлю, и он уже решит дальнейшую судьбу своей дочери.

— Без Хокая я никуда не поеду, — встала я в позу.

— Миледи, как вы и просили, мы занимались поисками ирлинга, — обратился ко мне Тормунд. На сегодняшний момент стало известно, что последний раз его видели направляющимся в порталную комнату. По остаточным следам удалось выяснить, что Хокай переместился в страну фейри. Он был один.

Я тяжело опустилась на пол. Хокай сбежал. Решил, что я откажусь от него после спектакля эльфийки. Глупый ирлинг! Вот так, ещё один мужик сбежал от меня, и двух месяцев не прошло, как знакомы. Я посмотрела на Арслана, перевела взгляд на Велгарда.

— Поехали в этот ваш Век, — тихо сказала я, отпихивая морду лиса — пусть тоже катится куда подальше. Мне никто, кроме моих чешуйчатых мужчин, не нужен.

Глава 37. Прошое...

Хокай

Всё повторяется по кругу, закольцовываясь в какой-то бесконечный провал, и я снова и снова переживаю своё прошлое. Стоит мне почувствовать себя дома, почувствовать себя любимым, как мой заново отстроенный мир пытаются разбить вдребезги. И опять те же лица. Дориан и Ларена.

Отец Дориана был советником моего отца. Мы росли вместе во дворце, наши матери дружили и проводили много времени в гостях друг у друга. Я считал его своим братом, прощал все его дерзости по отношению ко мне, как принцу, и к короне. Отец Дориана умер, когда ему было восемнадцать лет, в одной из наших провинций. Смерть произошла из-за трагической ошибки — одна из шахт по добыче драгоценных камней в горах неожиданно обвалилась и погребла мужчину под завалами. Мой отец чувствовал свою вину за смерть советника, поэтому познакомил маму Дориана, Мирану, с братом короля эльфов. К слову, Мирана не долго горевала — она была очень целеустремлённой и пробивной особой, и сама не переставала думать, каким образом снова вернуться в высший свет и стать ближе к королевской знати. А тут как раз подвернулась оказия — приезд короля эльфов со свитой с вопросами дипломатии между государствами ирлингов и эльфов. После деловых переговоров состоялся бал, на котором мой отец познакомил Мирану с Раэлем.

Маме Дориана и раньше было мало быть просто женой советника, а сейчас подвернулся отличный шанс подняться на ступеньку выше, и женщина не упустила возможность возвыситься. Не прошло и трёх месяцев, как она вышла за Раэля замуж, а спустя год в их новой семье родилась девочка-эльфийка. Она была необыкновенно красивой, утончённой, и как только крошка немного подросла, Мирана при каждом удобном случае стала намекать королеве, что было бы здорово породниться, устроив династический брак. Скоро моя мама уверилась, что это отличная идея, поэтому с детства Ларена росла с мыслью, что выйдет замуж за принца.

Дориан после замужества мамы в какой-то момент сильно отдалился от родительницы, оскорбленный её новым быстрым браком и коротким периодом вдовства. Но рождение сестрёнки перевернуло его мир — он души не чаял в крохе, шёл на поводу и баловал малышку, часто в ущерб нашему общению.

Как только Ларена вступила в подростковый период, наша дружба с Дорианом начала трещать по швам. Она всегда влезала между нами, и в спорах Дориан априори вставал на её сторону. Иногда мне казалось, что Дориан её любит не как брат, потому что слишком

нежные и заботливые взгляды бросал он на сестру — но я всегда отбрасывал эти мысли, как глупые и беспочвенные.

Я видел, как Ларена расцветает и превращается в красивую эльфийку. Как перед ней не может устоять ни один взрослый, даже короли летели мотыльками на её свет и красоту. Её обожали все от мала до велика, тая под чарами огромных голубых глаз, и девушка пользовалась этим, флиртуя направо и налево.

На совершеннолетие Ларены король эльфов и мой отец устроили для нее незабываемый бал. Ларена вся светилась, купаясь в лучах всеобщего внимания и обожания. Зал был полон цветов, звучала прекрасная музыка, гости наперебой восхищались девушкой, а она искала меня глазами, ожидая сообщения о помолвке. Я говорил родителям, что это плохая идея, что мне не нужна жена, и уж тем более я не видел в этом качестве Ларену, фактически разрушившую мою дружбу с лучшим другом. Но они были словно очарованы этой семейкой, отмахивались от возражений и не воспринимали мои слова всерьёз. Мой отец с королём эльфов и Раэлем долго планировали этот брак, понимая, что если мы породнимся семьями, то станем самым сильным континентом, и нам не будет равных на планете, даже драконы не посмеют влезть на нашу территорию. Поэтому мои возражения отменялись и замалчивались.

И вот прозвучали фанфары, и мой отец торжественно объявляет, что сегодня, в день совершеннолетия Ларены, произойдёт ещё одно знаменательное событие — она обручится с Хокаем, наследным принцем ирлингов.

Раздались овации, крики и поздравления присутствующих.

Вот только я был категорически против, и дабы поставить финишную точку в этом вопросе, публично отказался от эльфийки. В зале воцарилась гробовая тишина, Ларена ещё какое-то время натужно улыбалась, не веря в реальность произнесённых слов, а потом подошла ко мне, взяла за руку и, извинившись перед гостями, попросила меня поговорить наедине.

Мы вышли из зала и зашли в ближайšie свободные покои. И вот здесь принцесса не сдерживалась и показала своё истинное лицо — вмиг утратив свою нежность и красоту, она разъярённо накинулась на меня и прошипела, что раз она не будет принцессой, то и мне недолго в принцах ходить! Она приложит к этому все силы и задействует все возможности! И когда я упаду на самое дно, от меня отвернутся все близкие люди и жизнь будет темна и беспросветна — она снова придёт ко мне, а я приползу к её ногам, умоляя простить.

Тогда я не предал её словам особого значения..

Вскоре началась война; Раэль забрал свою жену и детей, и уехал в Эльрион. Дориан неожиданно влез в войну, при этом встав на сторону оборотней, припомнив все свои юношеские обиды. Он отвернулся окончательно от нашей многолетней дружбы, и вдруг оказалось, что во всех несчастьях его семьи виноват я и мои родные: мой отец виновен в том, что не уберёт папу Дориана от смерти, и потом быстро поставил на его освободившуюся должность нового человека, совершенно вычеркнув память о бывшем друге. Я был виновен в том, что отказал его сестре в помолвке, унизив перед всем высшим обществом. Также Дориан почти не общался с родной матерью: он так и не простил её за скоропалительный брак с эльфом.

Следующая наша встреча с принцессой произошла в дырявой обшарпанной таверне, когда она пришла ко мне, отверженному, и раздвинула ноги. Каково же было её разочарование, когда после грубого удовлетворения своих потребностей я выгнал её, как дешёвую шлюху в борделе. От позора Ларену спас Дориан — прекрасный рыцарь в сияющих

доспехах. Он накинута на меня с кулаками, тут же решив, что я выкрал эльфийку, и надругался над бедной девочкой. С усмешкой просветил своего бывшего друга, что надругаться у меня не получилось бы при всём желании, ибо до меня там ныряли и барахтались в “бедной” девочке, по меньшей мере, вся королевская рота и вся королевская знать. Ларена закатила новый концерт для своего брата, со слезами, стенаниями и плачем, я же по-быстрому убрался. И так задержался в таверне, всё хотелось узнать, зачем меня разыскала эльфийка.

Долгие двадцать лет, с той последней встречи, я не видел семейство Мер. И вот они снова в моей жизни. Оба...

Я стоял в выделенной для меня комнате, и смотрел в окно. На детской площадке, весело смеясь, носился маленький демонёнок со своей тапочкой. Очень странная собака: маленькая, лохматая и очень преданная. Улыбнулся, когда мальчик упал на спину, прижимая к себе пса и, громко смеясь, уворачивался от щенячьих поцелуев животного. Как бы мне хотелось остаться в этой семье, любить свою пару и её сына! Хотелось услышать от Мирона, как он называет меня папой, и от этого у Миры собирается влага в уголках глаз, и она улыбается с нежностью, от которой щемит в груди. Хотелось, чтобы моя пара приходила ко мне сама, обнимала за торс, утыкаясь носом в грудь и смешно сопя, как она делает сейчас со своим мужем. Мира с двумя мужчинами сидели на скамье и о чём-то шептались. Они выглядели такими счастливыми, смеялись над чем-то. Мира ударила кулаком по груди Велгарда и снова рассмеялась. Я будто услышал этот звонкий смех своей пары, она редко это делает, редко дарит свои улыбки, тем они и слаще...

Узнав про наше с Дорианом прошлое, я не сомневался, что Мира выберет его. Решил, что пока ещё не слишком поздно, прервать нашу связь, разрушить отношения, отдалиться. Я не хочу снова падать в бездну. Клеймо отверженного наёмника отмыть до конца никогда не получится — поэтому для её же блага и будущего я уйду в сторону, скроюсь подальше, выжгу зарождающиеся чувства из сердца калённым железом. И Мира не будет связана с падшим — не хочу видеть ненависть в глазах своей пары, когда она узнает подробности моего тёмного прошлого. Сейчас она наивно не верит моим словам, считает, что я прикрываю кого-то, но правда — она такая, жестокая и беспощадная. Я действительно напал на тот городок вблизи границ своей страны. И мои воины действительно практически уничтожили всех жителей. Я понимал, что после пережитого с Корвусом для Миры стану ещё одним разочарованием, ведь она только начала доверять своим истинным.

Не стал собирать в комнате вещи, лишь захватил футболку, в которой ходила Мира, и тихо спустился в порталную. Настроил перемещение в Ферению. Насладился семейной идиллией? Что ж, пора забыть и отпустить. Надеюсь, Мирослава будет счастлива, это для меня важнее всего.

— Прощай, моя птичка, — тихо сказал я в пустоту, и шагнул в портал.

Мирослава

Я не стала ужинать, сразу же направилась к себе, но возле своих покоев остановилась, постояла в нерешительности, передумала заходить. Вместо этого развернулась и пошла к Хокаю.

Велгард и Арслан пообещали зайти за мной, как только установят местонахождение Хокая, но я не верила в успех их поисков. Его двадцать лет не могли поймать, уверена, если он сам не захочет вернуться, мы его не найдём.

С раннего утра мы запланировали поездку на самый холодный континент. Мирона

решили взять с собой, я не хотела оставлять своего сына рядом с Лареной. Мама предлагала отправить его к демонам, где бы за ним приглядел бы Сервантес, но и от этого предложения отказалась. Мирон плохо помнит дедушку-демона, да и там всякие любовницы разносят заразу по демонскому дворцу. Меня поддержали муж и Велгард, сказав, что Мирон не замёрзнет: он демон, хоть и без проснувшихся сил и ипостаси, поэтому в его жилах течёт огонь. Не знаю, какой у него там огонь, но шапку, варежки, несколько свитеров, куртку и шарф мы с Антониной Ивановной для ребёнка заказали, и нам пообещали привезти необходимое к утру.

Зашла в комнату к Хокаю, улеглась на его кровать и обняла подушку, на которой спал мой извращенец. От подушки пахло Хокаем. Глубоко вдохнула его запах и прикрыла глаза. В голове бился единственный вопрос: почему? Почему ты ушёл? Почему не дал нам возможность всё обсудить? Почему не рассказал все свои страхи? Я бы поняла его, и приняла. Глупый гордый ирлинг.

Мирона забрала к себе бабушка — я была не против, мне нужна была одна ночь в одиночестве и спокойствии. Мне нужно было оплакать свою новую потерю. Мой контуженный ирлинг, почему же ты ушёл? Как же наша ночь откровений? С мыслями о Хокае я провалилась в вязкий сон, чтобы снова встретится со своим прошлым.

Я стояла в тёмной комнате и рассматривала демона. Он что-то спрашивал, говорил, беспокойно заглядывая в глаза.

— Почему ты ушёл? — перебила я его невпопад.

— Что? — Корвус сбился со своей речи и замер. Он тут мне в вечной любви признается, а я его перебила.

— Я...

— Правду скажи, не нужны мне твои красивые слова, — спокойно произнесла я, присаживаясь прямо на тёмный пол.

— Я почувствовал, что влюбляюсь в тебя, и не хотел повторения истории моих родителей. Не хотел быть жалким и зависимым от своей пары. Мой отец не уберёг мою маму, не защитил нас, и умер от тоски, оставив меня в десятилетнем возрасте одного. Я не хотел, чтобы и ты привязала меня к себе, — ответил демон.

— Ясно, — кивнула я. — Ты мог бы вообще не появляться в моём мире, мы бы никогда не встретились, ты был бы сильным, и жил бы долго и счастливо. Зачем ты перенёсся на Землю? Зачем познакомился со мной?

— Мира, я... Давай начнём наши отношения с чистого листа? Я прожил твою жизнь, я горел вместе с тобой, прости меня и выпусти, прошу тебя! Мы всё начнем заново, я обещаю тебе, ты будешь любима и желанна, будешь королевой демонов.

— Хватит! Я никогда не хотела быть королевой или твоей женой. Я хотела быть любимой. Это единственное моё желание. Ответь на чёртов вопрос, зачем ты нашёл меня и познакомился?? Я должна это знать!

— Я пришёл на Землю, чтобы найти свою истинную. Я хотел понять чувства своих родителей, почему из-за истинности два короля не поделили мою маму, что это вообще такое — истинность, и с чем её едят. Я не нашёл ответы на свои вопросы — просто потому, что в твоём мире она не ощущалась так сильно. Да, ты мне сразу же понравилась, но чувства были не такими яркими и захватывающими, лишаящие выдержки.

— Поняла. Ты решил проверить, какого это — быть со своей истинной парой. Понял, что те чувства, которые здесь появляются сразу, на Земле проявляются только со временем,

и слинял, пока не запахло жареным, — грустно констатировала факт и опустила глаза.

— Ты права, я негодяй, мерзавец, и прочие твои эпитеты, можешь добавить. Ты права, наши чувства на Земле постепенно обретались, и я их испугался. Признаю, я был глупцом, но я не забыл тебя. Все шесть лет я думал о тебе, но не мог ворваться в твою жизнь, прекрасно осознавая, что ты скорее всего переступила и забыла. У людей на Земле не так проявляется парность.

— Какая ирония, да, Корвус? Ты думал, что я не полюблю тебя, и парность не подействует на меня, а в итоге именно я любила тебя все шесть лет. Даже в тот вечер, когда ты перенёс нас троих в свой дворец, я как глупая курица верила, что ты извинишься передо мной за долгое отсутствие, объяснишься и попросишь прощения. Я бы со временем тебя простила, представляешь? Когда любишь, многое можешь простить... Мы бы прожили долго и счастливо. Я видела, как ты смотришь на нашего сына в ту самую первую ночь, поэтому неудивительно, что строила воздушные замки из розовых единорогов и радуги. Как жестоко я ошибалась, осознала уже утром... Все вы, мужчины, одинаковы: чуть встретились на пути трудности — тут же прячете голову в песок, вместо того, чтобы засучить рукава и решать проблему. Как хорошо, что вас, истинных, у меня несколько, есть из кого выбрать... — горько усмехнулась я.

— Кто он? Кто сделал тебе больно? Это Велгард? — спросил пронизательный Корвус, хватая меня за руки.

— А ты спишь и видишь, как бы меня предал дракон? Чтобы ткнуть мне в лицо фразой: «я же говорил»?! — хмыкнула прозорливо. — Не дождешься. Он, в отличии от тебя, порядочный, сильный, смелый, не боится трудностей, и даже готов оставить своё королевство и отправится со мной в путешествие в Век, — с жаром высказалась я в защиту жениха и отвернулась, — уходи, Корвус, я устала.

Наступила тишина... Я подумала, что Корвус ушёл, и повернулась посмотреть; но он сидел за моей спиной и смотрел на меня, совершенно растеряв всё своё высокомерие и наглость.

— Мира, я увидел твою жизнь, прожил каждый день боли и одиночества. Я увидел, как рос мой сын вдали от меня, как ты менялась, закаляясь, как сталь в горниле печи, — тихо начал Корвус. — Знаешь, я скажу тебе правду- ты воспитала прекрасного, любознательного и умного сына. Спасибо тебе за него. Прости, что оставил тебя одну, прости, что бросил... Я безумно хочу, чтобы и ты увидела моё прошлое, чтобы попыталась понять мотивы моих поступков...

Комната стала менять очертания: на потолке появилась люстра, которая ярко светила, прогоняя мрак. Я повертела головой, оглядываясь по сторонам. Мы с Корвусом сидели на ступеньках лестницы; напротив нас были раскрытые ворота замка, а в центре холла стоял взбешённый мужчина, похожий на Велгарда. У его ног лежал мужчина — я думаю, это отец Корвуса.

Чуть дальше, возле двух колон, стоит женщина, прижимая к груди маленького мальчика лет десяти. Мальчик отталкивает маму и хочет помочь отцу, прогнать негодяя, но женщина держит его крепко и тихо всхлипывает.

— Пойдём домой, Валери! — рычит дракон, переступая через лежащего демона.

— Я никуда не пойду с тобой, — отвечает женщина, пятясь назад и мотая головой.

Демон из последних сил поднимается и набрасывается на дракона, начиная новую схватку. Но силы явно неравны — дракон снова побеждает демона и с яростной ухмылкой

приближается к поверженному сопернику, дабы добить короля. Сделав пасс рукой, дракон формирует чёрный сгусток и кидает в лежащего мужчину, с нетерпением ожидая агонию и смерть.

Но в последнюю секунду к демону подбегает Валери, которая кидается на грудь мужа, орошая слезами и шепча, как сильно она его любит.

— Нееет! — орёт дракон, демон и маленький Корвус...

Но выпущенный пульсар уже невозможно остановить, он попадает прямо в голову женщины, и она замертво падает в руки демона. Отец Велгарда в ярости превращается в дракона, и всю свою боль выплёскивает в виде огня: он поджигает весь холл, вырывает из ослабевших рук демона тело своей истинной, и улетает из замка, оставив маленького мальчика с недобитым демоном в огне. Маленький Корвус пытается выбраться из пламени, поднимает убитого горем отца, но мужчина тяжёлый, и у ребёнка не хватает сил вытащить мужчину. Он зовёт слуг, но к ним никто не приходит, а огонь тем временем полностью взял их в кокон. Когда надежды уже не осталось, огонь отступает, и к ним заходит Сервантес. Он поднимает магией короля, и подхватывает на руки Корвуса. Комната затухает...

Я громко всхлипнула и прижалась щекой к груди Корвуса. Не знаю, в какой момент он обнял меня, в какой момент я расплакалась, но всю эту трагедию я смотрела с пеленой слёз на глазах. Мне было жаль всех, но больше всего маленького мальчика, потерявшего маму. Насколько нужно любить мужчину, чтобы закрыть его собой, оставив своего сына сиротой без любящих материнских объятий?

Корвус гладит меня по моим волосам и успокаивающе укачивает, позволяя мне выплакать за него всё горе от потери, а потом тихо исчезает, и я просыпаюсь.

— Что случилось, маленькая моя? — шепчет муж мой, любимый, — что он сделал?

— Показал своё прошлое, — сипло ответила я и прижалась к нагу, — я люблю тебя, Арслан.

Мужчина замер, его рука повисла в воздухе, он даже дышать перестал. Отлепила щеку от груди и заглянула в глаза нагу. Он подтянул меня повыше, вытер дорожки из слёз и накрыл мои губы поцелуем.

— Повтори, — прошептал он, отрываясь от моих губ буквально на миллиметр — только чтобы осталось пространство произнести эти важные слова.

— Я люблю тебя, — выдохнула счастливо я.

— Ещё, — потребовал он, а я рассмеялась, и снова произнесла эти заветные три слова.

Арслан слитным движением перевернул меня, уложил на лопатки и закрыл рот поцелуем, тягуче-нежным, пропитанным любовью и лаской. Всё наше единение было тягучее и нежное. Я шептала слова любви, смотря в чёрные глаза моего мужа.

— Люблю, — отвечал мне змей, — люблю...

Мы довольно долго нежились в объятиях друг друга, целовались, как сумасшедшие, и шептали слова любви, совершенно забыв обо всём на свете. Нас прервала шумная Антонина Ивановна: она громко затарабанила в дверь и потребовала спускаться.

— Раэль уже пришёл в себя и спрашивает про своих детей, — ворчала женщина. — Так что поторопитесь!

— Мы будем через полчаса, — крикнула я, повиснув на спине мужа, который полз в сторону ванной.

Как и обещала, мы с Арсланом прибыли в порталную ровно через полчаса, успев умыться, собрать тёплые вещи и быть в полной боевой готовности. Однако в порталной

никого не было, даже арки перехода не было.

— Не поняла? — остановилась я в ступоре, и посмотрела на мужа.

— Идём, — хмыкнул Арс, и потянул меня на улицу.

Во дворе стояла мужская часть моей семьи. Велгард тут же подошёл к нам и заграбастал меня в свои тёплые объятия. Я рассматривала короля — он был очень похож на своего отца, особенно глазами. Всё-таки, боги те ещё затейники. После всего, что случилось в прошлом двух королей, они послали им меня. Как же хорошо, что Велгард не поступил так же, как и его отец. Хотя нет, поступил.

— Что? — не понимал моего пристального внимания дракон.

— Ты очень похож на своего отца, Велгард. Мне жаль, что та давняя трагедия унесла столько жизней, я от души соболезнаю тебе, — прошептала я. Дракон нахмурился и напрягся.

— Мама рассказала? — спросил он, хмуро смотря на Каролину.

— Корвус показал, — тихо ответила я.

— Я никогда не помешаю твоему обретению, — понял по-своему Вел.

— Я знаю, за это и люблю, — прошептала нежно и потянулась за поцелуем.

— Только за это? — хмыкнул король.

— Это одна из причин.

— Готов выслушать остальные пункты, — усмехнулся Велгард и подарил мне жадный поцелуй.

Пока мы признавались друг другу в любви и обнимались, Клаус настроил арку телепорта и пошёл за Мироном, который завтракал с Каролиной и моей мамой. Из-за угла дворца к нам вышел здоровый белоснежный лис, лёг на пузо метрах в трёх от меня, и пополз к моим ногам.

— Что он делает? — не поняла я, отрываясь груди дракона.

— Извиняется, — хмыкнул Арс.

— Перед Хокаем пусть извинится, — ответила я и отвернулась от ползущего гиганта. Лис возмущённо фыркнул, — и не фырчи!

— Мама! — ко мне бежал Мирон с шапкой наперевес, — давай возьмём Демона!

Я подхватила потяжелевшего сына на руки и прижала к себе, целуя его в щёку.

— Демон останется с Каролиной, будет защищать её, да и там, куда мы идём, очень холодно, он может замёрзнуть, — сказала я сыну.

— Ну пожалуууиста, — заканючил мальчик.

— Бабушке Каролине будет страшно без нас, давай оставим хотя бы Демона с ней, — влез Велгард, забирая сына из рук.

Мирон посмотрел на бабушку, Каролина кивнула и прижала к себе собачку, та даже заскулила от силы объятий драконицы.

— Ладно, — сдался Мирон и сунул папе шапку.

Мужчины ещё раз всё проверили, мама уточнила у них, всё ли по списку взяли, и мы наконец вошли в арку телепорта. Самым последним зашёл за нами кумихо — Дориан, сломав арку перехода, и заняв всё пространство тёмного помещения.

— А где мы? — спросила я, озираясь.

— В Травике, отсюда ближе всего попасть в Век, — ответил Арслан.

Глава 38. Путешествие

Мирослава

— Добро пожаловать, семья, — разулыбался вышедший к нам Сервантес.

Мама издала писк раненной антилопы и поскакала на крыльях счастья в объятия мужчины. У того от напора даже посох из рук выпал. Он подхватил женщину и закружил, жадно целуя в губы. Мирон скривился, а мы рассмеялись. Тактично оставили влюблённых наедине, и вышли в холл. Лис шёл позади нас, снося всё на своём пути, лишь в холле было больше места, поэтому он облегчённо раскинул свои хвосты и сел в центре, задевая макушкой большую трёхъярусную люстру.

— Может, ты нас на улице подождёшь? — спросил у него Велгард. Лис злобно твякнул, — отказался, решила я.

— Миледи, вы вернулись! — к нам бросился Арджент с радостной улыбкой на лице.

— Доброе утро, мы ненадолго, — улыбнулась в ответ дворецкому. В замке это единственный демон, не считая Сервантеса, кто к нам отнёсся по-доброму, хотя это его работа.

Мужчина остановился возле нас и чопорно склонил голову.

— Ваше Высочество, — мужчина поклонился Мирону, — Позавтракаете?

— Я бы поела. Мы так спешили, что я не успела, — кивнула, соглашаясь. Всё равно матушку ждать.

Арджент обрадовался, и тут же понёсся отдавать распоряжение слугам, и показывать нам столовую. Дориан тоже пошёл с нами, снова снося всё на своём пути. Мы зашли в столовую, слуги уже накрыли стол и расставляли фрукты в вазочках.

После сытного завтрака к нам присоединились родители, и мы вышли из замка. Как мне объяснили, сейчас мы переместимся в ближайшую к Антарктиде точку в Травике, откуда уже на корабле поплывём в сторону Южного Полюса, так как порталных арок там нет. Я с сомнением посмотрела на кумихо — для него одного нужен кораблик побольше. Лис по-своему понял мой интерес: тут же уложил свою морду перед моим лицом и зажмурил глаза, соорудив умильную мордашку.

— Он не влезет в корабль, — озвучила я свои мысли, отпихивая чёрный нос от своего бока.

— Влезет, даже я в ипостаси влезу, — заверил меня Велгард, и я присвистнула — каких же размеров корабль? Или там целая большегрузная баржа?

Сервантес настроил портал в саду, и мы быстренько вломились в портовый городок. Нас уже ждал белоснежный лайнер, названный в честь моей маман «Антонина». Демон долго прощался с моей мамой у трапа, то порываясь уже уйти, то снова разворачиваясь и нежно прижимая к себе свою избранную. Как дети, честное слово. За это время Велгард успел перенести Дориана на корабль в своих когтях, перекинувшись в дракона. Лис страшно злился, шипел и норовил дракона покусать, поэтому пришлось отчитать его. Мирон веселился — для него это всё было забавным приключением, которое дарит яркие эмоции и впечатления. Особенно он смеялся, наблюдая, как маленькая я тыкала указательным пальцем в морду лиса, и отчитывала того за плохое поведение, а кумихо виновато поджимал уши, и покаянно опускал голову. В конечном итоге лис просто-напросто заграбастал меня в свои лапы, и улёгся на палубе, забив на мои нотации. Я пыталась выбраться, пыхтя и отплёвываясь от пушистого меха, но для кумихо мои усилия были как дёрганья комара. Он начал блаженно тарыхтеть прикрыв глазки, и посылать мне волны своего удовольствия. Было мягко и жарко, я будто в шубе на перине сидела. Мех зверя был очень приятным наощупь, и от него чем-то вкусно пахло. Я даже расслабилась, привалилась к его лапе, высунув наружу

голову и смотрела, как матушка прощается со своим мужчиной.

— Тебя спасти надо? — спросил Арс, подползая к нам. Лис фыркнул и закрыл мне обзор одним из своих хвостов.

— Нет, сейчас сама вылезу, и надеру кому-то пушистый зад. Ну-ка, белобрысый, живо хвост убрал! — снова отплёвываясь от меха, приказала я.

Дориан смилостивился и соизволил выпустить меня из своего мехового плена, заграбастав взамен моего сына. Мирон вскарабкался на его спину и восхищённо смотрел вдаль, пища от восторга. Я же в тепле рук Арслана стояла на носу корабля и смотрела на горизонт. Чем ближе мы подплывали к холодному материку, тем холоднее становилось.

— Нужно переодеться, ты замерзаешь, — сказал Арс, растирая мои конечности тёплыми руками.

— Да, — согласилась я с мужем, но так и осталась стоять, прислонившись к надёжному плечу.

— Идём, — хмыкнул он и, подхватив, понёс переодеваться.

— Ребёнок, спускайся, — махнула рукой Мирону.

— Смотри, мама! — остановил нас малыш, и съехал с бока кумихо. Во время спуска он набрал приличную скорость, и я немного запаниковала, дёрнувшись навстречу на подмогу; но лис хвостом перегородил Мирону дальнейший путь, и остановил сына внизу.

— Круто, да?

— Очень, — выдохнула я. Арс взял его за руку, и повёл нас в каюту.

До Антарктиды мы добрались довольно быстро, дольше искали удобное место, чтобы оставить корабль недалеко от суши — чем-то мне напомнило такую далёкую Россию и родной город, когда от точки А до точки Б доезжаешь за 15 минут, а потом полчаса крутишься вокруг пункта назначения, ища парковку.

Мы переоделись в тёплые одежды, после чего Велгард перевоплотился в дракона. Он дунул на Мирона, окутывая мальчика зелёным коконом и, подхватив нас в свои лапы, за две ходки перенёс всех на сушу. Увидев снег, сын издал новый восхищённый вопль, и улёгся на спину. Когда все члены семьи прибыли и дракон снова вернул себе две ноги, мы выжидательно посмотрели на Антонину Ивановну.

— Что? — не поняла наши взгляды матушка.

— Веди нас, Сусанин, — хихикнула я.

— Куда? — тупила мадам, прижимаясь к боку Клауса.

— Ты ж там что-то чувствовала, — нахмурилась я.

— Сейчас не чувствую. Здесь есть какое-нибудь поселение? — обратилась она к Клаусу, — может, кто-то из учёных? Где-то же они живут.

— Идёмте, — вздохнул оборотень, и повёл нас по снегу куда-то вглубь материка.

Мы пересадили Мирона на Дориана, дракон снова дунул на него зелёным светом, окутывая ребёнка полностью, а на мой вопросительный взгляд ответил, что это необходимо для защиты мальчика от ветра и холода, чтобы ничего не мешало наслаждаться путешествием. Дориан веселил моего ребёнка тем, что бегал, прыгал и зарывался с головой в снег, совсем как настоящий лис. Его белоснежный мех развевался на ветру, отлично маскируя, только чёрный нос и глаза выдавали расположение. Одним словом — позёр.

Арслан полз медленнее, ему было крайне непривычно находится в таком холоде, и по хвосту периодически пробегали спазмы от холода. Пообещала ему связать для его хвоста свитер, как только вернёмся домой, а то не бережёт он свои конечности.

Мы прошли где-то километра три, я устала и выдохлась, поэтому меня отправили на спину к Дориану. Лис так обрадовался, что затыкался, как наша дворняга, рассмешив всё семейство, особенно своего отца. Раэль впервые видел своего сына в таком благодушном состоянии.

Мы провели весь день в пути, несколько раз сделав по пути привалы, и греясь. Мы с сыном укрывались тёплым пушистым мехом Дориана, сидели между его лапами, попивали горячий чай из термоса и вновь шли вперёд. Мама сетовала, что у нас нет снегоходов или собачьих упряжек, попутно объясняя мужчинам, что это такое. Некоторые заинтересовались и решили, что, когда вернёмся, неплохо бы озадачить своих изобретателей. Клаус через час пути перевоплотился в медведя. Я как увидела его, так и ахнула; почему-то была уверена, что он волк — наверное, стереотипы из любовных романов Земли, которые я иногда почитывала. Хотя он сам был как медведь, можно было и догадаться, что Клаус — это Михаил Потапыч местного разлива.

Антонина Ивановна с Раэлем уселись к нему на спину; а вот Дориан наотрез отказывался садиться на свою спину моих мужчин. Обиделась на него и съехала в руки Велгарда.

К закату мы дошли до небольших домиков-иглу. Поначалу мне показалось, что крошечное поселение обезлюдело, но стоило подойти поближе, как нас заметили, и навстречу процессии вышли трое бородатых мужчин.

— Скоро буря начнётся, — буркнул один, — что вы тут делаете, да ещё налегке?

— Добрый вечер! Я — Клаус Хемсвент, альфа свободных земель, — вышел вперёд оборотень.

Трое мужчин посветили на нас фонариком, узрели короля драконов и Клауса, ударили себя по груди и легонько склонили головы.

— Заходите скорее в помещение, нужно укрыться, буря грядёт сильная, все десять баллов, — сказал один из бородачей.

Мы поспешили в один из домиков.

— Он не влезет, — остановил кумихо другой бородач. Лис возмущённо зашипел на него.

— Ему лучше спрятаться в пещере, — предложил первый.

— Он мой сын, я не могу оставить его, — подал голос Раэль.

— Что за пещера? — вклинилась Антонина Ивановна.

— Чуть дальше есть ледяная пещера, мы как раз её и исследуем, — сказал третий.

— Отлично, мы идём туда! — распорядилась женщина.

— Это очень опасно! Из-за бури лёд под вами может обвалиться, и вы рухните вниз, — предостерёг её мужчина.

— Я правильно понимаю, что моего будущего зятя вы отправляете на верную смерть?! — возмутилась маман.

— Пусть перевоплотится и заходит в помещение, — вздохнул третий, который понял, что спорить с женщиной бесполезно.

— Он не может, — ответила я, вновь отпихивая чёрный нос лиса. Что за маниакальная любовь к моему боку?

— Тогда решайте сами, — пожали мужчины плечами и зашли в своё жилище.

— Может, он всё-таки даст Дориану перевоплотиться? — спросила я у мужчин, показывая на лиса. Кумихо фыркнул, и обречённо поплёлся в сторону пещеры.

— Дориан, стой! Там опасно! — следом за ним побежал его папаша-эльф.

Лис не даже не повернулся, наоборот, ускорился и влетел между двумя ледяными скалами. Раэль побежал вдогонку, за ним побежала Антонина, чтоб её, Ивановна, а за ней Клаус. Я закатила глаза и хлопнула себя по лбу.

— Миркааа, — заорала мать моя, женщина.

К ней на помощь побежали мои мужчины, при этом Велгард на ходу перекинулся в дракона, чтобы не тратить потом время. Я подхватила ребёнка на руки, и побежала следом. Возле входа мы с Арсланом замерли, а дракон со свистом влетел внутрь.

— Заходите, — позвал нас Вел через минуту.

Арслан первым пошёл вперёд, я боязливо мялась у входа в пещеру.

— Вауу, — восторженно прошептал Мирон, смотря куда-то за мою спину. Я повернулась, мои глаза округлились от ужаса и, вскрикнув, забежала в пещеру следом за Арсланом. На нас неслась снежная буря — огромные тучи из снега и льда, ведомые сильнейшим ветром.

Меня дёрнули, я упала попой на ледяной пол, и поехала, как с горки, вниз, громко вереща от ужаса. Мирон весело кричал от восторга. Нас окутал зелёный свет.

— Хватит орать! — рявкнули за спиной.

— Велгард? — хрипло спросила я. Страх прошёл, а кокон из зелёного защитного света придавал уверенность и чувство защищённости.

— Да, лёд провалился, и твои родственники упали вниз.

— А где Арслан? — запаниковала я.

— За мной катится, — ответил дракон.

Я облегченно выдохнула. Мы ехали довольно долго, но испугаться заново я не успела, так как впереди услышала голоса мамы и Клауса, а через пару секунд и увидела их. Нас поймал Клаус и поставил на ноги, мои мужчины приземлились ещё через несколько секунд. Мирона тут же забрали из моих рук, поправили ему шапку на голове и чмокнули в лоб.

— Круто, давайте ещё раз, — улыбался мальчик, совершенно не испугавшись приключения.

— И как мы отсюда выберемся? — спросила я, оглядывая пещеру с голубыми стенами.

— Кончится буря, и полетим, — предложил Велгард.

— А как мы узнаем, когда кончится буря?

— А ты не слышишь? — удивился Клаус.

— Чего?

— Как буря ревет, — ответил мой будущий папаша. Помахала отрицательно головой. — Ну, значит мы тебе скажем, как станет тихо, и буря закончится. Идёмте, нужно осмотреться и найти Раэля с Дорианом.

— А эти куда делись? — прошептала я, прижимаясь к хвосту Арслана.

— Сейчас найдём, они падали первыми, наверное, свернули в другую сторону. Не бойтесь, больше мы никуда не упадём, — успокоил Клаус, и повёл нас вперёд.

Матушка моя слабо улыбнулась мне, обнимая своего оборотня. Делать нечего, пошла следом за ними. Мы снова петляли и шли за местным Сусанином по пещере, хотя сложно назвать это место так. Это был целый пещерный комплекс изо льда, со своими туннелями и проходами. Мужчины зажгли над нашими головами магические огоньки, которые подчеркнули красоту этого места — голубые стены, искрящиеся, словно усыпанные бриллиантами; потолок с острыми сосульками, порой опасно свисающие вниз почти до

пола, и венчал обстановку кристально чистый лёд под ногами. Всё было настолько завораживающе прекрасно, и вместе с тем опасно, что в душе боролись восхищение пополам с тревогой.

Глава 39. Опасный и кровожадный

Мирослава

Велгард нёс на руках моего мальчика; я же старалась держаться поближе к Арслану. Ему было немного сложнее передвигаться по ледяным туннелям — в узких проходах слишком длинный хвост мешался и создавал проблемы. Я уже начала немного уставать и перестала восхищаться красотами обстановки, когда мы добрались до тупика, остановившись перед возникшим препятствием.

— Что теперь? Обратное? — спросила я. От долгой ходьбы устала, и кушать хочу. Может, попроситься на ручки к дракону, как Мирошка?

— Ты слышишь? — ответил Клаус вопросом на вопрос. Дракон кивнул, передал моего мальчика в руки Арслану, и подошёл поближе к ледяной стене.

Мужчины прижались всем корпусом к преграде и стали слушать.

— Раэль! — позвал Велгард низким голосом с вибрирующими тонами. Меня пробрало до печёнок — как ультразвук подействовал.

— Мы тут! — раздались крики за стенкой.

— Отойдите подальше, — скомандовал дракон, и дал нам знак отойти.

Он создал в руках огонь, и послал весь напор в преграду. Она тут же растаяла, образуя в стене идеально-круглый проход. К нам выскочил Раэль, и с разбега заключил матушку в объятия. Я заглянула в проход, увидела морду лиса и пригрозила кулаком:

— Вот зачем ты побежал в пещеру? Сказали же, что упадёшь, пол не выдержит, — ворчала я на Дориана. Лис снова лёг на пузо и пополз, виляя одновременно несколькими хвостами. — Не прошу, нечего тут ползти на меня, — пятилась я от него.

— Мирка, иди сюда! — отвлекла меня от ругани с лисом мама. Она уже влезла через проход к кумихо, и стояла возле дальней стенки.

Вздохнула и зашла следом за ней, подошла, внимательно осмотрела стену. Она вся была в орнаментах и непонятных мне письменах.

— Что там? — спросила у мужчин.

— Я знаю, где мы, — прошептал Раэль. Что-то не нравится мне его тон, хотя и так я вижу, что мы явно не в спа-салоне для белых медведей оказались.

— Где? — спросили хором все присутствующие.

— В ледяном замке спящих душ, — ответил он, водя пальцем по орнаментам.

— Нет, не может быть, — замотал головой Клаус, и стал пятиться.

— А можно поподробнее про это место? — спросила я.

— Когда-то очень давно, ещё до появления всех нас на Земле, Боги создали свои первые творения — ледяных гигантов. Но они были кровожадными и опасными, не слушались и не подчинялись воле своих творцов, и в наказание Боги заперли их в лабиринте душ в ледяном замке. Думаю, эта дверь ведёт как раз туда, — рассказал краткую легенду эльф.

— Ну всё, уходим, — решила я, — не хочу я встречаться с кровожадными гигантами, хватит с меня моих мужчин.

Мужчины согласились и развернулись на выход, одна только Антонина Ивановна продолжала стоять возле двери.

— Мама, мы не пойдём туда! — настойчиво произнесла я, беря маму за локоть, и

пытаясь сдвинуть с места.

— Он там, — прошептала женщина, отмахиваясь от моего захвата, и прикладывая ладонь к ледяной двери, — я чувствую его, он зовёт меня.

— Нет, нет и нет! — протестующе крикнула я, — мама! Я серьёзно говорю — это опасная затея, оставь её и пошли с нами на выход!

— Идите без меня, я останусь, — решила она.

— Ты выпустишь опасных существ, навлекая беду, только чтобы быть вместе со своим истинным? — удивилась я такой безответственности.

— Там никого нет, он остался один. Он заперт очень-очень давно, остальные умерли, и он тоже умирает, — закрыв глаза, тихо промолвила мама.

— Отойдите, — попросил Велгард, формируя в руке новый сгусток огня.

— Ты уверен? — глядя на Вела, уточнила я.

— Нет, но мы же не можем оставить твою маму здесь одну, — улыбнулся дракон, и послал струю огня в ледяную дверь.

Дракон довольно долго пытался растопить лёд, посылая огонь снова и снова, но лёд был настолько толстым, что расплавить его до конца никак не получалось. Через полчаса он выдохся, и посмотрел на Дориана.

— Сделай уже что-нибудь! Или так и будешь притворяться полушубком на ножках? — сердито обратился Вел к кумихо.

Лис фыркнул и дёрнул одним из хвостов. Из его пушистой конечности вылетел энергетически сгусток ярко-фиолетового цвета, и ударил в самый центр двери. Она покрылась трещинами, и Вел вдогонку вновь послал свой огонь. Лёд, уже утративший прочность, раскололся и посыпался крупными кристаллами, открывая проход в лабиринт. Мужчины тут же спрятали меня с ребёнком за спину, а кумихо ещё и хвостами обложил.

— Мне не видно, — пыхтел мой ребёнок, пытаясь выглянуть и разглядеть подробности, и я была с ним солидарна в его любопытстве.

Мы с третьей попытки смогли пробиться через восемь хвостов Дориана и выглянули из-за спины Велгарда. Антонина Ивановна сидела на холодном льду, а на её коленях лежал обнажённый мужчина с длинными голубовато-белыми волосами.

— Совсем не похож на гиганта, — прокомментировала я, — ростом даже пониже Раэля будет. — Вел, у тебя есть в пространственном кармане одеяло или плед? Накинь на него, пожалуйста.

— У них есть вторая форма, другая, — пояснил Клаус. — Ну всё, пора двигаться к выходу.

— Согласен, — буркнул Вел, накрывая мужчину коричневым тёплым одеялом, параллельно чутко прислушиваясь к звукам снаружи, — буря ещё не кончилась, поднимемся чуть дальше отсюда, и сделаем привал.

Он подтолкнул меня к проходу, и мы пошли обратно к той горке, с которой скатились.

Разместились в ледяной пещере; дракон вынул из пространственного кармана всё необходимое — блюда даже не успели остыть, поэтому поели в удовольствие. После быстрого ужина я уговорила кумихо позволить Арслану тоже улечься между его лапами, так как змею было холоднее всех. Велгарда грел внутренний огонь, а Арслана уже почти непрерывно трясло, хотя он мужественно терпел и не жаловался. Нехотя, после долгих уговоров ласковым голосом и поглаживаний по мордочке, Дориан смилоствивился и соизволил пролезть хвостатому собрату под меховой бок. Лис закрыл нас полностью своими

девятью хвостами, я согрелась моментально и отключилась, как и Мирошка. Дориан тархтел, как трактор, при этом умильно урча; было очень мягко и приятно. Как только я провалилась в сон, то сразу оказалась в тёмной комнате, где ко мне бросился Корвус.

— Ты пришла! — зашептал он, хватая меня за плечи.

— Да, — тихо сказала я, делая шаг назад.

— Мира? — удивился он, не понимая, что случилось — ведь в прошлом сне мы так мило обнимались, а тут я опять отдаляюсь.

— Корвус, я соболезнаю твоей утрате и твоему горю, но это ничего не меняет, — спокойно ответила я. — Хотя объясни мне — ты пережил такую трагедию, и собрался подвергнуть Мирону такому же испытанию? Планируя отобрать моего сына?

— Я же перенёс его с тобой, — разозлился Корвус, и тут же на ходу шустро переобулся, — ты бы была с ним.

— Разве? — выгнула я бровь. — А кто мне говорил там, в кафе, "если ты не пойдёшь со мной, я заберу его"?

— Я был зол на тебя!! Ты молчала о рождении сына больше пяти лет! Могла бы написать хотя бы пару слов мне, отцу! — вскипел демон.

— Ты не отвечал на мои звонки 3 месяца! Я уже отчаялась дозвониться, вот и не пробовала! Возможно, я совершила ошибку, не написав тебе, ведь сообщения ты читал — но я-то откуда могла это знать? Если бы не Мирон, ты бы не вернулся ко мне, а удерживать возле себя мужчину лишь из-за ребёнка я не собиралась, — горячо произнесла отповедь. — Скажи, а что произойдёт, если ты снова разозлишься на меня? Забудешь свои обещания и слова и заберёшь сына? Не получится. Ты знаешь, что у меня шесть истинных? А знаешь, почему? Ваши Боги даровали мне по одному истинному за каждый год боли и одиночества. У каждого из них есть своё прошлое, один даже отказался от меня, как и ты.

— Я не отказывался, — он сделал шаг ко мне, — и не откажусь никогда!

— Прости, я тебе не верю. Больше не приходи ко мне, — я отступила и отпустила Корвуса.

— Я выберусь отсюда, Мира, и тогда наш разговор будет совершенно другим, — прорычал разозлённый демон. Его внешность на глазах менялась; он трансформировался и увеличивался в размерах. И вскоре вместо симпатичного молодого человека надо мной стоял монстр, нависая с угрожающим видом.

Я резко проснулась и попыталась сесть, но меня погребли хвосты. Отпихивая конечности товарищей по несчастью, я наконец высунула нос на воздух, и задышала, как паровоз. Корвус испугал меня, я никогда вблизи не видела демонов, и его второй облик был страшен — кожистые крылья, чёрные рога, хвост с кисточкой на конце, краснокожий — жуть просто.

Своей вознёй я разбудила мужчин. Лис тут же сунул нос мне в шею, Арслан подтянул к себе. Отпихнула морду с холодным и мокрым, как у собаки, носом, и крепко обняла мужа.

— Что на этот раз выкинул Корвус? — тихо спросил он.

— Показал себя во всей красе, — поёжившись, ответила я. — Мирон спит?

— Да, вот он, — Арс ткнул в лиса, и Дориан раскрыл свой хвост, показав моего мальчика. Ребёнок спал на другом хвосте лисы, обнимая третий хвост, как плюшевую игрушку.

— У него прям хвостатый рай, — хихикнула я, — ты не знаешь, буря закончилась?

— Да, — кивнул Арс. — Велгард улетел искать выход, твоя мама готовит завтрак, одни

мы тут спим.

— Раэль уже отошёл от марева Ларены? — спросила я, — нам можно вернуться?

— Выберемся наверх, тогда и узнаем, — ответил муж, — а пока поспи ещё, ты устала.

— Не хочется, но полежу, — согласилась я, откидываясь на грудь кумихо. Он уместил на мою голову свою и довольно заурчал. — Дориан излечился?

Кумихо фыркнул и, кажется, закатил глаза. Я этого не видела, но так вообразила, слишком долго пробыл под воздействием своей сестрицы.

Через полчаса к нам вернулся Велгард — он нашёл место, откуда можно вылететь, и предложил быстро позавтракать и отправиться в путь. Мы разбудили Мирона, который был очень не рад пробудке, поэтому без настроения поплёлся к столу и уткнулся мне в живот, крепко обнимая.

— Ты не заболел? — я тут же прижала губы ко лбу мальчика. Он был горячий, — заболел!

Я посмотрела на Антонину Ивановну. Всё она, уговорила меня на авантюрную поездку на край света в Антарктиду из-за истинного. Да и я хороша, потащила в холодную пещеру собственного сына. Ужасная из меня мать.

— Срочно домой, а эти пусть остаются, лечат Раэля, — подорвалась я с места.

— Ну-ка, сядь и отдай мне ребёнка, — приказал Велгард. Я опешила от приказного тона — он никогда так не разговаривал со мной. Подчинилась и отдала сына. Велгард улыбнулся мне и потрогал его лобик.

— Он не болен, но нам действительно стоит вернуться как можно скорее, — сказал король спустя пару минут.

Мирон отпихнул руку дракона, перебрался обратно ко мне, и хмуро посмотрел на Велгарда.

— Ты чего, малыш? — спросила я, прижимая его голову крепче к себе.

— Хочу к папе, — произнёс мой сын грубым голосом. Я напряглась.

— Летим, завтракать будем дома, — решил за всех Вел, отошёл подальше и перевоплотился в большого дракона. Он дунул на нас с Миронем и подхватил одной лапой; второй схватил Дориана, и полетел.

Мы довольно быстро оказались у входа в пещеру, где Велгард сразу отпустил Дориана и посадил нас на него. Сам он полетел за остальными членами семьи. Я надела на Мирона шапку и уговаривала надеть куртку.

— НЕТ! — заорал Мирон с такой силой, что скалы позади нас задрезжали, а у Дориана на загривке шерсть встала дыбом и он, зашипев, отошёл подальше.

Я испуганно посмотрела на вход в пещеру — внутри неё слышались тревожные звуки разрушения. Дракон не появлялся довольно долго, а звуки, меж тем, нарастали по громкости, заставляя меня в нетерпении всматриваться до рези в глазах — не видны ли отблески чёрных чешуек Велгарда. Дориан отбежал ещё дальше, а я прижала сына к себе крепче, и старалась не паниковать. Наконец, Велгард в последний момент вылетел из пещеры, и две скалы полностью схлопнулись, разрушая всю сеть тоннелей и проходов. Дракон спустил оставшихся мужчину и маму, с его спины съехали Клаус и Арслан, и тут же подошли к нам.

— Что там произошло? — спросила я, осматривая мужей. Велгард очень устал, еле стоял на ногах.

— Пещера начала разрушаться, пришлось немного попетлять, — ответил Арс.

Дориан хлопнул кончиком хвоста Мирона, всем своим видом намекая, кто является

виновником разрушений. А Мирон, кажется, успокоился, и теперь спокойно дремал, уткнувшись носом мне в живот.

— Сила просыпается, — кивнул понимающе Вел. — Я всё искал в замке, кто же сломал всю нашу сантехнику, и главное, зачем — а теперь вижу ответ перед собой: это просыпается сила демонского хаоса.

— Это опасно? — спросила я, прижимая Мирона к себе сильнее.

— Нам нужно попасть домой и позвать Сервантеса, — подумав, ответил дракон. — Решено, после свадьбы сразу же поедem к демонам, чтобы он был поближе к своим родичам.

— Хорошо, — сразу же согласилась я. Всё, что угодно, только бы моему мальчику было легче, — а сейчас что нам делать?

— Сейчас уже ничего. Мирон выплеснул энергию, пару дней будет всё спокойно.

Мы поспешили на корабль. Обратный путь показался мне намного короче, потому что Клаус перевоплотился в медведя, усадил всех своих побратимов и матушку к себе на спину, и побежал. Дориан, глядя на пример оборотня, тоже соизволил посадить всех моих мужчин к себе, и пустился в путь за Клаусом.

Мирон проснулся на полпути, и сонно потирал глазки.

— Мы уже выбрались? — удивился малыш и, улыбаясь, осмотрел всё вокруг.

Я облегчённо выдохнула — наконец-то вернулся мой улыбающийся ребёнок! Внешне сын был похож на абсолютно здорового мальчика, даже температура нормализовалась. Он сам надел куртку, даже шапку не стянул, сидел и вертел головой в разные стороны.

На корабле приняли единогласное решение позавтракать и уселись за стол. Мирон поглощал всё, даже невкусные овощи, которыми обычно практически плевался. Как объяснил Арслан, это из-за растроченной энергии. Я лишь умилялась аппетиту моего мальчика и молилась, чтобы всё у него было хорошо. К Арслану на артефакт связи пришло сообщение от деда: они нашли Хокая. Муж посмотрел на меня.

— Не хочешь сделать крюк и вернуть его? — спросил он.

— А где он ошивается?

— В Ферении, не так далеко, — он показал на Африку и светящуюся точку недалеко от острова Мадагаскар.

— В борделе опять, небось, — буркнула. — Я не знаю, только что с Миронem такое случилось...

Посмотрела на сына, который совершенно спокойно играл с Дорианом в прятки.

— Решай сама, пока мы отплыли недалеко и можем поменять курс, — сказал Арс, поглаживая руки.

Мы решили не возвращаться через демонов, а поплыть к эльфам, чтобы оставить там матушку со всеми её истинными подальше от Ларены. Раэль, вроде как, отошёл от её дурмана, но нужно было ещё время — Антонина Ивановна боялась, что как только они встретятся, он снова попадёт в плен воздействия.

— Мы не будем его возвращать, я лишь взгляну в лицо этому лицемеру и извращенцу, и выскажу своё "фи", — решила я. Арс кивнул и пополз сообщить об изменении курса Велгарду.

Дориан тут же посмотрел на меня и сверкнул своими оранжевыми глазами. Злитя. Вот пусть и дальше злится.

— Только посмей мне устроить с ним драку, вмиг откажусь от тебя! И не посмотрю, что ты весь такой бедный- несчастный, попавший под воздействие собственной сестры, —

отчитала я лиса. Тот фыркнул, рыкнул и бросился на меня всей своей тушей. Я не устояла на ногах и бухнулась на пятую точку, чем лис сразу воспользовался, начав облизывать мне лицо и тыкаться носом у сгиба шеи и плеча, щекоча своим дыханием.

— Мама, он тебя умывает! — прыгал весёлый мальчик вокруг нас, наблюдая, как я барахтаюсь и пытаюсь отпихнуть наглую морду.

— Да уйди от меня, все волосы мокрые от твоих облизываний! — пыхтела я из последних сил, извиваясь.

Дориан уложил мне на ноги свою голову, уткнувшись носом в промежность, и закрыл глаза.

— Фетишист, — пробормотала я, пытаюсь отодвинуть его нос от себя. — Пусти, мне с мамой поговорить надо.

Лис нехотя отодвинул морду и переключился на Мирона, пока я прошла в каюту. Мама сидела у кровати спящего мужчины. Он так и не пришёл в себя, и мы до сих пор не знаем, как его зовут, и как он выжил. Присела на другую койку напротив них.

— Прости меня, Мирка, такая у тебя мать безголовая, — Антонина Ивановна пересела ко мне и сжала мою ручку.

— Да чего уж там, — вздохнула я. — Клан змей нашли Хокая. Мы хотим заскочить и посмотреть где он, мне нужны ответы, почему он всё решил за нас.

— Обязательно поговори с ним, не стоит обижаться и закрываться, — кивнула мама. — Он неплохой человек, наверняка были причины такого поступка.

— Как Раэль, про дочку не спрашивал?

— Как ни странно — нет, он спокоен. Дочка гостит во дворце, он даже не вспоминает о ней, кажется, ему идёт на пользу отлучка от эльфийки. Я говорила с Каролиной, она ещё не смогла выяснить способы воздействия, поэтому пока держит Ларену в неведении, — Антонина Ивановна улыбнулась мне. — Хорошо, что ты не подверглась её воздействию. А я такая дура, разболтала ей всю нашу личную жизнь.

— Ты не дура, даже Арслан и Велгард не смогли устоять перед эльфийкой, так что всё нормально, — я положила голову на плечо мамы.

— Я хочу тебе кое-что сказать, пожалуйста, только не ругайся на меня, — через пару минут тишины заговорила Антонина Ивановна.

Когда мама так говорит, это означает вселенский пипец.

— Что ещё? — устало спросила я, даже злиться не получается.

— Боги просили, чтобы твоя свадьба прошла в том храме в королевстве драконов, и мы с Каролиной планировали всё это время твою свадьбу...

— Что?! — возмущённо вскочила я, а потом плюхнулась обратно, подумав — ну планировали, разве я против? Я люблю Велгарда и хочу прожить с ним всю жизнь, — кто ещё замешан в вашем спектакле?

— Только Клаус, — сдала подельника Антонина, состряпав виноватую моську.

— Молодцы, хорошо, что не сказали, только платье выбирать к эльфам я не поеду, — сразу выставила условие, — пригласим модистов из драконов.

— Договорились, — кивнула Антонина Ивановна и обняла меня за плечи. — Как раз и Хокая заберём, выйдешь замуж сразу за троих.

— Обожди, за каких троих? — отцепила клешню матушки и заглянула в её хитрые глазки.

— Ну как же? Дориан, Хокай и Велгард, — улыбалась женщина.

— Нет! — резко припечатала я, — только Велгард! По остальным товарищам моё решение отрицательное, и я даже обсуждать его не буду! — сообщила твёрдо, и вышла из каюты.

Остаток пути я прогуливалась по лайнеру, рассматривала горизонт и раздумывала над словами мамы. Что за странная настойчивость Богов в плане выбора храма для церемонии? Что в нём особенного? Я не думаю, что дело в самом помещении — скорее всего, эти товарищи снова что-то задумали, и я уверена, что их замысел мне не понравится. Или мама специально так сказала? Но Велгард не касался темы женитьбы с первого дня. Решила поговорить с драконом, чтобы узнать недостающую информацию. Велгарда я нашла за капитанским мостиком, подошла ближе, и обняла со спины.

— Мира? — спросил он, чуть обернувшись.

— Ага, — подтвердила я. Он переместил меня к себе под бок, обняв одной рукой и держа штурвал второй.

— Антонина и Каролина планировали нашу свадьбу, — сказала я, заглядывая в лицо мужчины. Он скосил на меня глаза и удивлённо выгнул бровь, а затем снова перевёл взгляд на морскую гладь.

— Ты против? — через пару минут тишины спросил он.

— А ты? — улыбнулась я. Дракон отпустил штурвал, развернулся, фиксируя его бедром, и подхватил меня на руки.

— А ты? — рыкнул он, касаясь моих губ своими.

— Я только "за", — хихикнула я, и мне тут же подарили сладкий поцелуй.

— Получается, через два дня ты станешь Аш Шуррага, — прошептал он, прерываясь на секунду.

— Нет, я ведь уже Осширхан.

— Я старше и выше по статусу, значит, быть тебе Аш Шуррагой, — хмыкнул мужчина.

— Ладно, уговорил, — усмехнулась я. Мне совершенно неважно, какая у меня фамилия, главное, чтобы эти чешуйчатые всегда были со мной. — Долго нам ещё плыть?

— Нет, скоро уже будем на месте. Ты, главное, сразу не вырывай ему перья, дай шанс оправдаться, — хохотнул здоровяк, вновь хватаясь за штурвал.

— Посмотрим, — буркнула я.

Глава 40. Падший

Мирослава

В Ферению мы прибыли ближе к закату. Чем ближе корабль приближался к королевству фейри, тем больше мы раздевались, постепенно уменьшая количество слоёв одежды. Мирон на радостях утопил в океане свою ненавистную шапку, затем та же участь постигла и варежки. Вздохнула виновато — стоит нам, людям, появиться в новом мире, как сразу начинаем загрязнять природу. Гринпис на нас нет. Отругала сына, но останавливаться и нырять за вещами было бесполезно — слишком большая скорость у корабля. Раэль меня успокоил, сказав, что одежду уничтожат морские обитатели.

Ступив на песчаный пляж, я скинула свои тапочки и зарылась ногами в горячий песок, протонав от удовольствия. Ох, как же приятно и восхитительно! Мирон последовал моему примеру, довольно смеясь; потом на радостях побежал в воду — еле успела остановить ребёнка, чтобы снять одежду — пусть поплавает, мы так давно не были на море.

С ним в воду пополз муж, а я уселась на песок в ожидании остальных членов семьи. За спиной улёгся лис, обложив меня со всех сторон своими хвостами и лапами; я привалилась к

его боку и умостила руку на голову зверя. Погладила за ушком, зарываясь пальцами в густой мех. Кажется, привыкаю к этому альбиносу.

— Мама, смотри как я могу! — заорал ребёнок, поднимаясь на хвосте Арслана над водой. Он прыгнул бомбочкой в воду и тут же всплыл, весело хохоча. — Видела?

— Класс! — крикнула я, подняв большой палец вверх.

Мы полчаса просидели на пляже, пока к нам не подлетели оставшиеся члены семьи.

— Мне пойти с тобой? — спросила мама, подходя ближе.

— Нет, езжайте в эльфяндию, тебе надо разбудить и согреть твоего Кая, — ответила я.

— Мы завтра приедем домой, — пообещала матушка.

Обнялись с родительницей, будто прощаемся на несколько месяцев. Пожелали друг другу удачи. Меня попросили сильно не убивать ирлинга, он мне ещё пригодится. Клятвенно заверила, что светильником по голове бить не буду, перья постараюсь проредить аккуратно, чисто на шляпку выдернуть.

Мама со своими мужчинами подхватили бессознательное тело ледяного гиганта, и они пошли к арке телепорта. Ко мне подошёл Велгард.

— Ну, что? Идём? А то сбежит опять, ищи-свищи его потом.

— Идём, — согласилась я, и махнула своим русалам.

Мужчины выбрались на сушу, Велгард взмахом руки высушил моего сына, мы переоделись и пошли заказывать магическую машину.

Дориан, как всегда, из-за своих габаритов никуда не помещался — но лис не расстроился, он просто очень быстро бежал за нами. Можно было нам на нём поскакать, оседлав, как Сивку-Бурку, но как только мы сели на корабль, лис отказался контактировать с моими мужьями, совершенно забыв, что обнимал Арслана ночью и вёз нас на своей спине. Вредная лисья морда, вот кто он!

Ехали довольно долго, меня даже успела слегка утомить дорога, пока не оказались на окраине города в каких-то трущобах. Надо же, я не думала, что в этом мире тоже есть атмосферненькие места, вызывающие тревогу и подсознательное желание свалить отсюда как можно быстрее и подальше. Солнце уже село, и в свете двух лун этот район выглядел ещё более устрашающе, ну или просто у страха глаза велики. Мирон с интересом рассматривал новую локацию. Такого он не видел ещё нигде. Я оглядела своё сопровождение и слегка успокоилась — с такими защитниками не пропаду.

— Давай мне ребёнка, иди с Арсланом, — скомандовал Велгард, который остался возле машины с Дорианом и Мироном.

Я схватилась потной ладошкой за руку мужа, и сделала неуверенный шаг в сторону мрачной двухэтажной забегаловки.

Мы зашли в полутёмное прокуренное помещение, где меня оглушили громкие звуки музыки, гогот пьяных мужчин и хихиканье доступных женщин. Перекрикивая музыку, звучали разговоры с рычаще-шипящими нотами. Вся эта какофония звуков больно била по ушам, и вызывала внутри тела мелкую дрожь. Я шла, прижавшись к спине Арслана, и старалась не смотреть по сторонам. Мы остановились в углу этого питейного заведения.

— Мне нужен Ронин, — грубо заговорил Арслан с кем-то.

— Я передам просьбу, говори, — ответил такой же грубый голос, рыкнув в конце. Айя-айя, как неуважительно по отношению к нагу. Неужели собеседник не видит чёрный цвет хвоста, сигнализирующий, что стоит быть повежливее?

— Позови падшего, пока я не разорвал тебя на куски! — зашипел муж мой родненький,

приподнимаясь на своём хвосте.

Кажется, даже разговоры за соседними столами смолкли.

— Его здесь нет, — нагло ответил собеседник.

Арслан схватил его за шею и, приподняв, впечатал в стену.

— Стой, Арс! — открылась сбоку плотная занавеска, откуда вышел Хокай в глубоком капюшоне на голове.

— Зачем явились? — он даже не смотрел на меня, обращался лишь к моему мужу.

— Поговорить, — ответил Арс, отпуская мужчину. Тот свалился кулем на своё кресло, и постарался незаметно ретироваться куда-нибудь подальше от нас. Муж толкнул Хокая обратно в тёмное помещение, откуда он появился, и мы зашли вслед за ним.

— Говорите, — буркнул Хокай, мазнув по мне нечитаемым взглядом. Он сел в кресло возле стола, закинув ноги на стол, и ожидая ответа.

Я так разозлилась на ещё одного мерзавца, что оттеснила мужа моего, любимого, и вышла вперёд. Дошла до ирлинга, облокотилась руками на ручки кресла, нависая над мужчиной, и жадно рассматривала моего извращенца. С момента нашей последней встречи прошло всего три дня, и я даже не думала, что так безумно соскучилась по нему.

Молчание затянулось, но я не могла хоть что-то сказать, просто пялилась в серые глаза моего белобрысого мужчины, скользила взглядом по чёткому контуру губ, впитывая его образ, как губка.

— Мирослава, — начал первым Хокай, прервав тишину, — зачем ты здесь? Езжай домой, это неподходящее место для тебя.

— Я выбираю тебя. Всегда, — прошептала я. Совсем не это планировала сказать, и вообще, хотела выщипать все его перья, но смотря в серебро потухших глаз, уловив горькую складку в уголке губ, которой раньше не было — слова сами вырвались из меня. — Пусть даже весь мир от тебя отвернётся, я рядом останусь, так будет всегда...

Ирлинг резко встал и переместился, теперь он стоял, нависая и прижимая моё тело к письменному столу. Он обхватил моё лицо мозолистыми шершавыми ладонями, и тихо потребовал:

— Повтори!

— Ты сбежал! После всего, что между нами было, ты решил сбежать! Все вы, мужики, одинаковы, руки убери! — вспомнила я то, что хотела сделать изначально, и отпихнула мужчину от себя, ударив по наглым ручищам, — Ты знал мою историю, и всё равно сделал мне больно!

Я высказала всё, что хотела, посмотрела в глаза негодяя и сделала шаг к Арслану. Муж повёл меня на выход из этой богадельни, но во мне кипела такая злость на Хокая, что выпустила руку мужа и пошла обратно в помещение. Толкнула выходящего Хокая, и из моих рук вырвался очередной чёрный сгусток. Ирлинга припечатало к стене. Мой сгусток превратился в змеиный хвост и, сжав горло мужчины, поднял его над моей головой.

— Почему, Хокай? — спрашивала я, — Почему?

— Мира, — пытался отвлечь меня Арслан.

— Я не хотел, чтобы ты разочаровалась во мне, — прохрипел ирлинг.

— Отличная идея! Так вот, ты добился противоположного, — ответила я...

Магия испарилась, Хокай упал на диван, держась за свою шею.

— От чего ты сбежал? Разве я не сказала, что верю тебе? Почему ты всё решил за нас? Почему поступил, как Корвус, и не дал нам шанс? — спрашивала я, пятясь к мужу.

Хокай пришёл в себя, снёс несчастный стол и теперь надвигался на меня. Поняла, что пятиться больше некуда, когда почувствовала за спиной грудь Арслана. Хокай дошёл до меня, встав очень близко, и я вlepила ему звонкую пощёчину.

— Мерзавец крылатый, ответь мне, что же такого страшного ты скрываешь?

— Я напал на тот город, — прошептал он, смотря мне в глаза, — мои руки в крови невинных. Ты никогда не примешь меня, когда узнаешь мою историю. Даже родной отец не принял, он выкинул меня из небесного дворца, лишил титула и сделал отверженным.

Хокай разорвал свою рубашку и, раскинув крылья, повернулся спиной. Я зависла, рассматривая красивую мускулистую спину мужчины с белоснежными крыльями, растущими где-то из лопаток. Неуверенно прикоснулась к перьям, провела по ребру крыла к спине, и наконец увидела выжженную метку между двумя крыльями, прямо в середине позвоночника. Провела по метке, мужчина вздрогнул и отступил.

— Что она означает? — прошептала я.

— Убийца, отверженный, падший, — глухо ответил Хокай.

— Нет, ты врешь мне! Я уверена, ты не способен на такое! — с жаром зашептала я, и снова ударила по плечу, стараясь выбить эти мысли из его головы.

— Мира, я сделал это, как ты не понимаешь? — не унимался Хокай.

— Тебе промыла мозги Ларена, ты побывал под её воздействием. Наверняка это принесённые убеждения.

— На меня не действует её обаяние, — не согласился ирлинг.

— Это не обаяние. У неё какой-то дар, она воздействует на ваш мозг, и влезает в ваше сознание, даже Арслан поддался гипнозу и поверил ей. Она долгие годы дурманила отца и брата. Кумихо перехватил сознание Дориана и не выпустит его, пока он не вернёт себе контроль. С тобой произошло тоже самое, я не знаю, как она это сделала, но мы скоро это выясним. А ты продолжай дальше жалеть себя, сидеть во вшивой забегаловке и строить из себя великомученика! — оттолкнула мужчину от себя и развернулась, чтобы выйти из тёмной комнаты.

— Куда же ты уходишь? Ты же сказала, что выбираешь меня, — удивился Хокай, останавливая меня за локоть.

— Я и выбрала! Но бегать за тобой по всему миру я не собираюсь, это не в моих принципах. Дальше сам решай, что для тебя важнее: истинная пара или наёмническая деятельность, — ответила я, вырывая конечность.

Мы с Арсланом вышли из питейного заведения, и я глубоко задышала свежим воздухом, прочищая лёгкие от ужасной вони забегаловки. Ко мне подошёл Велгард со спящим Мироном на руках.

— Ну как? — зашептал он, аккуратно прижимая к себе сына.

— Поговорили. Не прощу его, мерзавца, пусть только придёт ко мне, устрою ему весёлую жизнь! — так же тихо ответила я.

— Милая, только не выливай на его пах кипяток — меня защитили пластины, а у него их нет, сварится же, — хохотнул Арс, обнимая со спины.

— Да откуда ж я знала, что у тебя там кокошки, — хихикнула я, закрывая лицо руками.

— То есть кокошки — это яй... — дошло до Арса, но он успел оборвать себя на полуслове, — Я понял теперь, — усмехнулся он, а я захрюкала, стараясь подавить громкий смех.

— Мира!!! — выбежал к нам Хокай, крича на весь район.

— Не ори, Мирона разбудишь, — шикнула на него и замахнулась, но меня от ирлинга закрыли хвосты Дориана.

— И этот тут, — рыкнул недовольно мужчина, тут же выпуская крылья.

— Так, а ну прекрати! Смирись, Дориан, он мой мужчина, давай убирай свои хвосты, и пошли уже найдём телепорт, чтобы вернуться домой. Я устала, — высказалась эмоционально, и загрузилась в машину.

Домой мы вернулись совсем поздно, в этом вшивом районе не было ни одного работающего портала, потому что все своровали. Пришлось ехать аж до самого центра города.

Нас никто не встречал, так как у драконов была ночь — вот так: заходили поздно вечером, а вышли почти под утро. Последним зашёл лис, который снова сломал порталную арку. Не напасёшься на него порталов, неэкономный товарищ. Очень надеюсь, они не такие дорогие, а то скоро выгонят нас за растрату драконьей казны.

Велгард понёс спящего принца в кроватку, я тоже клевала носом, поэтому меня подхватил на руки Арслан.

— Наконец-то дом, милый дом! Почему-то у меня ощущение, будто мы полгода где-то шарахались, — выдохнула я, обнимая мужа. Он был со мной согласен, и вскоре занёс меня в мои покои, — а где кровать? — удивилась я.

— Сжёт же, — ответил упрямо муж. — Забыл перед выходом сказать Лерою, чтобы он поставил новую мебель.

— Что делать будем?

— У тебя ночь откровений с Хокаем. Пока Ларена здесь, планы не меняются — я заберу к себе Мирона, — ответил муж мой, и понёс нас в комнату к Хокаю.

— После того, что он сделал, не будет ему спокойной ночи, прибью же, — прокомментировала я.

— Ну или так. Главное, побудь с ним, поспи пару часов, скоро уже рассвет, — Арслан занёс меня к ирлингу.

Мужчина непонимающе посмотрел на нас. Змей передал ему моё тельце, поцеловал в висок и вышел, аккуратно прикрыв дверь за собой.

— Ну что, пернатый, застыл, как неродной? Доставай свои пёрышки, буду вырывать по одному, — хохотнула я.

Глава 41. История Хокая

Хокай

— Так, женщина, попрошу без рукоприкладства, — я сгрузил свою ношу на кровать и отошёл от греха подальше, — сам вырву себе крылья и отдам тебе, не пачкай свои ручки.

— Ладно, я в душ, а ты пока подумай над своей вступительной речью, — вздохнула Мира и, нырнув в мою гардеробную, вытащила одну из забытых мной футболок.

Проводил взглядом свою пару, и уселся на кровать, держась за голову. В голове крутились десятки мыслей, и я не знал, с чего начать наш непростой разговор. Одно твёрдо решил — больше бегать от неё не хочу и не буду, моя девочка поселила надежду в ожесточённом и разбитом сердце. Вспоминая, как воинственно Мира накинулась на меня в таверне, улыбнулся. Даже в гневе, выплескивая боль от моего эгоистичного поступка, душа в своих жгутах, Мира была сногшибательно красива, притягательна и восхитительна. Я понимал мотивы её действий — ибо и сам два дня вдали от пары медленно сгорал от тоски. Занялся работой, брал все больше и больше заказов, совершенно не жалея себя. Мне хотелось

прекратить эту муку, чтобы уже кто-нибудь отпустил меч на мою шею, и всё закончилось.

Тихие, и такие нужные слова в той тёмной кабинке прозвучали громче залпов, я не поверил своим ушам. Она сказала, что выберет меня, даже если весь мир будет против. Кажется, в тот миг я сошёл с ума. Я трансформировался, показывая метку отверженного, но и это не отпугнуло Миру. Она говорила что-то о Ларене, а я пытался сопоставить все факты, от чего голова дико разболелась. Пока приходил в себя и анализировал всё, что услышал, девушка развернулась и собиралась уйти. Остановил. Неужели всё-таки послышались её слова о выборе? Но нет, она дала мне выбор, довольно простой, и я не колебался, выбирая мою путеводную нить во мраке тоскливой одинокой жизни. Незамедлительно последовал за ней.

И вот сижу я в той же комнате, которую выделил для меня дракон, и жду свою пару, чтобы рассказать наконец, что произошло тридцать лет назад, но не знаю, с чего начать... С бала в честь совершеннолетия Ларены? Она тогда пообещала лишить меня титула. Снова разболелась голова, я сжал виски сильнее и, закрыв глаза, упал на кровать. Птичка вышла через несколько долгих минут, прошла по комнате, и села на кровать рядом с моей головой.

— Хок, на тебе лица нет! Я пошутила, не собираюсь зверствовать, я не такая, — нежно провела она пальцами по лбу, приглаживая волосы назад.

— Это не из-за тебя, — ответил я, морщась от головной боли.

Мира стала массировать голову, несильно тянуть за волосы, и потихоньку головная боль отступала.

— Ой, — пискнула она, резко отнимая руки, а я непонимающе посмотрел на неё.

— Что случилось?

— Моя магия проникла внутрь тебя, ты не чувствуешь? — прошептала она.

Перед глазами всё поплыло, уши заложило, я перестал слышать и видеть.

— Мира! — позвал её в панике.

— Я здесь, — схватила девушка меня за руки, прижав мою голову к своему животу. Я машинально обнял её крепче, — это очень жесткое наказание с твоей стороны...

Голова разболелась ещё сильнее, раскалываясь на куски, кровь пульсировала яростными ударами, срывая произвольный стон с моих губ. Не выдержав такой боли, я отключился.

Пришёл в себя в светлой лекарской комнате, лёжа на маленькой жёсткой койке. Под боком спала Мира, крепко обнимая меня во сне. Поцеловал в макушку мою девочку и откинулся обратно на подушки, задумавшись. Что со мной случилось? Последнее, что помню, это как Мира делает мне массаж головы. Осмотрел комнату: мы находились в палате одни; из окон помещение освещали лучи двух солнц, значит, сейчас уже полдень. Получается, проспал я, по меньшей мере, часов семь. Прислушался к организму: чувствую себя замечательно, голова не болит. Не понимаю, что же тогда произошло вечером? Я аккуратно приподнялся, пытаюсь встать, и Мира беспокойно завозилась. Она закинула на меня свою ножку, поэтому смирился и лёг обратно. Через пару минут дверь открылась, и к нам зашёл обеспокоенный Велгард.

— Проснулся? — спросил он, — как ты?

— Нормально, а что со мной было? — прошептал я.

— Магия Мирославы сняла с тебя блок Лираны, ты чуть не умер от этого, — ответил дракон, присаживаясь на табурет.

— Какой ещё блок? На меня не действует её магия, — не понимал я.

— Да, но скорее всего ей кто-то помог, усилив воздействие. Она сделала зелье на

основе своей крови, чтобы

подчинить тебя; ты был её марионеткой. Недолго. Но за это время сумел вырезать пол города, — тихо рассказал Велгард.

— Не был я её марионеткой, я сам решил пойти на город! — разозлился, слушая глупости дракона.

— Почему? — спросила Мира, проснувшись от наших разговоров, — почему вдруг ты захотел напасть на него?

— Я... — замолчал, вспоминая, — ...Не помню.

— Что последнее ты помнишь? — напряглась девушка.

— В честь перемирия отец закатил застолье, пригласил двенадцать альф оборотней Пандоры, и гуляли они дня три. На том гулянии был Дориан со своей семьёй. Мы тогда знатно подрались. Я не простил его предательства и прилюдно пообещал уничтожить его и всех, кто ему дорог, — медленно начал рассказ, вспоминая события того дня, случившиеся тридцать лет назад.

— Моя версия произошедшего: Ларена подчинила тебя, и ты отдал приказ своим людям напасть на город. Когда же её мама умерла, у Лираны случилась своя личная трагедия, и на время эта стерва позабыла про тебя, поэтому ты остановился на полпути и смог взять под контроль своё тело и разум. Подельник Лираны, поняв, что она выбыла из игры, внушил тебе, что ты сам сотворил такое бесчинство. Скорее всего, это кто-то близкий, кто слышал твои слова, сказанные Дориану, и кто донёс до твоего отца всю информацию. А дальше ты сам знаешь, — задумчиво произнёс Велгард, — теперь нужно вспомнить, кто был в тот момент рядом с вами, чтобы сузить круг подозреваемых.

Я откинулся на подушки и закрыл глаза. Я тридцать лет винил себя за убийство стольких существ. Потерял свой дом и родных. Кому же понадобилось утопить меня? Вряд ли у Лираны одной хватило бы сил сотворить такое. Только если это не Дориан.

— Сам Дориан помог ей, — сказал я, открывая глаза.

— Вряд ли он, — сомневался король, — Кумихо бы не позволил рушить свой город, тем более зная, что в городе его мать.

— Зачем Лиране убивать свою мать? — спросил я.

— Это предстоит нам узнать, может, трагическая случайность, или у эльфийки свои мотивы, — пожал плечами Вел, — если вы уже чувствуете себя хорошо, спускайтесь. Мира, внизу тебя ждут мамы с модистами.

Дракон ушёл, оставляя нас с Мирой наедине. Я закрыл глаза и прижал девушку к себе крепче. В голове была полная каша. Мирослава не мешала мне, тихо лежала рядом и поглаживала мою грудь, разгоняя мурашки.

— Поцелуй меня, — я открыл глаза и посмотрел на неё.

— Нет, я обижена на тебя, поэтому никаких поцелуев! Если ты не собираешься ни в чём каяться, я тогда пошла, меня модисты ждут, — заявила она, обиженно отвернувшись.

— Хорошо, — подтянул девушку повыше, — расскажу тебе историю...

Мира полностью взобралась на меня и посмотрела своими невозможными серозелёными глазами.

— Лиране с детства вбивали голову, что я — её будущий муж. Когда она подросла, то начала постоянно влезать в нашу с Дорианом дружбу, а тот настолько любил сестру, что всегда вставал на её сторону. Я молчал, терпел эльфийку, видел, как она дорога брату, да и считал её влюбленность в меня детской блажью. Поэтому на балу в честь её

совершеннолетия прилюдно отказал ей, невзирая на то, что родители хотели устроить династический брак. Но я понимал, что между нами никогда ничего бы не получилось.

Сказать, что Ларена разозлилась — это слабо сказано! Я никогда не видел девушку настолько взбешённой. Она показала своё истинное лицо, которое, как оказалось, очень непривлекательно, — начал свой рассказ-исповедь...

— Ты спал с ней? — спросила Мира, напряжённо замерев в ожидании ответа.

— Да, — честно выдохнул я, понимая, что теперь нашим отношениям точно конец.

— Под воздействием? — очень тихо прозвучал её голос.

— Нет, это было без всяких чувств в грязной таверне, чтобы проучить ее, — не стал врать и оправдываться. Смысл? Всё равно нашим отношениям конец.

— Хватит, — прервала меня Мира, выставив ладонь, и глубоко дыша. — Мы всё узнаем, преодолеем. А сейчас мне пора.

— Ты не отступишься от меня даже после всего, что я рассказал? — надежда пульсировала в сердце, глупая, невероятная..

— Хокай, я же тебе уже сказала там, в таверне.

Облегчение было невыносимо огромным. Мои плечи даже расправились, скинув тяжесть груза, и я начал нормально дышать.

— Зачем тебе модистки? — придержал её, прижимая к себе.

— Свадьба у меня завтра, — улыбнулась Мира.

— С кем? — не понял, какая свадьба? Когда это она успела?

— С Велгардом, — ответила девушка и выбралась из моих объятий.

— Нет, погоди! — перехватил её и вновь опрокинул на кровать, — а я?

— А ты убежал, и свои сто шагов обнулil, — хмыкнула моя птичка.

— Ну что ж, тогда я не выпущу тебя, пока мы снова не навестаем эти шаги...

Я закрыл её рот яростным поцелуем. Показывая Мирославе всю силу своей тоски по ней. Я пил её стоны и ласкал языком ее рот. Покусывал губы и тут же зализывал их. Она сопротивлялась, боролась со мной, пыталась отпихнуть, но всё же сдалась под моим напором, потянулась, сильно сжала мои волосы на затылке и укусила за губу, вырывая рык.

Я переключился на её шею, ласково лизнул кожу там, где неистово бьётся жилка. Мира задышала чаще, поддаваясь вперёд. Её шаловливые руки стянули через голову мою футболку и ногти впились мне в плечи. Я переключился ниже, целуя ключицу, снимая параллельно с неё мою футболку, чтобы добраться до груди.

Ммм, какая же она сладкая, моя птичка, как сладостно изгибается, подставляя вершинки розовых сосков, чтобы я приласкал их пальцами. Облизываю один, сдавливаю губами, посасываю, слыша тихие стоны.

Завёлся, как мальчишка, с трудом сдерживаясь, чтобы не набросится на свою пару, не овладеть, не напугать. Малышка всё громче стонет и царапает меня, оставляя красные борозды, но лёгкая боль от острых ногтей помогает удержать контроль, не сорваться.

— Хокай, — выдыхает страстно Мира. Я отрываюсь от груди и смотрю в её затуманенные возбуждением глаза, запуская руку в трусики и отслеживая реакцию.

Малышка тут же выгибается, раскрываясь для меня. Она совершенно мокрая, палец с лёгкостью скользит между её лепестков, и я проникаю в нее, вырывая ещё один стон, от которого окончательно рвёт башню. Я накидываюсь на её губы в очередном жадном поцелуе. Она кусает меня до крови, перепачкав свои губы мной, пока я тараню её пальцами, массируя большим пальцем клитор.

— Кончи для меня, — шепчу ей в губы, отстраняясь. Она ёрзает и закрывает глаза, пытаюсь как можно крепче сжать ножки, но я не даю.

— Открой глаза, — командую.

Мирослава распахивает свои восхитительные глаза, в которых плещется страсть и желание. Я убыстряю свои движения, и через минуту она выкрикивает моё имя, судорожно сжимая своим лоном мои пальцы. Её накрывает освобождение, а я продлеваю её удовольствие, продолжая теперь уже нежные движение. Прохожусь лёгкими поцелуями по щеке, спускаюсь к губам, целую в уголок и прижимаю к себе.

Снимаю с моей птички безнадежно мокрые трусики, подношу к носу и вдыхаю ее аромат. Она краснеет и закрывает глаза.

— Ты пахнешь божественно, моя любовь.

— Извращенец, — шепчет Мирослава, и сама тянется к моим губам.

Её ручка проходит по моей груди вниз, она нетерпеливо требует избавиться от брюк, поэтому молниеносно срываю с себя мешающую вещь, врываясь её в горячую влажную киску.

Она вскрикивает и закидывает на меня свои ножки.

Ох, какая же она восхитительная и тугая. Чуть привыкнув, начинаю двигаться внутри, с каждым толчком ощущая, как по нервам словно заряд молнии пробегает. Никогда такого не чувствовал, словно все нервные рецепторы сошли с ума, и меня сейчас просто разорвёт от избытка ощущений.

Боги, птичка, нельзя же быть такой..

Через несколько минут нас накрывает оргазм, я падаю на свою пару и, не в силах сдержаться, трансформируюсь, выпуская крылья, и укрывая нас. Она крепче обнимает меня за шею, мы даже дышим в унисон, громко, с надрывом.

— А вот и перья, которые я хотела обципать, — хрипло заговорила Мира, проводя рукой по моему крылу.

Я поднял голову и посмотрел в удивлении.

— Что, думал я забыла? — хихикнула Мира, и вырвала одно перо.

Я поморщился и приподнялся на вытянутых руках. В её руке перо засветилось и превратилось в серебряный кинжал, оцарапав нежную кожу пальцев.

— Ой, — Мира засунула большой палец в рот, предотвращая кровотечение, посасывая и причмокивая, и я снова завелся от картинки перед глазами, как она также сладко посасывает нечто другое.

Я всё ещё находился в девушке, поэтому она почувствовала моё возбуждение, округлила глаза и хлопнула по плечу.

— Извращенец! — неубедительно запротестовала малышка, убрала кинжал на тумбочку, и отпихнула меня.

Хмыкнул и перекатился с неё, увлекая к себе под бок.

— Твоя душенька довольна? — спросил я, посылая в её ладошку свет, и излечивая порезы.

— Если мы вдруг пообедем, можно твои перья продавать как холодное оружие, — сказала она, целуя в губы.

— Не надо, как же я без них летать буду? Между прочим, их довольно сложно отрастить, — возразил я, пряча крылья от кровожадных пальцев моей женщины.

— Нам нужно попасть ко мне в комнату, и желательно одетыми, — вздохнув,

произнесла Мира.

Я нехотя подчинился, выпустил её из объятий и поднялся, надевая брюки. Мира накинула на себя мою футболку и потянулась за бельём.

— Э, нет, птичка, это моё, — хмыкнул я, пряча трусики в карман брюк.

— Ты точно извращенец, — закатила глаза Мира, снова покраснев, — как я, по-твоему, пойду в таком виде?

— Очень просто, — подхватил её на руки и, выпустив крылья, закрыл её.

— Только не попадись моим на глаза, особенно маме или Мирону, — попросила умоляюще.

— Меня двадцать лет поймать не могли, думаешь, не скроюсь во дворце дракона? — усмехнулся я.

— Ты мою мать не знаешь, — вздохнула птичка, укладывая голову на мою грудь и целуя ее.

— Не бойся, меня не зря зовут неуловимым, — сказал я, выходя из комнаты, и тут же сталкиваясь с будущей тёщей, — Твою мать.

— Доброе утро, — ослепительно улыбнулась мне Антонина Ивановна, — очнулись уже?

Мира затряслась от сдерживаемого смеха, и ударила меня по груди.

— Что я тебе говорила? — хихикала моя птичка. — Тоже мне, неуловимый Джо из анекдота.

— Мирка, ты там? — Антонина Ивановна попыталась раздвинуть мои крылья в стороны, поэтому отступил назад на пару шагов.

— Она подойдёт к вам через пару минут, — сообщил я, и пошёл в противоположную от тёщи сторону.

До покоев Миры добрались очень быстро и, самое главное, незамеченными. Я занёс малышку в душ, и сам вымыл мою пару. Она сопротивлялась и пыталась выгнать меня, но в итоге сдалась, даже немного увлеклась мытьём, когда мочалка скользила по особо чувствительным местечкам. Пришлось прерваться, так как в дверь застучали. Мира разочарованно простонала, подставляя своё лицо под струи прохладного душа. Я выключил воду, завернул её в полотенце и вынес расслабленную девушку в комнату. Нас ждал Арслан, который хмуро оглядел обоих, подполз и отобрал свою жену. Я подтянул своё полотенце на бёдрах и вышел из покоев любимой женщины.

Глава 42. Свадебные хлопоты

Мирослава

Я проводила взглядом удаляющуюся спину Хокая. Слава богу, он очнулся и что важно, его мозги не сварились всмятку. Очень сильно перепугалась за него. Выйдя после душа, заметила, что ирлинг весь посерел, вокруг глаз залегли тени; он держался за голову и морщился от боли. Хотела сделать лёгкий массаж — вот такая я сердобольная, вместо ошипывания перьев наглицу делаю расслабляющий массаж, — но что-то пошло не так. Из моих рук сами по себе вырвались чёрные жгутики, юркими змейками направились прямо в голову Хокаю и впитались без следа. Он позвал меня, озираясь вокруг, явно дезориентированный. Сколько бы я не звала его в ответ, он не слышал меня, лишь размахивал руками, ища незрячим взглядом. Схватила его, подтянула к себе, уложив голову себе на колени. Только когда он почувствовал меня, крепко обнял и уткнулся носом в живот, — облегчённо выдохнул и отключился. Я выбежала в коридор, думая, кого позвать на

помощь — и тут же, как чёрт из табакерки, появился Тормунд, мой верный страж. Внимательно выслушав мой сбивчивый рассказ, зашёл в комнату, лично взял на руки Хокая и понёс бездыханное тело ирлинга в корпус целителей. Я побежала следом за ним, молясь, чтобы всё закончилось благополучно и Хокай не превратился в идиота, пускающего слюни.

Хокай метался в бреду всё утро; температура поднялась очень высокая, он весь покраснел, и пару раз трансформировался, выпуская крылья. Громко кричал, звал отца, мать и был, как раненный зверь, только когда я улеглась под его бок, утыкаясь носом в грудь, он немного успокоился. Целители смогли влить в него несколько разных зелий — жаропонижающих, успокаивающих и поддерживающих силу, а главное — дали разведённый водой сонный порошок, дав возможность спокойно поспать. Они пояснили, что моя магия разрушила чужую, внедрённую глубоко и надолго, поэтому ирлингу сейчас так плохо. Я не особо поняла их термины, но утром Велгард всё объяснил. Кто-то внушил ему ложные воспоминания, поставив блок на память.

Мотнула головой, прогоняя ужасные воспоминания этого утра, и посмотрела на мужа. Поправила ему причёску и улыбнулась.

— Привет, — прошептала, обнимая Арслана.

— Ты хоть отдохнула? — спросил он, прижимаясь сухими губами к виску.

— Да, немного, утро выдалось тяжёлым.

Муж занёс меня в гардеробную и остался стоять в проёме двери.

— Он вспомнил всё? — задал новый вопрос Арс.

— Нет, Велгард предполагает, что Ларене кто-то помог, и они его подчинили своей воле, — я подхватила нижнее бельё из ящиков и спряталась за висящими платьями.

— Вполне вероятно... Ладно, разберёмся окончательно с этим после свадьбы, — подал голос муж, и полез в мой гардероб.

Он вытащил лёгкое платье без рукавов нежно-голубого цвета, и протянул мне.

— Как Мирон? — спросила я, забирая предложенную одежду.

— Хорошо, больше не было никаких приступов. Сейчас он занимается с Колдером, пару раз спрашивал о тебе, я сказал правду, — отчитался Арслан.

— Какую именно? Что я чуть не убила Хокая, и теперь жду пробуждения ирлинга? — высунула нос из горловины платья.

— Что Хокай заболел, и ты присматриваешь за ним, — усмехнулся муж.

Я наконец влезла в платье, сунула ножки в белые балетки, и выпорхнула из гардеробной. Муж повел меня в гостиную, завтрак уже давно был позади, поэтому решила дожидаться обеда, и не заставляя ждать модисток. В гостиной я остановилась как вкопанная, в меня врезался ползший за мной Арслан и придержал за талию.

— Что? Что она тут делает? — шёпотом спросила я, косясь на Ларену, которая сидела на диване вместе с Каролиной и одной из швей.

— Расслабься, у Каролины все под контролем. Улыбайся и прощу — не распускай руки, — негромко инструктировал муж, посылая тёплый воздух в ухо.

Я машинально улыбнулась, подчиняясь тихому шипящему голосу мужа, и сделала шаг вперёд.

— Доброе утро! — пропела я, смотря только на Каролину.

— Наконец-то, явилась не запылилась, мы тебя с самого утра ждём, — раздражённо ответила королева. Я опешила от такого тона.

— Простите, я... — начала оправдательную речь и замолчала, потому что, честно

сказать, не знала, как себя вести.

Каролина никогда до сегодняшнего дня в таком тоне ко мне не обращалась, и поэтому от неожиданности я потеряла дар речи.

— Проходи уже, чего встала, — рыкнула драконница.

Я молча дошла до них и села в кресло.

— Вот с кем приходится иметь дело, — закатила глаза мама Велгарда, я повернулась посмотреть, но Арслана уже не было.

— Я вас так понимаю, уверена, вы всему её научите, — щебетала Ларена, и я вновь почувствовала давление на виски. — Добрый день, сестра, мы уже выбрали для тебя пару вариантов платьев, уверена, тебе понравится.

Она махнула рукой, и одна из модисток включила проекцию платья на столе. Я вспомнила любовницу Корвуса: её платье по сравнению с тем, что мне выбрала Ларена, было верхом целомудрия. Я невольно скривилась, но, вспомнив слова мужа, нацепила фальшивую улыбку. От вида моего перекошенного лица маска Каролины дрогнула, она перевела всё в кашель, и закрылась чашкой чая.

— Дочка, пойдём прогуляемся, — позвал эльфийку Раэль.

Девушка улыбнулась и, извинившись перед нами, медленно выплыла из гостиной. Как только за ней закрылась дверь, Каролина расхохоталась в голос.

— Видела бы ты своё лицо, — простонала она от смеха, закатываясь и держась за живот. — Ой, не могу, давно так не смеялась!!

— Вы меня так напугали! Я уж подумала, что попала в немилость, — пискнула облегчённо.

— Я притворяюсь, что поддаюсь чарам этой, — махнула рукой женщина. — А вот ты совершенно не умеешь держать лицо, что это за выражение было? "Весь мир сошёл с ума"?

Я рассмеялась вместе с ней и выдохнула. Сделала королеве комплимент, что из неё вышла бы замечательная актриса: существуй тут Голливуд — «Оскар» по праву вручили бы ей обязательно.

Она налила мне чаю, потребовала сменить проекцию и убрать эти тряпки с глаз долой.

Модистки занимались мной целый час: сначала снимали мерки, потом прямо на меня накладывали иллюзию платья, меняя фасоны, и настойчиво искали то, что понравится именно мне. Мне нравилось всё, я была не из тех модниц, которые нос воротят и ищут себе итальянский шёлк ручной работы; но королева авторитетно заявила — должно не просто нравиться! Должно быть такое платье, от которого дух захватывает и слов не подобрать.

Уже подошло время обеда, и к нам зашла Антонина Ивановна с Мироном, дабы позвать на обед. Мы их усадили рядом с Каролиной и продолжили выбор платья. Ещё через полчаса, примерив где-то сотое по счёту платье, женщины и маленький мальчик хором издали долгожданное: «Вау!!!»

— Ты прекрасна, — восторженно прошептала Каролина.

Мама украдкой смахнула слезинку. У Мирона глаза блестели, и он смотрел на меня, как на диво дивное.

— Ты как ангел, — сделал Мирошка комплемент.

— А ты мой демон, — хихикнула я и крепко обняла свое чадо.

Покрутилась ещё минут пять возле зеркала, рассматривая свадебный наряд. Платье действительно было просто волшебным.

— Берём, — сказала я, поворачиваясь к модисткам и мамам.

— Аллилуйя!! Можно мы теперь поедим сегодня? — воскликнула Антонина Ивановна, и подорвалась с дивана.

Модисты кивнули мне, свернули свой магический проектор, и платье, светясь, исчезло с тела. Нам пообещали, что к завтрашнему дню оно уже будет готово, плюс утром привезут подходящие к платью туфли и аксессуары: фату, чулки, нижнее бельё, бижутерию. Каролина тут же прервала, уточнив, что будущая королева достойна большего, поэтому будет на свадьбе в настоящих драгоценностях. Я смутилась, взяла за ручку Мирона, и мы наконец направились в столовую.

— Я тебя познакомлю с дедом Браном, — буксировал меня ребёнок, в нетерпении таща медленную маму за руку.

— А кто это?

— Дедушка Брандир, которого мы нашли во льдах, ты не помнишь, что ли? — посмотрел на меня с упрёком Мирошка.

— А, спящая красавица из легенд о гигантах! Идём, конечно, не терпится узнать, что там за свирепого монстра откопала бабушка, — согласилась я.

Мы зашли в светлую столовую, где стол уже был сервирован и накрыт для трапезы. В дальнем углу, возле окон, стояли мои мужчины, а из окна торчала морда лиса. Не пустили бедного, несчастного пушистика.

— Папа! — выпустил мою руку Мирон, и побежал к мужчинам. Они все втроём синхронно повернулись к сыну, и первым на руки мальчика подхватил Арслан, но Мирон тут же потянулся к Хокаю, — Ты выздоровел? Тебя мама вылечила? Не корона?

Мальчик обнимал моего падшего ирлинга за шею и тревожно заглядывал в лицо, а у Хокая глаза были на мокром месте. Он крепко обнял Мирона и отвернулся от нас, рассказывая, как я лечила его самыми горькими в мире лекарствами. Велгард и Арслан тактично оставили их наедине и подошли ко мне.

— Ну что? Выбрали? — спросил Велгард, я кивнула и потянула их к столу.

Мне очень хотелось есть. За столом уже собрались мужчины моей мамы — Клаус, Раэль и ледяной, совершенно не похожий на гиганта. Он выглядел молодо: чистое без щетины лицо, льдисто-голубые глаза, блондинистые, с голубым отливом, длинные волосы. А когда он улыбнулся, показывая ямочки на щеках, помолодел ещё больше — ну, чисто ребёнок. Мама моя совращает подростков.

— Сколько вам лет? — бестактно ляпнула я, продолжая во все глаза рассматривать "дедушку".

— Я перестал считать после третьего тысячелетия, — ответил товарищ. Потрясённо присвистнула, и он рассмеялся, подмигнув мне.

Это и есть свирепый гигант из легенд? Где-то нас обманули. Он похож на ангела.

Мы расселись по своим местам, и дождались последних задержавшихся — это были Каролина с Лареной, которые вплыли в гостиную, держась под ручки. Кумихо грозно тьякнул, фыркнул и хлопнул окном, всем своим видом показывая, что он в спектакле не участвует. Вильнул пушистыми хвостами и ушёл в сад.

Раэль холодно посмотрел на свою дочь и, поджав губы, отвернулся. Кажется, ему вернули мозги на место, безумно интересно — как? Остальные играли роль радостных родственников. Хокай подошёл к нам, сел рядом с Арсланом, и посадил Мирона к себе на колени.

— Вы нашли способ защититься от её воздействия? — шёпотом спросила у Арслана. Он

кивнул, подтверждая, и скосил глаза на свои руки, шевеля пальцами. Приглядевшись, на одном из пальцев увидела печатку в форме головы орла. Бросила взгляды на руки остальных мужчин — у кого были видны кисти рук, везде я видела такое же кольцо, только у мамы вместо него на блузке красовалась брошь. — Откуда так быстро достали такое количество?

— Магия Хокая! Пока вы выбирали платье, мы тоже развлекались, — тихо ответил Арс. Ларена присела возле своего отца и провела рукой по плечу, словно стряхивая несуществующие пылинки.

— Папочка, путешествие пошло тебе на пользу, — улыбалась эльфийка.

Раэль опустил глаза, разглядывая белоснежную скатерть. Я понимала — у мужчины шла серьёзная внутренняя борьба. Как ни крути, Ларена — его дочь, и узнать о таких вопиющих деяниях родной крови — большой удар для любого родителя. Мужчина даже слегка постарел на вид, а его лоск потускнел. Однако он постарался взять себя в руки — выдохнул, расправил плечи и поднял голову. Натянуто улыбнулся дочери и поцеловал её в лоб. Антонина Ивановна сжала его руку, посылая жениху ласковую улыбку. Велгард прочистил горло и отвлек внимание присутствующих на себя. Градус напряжённости снизился, а я приступила к уничтожению обеда, совершенно не слушая, о чём там болтают родственники.

— Ты согласна? — спросила Каролина, отвлекая меня от вкуснейшего мяса в кисло-сладком соусе, буквально таящего во рту.

— Вы о чём? — уточнила я, пыталась проглотить непрожёванный кусок и не поперхнуться.

— Ларена будет твоей подружкой невесты, — улыбнулся дракон, а я всё-таки поперхнулась. Из моих глаз брызнули слёзы, я закашлялась и хватала ртом воздух, и не потому, что мясо застряло в горле. Арслан хлопнул меня по спине и сунул в руки стакан с водой.

— Только через мой труп, — просипела я, проглотив с трудом помеху.

— Ты все ещё злишься, — печально вздохнула Ларена, строя из себя дурочку. Актриса, блин, погорелого театра.

— Хватит, Ларена! — не выдержал папа-эльф и, со скрипом отодвинув стул, встал. Он посмотрел на нас всех, покачал головой и направился на выход.

— Раэль! — попыталась остановить своего жениха мама.

— Прости, Тоня, поговорим немного позже, — грустно ответил он, посмотрел на мою маму и вышел.

Ларена замолчала, нахмурилась, и внимательно нас оглядела. Кажется, она что-то заподозрила, потому что я опять почувствовала покалывание в районе висков. Перевела взгляд на Велгарда, который широко улыбнулся эльфийке. Ясно, улыбаемся и машем. Тоже натянула улыбку, ощущая, как противятся мышцы лица искусственному оскалу. Дурацкий спектакль, он когда-нибудь закончится? Почему бы не посадить её в тюрьму? Спрошу об этом позже у Велгарда, — решила я. Аппетит пропал. Впрочем, как и у остальных, отметила я, — только одна эльфийка расслабилась, и жуёт довольно свою траву. Всегда знала, что вегетарианцы — зло во плоти.

После обеда пошла укладывать сына, со мной за компанию увязался Хокай. Он вообще был какой-то слегка пришибленный — не узнаю моего остряка, который никогда в карман за словом не лез. Мы зашли в мои покои, Мирон переоделся, умылся и лёг под бочок. Хокай уселся с другого бока.

— Мам, — позвал сын, — ты завтра выходи по-настоящему замуж, ладно?

— Ладно, — кивнула я, обнимая моего принца.

— И за всех пап, даже за папу Корвуса, — зевнул малыш.

— Я бы хотела обойтись без последнего пункта, — пробормотала в сторону, целуя вихрастую макушку, но сын всё равно услышал.

— Я загадал желание и камушек утонул, поэтому за него тоже, — убеждённо сообщил ребёнок и крепко обнял меня своими ручками.

Хокай громко хмыкнул, и я перевела взгляд на мужчину — он съехал со спинки кровати и улёгся на бок. И тоже обнял меня. Мирон довольно быстро уснул, задавая вопросы Хокаю о каких-то боевых искусствах, а я решила допытать мужчину по поводу их планов на счёт Ларены.

— Зачем вы держите её во дворце, если все уже всё поняли? Почему не выведете на чистую воду? — тихо спросила я, укладывая голову на плечо моего извращенца.

— Велгард предполагает, что завтра на свадьбе будет присутствовать её поделщик. Нам нужно поймать их обоих, но пока мы не представляем, кто это может быть, — так же тихо ответил он.

— Зачем Ларене приводить своего напарника на нашу свадьбу?

— Мы считаем, что это либо кто-то из королев, либо из приближённых близких, а собрать всех подозреваемых вместе можно только на свадьбе, или на похоронах, — пояснил Хокай.

— Твоя семья? — я подняла голову и заглянула в глаза ирлинга.

— Вы — моя семья, — улыбнулся он и легко поцеловал в губы, — пойдём, пусть малыш поспит.

Я повисла на спине у мужчины, и он понёс меня на кухню, выбирать торт у королевского кондитера. Мы дошли до огромного помещения, где трудились, по-меньшей мере, десять нелюдей. Между их варочными-жарочными установками стоял длинный рабочий стол, сияющий чистотой и хромом, на котором были выставлены в ряд разнообразные торты. Каких тут видов только не было! У нас даже в крутых кондитерских магазинах такого не увидишь.

Вооружившись изящными десертными вилочками, мы с Хокаем весь день дурачились, пробуя тортики на вкус. Попутно постоянно пачкались в креме, целовались, как подростки, слизывая с губ друг друга сладкие разводы, совершенно не замечая улыбающихся поваров и их помощников. Ближе к ужину к нам вломился злой Велгард, который только что огнём не пыхтел. Зайдя на кухню, узрел картину Репина «Приплыли» — то бишь нас с ирлингом, перепачканных в креме, и кучу разваленных тортов на столе, и оттаял. Накинулся слизывать остатки крема с моих губ, перепачкав ещё и себя.

— Вам нужно определиться с тортом, миледи, — шептал король, — иначе сегодня мы останемся без ужина.

— Я определилась — вот этот самый сладкий, — ответила ему прямо в губы, лизнув уголочек рта, и вновь поцеловала моего короля.

— Отличный выбор! — вклинился старший повар, которому не терпелось выгнать аристократов из своей вотчины, — три яруса, я так полагаю?

— Четыре, — ответил дракон, подхватывая меня на руки. — Руперт, мы полностью доверяем твоему художественному вкусу, поэтому дизайн торта поручаем тебе. А сейчас подай, наконец, ужин, я зверски голоден!

— Да, Ваше Величество, спасибо, это честь для меня, — Руперт ударил себя кулаком по

груди и склонил голову. А Велгард понёс смеющуюся меня в столовую.

Глава 43. Гости

Мирослава

— Столовая в другой стороне, — хихикала я, болтая ножками.

— Тебе стоит переодеться, у нас гости, — пробасил здоровяк, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

— Я совершенно выпала из реальности с тортами, — уткнулась лбом в плечо дракона, — кто к нам опять пожаловал?

— Парочка королей и твой будущий зять с матушкой, — хмыкнул Велгард, открывая ногой мои покои.

— Фархат, — скривилась я. — А где Мирон?

— Он с Фирдансом, играют на детской площадке. Не волнуйся, Тормунд приглядит за ними, — Вел поставил меня в ванной комнате и вышел.

Я наспех умылась, причесалась и слегка подкрасила губы. К этому времени Велгард принес мне платье цвета индиго, и к нему туфли-танкетки на шпильке. Взмахом руки послал на меня струю тёплого воздуха, завивая волосы в красивые локоны.

— Оставь волосы распущенными, — прошептал он и повёл вниз к гостям.

Мы зашли в шумную гостиную, и я немного опешила от количества народа. Кроме родни, тут были король эльфов, мужчина, который сидел напротив нас на приёме у змей, Фархат со своей матушкой, пара незнакомых женщин и пять незнакомых мужчин.

— Парочка гостей, говоришь? — сыронизировала я.

— Немного преуменьшил, — хмыкнул Велгард, и повёл к группке из женщин.

— Давно вы тут? — спросила я у матушки, забирая у официанта розовое вино.

— Час, плюс-минус, ужин сегодня задерживается. Скоро должны уже подать, бедный Лерой весь извёлся, — Антонина Ивановна бросила взгляд на мужчину, который стоял в углу возле двери.

Блин, это получается мы с Хоукаем своими шалостями задержали ужин с королевскими персонами! А скромные повара не посмели нам возражать или подгонять, наверняка с ужасом наблюдая за стрелками часов. Если бы Велгард не зашёл, так бы и торчали там. Извращенец пернатый, кстати, где он? Я обвела взглядом большую гостиную, натываясь на весело смеющуюся Ларену в окружении короля эльфов и матушки моего будущего зятя. О, этих тоже начала обрабатывать, — скривилась я, и продолжила осмотр.

Мужчина нашёлся у окна — стоя полубоком, о чём-то спорил с лисьей мордой. Лис фырчит и скалит зубы, мотая недовольно головой. Решительно пошла к ним, оттеснила Хокая и закрыла окно. Повернулась к хмурому ирлингу, который успел-таки переодеться. Поправила ему ворот рубашки и подхватила под локоть.

— Не ругайся хотя бы пару дней с Дорианом, вот свадьба пройдёт, потом можешь вырвать клочок шерсти, — тихо попросила я, прогуливаясь по гостиной.

— Что мне за это будет? — прищурился ирлинг.

— Поцелуй, — улыбнулась я.

— Ммм, маловато, — порочно ответил он хриплым голосом, но неожиданно споткнулся и замер, а улыбка слетела лица.

— Что такое? — перевела взгляд, чтобы понять, что же так выбило из колеи моего спутника, и наткнулась на мужчину — того, кого встретили на приеме у змей. Он тогда сидел напротив нас.

— Ты его знаешь? — спросила, пытаясь отвернуть Хокая, отвлечь от злых взглядов мужчины.

— Как никого другого. Это мой отец, — глухо ответил он.

— Мира, — Хокай отвернулся от отца и зашептал, тесня меня к колонне. — Завтра тебе лучше выйти замуж только за Велгарда, я не хочу, чтобы он испортил тебе свадьбу. Мы поженимся позже, в спокойной обстановке, только с самыми близкими.

И как это понимать?? Буквально час назад ирлинг на кухне уговорил меня выйти за него замуж, а теперь даёт заднюю передачу!! Он прижал меня в углу комнаты, за колоннами. Толкнула его и грозно зашептала:

— Нет, ты не отверженный и не падший! Ты не будешь скрываться и прятаться! Завтра ты встанешь возле Велгарда, и встретишь меня у алтаря. С гордо поднятой головой встретишься со своим прошлым и переступишь эту страницу своей жизни. Чтобы не сказал твой родитель, я буду на твоей стороне, как и Велгард, и Арслан. И пусть только посмеют испортить мне свадьбу!

Хокай внимательно слушал, и с полминуты удивлённо смотрел на воинственную меня, а после резко поддался вперёд и жадно набросился на мои губы, прижимая за талию к своему телу.

— Ты дурак? Тут гости! — перевела я дыхание, когда смогла отстраниться, и стукнула его по груди.

— Прости, птичка, не удержался. Ты такая соблазнительная и страстная, когда меня защищаешь, — ответил Хокай, чмокнул в нос, и повёл дальше на прогулку.

Примерно ещё двадцать минут мы слонялись по гостиной. За это время Антонина Ивановна успела познакомить меня с двумя альфами из совета, пояснив, что это заместители Клауса. Я наконец узнала, как зовут короля эльфов — Айканариэль, перекинулась с ним парой слов. Он спрашивал, как поживает его подарок, и как назвал его Мирон. Пришлось честно ответить, что мы единорога оставили у демонов, но в скором времени вернёмся и обязательно дадим имя лошадке с рогом.

Мужчина был высокомерен, но общался дружелюбно, даже пару раз улыбнулся, когда к нам подбежала Ларена. Я отошла, потому что сдержаться и не прибить эльфийку удавалось с трудом.

Зашёл Лерой и сообщил, что ужин подан, и можно пройти в столовую. Обернулась по сторонам, ища кого-нибудь из моих мужчин — ближе всего оказался Арслан; он взял меня за руку, переплетя пальцы, и мы зашли в столовую вместе.

— Добро пожаловать, дамы и господа, рад всех вас видеть, — тепло улыбнулся Велгард, пройдя во главу стола. Окинул всех цепким, но дружелюбным взглядом и, кивнув, сел. После этого сели все гости.

Ужин прошёл немного в напряжённой атмосфере, особенно холодом веяло с другой стороны стола — там, где сидели наги, эльфы и папаша Хокая. Он периодически поджимал губы и гневно отводил глаза.

Я немного устала от такой гнетущей обстановки и, когда мужчины ушли с Велгардом, извинилась перед женщинами и ушла в сад посмотреть, чем занят мой сын.

Мирон учил маленького змеёныша висеть на перекладинах вниз головой, но Фирданс сам показывал ему чудеса акробатики, вертясь на турнике, держась при этом одним хвостом. Мирон наблюдал в восхищении и сетовал, что у него нет такой классной конечности. Я присела на скамейку и сняла туфли — не привыкла долго на таких шпильках разгуливать.

— Они что-то подозревают, — услышала я срывающийся шёпот, доносящийся из-за пышных деревьев в углу сада, — эта человечка крайне тяжело поддается моему внушению.

Я замерла и покрутила головой в поисках хоть кого-нибудь. Рядом был только Тормунд, но он следил за детьми. Блин, когда надо, ни одного истинного рядом нет.

— Ничего не предпринимай. Жаль, что Дориана ты упустила, но у нас есть Иклинг, — мужской шёпот я не узнала. Кто такой Иклинг, тоже не знаю. — Завтра, перед церемонией, ещё раз займись им, и веди себя тише воды ниже травы. А теперь иди ко мне, я соскучился...

Голоса смолкли, зато раздалась звуки поцелуев и сдавленные стоны. Скривилась, подорвалась со своего места и, подхватив в руки туфельки, побежала к Тормунду и детям.

— Тормунд, будь добр, сходи, проверь, кто находится за теми деревьями? Я сама заберу детей в дом, — тихо приказала я, — только не топай. Тихонечко, как ниндзя.

— Да, миледи, — так же тихо ответил страж, и пошёл в указанную мной сторону.

Я нетерпеливо подпрыгивала и во все глаза смотрела на исчезающую между деревьев спину стражника. С каждой минутой напряжение нарастало. Я сейчас раскрою таинственного любовника эльфийки! — от этой мысли даже ладони вспотели.

Меня тронули за плечо, от этого я взвизгнула и подпрыгнула.

— Простите, не хотел вас напугать, — улыбнулся мне король эльфов.

Я прищурилась и бросила взгляд на тот угол сада, потом снова на эльфа.

— Ваше Величество, что вы тут делаете? — заподозрила я неладное.

— Прогуливаюсь, как и вы. Сегодня замечательный вечер, неправда ли? — ответил он.

— Дда, да, — я снова бросила взгляд на деревья.

Оттуда наконец вышел Тормунд. Один. Я разочарованно выдохнула и переключила внимание на короля.

— Ваше Величество, сколько раз мы с вами виделись, вы всегда без супруги, — решила зайти издалека.

— Я не женат, жду свою истинную, — ответил эльф и жестом предложил прогуляться. Кивнула, с тяжким вздохом надела туфли на гудящие ноги, и поплелась за ним.

— А как же королевство и наследники? — допытывалась я.

— Не спешите меня хоронить миледи, тем более что у королевства есть Раэль, — усмехнулся Айканариэль.

— У Раэля замечательные дети, особенно дочь — настоящая красавица! — вот не соврала, она действительно очень красивая эльфийка.

— Да, Ларена — чудесное создание, — тепло улыбнулся король, вспоминая эту мегеру.

— Вы близки с детьми вашего брата? — и откуда у меня навыки следователя? Ладно, делаем заинтересованный вид, и улыбаемся.

— С Дорианом нет, он всегда был своенравным и вспыльчивым. Долгое время не принимал Раэля и нас в свою семью, даже отказывался звать его отцом.

Вот враньё же, когда я его встретила, он был мил и любезен, и в саду вскричал: "Папа!".

— А с Лареной?

— Она росла на моих глазах, солнечная девочка. Она была отрадой глаз, наивная, и очень добрая, — у эльфа засверкали глазки.

О ней он отзывался как гордый отец, но никак не любовник. И вот не поймёшь, притворяется ушастый, или на самом деле простое совпадение? Решила рассказать всё Арслану, он у нас умный, проверит информацию сам. Я тепло попрощалась с королём эльфов, позвала в дом Мирона и поднялась к себе.

Всю дорогу Мирон восхищённо рассказывал о своём друге, как он рад увидиться с ним и поиграть. Всё-таки не хватает ему друзей в этом мире, фактически ребёнка окружают одни взрослые люди. И если мужчины хотя бы проявляют заботу и уделяют время, то женщины его семьи вообще дуры, заняты тем, что строят своё счастье. Сделала в уме пометку узнать у Велгарда про частные садики, есть ли тут что-то похожее — чтобы сынок ходил туда и заводил знакомства.

В холле столкнулась с матушкой — Антонина Ивановна предложила забрать Мирошку к себе с целью дать выспаться невесте ночью перед свадьбой. Благодарно отдала внука бабушке, и пошла искать мужа. Лерой подсказал, что мои мужчины сейчас пребывают на холме, где пасутся грифоны. Поблагодарила его за информацию и направилась на randevu.

— Не думаю, что Иклинг что-то выкинет, он не посмеет, — услышала я часть разговора троих мужчин и кумихо — да, Лис тоже торчал тут за компанию.

Мужчины стояли ко мне спиной, Велгард и Хокай курили сигары, каждый синхронно заложив одну руку в карман брюк. Арслан не курил, а лис смешно отфыркивался и недовольно дёргал хвостами.

— Кто такой Иклинг? — спросила я, обнимая Велгарда со спины, и утыкаясь носом в спину между лопатками.

— Мой отец, — хмуро ответил Хокай, делая глубокую затяжку и глядя задумчиво вдаль.

— Ему нужно сделать такую же печатку, как у вас, — сказала я, ныряя к дракону под руку. Он тут же меня обнял и пододвинулся.

— Зачем? — спросил король.

— Я случайно услышала часть разговора эльфийки с кем-то. К сожалению, по голосу не узнала собеседника, — ответила я, и перерассказала всё, что слышала.

— Отец не примет от меня ничего, — подал голос Хокай, — нужно его просто изолировать, чтобы он не испортил тебе свадьбу.

— Нам! Это наша свадьба, и он не испортит её, потому что печатку подарю ему я! Когда буду дарить, обосную тем, что это такой ритуал из моего мира — дарить самым близким родственникам перстни, и обращаю внимание, что вам и остальным родственникам уже преподнесла дары, — придумала я, обнимая Хокаю за торс.

— Хм, а что, отличная задумка! Лучше это сделать сегодня, Иклинг поспит с перстнем всю ночь, и завтра не поддастся на её чары, — согласился Арслан.

— А что думаете насчёт короля эльфов?

— Вряд ли он причастен. Какая ему выгода портить мою репутацию и вашу свадьбу? — с сомнением проговорил ирлинг.

— Ну, он же хотел породниться и укрепить связи, а ты помешал ему. А насчёт свадьбы не знаю, — пожалала плечами.

— Нам может ответить только Дориан, — подал голос Велгард, и мы дружно повернулись к белоснежному лису. Он демонстративно фыркнул и отрицательно помотал головой, — Дориан, ты уже пришёл в себя, верни себе человеческую ипостась! — настойчиво обратился дракон к оборотню.

Лис снова фыркнул, дёрнул хвостами и покрутился вокруг себя, снося несчастные кустарники и топчя высокую траву. Затем ткнулся мне в бок, шумно вздохнул и улёгся у моих ног огромной меховой горой.

— Ну, и что обозначают эти пляски святого Витта? — не понимала я по-лисий.

— Чувство вины, злость, обида, — Дориан должен пройти свой путь до конца, чтобы

найти в себе силы и предстать перед тобой. Кумихо уже не удерживает его сознание, но Дориан пока не хочет возвращаться, — пояснил психолог по оборотням — Велгард, ибо лис, по понятным причинам, говорить не мог.

— Ясно, ещё один великомученик на мою голову, — смиренно вздохнула и потрепала лиса между ушек, — ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Наша первоочередная цель — провести свадьбу без всяких происшествий, и я прошу вас: сделайте что-нибудь с Лареной, потому что я не хочу видеть её ни на церемонии, ни на свадьбе.

— Не волнуйся, у нас есть план по устранению эльфийки, — улыбнулся дракон. — Мама создаст иллюзию Ларены, она будет всё время рядом с ней, а ночью Хокай перенесёт настоящую эльфийку в башню вдов, где девушка проспит сутки. Вернём её на следующий день в целости и сохранности — и никто ничего не заподозрит!

— Это вы отлично придумали, — обрадовалась я, и чмокнула мужчин в щёчки.

Мы недолго постояли, обсуждая завтрашний день, и разошлись в разные стороны: Хокай и Арслан творить кольцо, а я с Велгардом — встречаться с папашей ирлинга.

Примерно через полчаса Иклинг зашёл в кабинет к Велгарду. Он оглядел нас и выгнул вопросительно бровь.

— Доброго вечера, Ваше Величество, — улыбнулась я.

— Доброго, — согласился он, — мне сообщили, что у вас ко мне некий разговор.

— Да, вас проинформировали правильно. Присядем? — предложила мужчине, указав на диван. Он чуть помедлило, затем подошёл и сел на краешек.

Я разлила по чашкам вкусно пахнущий горячий чай, пододвинула фрукты и сладости, и посмотрела на дракона. Велгард хмыкнул и достал из своего бара янтарную жидкость. Он сел в кресло и разлил алкоголь по пузатым стаканам. Я присела на подлокотник кресла, держа в руках свою дымящуюся чашку чая, оставляя свободный стул для мужа. Ирлинг многозначительно посмотрел на пустующий стул и напрягся.

— Я слушаю Вас, — сухо поторопил он, принимая бокал.

— Нас не представили друг другу, как подобает. Позвольте исправить упущение — меня зовут Мирослава, — начала я разговор, хлопая глазками.

— Я знаю, кто вы, — высокомерно заметил Иклинг.

— Да, конечно, глупость сморозила, вы же на нашу свадьбу приехали, — покраснела я, — тогда добавлю, что я — человек.

Маска надменного хорька дрогнула, мужчина удивлённо поднял брови, и с каким-то другим интересом стал меня разглядывать.

— Так уж вышло, что я попала к вам из другого мира по чистой случайности, и Боги помогли мне найти здесь свою любовь, — повернулась к Велгарду и нежно погладила его по плечу. — Его Величество ради меня согласился добавить в нашу свадебную церемонию небольшой ритуал, принятый в моей стране. Жених и невеста перед свадьбой делают маленькие подарки для дорогих гостей и своих близких. Вы, наверное, уже заметили у нескольких гостей вот такие перстни?

Велгард поднял руку, показывая своё серебряное кольцо с головой орла. Мужчина явно заинтересовался, по блеснувшим глазам поняла, что печатка ему понравилась. Ну ещё бы, — подумалось мне, — он же пернатый. Почти орёл.

Дверь тихонько открылась, и в кабинет просочился Арслан. Он непринуждённо прополз через кабинет и уселся на оставшийся стул.

— Так вот, мы хотели бы и вам преподнести такой же перстень, — я посмотрела на

мужа, тот кивнул и достал бархатную коробочку.

— Примите подарок от чистого сердца. Надеюсь, он вам понравится, и вы не снимите его хотя бы до конца церемонии, дабы не обижать одну маленькую человечку, — я искренне улыбнулась мужчине.

— Хм, очень необычная традиция, обычно всё с точностью наоборот происходит — гости дарят молодожёнам подарки. Я принимаю ваш дар, благодарю, — его тонкие губы дрогнули в подобие улыбки. Король ирлингов принял коробочку, покрутил её в руках и надел перстень на большой палец.

Я облегчённо выдохнула, поблагодарила за оказанную честь и, оставив мужчин, вышла из кабинета. Арслан вышел следом, чтобы проводить меня до покоев, и оставить до завтрашнего дня одну.

Глава 44. Свадьба

Мирослава

Утром я проснулась совершенно одна — меня никто не пинал, не полз по мне, не дышал жарко в спину и не скулил под дверью. Впервые за несколько лет, между прочим. Только ради этого можно ещё раз устроить свадьбу! Я хорошенько потянулась, разминая спину и руки, и довольно промычала. Улыбнулась сама себе и закуталась в одеяло, как в кокон, не веря своему счастью. Сегодня мой самый счастливый день! Как бы я не врала себе, что могу обойтись и без свадьбы, что это пережиток прошлого — в глубине души я мечтала об этом дне, планировала и рисовала себе в воображении, как все будет красиво, торжественно и запомнится на всю жизнь.

И вот сегодня долгожданный день X настал. Сегодня в полдень я выйду замуж за самых лучших мужчин в мире. Заботливых, верных, чутких, добрых, мудрых. И это целых три разных мужчины! Среди них уже есть один официальный муж, но та свадьба не считается, потому что была омрачена моими негативными чувствами и эмоциями, поэтому вчера, пошептавшись, мы договорились провести ещё одну церемонию — на этот раз с салютом из правильных имен. Я ещё раз зажмурилась крепко-крепко, ущипнула себя, чтобы быть уверенной, что это не сон, и выскочила из кровати.

Долго проторчала в душе, вымывшись до скрипа, переделась в лёгкий сарафан и спустилась вниз, чтобы позавтракать. Хотя сейчас было ранее утро, я понимала, что позже поесть уже не успею, потому что до самого вечера всё распланировано: сразу после церемонии последует поездка на магической машине по центру города, где вся страна будет смотреть на нас, любуясь, как мы красиво едем и приветственно машем руками. К торжественной части приедем ближе к закату, и только там я смогу поесть, поэтому решила наесться впрок.

В столовой уже сидели две мамы, а также Клаус и Ларена. Я совершенно забыла, что это только иллюзия эльфийки, и непроизвольно скривилась.

— Не криви лицо, Мирка, это иллюзия, — хохотнула маман и пододвинула стул для меня рядом с собой.

— А, ну да! — хлопнула себя по забывчивому лбу и поспешила за стол.

— Клаус, я хотела бы тебя попросить кое о чём, — привлекла я внимание оборотня. Он отложил свою газету и с интересом посмотрел на меня. — В нашем мире на свадьбе есть определённый ритуал — отец провожает дочь к алтарю и вручает в руки будущему мужу. Вчера Арслан сказал, что у вас тоже так делается, так вот. Я хотела попросить тебя, если ты не против, проводить меня к алтарю.

Рядом громко шмыгнула носом моя мамочка и, расплакавшись, кинулась обнимать. Я обняла в ответ и непонимающе подняла брови, глядя на Клауса.

— Ты чего, мам? — спросила я, успокаивая женщину и поглаживая по спине.

— Она не знала, как тебе предложить тоже самое, — ответил за неё Клаус. — Я сочту за честь сопровождать тебя, дочка.

Я тоже шмыгнула носом и расплакалась.

— Ох, нашли из-за чего плакать, — пробасил оборотень, подошел к нам и обнял сразу обеих. — Не ревите, сегодня самый счастливый день.

— Мы не ревём, — хором ответили мы и рассмеялись.

Каролина покачала головой, разлила чай и отвлекла всех, рассказав историю о своём замужестве. Мы успокоились и спокойно позавтракали.

После завтрака в замок приехали модистки, и до самого полудня я не выходила из комнаты: меня одевали, наряжали, завивали, — в общем, делали из меня принцессу. Время от времени к нам заглядывал нетерпеливый Мирон, рассматривал меня, показывал большой палец и убегал докладывать. За полчаса до полудня модистки уехали, и я осталась ждать Клауса, нервно поправляя платье. Ко мне зашла Каролина, она оглядела меня и промокнула уголки глаз краешком платочка.

— Ты восхитительна и прекрасна, моя дорогая! — отвесила комплимент будущая свекровь. — А я тут тебе кое-что нужное принесла.

Женщина достала три бархатные коробки. Открыла первую и достала серёжки, усыпанные бриллиантами. Попросила наклониться, и самолично вдела украшение в уши. Из второй достала кольцо, выполненное в едином стиле с серьгами, с крупным бриллиантом в центре, и одела на безымянный палец. В третьей, самой большой коробке, лежала невероятной красоты тиара. Украшенная десятками мелких сверкающих бриллиантов, тонкой ручной работы — это было настоящее произведение искусства.

— Этот комплект драгоценностей передаётся драконами из поколения в поколение. Когда-то давно, в прекрасном свадебном платье, счастливая и радостная, я стояла перед своей свекровью, и она также одела на меня эти украшения. Теперь вот я дарю их тебе, а ты подаришь будущей жене своего сына, — торжественно произнесла драконница, увенчав мою голову тиарой. В конце речи её голос задрожал от эмоций, а на глазах навернулись слёзы.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я и крепко обняла женщину, которая столько пережила, но осталась такой доброй и мудрой.

Мы постояли, обнявшись несколько минут, пока к нам не зашёл Клаус. Он выглядел строго и солидно в тёмно-синем костюме.

— Вы готовы, миледи? — спросил оборотень, хитро щурясь. Я кивнула и приняла его локоть.

Каролина и две фрейлины, приставленные ко мне как подружки невесты, помогли поправить подол платья, и мы медленно направились вниз.

У ворот дворца нас уже ждала вся наша семья, за исключением моих мужчин. Я увидела вдалеке лисью мордочку — он смотрел на меня, светя своими оранжевыми глазами. На церемонию его брат категорически отказался — ломает же храм Богов к чертям, где потом церемонии проводить? Лис улёгся на пузо и пополз в мою сторону, распушив свои хвосты.

— Глупый лис, — прошептала я, — тебя-то я простила, а вот Дориану ещё предстоит объясниться со мной.

Он услышал, поднял голову и склонил её на бок, а потом покрылся дымкой, возвращаясь в человеческую форму. Я светло улыбнулась ему, радуясь, что мужчина будет присутствовать на церемонии, и продолжила свой путь через живой коридор. Моя матушка прижималась к плечу своего гиганта, а вот Мирона нигде не было.

— Где мой сын, мадам? — нахмурилась я.

— С отцами уехал, — махнула она рукой, — ты такая красивая, Мирка!

Она порывисто бросилась обнимать меня, мы вновь остановились, теперь уже обнимаясь с мамой.

— Мы опаздываем, — подал голос Клаус. Мама закивала и выпустила меня из объятий.

Мне помогли загрузиться в открытый магикар, разложили вокруг меня шлейф, вручили букет белоснежных цветов, рядом сел Клаус, и мы поехали. Нашим шофёром был Тормунд. Я с любопытством разглядывала существ, которые провожали наш свадебный кортеж от самого дворца. На протяжении всей улицы с обеих сторон стояли нелюди, которые кричали, свистели и хлопали в ладоши, привлекая моё внимание. Вокруг нас летали непонятные магические птички — оборотень объяснил, что это местные артефакты для записи происходящего, которые потом используют для демонстрации нашей свадьбы по телеку. Такое нерядовое событие всё-таки. В честь женитьбы короля в государстве объявили выходной, и весь народ высыпал на улицу. И стар, и млад, — каждый из живущих в этом городе вышел проводить меня, и останется ждать до момента, когда мы с Велгардом выйдем из храма. Мы с королём, уже как муж и жена, проедем по главным улицам столицы, где у жителей будет возможность приветствовать короля и королеву.

К храму мы приехали с небольшим опозданием, но на то она и невеста, ей простительно. Клаус помог мне выйти.

У храма никого не было, двери настежь открыты, но внутри темно. Я немного занервничала и посмотрела на оборотня.

— Они тебя ждут и боятся, что ты сбежала, — хмыкнул Клаус, укладывая мою потную ручонку на сгиб локтя, — готова?

— Да, — кивнула я, и с улыбкой сделала шаг навстречу своим женихам.

Внутри храма было довольно темно, лишь у алтаря, где стояли статуи Богов, лился ярко-жёлтый тёплый свет, освещая Богов, арку и моих мужчин. Велгард, Хокай и Арслан стояли, развернувшись лицом ко мне. С каждым моим шагом в направлении к алтарю надо мной зажигались крошечные огоньки, освещая радостный путь к мужчинам; при этом позади огни приглушались, возвращая полумрак, и создавая романтическую обстановку. Очень необычный эффект. Я не смотрела по сторонам и продолжала идти вперёд, удивившись про себя, насколько же большой этот храм: мне казалось, мы уже прошли метров пятнадцать, но никак не могли приблизиться к мужчинам. Скорее всего, какой-то оптический эффект, подумалось мне.

Пройдя ещё пять метров, мы наконец добрались до алтаря. Клаус поцеловал меня в лоб и передал Велгарду. У мужчины снова поменялись зрачки, он открыто улыбнулся мне и притянул к себе, помогая подняться на одну ступеньку. Позади него стояли мои истинные и с восхищением смотрели на меня. Я обвела взглядом присутствующих — в первых рядах сидела вся моя семья и короли. А вот лица остальных были немного в тени, лишь макушки нескольких сотен существ.

— Привет, — прошептала я, переводя взгляд на моего рыжего короля.

— Привет, — так же прошептал он. Велгард хотел ещё что-то сказать, но его прервал

священник.

Он вышел к нам, огибая статуи, и остановился рядом. Мужчина тепло улыбнулся нам, положил одну руку поверх наших сплетённых рук, другую снизу, и запел ритуальную песню. Из его рук вырвалась золотая магическая нить, которая переплеталась вокруг наших рук, завязывая их воедино.

— Берёшь ли ты, Велгард АлШуррага, из рода погодных драконов, в жёны Мирославу Ошсирхан, из рода чёрных нагаасуров? — спросил священник у короля.

— Беру, — ответил мой король.

— Клянёшься признать её равной себе, любить, почитать, быть примерным супругом, защитником и верным другом?

— Клянусь, — с жаром ответил Велгард, смотря мне в глаза.

Священник кивнул и повернул голову ко мне.

— Берёшь ли ты, Мирослава Ошсирха, из рода чёрных нагаасуров, в мужья Велгарда АлШуррага, из рода погодных драконов?

— Да, — улыбнулась я жениху.

— Клянёшься ли любить и почитать своего супруга, быть ему примерной женой, опорой, поддержкой и верным другом?

Двустворчатые двери с громким хлопком открылись и в проёме появился мужчина.

— Я требую остановить церемонию, — раздался зловеющий голос.

Я, как и сотня гостей, повернули головы на звук.

Через открытые двери можно было увидеть, как голубое небо заволкли грозовые тучи, пряча два светила, грянул гром, и вспышка молнии озарила вошедшего мужчину.

— Корвус... — испуганно прошептала я.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net